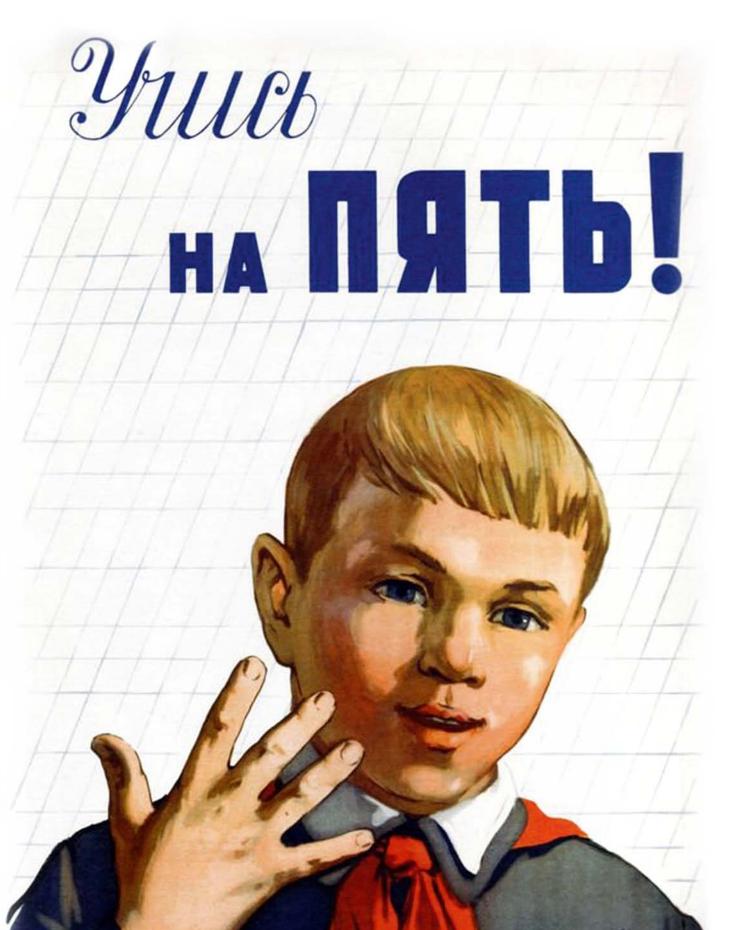

№ 2(68), 2019

Системный кризис отечественного образования

Содержание:

- 2 Александр ПРОХАНОВ. Человек звезды (памяти Жореса АЛФЕРОВА)
- **4** Александр ПРОХАНОВ. **Мечта неизъяснимая**
- 8 Виталий АВЕРЬЯНОВ, Пётр КАЛИТИН, Василий СИМЧЕРА и другие. На изломе поколений: человеческий «капитал» или человеческий «балласт»? (доклад Изборскому клубу под редакцией Виталия АВЕРЬЯНОВА)
- **24** Георгий МАЛИНЕЦКИЙ. **Посмотреть правде в глаза**
- **32 Системный кризис отечественного образования** (аналитический экспертный доклад группы экспертов под руководством Виктора СЛОБОДЧИКОВА)
- 56 Владимир ШАМАХОВ, Николай МЕЖЕВИЧ (Петербург). «Дивный новый мир» и его вызовы для российской молодёжи
- 66 Михаил МАРТЫНОВ (Сургут).
 Образование обратилось в симулякр
- 70 Дмитрий АЯЦКОВ, Александр ЗУЕВ, Анатолий МЯКИШЕВ *(Саратов)*. Новая образовательная модель решающее условие национальной безопасности России
- 82 Андрей ТУЗИКОВ (Казань). Высшее образование и очарование идеологического «реформизма»
- 84 Дмитрий САПРЫКИН (Зеленоград).
 Образовательный опыт Российской империи и «инновационная экономика» XXI века
- 94 Александр ВЛАДИМИРОВ.
 Патриотизм в России не должен быть бесхозным
- 102 Денис ДАВЫДОВ. Современные угрозы в киберпространстве и деструктивное воздействие на молодёжь
- 110 Светлана КОЛОБОВА (Нижний Новгород). Роль образования в выборе молодыми людьми жизненного пути
- 112 Диана ФЕДОСОВА.
 Молодёжи нужны современные герои
- 118 Наталья ЛАКТИОНОВА. Культ молодости как социальная аномалия для России
- 124 Шамиль СУЛТАНОВ. Пять суфийских снов Ивана-дурака
- **136** Михаил КИЛЬДЯШОВ *(Оренбург)*. **Зов корней**
- 140 Библиотекарь
- 142 Хронология мероприятий клуба
- **143** Влада АБАИМОВА (Оренбург). **«То не сказка и не быль...»** (стихи)

Общественно-политический журнал «ИЗборский клуб» №2(68), 2019 год

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Иллюстрации — Василий ПРОХАНОВ

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI Телефон: (499) 241 84 96

Телефон: (499) 241 84 96 E-mail: redaction@izborsk-club.ru Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120 Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

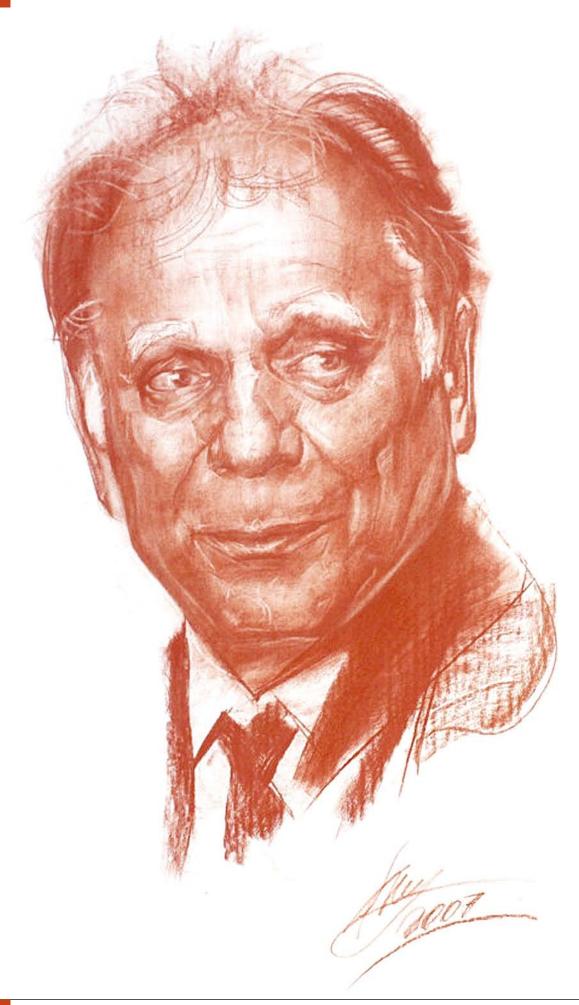
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 29.03.2019

Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АМА-ПРЕСС»

Тираж 1000 экз. Заказ № 0371.

/ Александр ПРОХАНОВ /

Человек звезды

Памяти академика, лауреата Нобелевской премии, члена Изборского клуба Жореса АЛФЁРОВА

Портрет: Геннадий ЖИВОТОВ

помню встречу с Жоресом Алфёровым в Кронштадте, в величественном и прекрасном Морском Никольском соборе, где на стенах начертаны имена погибших в боях моряков. Мы стояли с Жоресом Ивановичем в гулком, наполненном туманным солнцем пространстве, среди голубых курящихся дымов и разговаривали о храме. О храме, будь то храм с крестами или храм великой науки, который создаёт человек. Храме, в котором человеческая душа стремится к высшим пределам познания, и когда разум бессилен, в ход вступают иные таинственные, наличествующие в человеке силы, открывающие смысл бытия.

Жорес Алфёров был человеком познания. Человеком вселенских задач. Он нёс в себе лучшие черты советского человека, который вознёсся среди великих побед и великих катастроф. Алфёров — дитя молодой советской науки, когда страна, ещё лежащая в руинах, создавала великие лаборатории и готовилась к колоссальным ракетно-ядерным программам. И Жорес Алфёров прямо или косвенно участвовал во всех оборонных проектах нашей страны.

И когда рухнула Красная Родина, он оставался носителем великих идей. Жорес Иванович построил в Петербурге поразительной силы и красоты университет, где поставил

себе целью воспитать новое поколение русских физиков взамен той плеяды, что была разгромлена и унижена после крушения 91-го года. Он взращивал новую научную поросль, с гордостью показывал мне лаборатории, где молодые учёные выращивали кристаллы, синтезировали различные формы вещества. А я говорил ему, что, быть может, когда-нибудь также руками этих молодых людей, уже нобелевских лауреатов, будет синтезирована сама жизнь.

Алфёров — человек звезды. Он — человек Красной звезды. И он — человек загадочной звезды, которая не умирает вместе с плотью. А продолжает вечно светить нам, землянам, говоря, что смысл жизни не в золотом тельце, не в стяжании славы, не в стяжании богатства и почести, а в открытии, в откровении, в служении великому космосу и великим научным тайнам.

Жорес Алфёров умер, но его дух продолжает стремительно двигаться в сегодняшней России, обещая нам великие победы.

Уверен, что когда я приеду в Кронштадт, переступлю порог величественного собора, то там, среди таинственных золотых лучей, тихих песнопений и кадильных дымов, предо мной предстанет блистательный сухощавый человек с прекрасным лицом. И я пожму его крепкую молодую честную руку.

/ Александр ПРОХАНОВ /

Мечта неизъяснимая

Россия берёт на себя всю тьму мира, превращая её в свет, ликвидируя страшные разломы истории, возвращая людей к гармоническому человечеству

оторый уж месяц я двигаюсь по русским городам и весям. И я — землепроходец, землемер, кладоискатель. Я ищу Русскую мечту, ту загадочную, могучую сущность, которая делает народ бессмертным, непобедимым, проводит его сквозь огни и воды, сквозь медные трубы, переносит через чёрные ямины истории, спасает, когда, казалось бы, уже нет спасения, двигает народ к его великой, возвышенной цели. Какой? О чём мечтает русский народ?

Я посетил Ямал, где на кромке студёного моря вморожены в лёд ледоколы, и русские люди строят грандиозный завод. Там, под полярными радугами, русские труды, русское молодечество. Я шагал по летним пушистым травам псковской деревеньки Выбуты, где белоснежный храм, голубая река, и каждый камень, каждый перелив воды и каждый полевой цветок светятся, словно их коснулся, поцеловал неведомый русский святой.

В Архангельской области, в Северодвинске, я видел, как строят великие лодки — русские ковчеги, которым нет равных в мире. Моряки на этих лодках уходят в пучину, и там, под полярными шапками, у своих реакторов, у пусковых установок, берегут русские полевые цветы, колыбели русских детей, русские города и деревни. Они — стражи нашей прекрасной Родины.

Среди зелёных Кавказских гор я слушал народные сказания, поклонялся осетинским святыням, старался угадать, что осетины видят там, в небесной лазури, над своими горами, о чём поют их пастухи и виноделы. Мечта, казалось, вот-вот она у меня в руках, я разгадал бесконечную тайну народа. Но она взлетает, уносится за леса и горы, и я вижу за этими горами далёкую зарю, иду на неё, на её несказанный свет.

В Каргополе я видел, как мастер лепит из тёплой глины игрушки: сказочных коньков, волшебных зверей и птиц. В Магадане в косторезной мастерской эвен-сказитель рассказывал мне чудесные сказки о земных и небесных силах, о людском добре. В Марий Эл в священной роще меня

окружали солнцепоклонники в своих белоснежных расшитых одеждах, они молились деревьям, птицам, лесным цветам, невидимым духам. А в уральской деревушке Усть-Утка в крестьянской избе я видел кружок детей, которые из лоскутков, разноцветных ленточек и тряпиц делают игрушки: ангелов, царевичей, коньков-горбунков. Вся изба уставлена этими рукодельными тряпичными существами.

В народных сказках присутствует мечта о бессмертии, о живой и мёртвой воде, в саду растёт молодильная яблонька, чей плод возвращает человеку молодость, свежесть. Там летает ковёр-самолёт, переносясь с небывалой скоростью во все уголки земли. Там яблочко катается по волшебной тарелочке и, глядя в эту тарелочку, можно видеть все дали земные. И не к этой ли сказочной мечте приближают сегодня нас великолепные больницы с удивительными аппаратами и приборами? А тяжёлые ракеты, взлетающие с огромной скоростью в небо, разве это не ковры-самолёты? Не о хлебе ли насущном мечтает утомлённый комбайнер, двигаясь по тучным хлебным полям, напоминающим скатерть-самобранку? Но не хлебом единым жив человек.

Русский человек духовен. Русская мечта — о благоденствии не только своём собственном, но и о благоденствии всех далёких и близких. Нельзя быть счастливым, видя несчастье других. Нельзя быть богатым, видя вокруг бедняков. Нельзя быть весёлым в окружении печальных и унывающих. Русская мечта — о добре, о благих деяниях. Я встречал немало русских добродеев, успешных хозяев, богачей, которые помогали неимущим, делились с ними своим богатством, строили больницы, возводили храмы, спасали бедствующих, как, например, уральский предприниматель Андрей Козицын. А в глухомани колымских лесов, где ютились и бедствовали золотодобытчики, местный миллионер Александр Басанский построил на свои деньги целый город с фонтанами, статуями, прекрасными домами, подарив этот город своим землякам. В Нижнем

Тагиле удивительный человек Владислав Тетюхин, обладая несметным богатством, построил на свои деньги великолепный медицинский центр, совершив тем самым евангельский подвиг: раздал имение своё. И эта мечта — о праведнике, о благодетеле, возлюбившем ближнего своего, как самого себя.

Русская мечта, русская самозабвенная вера в течение столетий связана с государством Российским, с его крепостью, целостностью, независимостью. Русский человек возводит своё государство, его башни, его оборонные рубежи. Когда случается беда и на государство нападает враг, он защищает своё государство и жертвует своей жизнью.

Русский народ — государственник, жертвующий ради своего государства самым драгоценным — жизнью своею. Псковские крепости, которые возводили русские люди на пути иноземных нашествий, выдерживали осады. Псковичи запирались в этих башнях и погибали там, выдерживая их. Пересвет, родившийся в Брянске, снаряжённый преподобным Сергием на Куликовскую битву и погибший там за молодое государство Российское, за Московскую Русь, 6-я воздушно-десантная рота, которая ушла из-под Пскова в пылающую Чечню и там, в чеченских горах, легла костьми, не пропуская врага, спасая государство Российское, — в память об этом подвиге на склоне чеченской горы стоит одинокий каменный крест.

Оборонные заводы сегодня производят лучшее в мире оружие. Эти заводы русский народ поднял из праха после проклятых 90-х годов, и они сберегают Россию в её земных пределах. Могучие танки, самоходки, ракеты — всё это овеяно и одухотворено русской мечтой — мечтой о могучем и праведном государстве Российском. Российская держава создана из множества многоцветных и драгоценных мозаик, симфоний народов, культур, верований, восхитительных языков, и каждый народ вносит в нашу мечту свою краску, свой оттенок, свою божественную музыку. В нашей дер-

Российская держава создана из множества многоцветных и драгоценных мозаик, симфоний народов, культур, верований, восхитительных языков, и каждый народ вносит в нашу мечту свою краску, свой оттенок, свою божественную музыку. Как прекрасны исконные русские земли: Брянск, Архангельск, Псков, Белгород! Как восхитительны земли Осетии, Чечни, Марий Эл! Как прекрасны эвены и коряки Магадана, ненцы Ямала! Русская мечта — это мечта о великом гармоничном союзе, о братстве, которое изъясняется друг с другом на множестве чудесных языков.

жаве нет ни больших, ни малых народов, а все народы огромны, ибо над каждым народом сверкает звёздами бесконечный свод небес, и народ поддерживает над собой этот свод, не даёт упасть.

Как прекрасны исконные русские земли: Брянск, Архангельск, Псков, Белгород! Как восхитительны земли Осетии, Чечни, Марий Эл! Как прекрасны эвены и коряки Магадана, ненцы Ямала!

Русская мечта — это мечта о великом гармоничном союзе, о братстве, которое изъясняется друг с другом на множестве чудесных языков. Неповторима природа России, омываемой тремя океанами, с голубыми кристаллами льдов, в переливах полярных сияний. Божественны луга и долины, великие хребты и реки. Мы — дети этой природы. Поклоняемся ей, как поклоняется военный технократ, директор оборонного завода... Русский человек по духу своему обожатель природы. Эвенский танец в Магадане, где танцоры изображают птиц, оленей, плывущих в океане рыб. Своими танцами, ударами бубна они заговаривают, заклинают природу, умоляют её быть плодородной, быть милосердной к людям. Просят у неё прощения за урон, который ей наносят люди. А в марийских священных рощах, где раздаются священные песнопения, деревья начинают благоухать, птицы слетаются к священному дереву, а поляны начинают краснеть от лесной земляники. Русский человек - космист, он мечтает о беспредельном, уносится ввысь, надеясь там, среди звёзд и планет, отыскать таинственную обетованную землю, отыскать край небесный, отыскать бессмертную жизнь, основанную на любви и благодати, как мечтали об этом русские космисты. Этот рай иконописцы писали на тёмных досках, живописцы украшали этим раем стены храмов. Русские люди мечтали о дальних землях, о Беловодье, о космических далях, и наши тяжёлые ракеты, наши космические корабли, наши орбитальные станции, военный и технический космос связаны с Русской мечтой о Небесном царстве, о небесной тайне и благодати.

Я думал об этом, наблюдая за пуском тяжёлых ракет на космодроме Плесецк, думал об этом на пронзительном ветру под стальными конструкциями Восточного космодрома, что у Амура. Я думал об этом, вкушая осетинские космические пироги, где каждый испечённый пирог — это выход в открытый космос. А песни архангелогородских крестьян об орлах, о конях, которые я слышал в старинных архангельских деревнях? А пение благовещенских староверов, которые по своим священным книгам читали нараспев древние псалмы? Это были песни о божественной красоте, куда уносится Русская мечта.

Русский человек не может быть счастлив, если кругом несчастны другие народы, если счастье не является вселенским, если рядом убивают и угнетают другой народ. Русские торопятся на помощь этому народу, как они шли в период Балканских войн, как двигались советские фронты, освобождая порабощённые фашистами народы. Я это остро чувствовал, находясь в Цхинвале, беседуя с моими друзьями в Осетии. Они рассказывали, как русские части прошли сквозь Рокский тоннель и спасли от избиения осетин. Великий осетин Гергиев прилетел в Пальмиру и среди античных развалин под палящим солнцем дирижировал своим оркестром, а вокруг него стояли молчаливые суровые русские воины, которые явились в Сирию спасти от избиения сирийский народ.

Русская мечта — вселенская. Русский человек желает блага всему человечеству, желает блага всему мирозданию. Русская мечта — о божественной справедливости, о том порядке, где каждое явление пребывает в гармонии с другими явлениями: человек с человеком, человек с обществом, общество с государством, машина с природой, полевой цветок и звезда небесная. Стремление к идеальному обществу я наблюдал на белгородской земле в беседах с удивительным губернатором Савченко, который стремится создать солидарное общество, соединённое сознанием общего дела, общего труда, общенародной судьбы. В сегодняшней нашей жизни много несовершенства, несправедливости, искажения, но Россия совершила вселенский подвиг справедливости сокрушила в огромной священной войне чёрные силы фашизма, положив на алтарь этой вселенской справедливости 25 миллионов своих сыновей и дочерей. Победа есть образ Русской мечты, есть символ райской силы. Россия одолевает чёрные, адские силы фашизма. Россия берёт на себя всю тьму мира, превращая её в свет, ликвидируя страшные разломы истории, возвращая людей к гармоническому человечеству.

Танк Т-34 — символ великой Победы. Русские люди называют «Т-34-ку» святым танком. Прохоровское поле, на котором свершалась чудовищная и грозная схватка, что увенчалась русской Победой, является для народного сознания святым полем, полем-иконой, к которой тянется множество прихожан, чтобы поклониться и приложиться к ней.

Партизанская поляна, что на Брянщине, есть памятник неколебимой воле русского народа, стремящегося к победе, к свободе, к жертвенному подвигу во имя справедливой земной жизни. Русское сознание относится к России, к своей Родине, как к божественному чуду. Мы обожаем нашу природу, обожаем восхитительную русскую словесность. А божественные храмы и предания! «Мы — русские! Какой восторг!» — восклицает великий полководец Суворов. «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить», — говорит Тютчев, перед памятником которому я склонился на Брянщине. Осетинский поэт Хетагуров славил свои долины, горы и реки как обитель Бога.

Русская мечта о справедливости, которая возможна пусть не на земле, но на Небе, — эта Русская мечта о Царствии Небесном открывалась мне в беседах с монахами и священниками, с владыкой Тихоном Шевкуновым в Псково-Печорском монастыре, где владыка говорил о России — той, грядущей, которая станет угодной Богу. А на Брянщине в подземных катакомбах мы говорили с монахом о небесной, божественной красоте, к которой стремится русская душа. И, стоя в глубине тёмной горы, мы словно вдыхали аромат райских садов. С отцом Максимом, что служит в Храме на Крови в Екатеринбурге, мы говорили о мистической силе русского сознания, способной превращать мрак в светоносный Фаворский свет, искупать чудовищные злодеяния истории любовью и обожанием. О том же мы говорили с отцом Дмитрием в Кафедральном соборе в Магадане, куда являются прихожане и молятся за души невинно убиенных в лагерях и темницах. А эти души с небес молятся за то, чтобы Россия была страной великой праведности и любви.

Сегодняшняя русская жизнь — многотрудная, со множеством огрехов и изъянов, с тенями прошлого, но в ней, в этой нынешней жизни, — всё та же Русская мечта о преображении пустошей и неудобиц, о создании в ледяной Арктике уникальных городов и заводов, об алмазах, которые добываются глубоко в земле, в Архангелогородской земле. И волшебные камни, извлечённые из глубин земли, сверкают, как поднявшиеся из глубины звёзды. Эти бриллианты — образ сегодняшней Русской мечты.

Русская мечта, нашёл ли я её? Нашел ли для неё поэтический образ? Русская мечта похожа на огромное, до горизонта, поле подсолнухов. Каждый цветок обращён к солнцу, он ходит за солнцем по кругу. Этот цветок-солнцепоклонник и есть образ Русской мечты. Я не хочу покидать это поле, хочу смотреть в золотые лица цветов, в родные и прекрасные лица моих современников, выполняю чей-то таинственный завет колесить по русским городам и весям, погружаясь в бесконечные русские дали, где обитает восхитительная и таинственная Русская мечта.

На изломе поколений: человеческий «капитал» или человеческий «балласт»?

(доклад Изборскому клубу под редакцией Виталия АВЕРЬЯНОВА)

В этом номере журнала мы поднимаем темы, которые связаны с молодым поколением — его образованием, воспитанием, социализацией, приводим анализ текущего состояния и пытаемся дать прогнозы. Но главное для нас — корни происходящего, поскольку большая часть негативных факторов, влияющих на взрослеющее поколение, не спонтанны, а связаны с долгое время поощрявшимся из-за рубежа ползучим распадом некогда триединой и целостной отечественной системы воспитания, образования и науки. В этой сфере всё зависит от старшего поколения, если оно способно проводить свою волю. Но в последние четверть века старшее поколение в целом проявило безволие и бесхребетность. Соответственно, сверхзадача наступающей эпохи — понять, что мы в силах были бы изменить, если бы приняли ясную модель желаемого будущего.

¹ Основные авторы доклада: Виталий АВЕРЬЯНОВ, Пётр КАЛИТИН, Василий СИМЧЕРА

КУДА РАЗВИВАЕМСЯ?

Сейчас страна наша подошла к очередной точке бифуркации. С одной стороны, реформизм в системе образования и системе воспитания (вернее, системе не-воспитания, ибо ещё недавно об этом на официальном уровне было и поминать неприлично) стал уже тяжким и гнетущим наследием, оставившим неизгладимые следы на тех наших согражданах, кто входил во взрослую жизнь в нулевые и в 10-е годы. С другой стороны, заметны робкие движения к преодолению этого межеумочного состояния, показались ростки нового, вызревшего в недрах сложившегося плутократического уклада. К ним относятся отдельные «точки роста», связанные с деятельностью министра Ольги Васильевой. Особенно ярко это проявилось в самое последнее время — это, к примеру, создаваемые научно-образовательные центры или планируемые к открытию школы РАН (их, как заявила недавно Васильева, хотят создать в 32 регионах России, всего более ста школ). Дай-то Бог, чтобы из этих замыслов что-то воплотилось в жизнь, а не превратилось в очередные реформистские симулякры. Так или иначе, эти отдельные поветрия происходят на фоне продолжения трендов, заложенных при курировании российского образования Высшей школой экономики (ВШЭ) и партнёрскими ей структурами, за которыми стоят транснациональные заказчики.

В образовании и воспитании, как и во многих других областях нашей жизни, отражается противоречивость, гибридность российской элиты. К сожалению, эта противоречивость до сих пор отчётливо просматривалась и в деятельности Министерства образования и науки и в последний год — после его разделения в мае 2018 года — двух получившихся в результате министерств.

Не так давно опубликованы паспорта национальных проектов «Образование» и «Наука», в которых чиновники попытались опредметить в сфере своих ведомств те цифры «инвестиций в человека», о которых говорил президент Путин и чему он посвятил свои «новые майские указы»². Уже в самой преамбуле паспорта «Образование» заложено противоречие, конфликт между воспитанием и образованием: «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности» предлагается осуществлять «на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций»; образование же, напротив, будет строиться на принципах «обеспечения глобальной конкурентоспособности» и «вхождения Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования». Несмотря на кажущееся благозвучие этих целей, мы имеем дело с двумя противоположными векторами развития - воспитание на традициях направлено в одну сторону, а вхождение в десятку «интеллектуально сильных» — в прямо противоположную. Здесь видна порочность самой философии дела, которой руководствуются чиновники. То ли по инерции, то ли умышленно они продолжают использовать ранее заложенный во всю систему госуправления лживый количественный и рейтинговый подход к качественным вещам. Ведь главное в развитии, тем более если речь идёт о человеческом потенциале, — это не скорость роста, а направление роста. В «десятке сильных» нас признают равноправными, только если мы будем соответствовать их критериям. Если же мы станем вырабатывать собственные критерии, то в их десятку мы точно не попадём.

Но как реализовать традиции в воспитании, если не вырабатывать

свои критерии? Также нельзя строить и суверенную систему образования для суверенной страны — если критерии чужие.

В паспорте нацпроекта «Наука» министерские боссы заявляют ещё более амбициозную цель, ещё более невыполнимую при нынешних условиях администрирования — войти к 2024 году в первую пятёрку лучших в мире, забывая, что Россия сегодня в ведущих рейтингах и табелях о рангах не входит подчас даже в первую сотню. Другие страны на решение подобной сверхзадачи тратили целые столетия, и лишь немногие, вроде США, Японии, а теперь и Китая, управлялись за рекордные 25–30 лет.

Особенность России заключается не в том, конечно, чтобы игнорировать пройденный другими странами путь, но в том, чтобы превратить наше образование и нашу науку в лучшие в мире образцы, национальные по содержанию и универсальные по форме, вернуть им в современном контексте былую славу и мировое признание.

Могут ли предложенные в этих раздутых и малопригодных к практическому употреблению паспортах меры снять накопившиеся противоречия и улучшить нынешнее удручающее положение в нашем образовании и науке? Нет, не смогут! Нынешние органы надзора контролируют ситуацию по 32 аналитическим показателям в сфере образования и по 68 — в сфере науки и инноваций. В новых паспортах их в разы больше. Спрашивается, зачем, если контроль по нынешнему гораздо более узкому кругу показателей не обеспечивается? Зачем плодить новые проекты и программы, если прежние игнорируются и не выполняются? И следует ли людям, которые провалили прежние проекты, доверять разработку новых проектов? Тем более что многие среди них,

² Прежде всего, это Указ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

такие как г-жа Голикова, — специалисты других профилей, которые к образованию и науке имеют лишь косвенное отношение.

ТОТАЛЬНАЯ ДЕМОТИВАЦИЯ ДЕТЕЙ

Человек, приходящий сегодня в школу в качестве учителя (если он долгое время в школе не работал), испытывает потрясение. Оно связано с радикальным снижением у детей мотивации к познанию — как будто в новом поколении возник труднопреодолимый заслон для восприятия нового. Собирательность знаний практически отсутствует. Типичная реакция школьника на неизвестные ему темы звучит следующим образом: «А зачем мне знать, что такое Олимпийские игры?» (Здесь на место «Олимпийских игр» можно поставить что угодно.)

На выходе с экскурсии по Третьяковской галерее подростки восклицают: «Надо же, сколько старья!»

- А что же вам нужно? реагирует на это педагог.
- Ну не это же!.. отвечают дети и включают гаджеты...

Но что они найдут в своих гаджетах взамен классического «старья»?

Похожая ситуация в вузах — с той разницей, что уже подросшие дети приходят туда замотивированные родителями получить диплом. Потому относятся они к образованию, как к отработке серии тестов, но не как к накоплению полезных знаний. Многие рассматривают высшее образование (или скорее бакалавриат — без магистратуры) исключительно как средство облегчить себе открытие собственного бизнеса. Тогда как получаемое образование

по своему содержанию кажется им ненужным, избыточным.

В старших классах школы доминирует новое настроение, которого не было ещё несколько лет назад. Дети не хотят по доброй воле поступать в вузы. Даже отличники с большей охотой идут в колледжи, чем в высшую школу³. Принцип, который определяет оценку ими своих перспектив, звучит удручающе: «Я знаю, чего я не хочу. Но я не знаю, чего я хочу». Это своего рода апатия, безволие, отсрочка взросления.

Тех, кто всё же пошёл в вузы в последние годы, характеризует серьёзный сдвиг познавательной парадигмы, о чём беспокоятся практически все преподаватели, а именно: падение уровня абстрактного мышления, визуализация - молодые люди способны воспринимать знания преимущественно в жанре «весёлых картинок». То, что радикально отличает сегодняшнего студента от позднесоветского и раннего постсоветского — весьма слабая гуманитарная составляющая. Студент не может пересказать изученный материал своими словами. По свидетельству профессоров, они даже оскорбляются, если их об этом попросить:

— Как же так?! Ведь я же принес реферат! (Подразумевается: нашел в интернете и скачал.) Что ещё от меня нужно?

Развращающий плагиат в образовании, в том, что касается так называемых «самостоятельных» и домашних работ, стал нормой. И действительно — кто же будет тратить время и силы на исследования того или иного вопроса, если можно принести готовую скачанную

работу? Когда это узаконено, никто не станет даже и пытаться! Современному студенту не приходит в голову мысль, что в поколении их родителей было принято рефераты писать, а не копировать, причём зачастую эти рефераты ложились в основу и курсовых, и дипломных работ. Главное — тогда приобретался навык самостоятельного поиска, разработки темы, построения логической цепочки смыслов.

Сегодняшний аспирант, как правило, не знает, что такое конспект. Он работает на компьютере и компилирует тексты из разных источников. При этом его системные представления и кругозор — в критически низком состоянии. Практически полностью отсутствуют навыки методологического мышления. Бывают случаи, что для аспиранта проблематично даже понимание слова «проблема».

У подавляющего большинства студентов нет молодого куража. Вместо здоровых амбиций и оптимизма — скепсис и цинизм. Сознание молодёжи отравлено материалистическими и гедонистическими установками, вращается вокруг горизонта целей, описываемых формулой «урвать в этом мире свой кусок...».

Такова, если вкратце, реальная картина с образовательной мотивацией у молодого поколения (а за образовательной мотивацией маячит уже и мотивация смысложизненная, иначе не бывает!).

На этом фоне выглядят как иллюзии многие утверждения президента Путина в его последнем Послании Федеральному собранию (от 20 февраля 2019 года). Особое внимание уделяется в нём планам развития системы дополнительного образо-

³ Эту информацию авторы доклада вынесли из личного общения с целым рядом школьных учителей. Но она подтверждается и последними соцопросами, согласно которым, тех, кто не считает необходимым для успешной карьеры высшее образование, стало значительно больше (таких опрошенных в возрасте от 18 до 24 лет было 20% в 2008 году а в 2018-м — уже 47%). Тех же, кто считает, что удачно устроить жизнь можно без высшего образования, еще больше — в 2018 году порядка 72% в той же возрастной категории (Высшее образование: путь к успеху или лишняя трата времени и денег? // Сайт wciom.ru, 1.08.2018). В более свежем исследовании граждане разных возрастов так оценивают перспективы выпускников вузов: каждый пятый опрошенный (20%) полагает, что трудоустроиться человеку, только что получившему диплом о высшем образовании, практически невозможно; еще 18% считают, что работу найти можно, приложив небольшие усилия; лишь 3% убеждены, что выпускник вуза легко может трудоустроиться (День студента: зачем идти учиться? // Сайт wciom.ru. 25.01.2019).

Во время визита Изборского клуба в Свято-Алексиевскую пустынь в 2018 году.

вания. Президент заявил: «За три предстоящих года за счёт расширения сети детских технопарков, кванториумов, центров цифрового, естественнонаучного, гуманитарного развития будет создано порядка миллиона новых мест в системе дополнительного образования. Оно должно быть доступно для всех детей. Настоящим созвездием становится сочинский "Сириус". Планировалось, что основанные на его модели центры поддержки одарённых ребят появятся во всех регионах страны к 2024 году. Но коллеги говорят, что готовы сделать это и раньше, за два года. Такую работу на опережение можно только приветствовать». Далее в том же духе и довольно подробно Путин говорил о проектах ранней профилизации, производственной практики и профориентации. При этом, когда речь в его Послании заходит о планах, мечтах, дерзаниях молодых, — тон у президента такой, как будто он вспоминает собственную пионерскую и комсомольскую

юность, по наивности не представля, что сейчас в действительности происходит с нашими детьми.

Да, в том же сочинском «Сириусе» мы действительно видим особенных ребят — увлечённых своим призванием вундеркиндов с горящими глазами. В этом нет ничего удивительного — на отдельном участке всегда можно при вложении ресурсов, талантов и любви педагогов к детям создать нечто исключительное, образцово-показательное и... необходимое для отчёта. (У нас всегда умели это делать — особенно увлекались этим в эпоху СССР.) Однако массив сегодняшней системы образования застрял совсем в иной плоскости.

Порочность такого — демонстративного, или, как говорят в народе, «показушного» — направления связана с тем, что почти все данные проекты (такие как «Сириус», «Кванториум», «Билет в будущее», конкурсы личностного роста и т.д.) носят в лучшем случае сетевой и спорадически кампанейский ха-

рактер. Но сети и кампании всегда действуют избирательно, не ведут к комплексному совершенствованию образования и перелому в самом качестве мотивации молодёжи. Таким образом, на сегодня происходит во многом подмена масштабных системных общенациональных решений отдельными проектами.

НЕМНОГО О КОМПЕТЕНЦИЯХ И КАПИТАЛИЗАЦИИ

Одним из главных концептуальных новшеств проводников Болонской системы в России стал так называемый компетентностный подход, согласно которому в отечественном образовании первейшим критерием его работы должны стать компетенции (навыки) вместо способности мыслить. В чём подоплёка данного подхода? Образованный человек должен быть «капитализирован». По сути, это логика рабовладения и работорговли с поправкой на реалии XXI века. Ведь мышление

№ 2 (68), 2019 **11**

как таковое нельзя продать, а компетенции — можно. Кому нужен мыслящий раб? А у компетентной рабсилы есть на рынке вполне определённая стоимость.

Если огромный человеческий потенциал России не становится человеческим капиталом, то зачем и кому это нужно? — такими обескураживающими вопросами задавались наши реформаторы. В частности, одним из главных провозвестников данного подхода была уже упоминавшая ВШЭ, и в особенности входящий в ее структуру Институт развития образования — головной разработчик многих реформ в этой сфере. Научный руководитель данного института Исаак Фрумин, ведущий глашатай компетентностного подхода в России, а до того в течение многих лет координатор проектов по образованию Московского представительства Всемирного банка, более всего прославился, однако, не научными достижениями, а гомосексуальным скандалом в ВШЭ, когда выяснилось, что он находился в регулярной сексуальной связи со своими подчинёнными. Однако этот скандал не вылился в разбирательство и не сказался на карьере Фрумина. Студенты и подопечные «мэтра-педагога», видимо, никогда не узнают, использовал ли он своё служебное положение для склонения подчинённого к интимной связи, или это была добровольная романтическая дружба. (Партнёр Фрумина Петров после скандала уволился.)

Итак, Фрумины и иже с ними продвигали фактически идеологию Всемирного банка (конечно же, они её не изобрели, а лишь озвучивали!), навязывая России «инвестиционный подход» к человеку — то есть рассмотрение его как плодородной почвы или овцы, дающей качественную шерсть, — в общем, как к кредитуемому (инвестиция в образование — разновидность кредита). И в этом им оказывали всемерную поддержку

российские неолибералы, в высшую когорту которых входит и сам ректор ВШУ Кузьминов с его супругой Набиуллиной, и научный руководитель ВШЭ господин Ясин, учитель многих реформаторов, и их близкий друг и покровитель Кудрин.

При новом министре Васильевой позиции НИУ ВШЭ пошатнулись. Последнее время даже поползли слухи о проверках Роспотребнадзора, выявивших серьёзные финансовые и юридические злоупотребления⁴. Тем не менее, учитывая вес Ясина и Кузьминова во властных кланах, дела эти могут быть спущены на тормозах. Притом что годовой бюджет «Вышки» достиг весьма значительных цифр — порядка 22 млрд рублей.

САМОСБЫВАЮЩАЯСЯ АНТИУТОПИЯ?

Наши коллеги ставят вопрос о глубинных предпосылках нынешней молодёжной апатии. Говорят о наступлении эпохи прекариата⁵. Очевидно, прекариатом в первую очередь становится молодёжь, и сегодня молодые люди уже рассматривают «фриланс», или неполную занятость, как норму своей будущей трудовой жизни. Тенденция эта мировая, к примеру, в Германии сложились и подлежат учёту целые династии таких людей.

Политолог и правозащитница Екатерина Шульман, ведущая «Эха Москвы», по этому поводу утверждает: «Отсутствие мотивации — чрезвычайно ценное качество для людей, которым предстоит жить в обществе, где их работа не нужна. Для того чтобы они не чувствовали себя выброшенными из социума и никому не нужными, у них должна быть другая психология, другое устройство

- Владимир Павленко. От Кузьминова до Уолкера: почему затрещали швы ликвидационного проекта? // Regnum.ru 09.02.2019.
- 5 Под прекариатом понимается социальный слой людей, занятых на временной, сезонной работе или живущих случайными заработками. Ныне их стали квалифицировать ещё как самозанятых и по новоявленному закону собирать с них налоги. По разным оценкам, таких людей в России насчитывается от 15 до 25 млн, едва ли не половина которых — нынешняя молодёжь. Характерно, что многие из тех прекариев, кто постарше, пребывают в иллюзии, что они занимаются сменой профессии, которая фактически может длиться до бесконечности. О росте значимости проблемы прекариата см. статьи в настоящем номере: Шамахов В., Межевич Н. «Дивный новый мир» и его вызовы для российской молодёжи»; Мартынов М. «Образование обратилось в симулякр».

головы»⁶. Вовремя осознать себя лишним — признак продвинутости. Мысль феноменальная и где-то даже грациозная!

В 2016 году команда Г. Грефа провела социологическое исследование о поколении Z (то есть родившихся после 1995 года). Один из результатов исследования: горизонты планирования у молодых людей и подростков предельно короткие, они живут сегодняшним днём — при этом «отдалённое будущее» кажется им непонятным и пугающим. В рекомендательной части выводов социологи, работавшие по заказу Сбербанка, утверждают, что этому поколению можно и нужно предлагать мастер-классы, тренинги, семинары, развёрнутые программы профориентации — типа Kidzania для подростков и взрослых. И наконец, поистине знаменательный вывод: «Есть вероятность, что это поколение будет стремиться к альтернативным схемам занятости. Поэтому имеет смысл подумать о специальных предложениях/продуктах для фрилансеров/удалённых работников. Стоит помогать молодым людям в достижении краткосрочных целей, например, на rod»⁷.

Однако возникает по сему поводу вопрос: это молодёжь сама «придумала» себе будущее, или она чутко улавливает ту модель будущего, которое ей фактически навязывается? Этот вопрос Греф и его команда деликатно обходят стороной. Для них важно было выдать данную информацию, можно даже сказать, скрытую установку, за объективный социологический факт: дети уже сами ощущают себя «прекариатом» и вполне готовы жить в режиме лишних, невостребованных. Дескать, это нормально!

Возникает вопрос: так не перестроилась ли наша система образования за десятилетия реформ Образованный человек должен быть «капитализирован». По сути, это логика рабовладения и работорговли с поправкой на реалии XXI века. Ведь мышление как таковое нельзя продать, а компетенции — можно. Кому нужен мыслящий раб? А у компетентной рабсилы есть на рынке вполне определённая стоимость.

под это запланированное-запрогнозированное состояние? И хотя идеологи реформ уговаривали нас, что от устаревшего понятия «человеческий потенциал» пора перейти к прогрессивному — «человеческий капитал», однако в уме они держали совсем другую мысль и подразумевали нечто неприемлемо-неприличное. А именно: поколение NEXT рассматривалось реформаторами и их заказчиками из Всемирного банка, МБРР и сопредельных институтов не через призму «человеческого капитала», а через призму «человеческого балласта». Лишь незначительное меньшинство самых талантливых, самых удачно и блестяще образованных по самым востребованным на глобальном рынке «компетенциям» можно было причислить к «человеческому капиталу» — тех, кто мог бы уехать в процветающий мир и там себя продать.

Для авторов настоящего доклада очевидно, что рост молодёжного прекариата в сложившемся регрессивном укладе, вернее, в состоянии застревания между технологическими укладами, — связан не столько с недостатками родителей или педагогов и даже не со сбоями в системе образования, а с прямо противоположным. Существующая система негласно, однако целенаправленно взращивала будущий прекариат. В такой системе координат у молодого поколения нет ясных, внушающих оптимизм до-

рог в жизни, которые подготовили для них предыдущие поколения.

Чаще всего текущие проблемы отечественного образования списывались либералами на хаос в системе профориентации, на неспособность государства и школы просчитывать меняющиеся запросы производства и сферы услуг на специалистов того или иного профиля. Мол, система образования ещё не встроилась в рынок. Но это тактический уровень проблемы, а за скобками оставался уровень стратегический.

Что же на выходе? Процессы, кажущиеся спонтанными и вызванными засильем новых информационных технологий, на глубинном уровне связаны с более простыми и банальными вещами: закрытостью реальных перспектив развития новых поколений в России. Дети неосознанно, на уровне просачивающихся в умы установок массовой культуры и медиа, следуют в том русле, которое де-факто было задано международными властными элитами.

Из этого положения у молодых людей образовалось несколько наиболее вероятных исходов. Один — искусственная инфантилизация, виртуализация, замыкание во внутреннем мире и нежелание совершать взрослый выбор. Другой исход — «взрыв идентичности» через экстремизм, терроризм, криминал или революционное опрокидывание сложившейся системы (и часть молодёжи делает

№ 2 (68), 2019 **13**

⁶ Екатерина Шульман: «Современная молодёжь — самое правильное из всех поколений, какие только можно себе представить» // Портал «Православие и мир», 13.12.2017.

⁷ Исследование Сбербанка: 30 фактов о современной молодёжи // Adindex.ru 10.03.2017.

именно такой выбор). Третий исход — депрессия и саморазрушение, либо в жёсткой форме (рост суицидальных настроений), либо в форме вялотекущей (наркомания, алкоголизм, радикальные техники «изменения и расширения сознания», оккультизм, уход в извращенческие субкультуры).

МАШИНА ИМИТАЦИИ

Если не считать отдельные исключения, родители нынешних школьников пассивны, плывут по течению, решают задачи выживания и, так же как и школа, мало озабочены реальным воспитанием. Былой конфликт поколений, со всеми тургеневскими борениями и страданиями, им сегодня, как правило, чужд. Они ориентируют детей на высокие оценки как единственное требование, и дети принимают такую ориентацию: за сносные оценки они получают деньги, сладости, доступ к гаджетам и интернету. Типичным стал ребенок, который выклянчивает у педагога оценку повыше.

Но родители — это только одна сторона медали. С другой стороны на учителя давят администраторы. В последнее время распространяется практика, когда районные департаменты образования настоятельно требуют не ставить двоек. На департаменты, в свою очередь, давят сверху, требуя высоких рейтингов. Район не должен оказаться в пресловутой «красной зоне», должен удерживать средний балл, а если быть точнее: от школ требуется не менее 56% качества (то есть пятёрок и четвёрок). Тем самым учитель лишается последних рычагов воздействия на учащихся. Он вынужден спрашивать у директора разрешение ставить низкие оценки — в противном случае его вызывают на ковер.

Похожая ситуация в вузах: преподавателю говорят о недопустимости двоек на сессии. Вина за двойки лежит не на студенте, а на преподавателе, который, как выясняется, «плохо учит» — с точки зрения существующей системы.

Эта, не побоимся этого слова, идиотская практика вовсе не выглядит идиотской, если смотреть на неё как на мёртвую систему отчётов. А именно так смотрели и смотрят на неё идеологи реформ и их проводники. Взращено уже целое поколение соответствующих чиновников, которые не могут иначе и не понимают, как можно руководить и действовать иначе!

Рейтингово-отчётная система превратилась, во-первых, в машину имитации образования, а во-вторых, в машину по развращению как педагогов, так и детей. Поскольку они тоже вынуждены участвовать в имитации, приписывать себе несуществующие достижения, участвовать в мероприятиях, кружках, олимпиадах «для галочки», а не для реальной образовательной и общественно-полезной цели. Составлять индивидуальные «портфолио» и модные ныне видеопрезентации как красочные образчики лицемерной саморекламы. (Модность и стильность служат камуфляжем отсутствия реального содержания.) Но корень здесь — обращение образования в систему по освоению бюджетных денег, поскольку значительные бюджеты могут быть легко списаны именно на широковещательные и демонстрационные акции, а не на ежедневную профессиональную рутинную и трудозатратную работу в школе.

В этом докладе не место в очередной раз разбирать такие темы, как ЕГЭ, тестовая форма зачётов и эк-

заменов, огромная нагрузка на педагогов и преподавателей в связи с непомерно раздувшейся бумажной и электронной отчётностью (по некоторым оценкам, документооборот в современной системе образования вырос в 12-14 раз)8. Скажем только, что тестовая форма безусловно и без всяких оговорок обедняет сознание, натаскивая учащихся на клише. Ведь и в математических науках одно и то же задание имеет разные пути решения, в чём проявляется индивидуальность человека⁹. Сущность тестовой системы проверки знаний была ярко разоблачена уже в советском, воистину прозорливом фильме «Просто ужас!» 1982 года. В нём в ироническом ключе было спрогнозировано современное ЕГЭ. Там это называлось «машинным методом» обучения, благодаря внедрению которого изображённая в фильме школа получила (nota bene!) вымпел РОНО. Но главный герой возражает ретивой учительнице, апологету нового метода:

— Если бы Некрасов знал, что его стихотворение запрограммируют, он бы писал одни водевили. А Гоголь — и первую часть «Мёртвых душ» сжег бы!

И пожилая учительница в учительской чуть позже заметит по этому поводу:

— Если бы Гоголю пришлось учить литературу в таком кабинете, он бы ничего не написал...

НАШЕСТВИЕ ГАДЖЕТОВ

Сказанное выше справедливо и в отношении гаджетов, которые фактически подменили собой живых авторитетов. Переход на гаджеты в образовании носит обвальный процесс, особенно у студентов, которым их смартфоны и планшеты

- ⁸ Достаточно полный и убедительный анализ этих проблем см. в докладе «Системный кризис отечественного образования» (под редакцией В. Слободчикова) и других материалах настоящего номера.
- ⁹ По свидетельству профессора Московской консерватории В. Медушевского, в 90-е годы наши реформаторы в новаторском раже даже консерватории попытались перевести на тестовый метод экзаменации! (То есть хотели сделать так, чтобы студенты вместо своей способности творчески воспроизвести музыку демонстрировали навыки по принципу «ненужное вычеркнуть».) Чудом удалось тогда отвергнуть это предложение неолиберальных, не побоимся этого слова, недоумков.

с выходом в интернет уже заменяют отчасти библиотеки. Информационное богатство и доступность любой информации становится причиной интеллектуальной бедности и расслабленности, поскольку творчески-волевое начало, необходимое в высшем образовании и тем более в науке, растворяется в начале потребительском. Тут есть и технический барьер. К примеру, приспособлен ли гаджет или какой-то другой коммуникатор к чтению серьёзной литературы? Удобно ли, к примеру, читать в смартфоне Канта или учебник по высшей математике? Насколько сам способ восприятия, задаваемый и определяемый гаджетами, подходит для усвоения фундаментальных знаний?

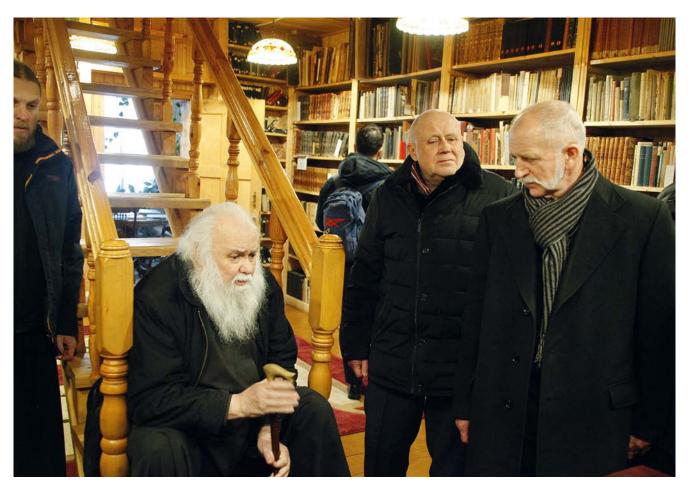
Думается, что и сами студенты, если они будут честны перед собой, дали бы на эти вопросы исчерпывающие ответы. Но проблема в том, что недостаточно на каком-то этапе перейти с гаджетов на чтение бумажной литературы или к серьёзной

работе с ноутбуком. Проблема в том, что гаджет у ребенка и подростка уже задаёт тот самый «клиповый» порядок восприятия информации, когда предмет рассмотрения не изучается, а проглатывается, а следовательно, усваиваются лишь маленькие фрагментики знания. Этот «клиповый» порядок не приспособлен для качественного высшего образования и весьма затрудняет органичную рецепцию знаний в средней школе.

Мы не будем упоминать здесь о такой теме, как здоровье детей, о вреде для них электронных коммуникационных средств, который уже хорошо известен. Также достаточно известна тема об эмоциональных расстройствах детей, проводящих много времени в интернете и компьютерных играх. (Конкретные исследования показывают, что дети, которые ограничены в пользовании гаджетами, лучше и легче социализируются, учатся общаться и понимать других людей.) Роль интернета как выдающегося инструмента

социализации, о которой громко говорят апологеты цифровизации, сильно искажена. Ведь интернет, вытесняя другие значимые фигуры и авторитеты из круга внимания ребенка и подростка, никакой полноценной замены им не предложил. Скорее, он заполнил образовавшуюся психологическую и педагогическую пустоту суррогатами — вроде модных жанров, медийных звёзд и мемотворцев. Которые, как правило, не столько «авторитетны» для молодых, сколько, по их собственному выражению, «прикольны». Лидеры рейтингов и чемпионы по просмотру в соцсетях чаще всего представлены искусственно раскрученными масскультовыми продуктами более чем низкого сорта.

Вопрос о пользовании детей и подростков гаджетами небезобиден. Учитывая, что сегодня большинство подростков проводят с ними более 2–3 часов в день, эта проблема приобретает угрожающие масштабы. Любопытно при этом следующее:

чтобы стать хорошим программистом, современному молодому человеку нет никакой необходимости проводить многие часы в ежедневных компьютерных занятиях. А чтобы стать продвинутым пользователем, хорошо образованному человеку (на уровне средней школы) достаточно нескольких месяцев регулярных усилий. Из этого следует, что тотальная информатизация и гаджетизация подростков имеет довольно мало положительных и полезных сторон, а умиление от продвинутости детей в области новых информационных технологий отражает патологическую неспособность старшего поколения осознать, что оно вытворяет со своими детьми, пуская дело с «гаджетизацией» на самотёк.

Мало кто знает, что в семьях лидеров американской ІТ-индустрии, таких как Стив Джобс или Билл Гейтс, детям не предоставлялся свободный доступ к гаджетам и интернету. Светочи цифровизации предпочитали

давать своим чадам традиционное воспитание с упором на книги и классические хобби. Уход наших детей в компьютерный мир зачастую обусловлен тем, что родители эгоистически высвобождают таким образом собственное время и тем лишь усугубляют психо-эмоциональный разрыв поколений. Через несколько лет такой сегрегации наступает момент, когда родителям и детям уже не о чем поговорить. Детей перехватывают другие центры влияния, другие генераторы смыслов и ценностей — а для России важно понимать ещё и то, что эти центры являются глубоко враждебными нашему культурному коду. (Смотри на сей счет заключительную главу нашего доклада.)

Известны обратные примеры: это некоторые православные школы, где по уставу учебного заведения введён полный или частичный запрет на гаджеты и интернет во время обучения. Такова севастопольская

школа «Мариамполь», показывающая хорошие результаты при поступлении её выпускников в российские и зарубежные университеты.

Другой, чрезвычайно яркий пример. Члены Изборского клуба в 2018 году побывали в Свято-Алексиевской пустыни под Переславлем-Залесским, в рамках которой действует линейка учебных заведений (классическая гимназия, школа искусств, кадетский корпус). Мы с удивлением обнаружили там доступную учащимся уникальную библиотеку с численностью фонда около 400 000 томов (самая крупная частная библиотека России) и комплекс первоклассных малых музеев разного профиля, всего 30 музеев, в которых проходит до 300 уроков в год. Поистине достойная замена отсутствующим у учащихся гаджетам! Результат же таков: учебные заведения Свято-Алексиевской пустыни обеспечивают почти стопроцентную поступаемость своих

выпускников в вузы, тем более удивительную, что значительную часть контингента интерната составляют сироты и так называемые «трудные» дети и подростки¹⁰.

На наш взгляд, этот опыт требует самого серьёзного изучения...

БОЛЕЗНИ ОБРАЗОВАНИЯ БЬЮТ ПО ВСЕМ

Философия реформаторов образования привела к тому, что преподаватель официально считается не «учителем» в традиционном понимании слова, но «лицом, оказывающим услуги». Профанация его статуса ведёт к распаду традиционного звена «учитель-ученик», на котором испокон века держалась вся человеческая культура. Если учитель превращается в сервисную фигуру, тогда нет и ученика, нет модели воспроизводства знания. На его место приходит модель манипулятивного использования: людей, информации, технологий, социальных статусов и условностей. Это модель общества аномии, и именно она принята была неолиберальными идеологами демонтажа прежней системы образования.

Авторитет учителя в школе и преподавателя в вузе зачастую страдает из-за того, что главным критерием успеха в жизни для студентов являются маркеры материального благополучия: такие как одежда, автомобиль, модные аксессуары и т.п. В этом отношении педагоги и преподаватели часто воспринимаются молодёжью как «лузеры», интеллект и образование которых не заслуживают того, чтобы их уважать, рассматривать как высокую социальную ценность.

Новое поколение считает себя продвинутым и крутым, даже отдалённо не понимая, что с ним делают. Если в школе всё больше внедряются убогие стандарты «гуманизации образования», когда учитель не может

В некоторых православных школах по уставу учебного заведения введён полный или частичный запрет на гаджеты и интернет во время обучения. Так, в Свято-Алексиевской пустыни под Переславлем-Залесским (где работают классическая гимназия, школа искусств, кадетский корпус) можно увидеть доступную учащимся уникальную библиотеку с численностью фонда около 400 000 томов (самая крупная частная библиотека России) и 30 первоклассных малых музеев разного профиля, в которых проходит до 300 уроков в год. Поистине достойная замена отсутствующим гаджетам! Результат же таков: учебные заведения Свято-Алексиевской пустыни обеспечивают почти стопроцентную поступаемость своих выпускников в вузы, тем более удивительную, что значительную часть контингента интерната составляют сироты и так называемые «трудные» дети и подростки.

оказывать на нерадивого ученика моральное давление, то в вузе насаждается подход «угождения клиенту», который можно кратко описать формулой «студенту нужно понравиться». Считается прогрессивным и перспективным всячески ублажать самомнение молодого поколения, а не раскрывать им глаза на их действительное состояние. Это похоже на один из главных принципов иезуитов, согласно которому, чтобы человек добровольно подчинился, ему нужно умело льстить.

Профессорско-преподавательскому составу навязана рыночная парадигма, когда процесс образования раздроблен на дисциплины по выбору, и преподаватель вынужден завоёвывать студентов «интересностью» и «привлекательностью» своего курса. При этом индивидуальная работа со студентами, консультации, рефераты чем дальше, тем больше сводятся к нулю.

Ещё одно модное поветрие онлайн-образование, инициатива, которая может привести к отмиранию жанра живых лекций. Эта идея вызвала взволнованное обсуждение, поскольку речь идёт о кардинальном пересмотре многовековой университетской традиции. Онлайн-лекция должна заранее записываться на видео, и далее она может годами заменять лекции традиционные. Это означает и отсутствие живого контакта, и отсутствие импровизации лектора, и в ряде случаев может выродиться в зачитывание на видеокамеру или на микрофон учебника. Кроме того, онлайн-лекции признанных мастеров со временем могут отменить необходимость в лекциях других преподавателей, ведь большого мастера захотят слушать студенты и в других образовательных учреждениях. Онлайн-образование грозит привести к тектоническим сдвигам во всей системе, включая

№ 2 (68), 2019 **17**

¹⁰ См. сайт пустыни https://svalep.ru/

высвобождение значительной части рабочей силы в вузах.

В последние годы российская профессура чувствует новую степень давления, оказываемого на неё системой. Весь профессорско-преподавательский состав переведён на годичные конкурсы, каждый год его квалификация требует нового подтверждения, преподаватель собирает новые медицинские справки и справки об отсутствии судимости и т.п., не говоря уже о тщательно регламентированных отчётах. Паразитическая машина имитации требует огромных бумажных жертв, и в этом «бумагообложении» всех нижестоящих она как будто находит подтверждение смысла собственного существования.

Отчётно-рейтинговая система в образовательной науке — в аспирантуре и в среде преподавателей привела к абсурдному результату: из-за вынужденного бумаготворчества и обязательных посещений занятий аспиранту некогда писать диссертацию, по сходным причинам преподавателю вуза некогда писать докторскую или книги. Впрочем, написание книг уже не поощряется: монографии теперь не принимаются как отчётный формат научной работы. Вместо этого необходимо постоянно подтверждать свой статус через обязательные публикации в рецензируемых изданиях. При этом любой серьёзный учёный заметит: уровень ВАКовских журналов понизился, творческая составляющая в них почти отсутствует, в массе своей они стали довольно убогими с научной точки зрения. Не секрет, что в организации отчётных публикаций учёных присутствует и значимая коррупционная составляющая. Деньги берут за публикации в рецензируемых жур-

налах, в изданиях Scopus или Web of Science (стоимость публикации зависит от импакт-фактора издания), а также за искусственно организованное цитирование. Под контролем либералов-реформаторов на скудной ниве российской науки развернулся большой бизнес, построенный на искусственном увеличении индекса цитирования авторов. Излишне говорить, что всё это не вполне отражает реальные успехи учёных: количество публикаций слабо коррелирует с реальным уровнем научных достижений публикуемого автора. Налицо опять же имитация и «коммерциализация» — только на этот раз уже не образования, а науки¹¹.

В современной системе управления вузы забыли, что такое автономия университетов. Ректоры фактически назначаются сверху, попытки в чём-то воспротивиться спускаемым чиновниками инициативам, как правило, безрезультатны и даже опасны для инициаторов. Профессура боится публично критиковать образовательную мафию, продолжающую оккупировать эту важнейшую сферу национальной жизни.

Одно из отрадных исключений — МГУ имени Ломоносова, в котором ректору Виктору Садовничему удалось отстоять свою гражданскую и профессиональную позицию в вопросе так называемой «интегрированной магистратуры» - но даже ему удалось это сделать только в результате многих лет борьбы. Теперь окончившие бакалавриат выпускники Московского университета могут продолжить обучение в магистратуре по той же специальности, и де-факто теперь все студенты здесь учатся 6 лет. Таким образом, на одном отдельно взятом участке Болонский процесс был частично «обезврежен»¹². Почему бы не транслировать этот опыт поскорее и в другие вузы?

При наличии в стране 818 вузов и 4,5 млн студентов (рекордная их численность — более 7,1 млн — отмечалась в 2005 году) качественного высшего специального образования как такового, особенно инженерного, экономического и правового, представляющего основу основ необходимого и достаточного кадрового обеспечения наших органов управления, в России уже давно нет. Численность чиновников у нас бьёт мировые рекорды (оценочная цифра около 5 млн человек), а вот подготовленных классных специалистов, грамотных руководителей сегодня крайне мало, а на многих ключевых направлениях развития, в частности в прикладной статистике или цифровой экономике, их практически нет.

Человек, который в высшей школе так и не приобрёл интуитивные навыки быстро соображать и считать, не был обучен умению оперативно, предприимчиво и эффективно ставить задачи и находить их решение кратчайшими путями, никогда и нигде не сможет грамотно мыслить и действовать. Людей с дипломами, то есть якобы образованных людей, сегодня огромные массы, а вот настоящих знатоков своего дела, мастеров, так называемых «грамотных руководителей», у нас практически нет. Наука, несмотря на свою мировоззренческую миссию, не стала в России истинной предтечей и формирующей матрицей для образования. Вместо неё преобразовательные цели определяет чиновничья машина.

ЧТО ТАКОЕ «БАКАЛАВР»?

Позволим себе небольшой лингвистический экскурс. Надо сказать,

¹¹ Интернет наполнен бесстыдной рекламой с предложениями организовать публикации ВАК, РИНЦ, Scopus, а также не только разместить, но и «недорого» написать за клиента публикуемые статьи по любой теме. Выявить эти фирмы надзорным органам при желании не составило бы никакого труда.

¹² Ещё одно направление, где МГУ идёт против течения: создание собственных, российских по происхождению, рейтингов. Таков рейтинг «Три миссии университетов», который, в отличие от большинства наукометрических рейтингов в мире, оценивает социальную ответственность вузов. В нём участвуют уже 500 университетов из разных стран.

что сам старинный термин «бакалавр» в Европе уже давно не употреблялся. Его реанимировали специально для Болонского процесса, желая, по всей видимости, угодить англосаксонской традиции. В российских условиях бакалавр — это недо-специалист, который получил образование вроде бы более высокое, чем в техникуме, но никак не полноценное высшее образование.

Этимология понятия «бакалавр» запутана, но здесь мы имеем дело с искусственным изобретением термина в поздней латыни и лицемерным уходом в сторону от реальных его корней. Облагороженная этимология baccalaureus = bacca («ягода») + *lauri* («лавр»), то есть «лавровая ягода», попала во многие словари, но по сути своей является абсурдной. В действительности, первый корень слова bacca восходит либо к слову vacca («корова») (бакалаврами называли в раннем Средневековье фермеров), либо к vasallus («вассал»), понятие, которое первоначально также было связано с зависимыми от крупных землевладельцев сельскими обывателями. Отсюда устойчивое в Средние века понимание бакалавра как помощника, ассистента, «младшего рыцаря» и т.п. Есть и другая версия — связь с корнем vaco — быть свободным, праздным, пустовать, отдыхать, бездельничать. С ним связаны такие коннотации в латыни, как ненужность, пустота (вакуум), незанятость (вакансия), vacue — незамужняя, одинокая (женщина). В Древнем Риме даже была богиня отдохновения Вакуна сабинского происхождения. Эту этимологию косвенно подтверждает одно из основных значений слова «бакалавр» у англосаксов: bachelor — холостяк, бобыль. В английском сохранились устойчивые сочетания: old bachelor — закоренелый холостяк; bachelor mother — мать-одиночка; bachelor flat — однокомнатная квартира; bachelorship — одновременно переводится как «степень бакалавра» и «холостая жизнь». Confirmed bachelor, lifelong bachelor и bachelorboy — словосочетания с намёком на гомосексуальность. Всё это создает большое поле для английского юмора и подтрунивания над носителями степени бакалавра.

Так или иначе, внедрение Болонской системы даже на языковом уровне вновь возвращает нас к теме прекариата, частично занятых, самозанятых, «человеческого балласта».

ПОСТРОИТЬ СОБОР ПОКОЛЕНИЙ

Здесь мы вновь обращаемся к началу нашего доклада, чтобы утверждать: образование и воспитание (социализация) не должны быть разнонаправленными - но, напротив, должны быть увязаны в единый комплекс. Как известно, всегда труднее поднимать планку и совершенствовать, чем разлагать и опускать. Сегодня недостаточно просветительско-пропагандистской работы, в нынешних условиях необходима активная воспитательная метода. Не только учитель и воспитатель, а вся общественная система, включая различные институты и институт семьи, должны быть включены в процесс смены ориентиров — с нынешнего фиктивного ценностного «нейтралитета» на высокие образцы, классику, традицию. Современный мир и массовую культуру отменить нельзя, но старшее поколение может и обязано выстроить посреди современного мира заметный «остров спасения», твёрдое основание для пе-

дагогики, для развития человека, для восстановления «мостов» между поколениями 13 .

В понимании Изборского клуба первым приоритетом национального развития, который касается не только образования-воспитания, а всей государственной жизни, является взращивание высшего человеческого потенциала, необходимого для суверенной цивилизации.

В этом узловом пункте и заложен единый источник для формирования комплекса «образование-воспитание-социализация». Здесь же корень и динамичного опережающего развития отечественной науки. И образование, и наука в суверенном государстве строятся не для оказания услуг космополитам, а во имя блага и пользы органической общности — цивилизации, в которой живёт человек. Интересы человека и его семьи в конечном счёте сливаются с интересами общества. В про-

тивном случае государство, как это и вышло у неолибералов, становится компанией по «подготовке и продаже квалифицированных кадров», при отторжении на социальные задворки «человеческого балласта». Здесь же происходит и раскол поколений. А нам нужно не расщепление, нам нужен собор поколений.

Как это ни удивительно, ключевую мысль для исправления системы воспитания высказал ещё в XIX веке отец «славянофильского» течения А.С. Хомяков: он указал на опасность разнонаправленности воспитания в семье и школе, когда: «вся душа человека, его мысли, его чувства раздвояются; исчезает всякая внутренняя цельность, всякая цельность жизненная; обессиленный ум не даёт плода в знании, убитое чувство глохнет и засыхает; человек отрывается, так сказать, от почвы, на которой вырос, и становится пришельцем на своей собственной земле 14 .

Актуальность и острота этих мыслей за полтора века многократно возросла. Теперь, в условиях глобализации и массовой информации, человек становится объектом «воспитательных» интервенций не из одного, не из десяти, а из тысячи источников. Граница между стилевыми, вкусовыми и маркетинговыми интервенциями размыта. В таких условиях задача воспитания как организованного проекта, направленного на становление и формирование личности, значительно усложняется. Недостаточно передать опыт и знания, недостаточно показать нравственные образцы необходимо заложить в личность юного человека творческую способность к самовоспитанию, к гибкой и в то же время последовательной и целенаправленной работе по выстраиванию своей идентичности, фильтрации излишнего, сортировке чужого и малопонятного.

¹³ При этом недопустимо принудительное разрушение того, что сегодня модно, это вызовет лишь протест у молодого человека. Задача состоит в том, чтобы модным сделать качественно лучшее, что есть в современном искусстве, музыке, быту и т.д.

¹⁴ Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. Т. 3. М., 1910. — С. 348.

Поскольку социализация представляет собой многофакторный процесс, возникает соблазн посчитать его спонтанным. Однако спонтанность — это лишь видимость бессубъектности воздействий внешней среды на ребёнка или подростка. Эта мнимая спонтанность, хаотичность и какофония — не столько свойства самого процесса социализации, сколько отражение нашей неспособности учесть все составляющие факторы и взаимодействие этих факторов между собой (их преломление в душе человека).

Фактически мы имеем дело с несколькими главными пучками целенаправленного воздействия, а также тысячами менее значимых воздействий, нерегулярных или нестабильных. К первым относятся воздействия со стороны семьи, школы, местного сообщества (общины, общежития), группы сверстников (двора), родственников и друзей, тех институтов культуры и СМИ, с которыми юный человек имеет регулярный контакт. Это несколько десятков фаворитов воспитаниясоциализации. Но через масс-медиа, и в первую очередь через интернет и соцсети, в сознание современного человека могут оперативно внедриться неклассические и при этом очень мощные пучки воздействия.

Выход из этой, казалось бы, безнадёжной ситуации — активная воспитательная практика, которая может быть реализована лишь через целенаправленное общение. Очевидно, у ребенка и подростка должен быть выбор, с кем общаться, — но среди фаворитов воспитания-социализации у него должен оказаться хотя бы один «субъектвоспитатель», вооружённый концепцией «последней инстанции» и стоящий на ценностных позициях национальной духовной мобилизации и патриотизма. Процесс воспитания-социализации очень динамичен. У юного человека должен быть кто-то из взрослого поколения, кто исследует этот процесс в интересах самого ребёнка как наСекрет воспитания-социализации в наше время, если мы хотим взять этот процесс в свои руки, состоит в том, чтобы своевременно замечать вторжение во внутренний мир маленького человека мощных «последних инстанций», идущих вразрез с основным вектором воспитания, искажающих динамику формирующейся «картины мира», реагировать на это. Но главный секрет успеха реализации концепции «последней инстанции» — не «огораживание» детей от негативных влияний, а построение мощной ценностной и нравственной доминанты воспитания. Такое построение мы предлагаем называть «духовной мобилизацией».

следника цивилизации. Если такой человек есть (в идеале это, конечно же, родители), то главные риски спонтанных и разнонаправленных воздействий можно легко снизить. Для этой цели воспитатель общается с растущим человеком, обсуждает с ним его переживания. Совместное чтение воспитателем и воспитуемым классической литературы с её кладезем духовных и образных богатств, совместный просмотр фильмов, изучение хобби и субкультур, просто беседы на разные темы, если это происходит систематически, — всё это должно открыть воспитателю значительную часть психологических мотивов в поведении становящейся личности. Цель воспитателя в этом общении — скорректировать ход становления «картины мира» ребёнка, не допустить смещения центра этой «картины мира», извращения тезауруса базовых ценностей.

Если субъект того или иного воздействия на формирующееся сознание отсутствует (его не удаётся выявить), то сам процесс воздействия, его плоды, последствия могут быть сгруппированы воспитателем, и в конечном счёте из них сложится образ «последней инстанции», которая не просто создаёт некий информационный шум, а вкладывает в свою информацию опреде-

лённое послание (или целый ряд посланий). «Последняя инстанция» действует через множество посредников, и её присутствие угадывается по тем или иным плодам — новым увлечениям и привязанностям юного человека. Разнонаправленные и имеющие разные источники воздействия складываются в единую фигуру и моделируются как нечто целостное. В одном из западных мультсериалов каждый раз в начале серии поётся одна «веселенькая» песенка:

Нынче все каналы будто заодно: Насилие и секс в новостях и в кино.

Когда множество воспитателей-конкурентов делает одну общую работу складывается коллективный образ массовой культуры или отдельного её сегмента (субкультуры). Этот образ активно воздействует на юного клиента и может превосходить по силе фаворитов воспитания-социализации. Чем старше подросток, чем он самостоятельнее, отстранённее от опекающих его субъектов воспитания, тем сильнее эти конкурирующие с родителями, школой и друзьями «последние инстанции».

Секрет воспитания-социализации в наше время, если мы хотим взять этот процесс в свои руки, состоит в том, чтобы своевременно

замечать вторжение во внутренний мир маленького человека мощных «последних инстанций», идущих вразрез с основным вектором воспитания, искажающих динамику формирующейся «картины мира», реагировать на это. Какие-то из целей, которые эти инстанции преследуют, необходимо нейтрализовывать, какие-то развенчивать, высвечивая в сознании юного человека, насколько это возможно в соответствии с его возрастными и личными особенностями, разрушительность этих целей, выступающую под личиной спонтанности и ненаправленности.

Но главный секрет успеха реализации концепции «последней инстанции» — не «огораживание» детей от негативных влияний, а построение мощной ценностной и нравственной доминанты воспитания. Такое построение доминанты мы предлагаем называть «духовной мобилизацией».

Сегодня в обществе, которое во взрослом поколении на 90 процентов состоит из родителей и бабушек-дедушек, сложился мощный запрос на «консолидированное воспитание». Этот запрос состоит в требованиях «усиления внимания к вопросам воспитания и введения репрессий разного характера по отношению ко всем без исключения социальным институтам, не выполняющим или плохо выполняющим свои воспитательные функции» (формулировка профессора Л.Е. Никитиной). Под консолидирующим воспитанием мы понимаем систему деятельности государственных и общественных институтов, семьи, социальных групп, в которой действуют механизмы мобилизации духовного потенциала молодого поколения, последовательно формируются чувства, сознание и поведение, обеспечивающие поддержание

стабильности общества, упрочение его единства и солидарности, сбалансированное наследование национальных и культурных традиций, сотрудничество поколений, передачу исторического опыта.

Воспитатель не может действовать в одиночку. Он вынужден искать себе союзников в первую очередь в среде фаворитов воспитания-социализации, собственными силами регулируя эту среду (например, родители подбирают школу, репетитора, блокируют, не всегда удачно, связи с нежелательными друзьями и стимулируют, не всегда органично, связи с полезными субъектами общения и т.д.).

Мировоззренческий фундамент консолидирующего воспитания опирается на следующие основные постулаты:

- духовную самостоятельность гражданина;
- сохранение цивилизации (России) и незыблемости её суверенитета;
- официально декларируемый союз или партнёрство государства и семьи;
- преодоление демографического кризиса;
- установление социальной гармонии;
- выдвижение творческого и созидательного образца личности как общенационального ориентира.

Центральными субъектами кон- солидирующего воспитания выступают:

- глава семьи отец¹⁵;
- мать;
- учитель (воспитатель).

Как следует из основных императивов и принципов консолидирующего воспитания, центральным субъектом этого процесса может выступать только семья. Поэтому семья и госу-

дарство становятся двумя главными партнёрами на этом поприще. Союз и партнёрство семьи и государства должны стать одним из официальных определений официальной политики России. Первый и ключевой акт консолидации, который происходит в консолидирующем воспитании, это акт сплочения государства и семьи, сплочения семей в своё государство. Непонимание этого, попытки свести воспитание только к деятельности профессионалов, пусть даже все они будут компетентными и искренне патриотичными, приведут к разделению и отчуждению между поколениями, дальнейшему нарастанию кризиса семьи.

По классификации русского философа И.А. Ильина, ведущими средствами духовного воспитания выступают следующие: природа во всей её красоте, величии и таинственной целесообразности; истинное искусство, дающее возможность испытать чувство благодатной радости; неподдельное сочувствие всему страдающему; действенная любовь к ближним; блаженная сила совестного акта; мужество национального героя; творческая жизнь национального гения с его жертвенной ответственностью; непосредственное молитвенное обращение к Богу, «Который и слышит, и любит, и помогает».

В актуализации перечисленных начал не через рациональные механизмы, а целостно, включая полную духовно-эмоциональную вовлеченность — вплоть до катарсиса и высших типов сопереживания, — и состоит суть духовной мобилизации внутренних сил молодого человека. Такая мобилизация оказывается единственно возможным путём подлинного патриотического воспитания.

Духовная мобилизация активизирует вдохновение и творческие силы учащихся, их патриотические

¹⁵ Советская традиция «защиты материнства и детства», косвенно отразившаяся на концепции «материнского капитала» в демографической политике, должна быть признана искажающей природу семьи; эта традиция как бы подразумевает, что роль отца в семье и воспитании ребёнка — второстепенна; необходимо вернуть в общество понимание того, что отец и мать должны принимать одинаково активное участие в воспитании, а на каких-то его этапах роль отца становится даже более значимой; России необходимо переориентироваться если не прямо на дореволюционную модель семьи с центральной ролью отца-кормильца, то, во всяком случае, ближе к этой модели.

чувства, которые в процессе изучения гуманитарных дисциплин (язык, история, философия и др.) реализуются при осознанном использовании знаний в практике и поведении. Только в практической направленности творчества раскрывается нравственный характер патриотических эмоций, консолидирующая природа художественного образа. Наибольший воспитательный эффект достигается как раз в процессе поиска и открытия свидетельств, значимых моментов, фактов в судьбе людей и народов; возникает целый спектр оптимистических и трагических переживаний, удивление, сострадание, осознание долга перед

ушедшими поколениями 16. При этом сопереживание значимым ценностям и конкретным образцам духовной жизни (подвигу, борьбе, творчеству) замешано не просто на наблюдении за теми или иными событиями прошлого и фактами культуры, но на предощущении будущей, глубокой и захватывающей, перспективы и возможностей самореализации, служения и даже самопожертвования.

В этой главе доклада мы описали лишь один из аспектов той доктрины «молодёжестроения», которая была разработана нами и нашими соратниками 11 лет назад¹⁷. Здесь мы затронули в первую очередь концепции «последней инстанции»

и «консолидирующего воспитания». Наряду с этим в доктрину и другие наши разработки вошли также масштабные концепции исторического перелома поколений на рубеже XX и XXI вв., модель высших ценностей в её противоположности модели «общества аномии», концепции социализации молодого поколения на основе нового типа общественных сетей, построения «экономики дарения», «экономики отдачи» и инновационной «экономики искателей и испытателей», авангардный проект «глобальных русских сетей» как набор решений в духе российского «стиля мечты», вовлекающего общего проекта, общего дела.

В прикладном плане это означает, что в основе обновлённой системы образования будет выдвижение на первый план истории России как базового предмета, который должен преподаваться по 3–4 часа в неделю с первого по одиннадцатый класс. Курс отечественной истории в идеале строится таким образом, чтобы уже в начальной школе у ребёнка формировалось твёрдое представление о цивилизационной уникальности и особой исторической миссии России; об историческом опыте политического сотрудничества, когда представители различных этносов, религиозных и культурных традиций занимались общим созидательным делом; о защитительной и освободительной миссии русского воинства, о дерзании русских учёных, изобретателей и конструкторов, о приоритетах Русской цивилизации в созидании высокоразвитой культуры.

¹⁷ В заключительной главе доклада мы в сжатом виде излагаем идеи и принципы, сформулированные в доктрине «Молодое поколение России» (М., 2008). Благодаря тому, что она переиздана теперь в томе «Мы верим в Россию. От Русской доктрины к Изборскому клубу», с ней могут познакомиться все желающие. См. об этом томе рубрику «Библиотекарь» в настоящем номере.

ЧТОБЫ СТРОИТЬ-НАДО ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ЗНАТЬ-НАДО УЧИТЬСЯ

В отечественной науке и образовании многое становится ясным через призму проблемы подготовки инженерных кадров

О ПРЕЗИДЕНТСКОМ ПОСЛАНИИ И НАШИХ НАДЕЖДАХ

Если верно определены цели и намечен путь к ним, то сделать можно очень много и достаточно быстро. Как говорил учёный, философ и государственный деятель Фрэнсис Бэкон, бросивший крылатую фразу о том, что знание — сила: «Тот, кто ковыляет по прямой дороге, опередит бегущего, что сбился с пути». Поэтому, читая и слушая февральское Послание президента Федеральному собранию в части, касающейся науки, невольно задаёшься вопросом, видит ли наше руководство этот прямой путь в будущее.

Послание 2019 года продолжает логику Послания года 2018-го. В последнем указывалось: «Отставание — вот главная угроза и вот наш враг... Дело в том, что скорость технологических изменений нарастает стремительно, идёт резко вверх. Тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперёд. Тех, кто не сможет этого сделать, она, эта волна, — просто захлестнёт, утопит». В последнем Послании показывается, как шаг за шагом это отставание будет преодолеваться. Судя по всему, многие предложения учёных услышаны.

Принципиально важна программа генетических исследований, указ о которых уже подписан. В этой области происходит научная революция, которую специалисты называют генетическим штормом. Вызов в данной сфере сравним по масштабу с теми, которые решали атомный и космические проекты. Здесь также необходимы и научные прорывы, и создание гигантской отрасли, которая может преобразить медицину и многие другие отрасли, повысить продолжительность активной здоровой жизни, изменить нашу перспективу. Дело в том, что в 2013 году появилась технология CRISPR — простой, точный, дешёвый и быстрый метод редактирования генов. И уже в 2017 году в Калифорнии была произведена первая операция по редактированию генома взрослого человека.

В программе развития генетических технологий на период 2017–2019 годов, подготовленной Министерством науки и высшего образования, написано: «К концу выполнения программы

доля России в мировом объёме генетических исследований должна составить не менее 1%». Если бы в своё время руководство нашей страны так же относилось к ядерному и космическому проектам, то у нас не было бы сейчас ни бомб, ни ракет, да и нас самих, вероятно, тоже. Судя по всему, президент осознаёт эту новую реальность и масштаб «генетического вызова».

Каждая третья научная работа в мире сейчас выполняется в области медицины. И триллион рублей, который предполагается вложить в борьбу с онкологическими заболеваниями за 6 лет, включая проведение научных исследований, соответствует этому мировому тренду.

Очень ценным представляется то, что утилизацию и переработку мусора президент рассматривает как научную проблему. В развитых странах перерабатывается примерно 95% и хоронится 5% на полигонах. У нас пропорция обратная! Во многих регионах уже происходили «мусорные бунты». Многое из того, что планируется — «мусорные поезда» из Москвы в Архангельск, мусоросжигательные заводы по всей стране и т.д., — неприемлемо. Сжигание мусора — это далёкое прошлое, многие подобные заводы «производят» диоксин и ряд других канцерогенов.

Поставленная президентом задача «повысить долю обработки отходов с сегодняшних 8–9% до 60, чтобы не накапливать новые миллионы тонн мусора», очень масштабна и своевременна. Заметим, что твёрдые коммунальные отходы составляют лишь 5% от общего объёма. Остальное дают промышленность, сельское хозяйство, другие отрасли.

В ведущих странах переработка мусора давно является областью высоких технологий с роботами, лазерами, системами искусственного интеллекта. Наверное, и нам не стоит отставать. Ведь есть у нас и специалисты, и свои технологии. С 2006 по 2013 год в Санкт-Петербурге издавался журнал «Рециклинг отходов», собиравший лучшие технологии и ведущих специалистов в данной сфере. Было проведено 16 всероссийских конференций по всей стране, получены престижные зарубежные награды. А следующие действия правительства привели к тому, что многие из этих уникальных специалистов остались не у дел. Но, может быть, сейчас ситуация изменится?

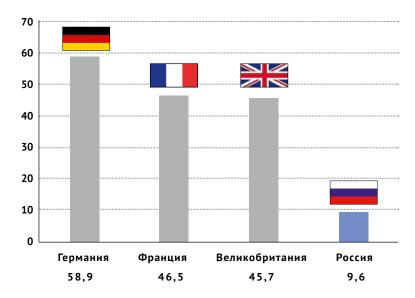

График 1 Процент предприятий, внедряющих инновации.

Президент обратил особое внимание на проблемы образования и школу «Сириус». Эта школа — действительно большой успех. Один из её создателей — профессор Ю.В. Громыко — назвал свою недавно вышедшую книгу «Образование как политическая технология». Действительно, это важнейшая технология создания будущего. Один из преподавателей «биологической смены» из МГУ, работавший в «Сириусе», рассказывал мне: «Таких мотивированных, талантливых ребят я ещё не видел. Через три дня занятий они попросили не водить их на море и на экскурсии, чтобы побольше всего успеть. У них есть шанс состояться».

Тем не менее в целом с образованием всё не так благостно. Как заметил преподаватель одного ведущего технического вуза: «Мы проводим удивительный эксперимент — пытаемся дать высшее образование ребятам, не имеющим среднего». И действительно, многолетние образовательные реформы, проводимые под началом Высшей школы экономики (ВШЭ), привели к деградации и развалу нашего среднего образования.

Рейтинг качества среднего образования обычно определяется на основе международных сравнений по тестовой системе PISA. Эта система показывает, как пятнадцатилетние ребята умеют применять свои знания. В 2015–2016 годах пятёрка лидеров по математике была такова: Сингапур; Гонконг, Китай; Макао, Китай; Тайвань; Япония. По естественным наукам: Сингапур, Япония, Эстония (!), Тайвань, Финляндия. По математике, достижениями в которой мы всегда гордились, наши ребята 25-е, а по естественным наукам 32-е, да и по родному языку в третьем десятке.

Что-то идёт не так... И новые школьные здания, скоростной интернет здесь не помогут. Видимо, надо разбираться, чему учат детей, как учат, кто и для чего учит.

Бэкон не был любителем реформ, однако считал, что «тот, кто не хочет прибегать к новым средствам, должен ожидать новых бед». Хочется надеяться, что использование новых средств в достижении целей, обозначенных в Послании, позволит избежать многих бед в нашей стране.

А может быть, и позволит «обогнать, не догоняя», как это иногда бывало в русской истории.

ОБ ИНЖЕНЕРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Теперь от Послания президента хотелось бы перейти к одной конкретной и чрезвычайно острой теме, насущной для нашего национального будущего — инженерному образованию. В настоящее время наше инженерное образование находится в глубоком кризисе. Задачи, поставленные президентом РФ в обращениях к Федеральному собранию от 01.03.2018 и 20.02.2019, требуют как можно скорее из этого кризиса выйти.

Я имею честь преподавать в нескольких ведущих вузах, готовящих инженеров в разных областях. Мои родители оканчивали МГТУ им. Н.Э. Баумана и с гордостью рассказывали о традициях этого легендарного вуза, настоящих инженерах, прекрасных профессорах, блестящих выпускниках.

Кто такой инженер? В чём особенности инженерного труда и отличие его от работы учёного? Какова ваша мечта? Что вы хотели бы сконструировать, создать, построить? Каковы основные инженерные прорывы XIX и XX веков, что мы ждём от XXI века? Какие отрасли промышленности в первую очередь следует развивать в современной России? Какие инженерные задачи будут решаться в рамках VI технологического уклада? Я вновь и вновь задаю эти вопросы магистрам второго года (по-старому — шестикурсникам) и не получаю ответов... Почему?

- Выпускники не ощущают себя инженерами, творцами и видят себя в роли исполнителей того, что скажут старшие товарищи, при условии, что за это «достойно заплатят».
- У них нет ощущения взрослых, самостоятельных, ответственных людей в том, что касается профессии. Они намного инфантильнее, чем выпускники прежних лет.
- Они не мыслят себя в будущем времени, не видят перспективы в своей области, а ведь ещё Генри Форд учил, что ему нужны специалисты, которые знают, как будут делать

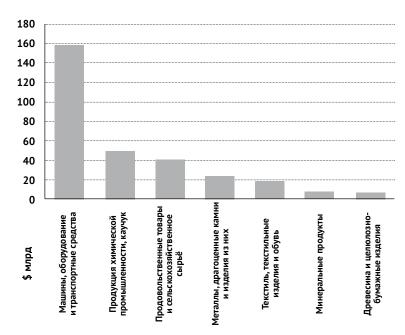
- машины через 10 лет, а как делать сейчас, он знает и сам.
- Они незнакомы, в отличие от своих зарубежных коллег, с азами теории рационализации и изобретательства (ТРИЗ) и междисциплинарными подходами, с достижениями ряда других дисциплин, которые они могли бы использовать.
- Большинство из них имеет слабую школьную подготовку. В большинстве инженерных вузов России мы сейчас проводим удивительный эксперимент, о котором уже говорилось выше: даём высшее образование тем, кто не имеет среднего.
- Наконец, и, может быть, это главное, ребята не уверены, что им удастся найти работу по специальности и что их знания будут востребованы.

Именно эту ситуацию нам нужно изменить. Николай I иногда говаривал: «Мы — инженеры...» Именно инженеры должны стать центральными фигурами в новой России. Мои коллеги часто сетуют: «Бухгалтеры победили инженеров...» Чтобы вырваться вперёд, нам придётся изменить ситуацию, поставить вновь во главу угла инженеров, творцов, а не «квалифицированных потребителей» или представителей сектора услуг.

Показатели инженерной активности — это число предприятий, в которых внедряются инновации, делаются изобретения, которые идут вперёд. В России сейчас таковых 9,6%, в Германии — 58,9%, схожая ситуация в Англии и Франции (см. график 1). Эту ситуацию надо срочно менять. Если наша экономика невосприимчива к инновациям, то, как показывает история, да и математические модели¹, у нас нет шансов сократить отставание.

В 1990-е годы элиты ориентировали Россию на вывоз сырья и обслуживание развитых стран, на свёртывание обрабатывающей промышленности. Вспомним гайдаровский императив: «Всё, что будет надо, купим». От этих лет осталось тяжёлое наследство: сегодня от 80 до 90% всего российского оборудования и от 40 до 60% ширпотреба — это импорт.

Уровень развала российской экономики можно оценить по объёму импорта. В 2013 году, до Крыма, Сирии и санкций, он составлял около \$ 300 млрд — бюджет крупной страны (см. график 2). Из них на \$ 150 млрд закупали оборудования и транспортных средств, а ведь СССР был машиностроительной сверхдержавой. На \$ 48 млрд

*График 2*Импорт в Россию в 2013 году, по данным Росстата.

продукции химической промышленности и синтетического каучука — всего того, что мы можем и должны делать сами. И при огромных посевных площадях мы закупали на \$40 млрд продовольствия.

Если называть вещи своими именами, то России в нынешнем мире как воздух нужна *новая индустриализация*, и готовить мы должны тех, кто сможет её осуществить.

Как заметил преподаватель одного ведущего технического вуза: «Мы проводим удивительный эксперимент — пытаемся дать высшее образование ребятам, не имеющим среднего». И действительно, многолетние образовательные реформы, проводимые под началом Высшей школы экономики (ВШЭ), привели к деградации и развалу нашего среднего образования. Что-то идёт не так... И новые школьные здания, скоростной интернет здесь не помогут. Видимо, надо разбираться, чему учат детей, как учат, кто и для чего учит.

№ 2 (68), 2019 **27**

¹ См.: Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М., 2001.

	Математика		ı	Естественные наук	и		Родной язык	
1.	Сингапур	564	1.	Сингапур	556	1.	Сингапур	535
2.	Гонконг, Китай	548	2.	Япония	538	2.	Канада	527
3.	Макао, Китай	532	3.	Эстония	536	3.	Гонконг	527
4.	Тайвань	542	4.	Тайвань	532	4.	Финляндия	526
5.	Япония	532	5.	Финляндия	531	5.	Ирландия	521
6.	Китай	531	6.	Макао, Китай	529	6.	Эстония	519
7.	Корея	524	7.	Канада	528	7.	Южная Корея	517
8.	Швейцария	521	8.	Вьетнам	525	8.	Япония	516
9.	Эстония	520	9.	Гонконг	523	9.	Норвегия	513
10.	Канада	516	10.	Китай	518	10.	Макао, Китай	509
25.	Россия	494	25.	США	496	23.	Тайвань	497
26.	Франция	493				24.	США	497
27.	Великобритания	492	32.	Россия	487	25.	Испания	496
			33.	Люксембург	483	26.	Россия	495
39.	США	470	34.	Италия	481	27.	Китай	494

Таблица 1 Умение применять свои знания 15-летними школьниками. Данные исследования PISA за 2015-2016 гг.

Особую тревогу вызывает то, что мы пока не видим достаточно быстрой и масштабной мобилизации в сфере технологий и производства. Когда я поинтересовался у лауреата Нобелевской премии академика Ж.И. Алфёрова, во что следовало бы вложить средства, чтобы укрепить национальную оборону, он ответил, не задумываясь: «Только в элементную базу. Ведь от 80 до 95%

Знакомый ректор жаловался, что для прохождения аттестации его вузу пришлось распечатать 8 млн страниц. Чтобы выполнить этот сизифов труд, ректорату понадобилось дополнительно закупить 50 принтеров. Другой бывалый ректор хвастался, что обошёлся малой кровью — большая предварительная подготовка позволила напечатать всего полмиллиона странии. Но ведь это же невозможно прочесть! Как и те горы ненужных бумаг, которые вынуждены делать профессора и преподаватели (а кое-где надо всё это ещё и переводить на английский!). Может, стоит окоротить наших начальников и повернуться лицом к студенту, а не к никому не нужным бумагам? возможностей современного оружия определяется электроникой, которая в него зашита». По данным журнала «Электроника», до введения санкций мы закупали 60% всей элементной базы, а после них — 90%. Более того, нет содержательной программы реанимации отечественной электроники, и многие ведущие эксперты и не надеются, что нам удастся вернуть себе внутренний рынок гражданской электроники и воссоздать современное электронное машиностроение.

На макроуровне есть возможность достаточно быстро исправить ситуацию, если пойти по пути тихоокеанских тигров — Японии, Китая, Южной Кореи. Это ясное целеполагание на государственном уровне, индикативное планирование и ставка на следующий, а не на текущий или тем более предыдущий технологический уклад. Инновационную активность — число патентов, изобретений, рацпредложений, научных работ — надо увеличить хотя бы до советского уровня, то есть более чем в 10 раз. Мировой опыт показывает, что сделать это довольно просто — за изобретения и рацпредложения следует хотя бы немного платить. И дело не только в деньгах, но и в ощущении востребованности обществом нового.

Но во что из всего этого следует вкладывать средства? Нужна экспертиза. В Кремниевой долине венчурные фонды поддерживают в среднем лишь 7 предложений из 1000. Однако это сито экспертизы и позволяет снизить риски инвесторов до приемлемого уровня. По нынешним российским законам главной экспертной орга-

низацией страны в области науки и технологий является Российская академия наук (РАН). Однако лишённая институтов и превращённая в клуб она осталась не у дел. Более того, по принятому в 2013 году закону она вообще не является научной организацией².

О ШКОЛЕ ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ

В области высшего образования нам следует посмотреть правде в глаза. Советская система подготовки специалистов развалена. Бакалавриат и в принципе, и в условиях слабого среднего образования в России не является сейчас полноценным высшим образованием. Непонятна и цель подготовки: то ли бакалавры — это техники, получившие не слишком хорошее, но законченное образование, то ли это «полуфабрикаты» для следующих ступеней обучения. Чему и как учить магистров во многих вузах, да и на ряде факультетов МГУ, вообще непонятно. Когда приходят люди из разных вузов с различным уровнем подготовки, то их вновь приходится учить азам.

Наша огромная беда, от которой легко избавиться, состоит в том, что мы обманываем себя. С медициной у нас беда — без рекомендации ни к платному, ни к бесплатному врачу с серьёзной хворью не пойдёшь. Интересуюсь в ведущем институте, готовящем стоматологов, сколько ребят у вас ни разу не заглядывали в рот пациенту. И они отвечают: больше половины — эти люди будут торговать лекарствами или просто не будут работать по специальности. Интересуюсь у 40-летних выпускников другого ведущего медицинского вуза — сколько ваших однокурсников осталось в профессии. Ответ — 20%. С педвузами ситуация ещё более грустная.

Другими словами, высшая школа России сейчас похожа на комплексное число — у него есть действительная и мнимая части. Может быть, стоит попробовать обойтись без мнимой части?

Кажется, Александр III говорил, что Россией правят столоначальники. Но куда тогдашним бюрократам до наших?! Знакомый ректор жаловался, что для прохождения аттестации его вузу пришлось распечатать 8 млн страниц. Чтобы выполнить этот сизифов труд, ректорату понадобилось дополнительно закупить 50 принтеров.

Другой бывалый ректор хвастался, что обошёлся малой кровью — большая предварительная

подготовка позволила напечатать всего полмиллиона страниц. Но ведь это же невозможно прочесть! Как и те горы ненужных бумаг, которые вынуждены делать профессора и преподаватели (а кое-где надо всё это ещё и переводить на английский!). Может, стоит окоротить наших начальников и повернуться лицом к студенту, а не к никому не нужным бумагам?

И всё же главные беды нашей высшей школы начинаются со средней.

Вначале данные исследования PISA, которое проводится более чем в 70 странах мира, чтобы определить, как умеют применять свои знания в области математики, естественных наук и родного языка 15-летние ребята. Советские школьники в подобных исследованиях,

№ 2 (68), 2019 **29**

Конкретные подробные предложения в сфере науки – образования – технологий представлены в книгах: Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Россия XXI век. Стратегия прорыва. Технологии. Образование. Наука. М., 2017; Контуры цифровой реальности. Гуманитарно-технологическая революция и выбор будущего / Под ред. В.В. Иванова, Г.Г. Малинецкого, С.Н. Сиренко — М., 2018 (Будущее России. № 28).

	Итоговая аттестация	Вступительное испытание	
Тип испытания	Тест достижений	Тест способностей	
Цель испытания	Отсев худших	Отбор лучших	
Участие в испытании	Обязательное	Добровольное	
Оценка подготовленности	Абсолютная (сравнение с некоторым стандартом)	Относительная (сравнение с другими экзаменуемыми)	
Тип теста (по решаемой задаче)	Критериально-ориентированный (проверка усвоения учебного материала)	Нормативно ориентированный (ранжировка испытуемых)	
Содержательный смысл оченочного балла	Доля усвоенных знаний, умений и навыков из обязательного набора	Доля конкурентов, хуже освоивших предмет	
Необходимая шкала оценок	Нормированная (определено начало отсчета)	Метрическая (цена каждого балла одна и та же, но начало отсчёта не определено)	

Таблица 2 Сравнение выпускного и вступительного экзаменов.

как и в международных олимпиадах по физике и математике, были в лидерах. Результаты российских ребят значительно скромнее (см. таблицу 1). Мы находимся в конце третьего или в начале четвёртого десятка. А впереди Китай и Япония, Южная Корея, которые во многом скопировали советскую среднюю школу. Да и промышленные и технологические успехи этих стран налицо.

Сформулируем и кратко прокомментируем ряд предложений, которые должны достаточно быстро улучшить положение дел в инженерном образовании.

- Отстранение Высшей школы экономики (ВШЭ) от фактического руководства системой образования России. Реализация предложений этой организации в течение последних десятилетий и предопределила развал отечественного образования.
- Срочный отказ от единого государственного экзамена. Есть такая пословица: «Если хочешь победить врага, научи его детей». ЕГЭ оружие Запада, которым он стремится победить Россию за школьной партой. Известно, что то, что не спрашивают, то не учится. Учёба в старших классах сводится к натаскиванию на сдачу ЕГЭ. Поэтому наши дети в массе своей не знают химии, биологии, гуманитарных дисциплин. А эти знания нужны, чтобы вырастить хорошего инженера. ЕГЭ фактически блокировал профориентацию для школьников. Требования к аттестату зрелости упали ниже плинтуса. Принципиальная разница между вступительным и выпускным экзаменами показана в таблице 2. Экзамены необходимо разделить. Например, организовать выпускные в январе, а вступительные в июне.
- Прекратить практику снижения разнообразия школ, слияние сильных школ со слабыми и с детскими садами. В Москве реализовано разрушительное решение — слить по пять школ в одну и соединить их с детскими садами. Уровень воспитания и подготовки во многих из последних падает, они превращаются в «детохранилища». Разнообразие является важнейшим ресурсом развития в современном мире. Как можно раньше выявить таланты, дать им отличное образование и помочь найти позиции, на которых они, *трудясь в своей стране*, смогут в наибольшей степени на благо себе и обществу реализовать свой потенциал — стратегия лидеров современного мира. Зачем же нам делать противоположное?! Деньги, вложенные в спецшколы, много-
- Деньги, вложенные в спецшколы, многократно окупаются, а в дорогие игрушки интерактивные доски, высокоскоростной интернет и т.д. — нет.
- Вся ответственность за приём должна быть возложена на ректоров вузов. Нелепо принимать в вузы по бумажке людей, которых и в глаза никто не видел, уподобляясь машине. Почему мы должны принимать ребят, у которых чуть выше ЕГЭ, скажем, по русскому языку, вместо того, чтобы брать тех, кто горит инженерным делом, побеждает в соответствующих конкурсах?!
- Более того, врачам, инженерам, пилотам, людям ряда других профессий мы доверяем свою жизнь и жизни своих детей. Поэтому, возможно, необходимо проверять их профпригодность, имея в виду и другие испытания. На принимаемых людей надо смотреть, с ними надо

разговаривать, «машинизация» тут неуместна. Разваливать систему «человек — человек» и заменять её системой «человек — бумажка» под предлогом борьбы с коррупцией абсурдно. И почти все это понимают. Многие ректоры резонно говорят, что «то, что мы вынуждены принимать, невозможно обучить», и снимают с себя ответственность за уровень подготовки специалиста. Эта ответственность им должна быть возвращена.

- Расширение масштабов специалитета. «Болонизация» показала полную непригодность в российских условиях и должна, по возможности, быть быстро свёрнута.
- Возрождение кооперированного образования. При таком образовании часть времени студенты работают на производстве, а часть времени учатся. Они видят высокотехнологичную промышленность изнутри, что иногда весьма ценно. Это очень интересный подход, принятый в инженерном образовании ряда ведущих вузов всего мира. Индустриальный университет в России (но не ликвидированный), работавший по такой схеме, показывал отличные результаты. Эту образовательную технологию стоило бы возродить.
- Снижение обязательной учебной, аудиторной нагрузки на профессорско-преподавательский состав. Сейчас эта нагрузка запредельна. И этим мы наказываем себя. Преподаватели «тянут» такую нагрузку либо за счёт своего здоровья, либо за счёт времени, которое необходимо было бы уделять работе со студентами. В жизни должно быть место здравому смыслу.
- Изменение критериев оценки преподава*тельского труда.* Что мы хотим от преподавателей? Чтобы они отлично учили студентов или создавали информационный шум в виде псевдонауки? Совмещать и то и другое в большинстве случаев невозможно. Для полноценных занятий наукой у большинства преподавателей нет ни времени, ни условий (современных лабораторий, полигонов, измерительных приборов и т.д). Оценивая преподавателя по научным достижениям, мы себя обманываем. Мы хотим, чтобы лошадь была и тяжеловозом, и через барьеры прыгала. Это разные лошади, и все это отлично понимают. От нынешнего абсурда в оценке преподавателей пора отказываться.

— Вопросы аттестации, экспертизы, научной поддержки образования следует вернуть Академии наук. Естественно, самой этой организации следует вернуть институты и привлечь её к задачам новой индустриализации России. Стоит вспомнить, насколько важным был её вклад в оборону страны в предвоенные годы и годы Великой Отечественной войны, участие в реализации космического и атомного проектов. Нелепо из-за «разборок» наших чиновников-бухгалтеров не использовать в инженерном образовании квалификацию и потенциал учёных мирового уровня.

Разумеется, это не всё, это только первые шаги по пути восстановления и подъёма уровня отечественного инженерного образования. Но дорогу осилит идущий. Важно пойти по этому пути.

№ 2 (68), 2019 31

³ Подробно об этом см.: Малинецкий Г.Г. Профессиональная ориентация школьников России. Страна невыученных уроков / Федеральный справочник «Образование России», т. 11 / Центр стратегических программ. — М., 2016. — с. 64–72; Иванов В.В., Малинецкий Г. Г. Россия XXI век. Стратегия прорыва. Технологии. Образование. Наука. М., 2017.

Системный кризис отечественного образования

(аналитический экспертный доклад группы экспертов под руководством Виктора СЛОБОДЧИКОВА)¹

Настоящий доклад подготовлен в 2016 году группой экспертов под эгидой Российского института стратегических исследований (РИСИ) (Москва) и фонда «Русский предприниматель» (Екатеринбург). Часть положений доклада была учтена и использована новым министром образования (а теперь просвещения) О.Ю. Васильевой в её работе. Тем не менее базовые установки и предложения, основные аналитические выводы, излагаемые в этой работе, сохраняют актуальность и требуют содержательного решения. Доклад публикуется в сокращённой журнальной редакции.

ВВЕДЕНИЕ

Россия в последние десятилетия стремилась стать частью Запада, частью Европы. Отказываясь от собственных традиционных ценностей, она стремительно перекраивала все сферы жизни на западный манер. Особенно болезненно это сказалось на сфере образования и воспитания детей и молодёжи, когда воспитание прав с его заморскими конвенциями стало выше и главнее воспитания обязанностей, насаждение мультикультурализма и толерантности заслонило уважение и дружбу, повсеместное взращивание лидерства и конкурентности почти свело на нет заботу и милосердие. Даяние вытеснили потребительством, «другодоминанту» сменила «эгодоминанта», коллективизм разложили через атомизацию общества, патриотизм объявили идеологией маргиналов. Реформаторы спешили нашу столетиями выстраиваемую систему образования и воспитания привести к общему знаменателю с западной системой. Образовательная политика осуществлялась вопреки национальным интересам, а после принятия в декабре 2015 года «Стратегии национальной безопасности РФ», в которой был обозначен вектор, ориентирующий на традиционные ценности и ценности эти впервые были ясно определены

государством, стало ясно, что образовательная политика последнего десятилетия стала внутренней угрозой национальной безопасности.

Сегодня, когда Россия заявила свой суверенитет в полицентрическом мире, в новых политических реалиях, сложившихся в нашей стране после 2014 года, необходимо возвращать всю систему образования к традиционному укладу.

Смысловым центром данной работы является определение теоретических и методологических оснований антропологической перспективы развития отечественного образования как фундаментального условия становления собственно человеческого в человеке, становления человека во всех его духовно-душевно-телесных измерениях. И это особенно важно именно сегодня, когда широкая педагогическая и научная общественность начинает сознательно выстраивать свои мировоззренческие основания в атмосфере духовного возрождения нашего многонационального Отечества, в ориентации на традиционные, исторически выверенные ценности.

Общепризнанным стало утверждение об уникальности российской системы образования, её мировой значимости как культурного и общецивилизационного феномена. Отечественное образование во всех своих историче-

ских формах всегда несло в себе мощный потенциал развития российского общества и адекватного ему государства, потенциал их жизнестойкости и жизнеспособности. Опыт XX столетия показал, что наше образование неоднократно оказывалось источником беспрецедентных *социокультурных* **достижений и технологий** — ликвидации беспризорности, безграмотности, технической отсталости, социально-педагогического проектирования новых форм воспитания и перевоспитания личности (А.С. Макаренко), создания целостной развивающей системы дошкольного воспитания, образования работающей молодёжи через систему вечерней сменной школы и систему заочного обучения в средних и высших учебных заведениях, создания мощного естественнонаучного и математического образования, обеспечивших стране прорыв в космическое пространство, и ряда других. В настоящее время востребованность подобных технологий, как и в прошлом столетии, очевидна. Да и задачи, которые приходится решать образованию сегодня, как это ни прискорбно, по сути, практически те же.

Сегодня в нашем обществе происходит переосмысление статуса образования. Образование перестаёт рассматриваться как ведомственная отрасль, обслуживающая интересы других ведомств и социальных прак-

Руководитель проекта: В.И. Слободчиков, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (Москва). Заместитель руководителя проекта: И.В. Королькова, кандидат педагогических наук, заместитель сопредседателя Международного научноэкспертного совета по духовно-нравственной безопасности при РИСИ (Москва). Другие авторы: А.А. Остапенко, доктор педагогических наук (Краснодар), М.В. Захарченко, доктор философских наук (Санкт-Петербург), Е.В. Шестун, доктор педагогических наук (Самара), С.Ю. Рыбаков, кандидат физико-математических наук (Рязань), Д.А. Моисеев, кандидат биологических наук (Республика Чувашия), С.Н. Коротких (Калининград).

тик. Само понятие «образование» должно пониматься и осваиваться как особая философско-антропологическая категория, фиксирующая фундаментальные основы бытия человека и форму становления человеческого в человеке. Ключевая идея антропологии современного образования заключается в том, что оно не может ограничиться только трансляцией подрастающим поколениям совокупности знаний (пусть и новейших), формирования у них наисовременнейших компетенций.

Речь идёт о постановке громадной исторической задачи для образования: оно должно стать универсальной формой становления и развития базовых, родовых способностей человека, позволяющих ему отстаивать собственную человечность, быть не только материалом и ресурсом социального производства, но стать подлинным субъектом культуры и исторического действия.

Однако чтобы всё это оказалось возможным, необходимо совершить не просто косметический «европейский ремонт» нашего образования в его хаотических изменениях или — фрагментарных «перестройках», а буквально осуществить тотальное преображение всего его существа; преображение его онтологических и мировоззренческих оснований, его целевых устремлений, принципиальной смены сложившегося на сей день научно-технологического уклада, уже неадекватного существующим историческим вызовам России, Русскому миру в целом.

Сегодня отечественное образование находится в точке бифуркации: либо восстановление его статуса как стратегически важной для государства сферы блага и служения, либо превращение его в инструмент цивилизационного переформатирования страны и народа в общество производства, потребления и коммерциализации услуг. Именно в этой точке бифуркации образование оказывается одной из фундаментальных составляющих системы национальной безопасности России.

1. АНАЛИЗ СИТУАЦИИ

1.1. Утверждения, что советская школа была самой передовой, а советский народ самым читающим в мире, широко известны. До сих пор компьютерные программы для американских фирм пишут наши бывшие соотечественники, и в американских университетах преподают выпускники наших вузов. Однако если задать вопрос: приложимы ли утверждения «самая передовая» и «самый читающий» к современному российскому образованию, то можно однозначно ответить «нет».

Кроме того, при анализе ситуации в системе образования Российской Федерации выясняется, что, по сути, система образования РФ готовит «майдан» за государственные деньги. Речь может идти о двух единонаправленных процессах: профанации и саботаже патриотического и духовно-нравственного воспитания и вытеснении его воспитанием космополитически настроенного, «рыночного» человека. В связи с этим необходимо обратить внимание на образование как на часть системы национальной безопасности.

Анализ произошедших «цветных» революций, «арабской весны» и Майдана показывают, что наиболее активной частью в них были молодые люди, которых оказалось достаточно легко вывести на массовые протесты и использовать в интересах организаторов революций. Можно сказать, что киевский Майдан подготовил украинский учитель. Вопрос теперь в том: когда наши студенты «заскачут»? И первые симптомы неблагополучия в воспитательной сфере уже налицо (к таковым относится как отток молодых людей на Запад, так и случаи их присоединения к экстремистским организациям). Естественен вопрос об устойчивости массового сознания молодёжи к экстремистским проявлениям и о тех органах, которые призваны эту устойчивость формировать. Одно из главных мест встречи подростка и молодого человека со «значимым взрослым» — школа².

.....

² Здесь и далее слово «школа» мы употребляем в самом широком смысле, понимая любое образовательное учреждение от детсада до вуза.

Поэтому именно школа должна реально *отвечать* за патриотическое, семейное и духовно-нравственное воспитание детей и молодёжи.

1.2. У каждого народа есть своя, веками выработанная *педагогическая система* со своей совокупностью целей, ценностей, норм и образовательных подходов. Она основана на определённом *идеальном образе*, который является мерилом как в целом всей образовательной деятельности, так и отдельных его процессов в частности.

Это национальный воспитательный идеал. Он сформулирован в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» как преемственная связь воспитательных идеалов эпох российской истории: преемственность образа подражания Христу, образа гражданина, отдающего себя служению Отечеству, образа служения коммунистическому идеалу, образа свободной в самоопределении личности. Сформулирован и современный идеал — «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации».

Провозглашая преемственность воспитательного идеала, мы утверждаем факт существования *педагогической культуры народа*, в которой связаны воедино различные педагогические эпохи посредством идеального образа.

Этот идеальный образ несёт явственный отпечаток веры народа, выраженной в его этноконфессиональной доминанте. Обеспечить для новых поколений постижение устойчивости образа в преемственности эпох — важнейшая задача образования. Советская школа, несмотря на свой декларированный атеизм, в той мере, в какой она была патриотичной, передавала идеальный образ этноконфессиональной доминанты различными средствами — через программный материал по литературе, содержащий высокий

Медийные образы «я» являются предметами потребления и нацелены на то, чтобы ориентировать человека в пространстве вещей и предметов потребления, необходимых для создания соответствующего образа «я» (какой бы образ ни стал твоим кумиром — гламурная львица, деловой яппи или независимый рокер, — для тебя в обществе потребления уже готов набор вещей и услуг, которые ты должен купить, виртуальных медийных кумиров, которым должен подражать, чтобы соответствовать образу). Виртуальные образы «я» вступают в противоречие и даже в конфронтацию с идеальным образом народной педагогической культуры.

образец нравственной жизни человека, через «моральный кодекс строителя коммунизма», списанный, как многие теперь понимают, с морального кодекса «второй скрижали» библейского закона, данного Богом человеку для исправления нравственной жизни, через образцы героического служения человека своему Отечеству, ближним, через образцы жертвенности, явленные в героике советского кинематографа, литературы, публицистики.

Современная российская система образования, несмотря на декларацию светскости и отказа от атеизма, не приемлет элементы духовно-нравственного образования и воспитания, ориентированного на цивилизационные доминанты культурообразующей и государствообразующей традиционной религии (этноконфессиональной доминанты) — то есть до сих пор структурно, организационно и содержательно в значительной степени остаётся атеистической. В настоящее время дезинтеграция этноконфессиональной доминанты проявляется в широком распространении оккультизма и неоязычества, а в перспективе чревато всплеском религиозного экстремизма: ведь религиозный экстремизм пышно разрастается именно на почве сектантства и оккультизма.

Навязывается разрушительная стратегия ориентации образования

на образы «я», транслируемые в глобальном медийном пространстве. Эти образы принципиально отличаются от образов классической культуры, предназначенных побуждать человека к духовному становлению, созиданию, творчеству, развитию и преображению. Медийные образы «я» являются предметами потребления и нацелены на то, чтобы ориентировать человека в пространстве вещей и предметов потребления, необходимых для создания соответствующего образа «я» (какой бы образ ни стал твоим кумиром — гламурная львица, деловой яппи или независимый рокер, — для тебя в обществе потребления уже готов набор вещей и услуг, которые ты должен купить, виртуальных медийных кумиров, которым должен подражать, чтобы соответствовать образу).

Виртуальные образы «я» вступают в противоречие и даже в конфронтацию с идеальным образом народной педагогической культуры, стремятся поставить его в один ряд с собой, разорвать его связь с реальной историей и культурой народа, переместить в виртуальную реальность. Это дезориентирует как само общество, так и его образовательную систему.

Одна из главных угроз национальной безопасности России — угроза потери единства российского народа, раскола общества, чреватая граждан-

ским противостоянием, острота которого может достигнуть уровня гражданской войны. Современная гражданская война, так же как и межнациональная, может носить гибридный характер. Необходимо исключить возможность использования системы образования как инструмента гибридной войны.

1.3. Устойчивость в обществе есть только тогда, когда у основной части народа имеется духовная доминанта — идеальный образ, отвечающий педагогической культуре народа. При этом он провозглашен и поддерживается в информационном пространстве, явным образом представлен в качестве миссии и сверхзадачи образования, а также существуют действующие механизмы развития образовательных систем, отчётливо ориентированные на этот образ.

В свете предъявленного идеального образа формируется представление об истории государства, о его месте среди государств и народов Земли, о героях и великих деятелях и подвижниках. Соответственно, должна быть поставлена задача формирования этно-исторического сознания и исторического мышления у учащихся — юных граждан своей страны и продолжателей культурных традиций своего народа.

Сегодня ни школа, ни вуз не решают в полной мере задач формирования исторического мышления. Исторический процесс предстаёт перед учащимися как набор дат, имён, событий. Такое преподавание не позволяет уловить смысловую связь событий истории, понять закономерности исторического развития. Изъятие из содержания исторического образования этноконфессионального компонента позволяет насыщать структуры исторического сознания молодёжи недостоверными сведениями, ложными мифами и легендами. Научная составляющая постепенно

вымывается, замещаясь обыденными знаниями и ложными суждениями. Таким образом, принципы духовной, нравственной и информационной безопасности требуют, чтобы формирование исторического мышления производилось по учебникам истории, в которых отражён ясный смысл исторического процесса, видение места нашего народа в истории через призму патриотизма и традиционных религиозных и культурных ценностей.

В гуманитарном образовании особое место занимает изучение родного языка. Его задача — формирование у учащихся этнолингвистической культуры, обеспечивающей преемственность духовно-нравственных и мировоззренческих основ бытия народа. Как отмечают многие исследователи, изменения в составе лексики русского языка на рубеже XX-XXI вв. имеют количественный и качественный характер, затрагивающий основную структуру лексического строя. Исследования показывают, что расширение пласта общеупотребительной лексики происходит за счёт просторечных слов, тюремно-лагерного жаргона, англицизмов и компьютерного сленга социальных сетей. Более всего обращает на себя внимание нарушение логики речи, деформация стилевых пропорций, несвязность высказываний. Наиболее опасно то, что тенденции декомпозиции логической структуры языка проецируются на обучение русскому языку в начальных классах по одобренным Министерством образования и науки РФ учебникам и букварям. Учась по ним, первоклассник зачастую теряет и те знания родной речи, которые он естественным образом приобрёл до школы. Согласно мнению физиологов, ряд учебников (например, комплект «Начальная школа XXI века», написанный коллективом автором под руководством проф. Н.Ф. Виноградова) построен местами так, что провоцирует неврозы, ибо заводит учащихся в многочисленные тупики, толкает их в лабиринт пустых блужданий. Перегруженный ненужными схемами, таблицами, неуместно и несвоевременно введённой транскрипцией, он делает обучение родному языку поистине каторгой, отвращая от него.

Представителями психолого-педагогического сообщества, а также родительской общественностью много раз было отмечено излишне большое количество часов отведённого для изучения иностранных языков в Базисном учебном плане. Особенно ярко выражена тенденция насаждения чужого в преподавании обществознания³.

Наряду с углублённым изучением за государственные деньги иностранных языков продолжение курса Болонского процесса процедурно облегчает и мотивирует отток из России лучших квалифицированных кадров за границу, что делает российскую систему образования в итоге малоэффективной для своей собственной страны. Процессы иммиграции связаны, кроме потери кадров, порой и с такими негативными процессами, как утечка секретной информации, передача российских технологий геополитическим конкурентам и потенциальным противникам. В дальнейшем может наблюдаться заметное ослабление интеллектуальной элиты страны, научно-техническое и технологическое отставание, деградация экономики.

Генерируемая в настоящее время в системе образования деформация гуманитарной сферы — прямая угроза целостности и адекватности мировосприятия у подрастающего поколения, а следовательно, в ближайшей перспективе создаёт благоприятную почву для успешного применения технологий управляемого хаоса, этого опасного оружия современной консциентальной войны (войны с сознанием).

Вот лишь одни пример. В федеральном комплекте учебников есть учебник «Обществознание» для седьмого класса (авторы А.И. Кравченко, Е.А. Певцова, издательство «Русское слово»), вышедший более чем десятью изданиями. С первого параграфа авторы учебника спешат сообщить, что в Англии и США подростков называют «тинейджерами» или просто «тинами», а далее по тексту нередко используют это англоязычное слово вместо родного слова «подросток». Видимо, в этом есть острая необходимость. С первого параграфа мы сталкиваемся с откровенной глупостью: «подростковый период — это отрезок жизни между детством и зрелостью» (с. 11). А куда девались юность и молодость?

Как представляется, для исправления ситуации в первую очередь необходимо разработать новую концепцию преподавания русского языка и литературы, которая должна быть ориентирована на их классическое начало. Необходимо увеличить число часов на изучение русского языка и литературы и ввести строгий отбор рекомендованных произведений с ориентацией на русскую классическую литературу как хранительницу высоких эстетических норм и нравственных воспитательных образцов.

Блокируется развитие новых образовательных областей «Основы религиозных культур и светской этики» на ступени начального общего образования (1-4-й кл.) и «Духовно-нравственная культура народов России» на ступени основного общего образования (5-9-й кл.). Хорошо себя зарекомендовавшие на практике учебные пособия не включены в федеральный перечень. Механизм развития учебно-методической базы не только не создаётся, но построена целая система препон для его формирования (в частности, процедуры допуска учебных пособий).

Содержание гуманитарного образования строится таким образом, чтобы максимально затруднить формирование российской цивилизационной идентичности и способствовать формированию идентичности иноцивилизационной, западной. Последствия такой образовательной политики в полной мере проявили себя на Украине.

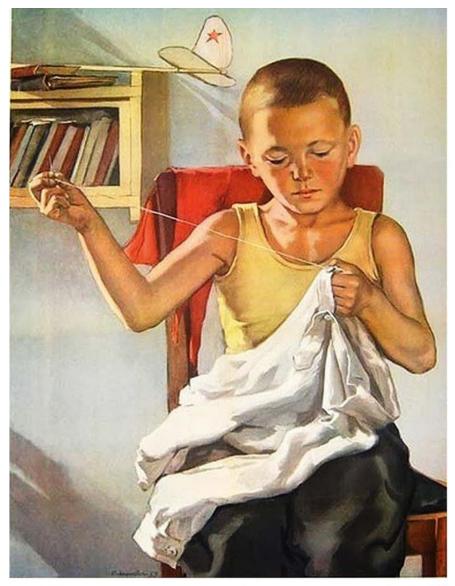
1.4. Ещё одной угрозой национальной безопасности, связанной с отсутствием чётких позитивных ориентиров в современном российском образовании, является *демографическая*. Россия занимает первое место в мире по территории и лишь девятое по численности населения. Современная

школа не ставит целей, а соответственно, и не решает задач по подготовке молодёжи к семейной жизни и укреплению семьи. Наличный кризис семьи усугубляется тем, что современное российское образование не является семейно ориентированным. Учебный курс, рассматривавший проблемы формирования и развития семьи, в начале 1990-х годов был выведен из Базисного учебного плана школ. В образовательных учреждениях различного типа в разных регионах РФ накоплен положительный опыт преподавания курса «Нравственные основы семей-

ной жизни» и других аналогичных курсов (например, предмета по выбору «Семьеведение» и др.). Несмотря на позитивную оценку педагогическим сообществом такой образовательной практики, а также на стремление родительских сообществ вернуть семейно ориентированный учебный курс в Базисный учебный план для старших классов, эта инициатива упорно игнорируется. Тема традиционной семьи и традиционного семейного уклада воспитания не находит места в подборе произведений, рекомендованных для чтения школьникам⁴.

⁴ Программы вводят в круг чтения школьников такие произведения, как «Здравствуй, грусть» Франсуазы Саган, «Гранатовый браслет» А.И. Куприна, «Лолита» В.В. Набокова или отдельные рассказы из цикла «Тёмные аллеи» И.А. Бунина. Высокий эстетический художественный уровень выдвигается как главный аргумент их полезности для школьников. Однако нравственные проблемы, поднимаемые в этих произведениях, и пути их решения авторами непосильны для школьников, лежат далеко за пределами задач их взросления. К тому же у этих авторов есть и другие произведения, так же великолепные с эстетической точки зрения, но несущие внятный для юного ума нравственный посыл.

УЧИСЬ ВСЕ ДЕЛАТЬ САМ!

1.5. Процессы реформирования образования затрагивают не только содержание образования, создавая системные проблемы в знаниевых и воспитательных компонентах, но и разрушают логистическую структуру территориального размещения образовательных учреждений.

Так, серьёзной угрозой является разрушение системы сельских школ. Они продолжают массово закрываться. Современное российское село продолжает деградировать в связи с сокращением числа сельских школ,

связанным с огульным осуществлением т.н. оптимизации расходов на содержание муниципальных и региональных структур образовательных организаций. Это ещё одна прямая угроза национальной безопасности. Аргументация чиновников, основанная на утверждении о «нерентабельности» и «неэффективности» сельских школ, наивна и нелепа. С такой же степенью наивности можно говорить о «нерентабельности» теоретической науки. Непропорциональность и неадекватность аргументации в пользу сиюминутно материального эффекта

по сравнению с негативными социально-экономическими последствиями очевидна. Без развития села невозможно импортозамещение в продовольственной сфере.

Кроме того, сообщества людей, формирующиеся на основе общественной практики труда на родной земле, выполняют в обществе важную культурообразующую роль. Неэффективный с точки зрения получения прибыли в логике капиталистического производства труд на земле обладает высоким духовным потенциалом и обладает важным ресурсным значением для развития культуры общества.

1.6. Дефекты в управлении. Главная проблема построенной сегодня системы управления российским образованием заключается в том, что стратегическое мышление в ней не проявлено. Стратегические ориентиры образования предъявляются членам управленческих команд фрагментарно, в отрыве от признанных концепций науки управления. Управленческие документы не содержат в себе развёрнутого, последовательного стратегического взгляда на развитие образования. Более того, они зачастую противоречат один другому. Ситуация с управленческими документами часто напоминает популярную в «лихие» 90-е годы мошенническую игру в напёрсток (самый яркий пример — ситуация с отменой в 2014 году принятой в 2000 году «Национальной доктрины образования до 2025 года»).

В такой ситуации практика управления основывается на неосмысленном выполнении поручений и предписаний вышестоящего руководства без учёта смыслов, сущности и целей этих поручений. В теории управления такая практика известна, описана. Это практика управляемой деконструкции объектов, она применяется для разрушения систем, подлежащих уничтожению.

В документах, претендующих на стратегическое значение, в основу образовательных стратегий (концепций) полагаются быстро меняющиеся, временные конкретно-исторические

задачи экономического, политического, социального характера, ошибочно принимающиеся за стратегические приоритеты, отвлекающие на себя колоссальные ресурсы и не приносящие должных результатов. Они не обеспечивают главного — онтологического статуса и фундаментальных смыслов современного образования.

Современные отечественные реформаторы не видят дальше 10 или 15 лет, тогда как стратегия — это вектор, ориентированный на абсолютные цели, который не изменятся через 50 или 100 лет. Наблюдается разрыв между ценностными и целевыми ориентирами. Это дезориентирует практиков и управленцев, создаёт почву для лицемерия и двойных стандартов в профессиональном педагогическом сообществе.

Существует достаточно документов, в которых декларированы традиционные ценности как основа развития образования в России. Ценностная декларация содержится в преамбуле Конституции РФ и полагает в качестве ценностей свободу и независимость России, многонациональный народ РФ, соединённый общей судьбой на родной земле, память предков, завещавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.

Показательна позорная история с Национальной доктриной образования. Документ появился в 2000 году. Имея название «Национальная доктрина образования в РФ до 2025 года», он стал уникальным документом стратегического долгосрочного планирования в образовании. Документ был создан в контексте задачи, поставленной первым президентом России, — разработать национальную идею. На волне обсуждений вместо национальной идеи появилась национальная доктрина образования, она широко обсуждалась научно-педагогическим сообществом на всём пространстве России — от Калининграда до Владивостока. Статус такого документа требовал обсуждений в Думе и подписи президента. Однако

документ был принят постановлением правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года». Доктрина всячески замалчивалась, многие документы в сфере образования принимались при полном игнорировании её приоритетов. Однако в педагогическом сообществе о ней не забыли. Когда проходило широкое обсуждение Федеральных государственных образовательных стандартов в 2008-2009 годах, ряд их важнейших положений об определяющем значении преемственности поколений, духовно-нравственного развития и воспитания в иерархии целей образования, о значении традиционных ценностей в содержании образования продвигались в опоре на положения Национальной доктрины образования.

И, видимо, чтобы предотвратить повторение ситуации, Национальная доктрина образования была тихо отменена постановлением правительства РФ от 29 марта 2014 г. № 245 «О признании утратившими силу некоторых актов правительства Российской Федерации». В качестве документа, утратившего силу, Доктрина значится под № 51 в списке из 96 документов. Стратегический документ поставлен в один ряд с актами, определяющими меры по обеспечению специализированной мебелью образовательных учреждений (№ 14 списке: «Постановление правительства Российской Федерации от 15 июня 1994 г. № 688»). В примечании к списку указаны основания для отмены: «Данные меры обусловлены приведением нормативной правовой базы в соответствие с Законом об образовании и сопутствующими ему поправками».

Как отмечается на сайте правительства РФ, некоторые акты фактически уже «утратили силу, другие противоречат законодательству, ещё часть регулируют правоотношения, которые должны регламентироваться ведомственными актами». Остаётся только догадываться — Доктрина образования, определяющая стратегию

развития образования до 2025 года, утратила силу? На каком основании? Или она противоречит законодательству? Каким нормам закона может противоречить документ, согласно которому эти нормы должны приниматься на его основе? Или этот документ имеет ведомственный характер? Тогда какое ведомство должно отвечать за национальную стратегию образования?

В педагогическом сообществе до сих пор не оформлено чёткое представление о сущности и смыслах государственной политики в сфере духовно-нравственного образования (развития, обучения и воспитания). В России накоплен большой опыт в области духовно-нравственного воспитания, полученный за 30 лет на началах инициативного общественно-педагогического движения в профессиональном сообществе, в социально-педагогическом партнёрстве с родительской общественностью и традиционными религиозными конфессиями. Однако масса документов и материалов (нормативно-правовых, аналитических, идеологических, программных и т.д.), в большей или меньшей степени посвящённых вопросам духовно-нравственного образования, пока не подвергается специальному выявлению, изучению, анализу, обобщению и популяризации. Зачастую их научное обобщение вызывает сопротивление в господствующих научно-педагогических корпорациях.

1.7. Современная российская система образования неэффективна ещё и по причине дисбаланса финансирования между системами управления и надзора и собственно образовательными учреждениями. Контрольно-надзорная система за последнее время непропорционально разрослась, в то время как многие образовательные учреждения, как в сельской местности, так и в малых и больших городах, были расформированы и закрыты в ходе оптимизации. Таким образом, штат управленцев от образования и их оклады выросли пропорционально числу расформированных образо-

Для менеджеров образования важен сам факт существования единой системы оценки качества образования (при отсутствии критериев собственно качества образования) и подчинённое положение всех образовательных организаций этой системе. Сформировалась каста образовательных менеджеров-экономистов, которые готовы «переродить» всю систему образования. С точки зрения психолого-педагогической науки многие их действия не оправданны, что говорит об их непрофессионализме. Зато они в своём роде «конкурентны» и «успешны», только в другой области — являются «профессионалами в получении денег» или, как в своё время высказался академик и вице-президент РАО В.В. Давыдов, успешно занимаются <u>«подготовкой организаторов</u> чужой жизни в свою пользу».

вательных учреждений, уволенных педагогов и преподавателей.

Сам процесс управления как механизм приведения деятельности в соответствие с нормами (законами, нравственными принципами и т.д.) профанирован. По сути, мы имеем в настоящее время не столько управление образованием, сколько манипулирование педагогическим сообществом посредством жёсткой административной регламентации действий педагога. В практике очевиден шантаж практикующих педагогов функциональными обязанностями.

Это неизбежно следует за потерей ценностных оснований педагогической практики. Если ценности не утверждены и цели образовательной деятельности не приведены в соответствие с базовыми ценностями, невозможно правильно выбрать педагогические технологии, средства и правильно выстроить всю педагогическую деятельность. Осмысленная деятельность, направленная на получение осмысленных результатов, превращается в формальное функционирование. И роль чиновника при этом сводится к чёткому обеспечению этих формально функционирующих процессов. Механизмы образовательной системы работают, а ожидаемого для общества и государства результата не получается.

1.8. Образование в «Законе об образовании» декларировано как «об**щественное благо**», а направление реформ превращает его в отрасль капиталистического производства, т.е. в область, которая должна контролироваться монополиями и приносить экономическую прибыль. При этом критерии качества и эффективности, внедряемые в образование, заимствуются из области менеджмента сферы услуг. Эффективность деятельности образовательных организаций оценивается по формальным критериям, главной расчётной единицей оценки становится прохождение образовательной программы, качество освоения которой измеряется формализованными количественными процедурами, всё больше отчуждаемыми от содержательного педагогического процесса. Между тем возможности формальных количественных процедур ограничены.

ЕГЭ как универсальный количественный показатель качества освоения образовательных программ общего образования многими оценивается как инструмент, оказывающий разрушительное влияние на фундаментальное ядро образования и уровень образования.

Однако у процедуры ЕГЭ есть и другая сторона, благодаря которой она имеет много защитников. Создавая видимость независимой оценки качества образования, он позволяет формировать технологичные системы с их последующей монополизацией. Этот процесс формирует специфический социальный слой менеджеров в образовании, которые мыслят не педагогическими категориями (главные из которых — человек, его ценности, его достоинство и качество жизни), а экономическими категориями прибыли, финансовой эффективности и капитализации. Именно этот слой постепенно захватывает в свои руки управление отечественным образованием и подчиняет её развитие своему узко корпоративному интересу, который заключается в том, чтобы получать прибыль в подконтрольной сфере общественного производства.

В годы реформ неоднократно имели место факты прямых рейдерских захватов образовательных учреждений, когда над образовательной организацией с давними традициями, сложившимся преподавательским коллективом, обеспечивающим высокое качество образования, устанавливали контроль группы тех, кто, определяя себя как «эффективных менеджеров», постепенно меняли качественные характеристики образовательного процесса в сторону коммерческой структуры, работающей в логике достижения формальных показателей. Такой стиль руководства является разрушительным для профессиональных традиций и резко снижает качество образования, внешне демонстрируя «высокую эффективность» формальных показателей, которые имеют мало отношения к действительным образовательным результатам.

Примером такого мышления является и новейший управленческий документ, определяющий текущее

направление катастрофических трансформаций в системе образования Российской Федерации — «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы». (Правительство Российской Федерации, распоряжение от 29 декабря 2014 г. № 2765-р.)

Программа изначально не выстроена в категориях национального воспитательного идеала воспитания нравственного человека, обладающего гражданским, патриотическим сознанием, компетентного и ответственного в своей профессиональной сфере. Целью Программы является «обеспечение условий для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала».

Человек отменяется — так читается цель Федеральной целевой программы. Онтологическое содержание человека, его целостность и укоренённость в истории и культуре определяет целостность социально-педагогической реальности. Документ «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы» фактически производит её фрагментацию. Логика фрагментации заложена в самом способе постановки задач программы. В ней нет задач системного развития образования, поскольку не выявлена миссия, не определены ценности как системообразующие. Определены только задачи и направления, каждое из которых выделяет фрагмент целостной социально-педагогической реальности (работа с талантливыми детьми, работа с детьми из неблагополучных семей, развитие дополнительного образования, построение системы независимой оценки качества образования и пр.). И под каждую из задач формируется механизм собственного развития этого фрагмента реальности в его собственной логике: создание для него блока нормативных документов, образовательных программ, экспериментальной работы, критериев оценки эффективности и пр. В реальности талантливые дети, дети из неблагополучных семей и обычные дети учатся в одном классе и вместе посещают организации дополнительного образования, но программа не ставит задачи создания механизмов формирования и развития единого воспитательного пространства школы, района, т. е. не задаётся способ связывания выделенных фрагментов и таким образом программирует фрагментацию профессионального сознания педагога.

Самой капиталоёмкой задачей Целевой программы является создание системы независимой оценки качества образования. Эта задача — совершенно иной системный уровень реализации экономических идей, вдохновлявших создателей системы ЕГЭ. Для всякого элементарно грамотного в экономике человека очевидно, что «национальнорегиональная система независимого мониторинга и оценки качества об-

разования на всех его уровнях» — это капиталоёмкий и очень прибыльный коммерческий проект, на который должна будет работать вся система российского образования, а прибыль от него будет присваиваться узкой корпоративной группой.

Поскольку в Целевой программе никак не рассматривается проблематика разработки и общественного обсуждения показателей качества образования, а сама образовательная цель сформулирована не в педагогических, а в экономических категориях, очевидно, что разработчикам не важна релевантность системы показателей оценки качества образования, она не составляет для них научной проблемы. Для них важен только сам факт существования единой системы оценки качества образования (при отсутствии критериев собственно качества обра-

зования) и подчинённое положение всех образовательных организаций этой системе.

Таким образом, имеет место процесс формирования касты образовательных менеджеров-экономистов, которые готовы «переродить» всю систему образования. С точки зрения психолого-педагогической науки многие их действия не оправданны, что говорит об их непрофессионализме. Зато они в своём роде «конкурентны» и «успешны», только в другой области — являются «профессионалами в получении денег» или, как в своё время высказался академик и вице-президент РАО В.В. Да-

выдов, успешно занимаются «подготовкой организаторов чужой жизни в свою пользу».

Здесь уместно сравнение с биологическими системами. В государственном организме система образования должна быть органом, обеспечивающим нормальную жизнедеятельность всего организма. Чем отличается жизненно важный орган от злокачественного новообразования или от паразита? От солитёра, например, отличается тем, что он составляет органическое единство с целостной биологической системой и служит ей на пользу, а паразит — нет. Злокачественная опухоль — бывшая часть организма, но переродившаяся со служения общей пользе на служение самой себе. Если паразиты выводятся из организма путём принятия соответствующих препаратов, то злокачественная опухоль вырезается посредством хирургической операции. Иными словами, бесполезно декларировать благие намерения, не сменив сам подход, который пока достаточно успешно реализует, по крайней мере, две цели относительно системы российского образования:

- 1) превратить её в доходную отрасль капиталистического производства, расходы на которую несёт российское государство, а прибыль от которой присваивается корпоративным субъектом;
- 2) настроить её на производство «человеческого капитала», инвестируемого в глобальное мировое производство в интересах транснационального субъекта (утечка интеллектуально, артистически и т.п. талантливых людей за рубеж). А также на производство «человеческих ресурсов» - людей потребительского общества, бездумных исполнителей узких специализированных функций в системе разделения труда, лишённых идеалов и ценностей родины и семьи, удобосклоняемых к потреблению продуктов и услуг глобального рынка, всё более разворачивающегося в сторону продуцирования у человека виртуальных и противоестественных потребностей.
- 1.9. Если оценивать результаты деятельности образовательной системы, используя критерии *«успешность»* и *«конкурентоспособность»*, то на государственном уровне их нужно мыслить не столько в экономическом или финансовом, сколько в морально-идеологическом, геополитическом, военном и культурном смыслах. Такая результативность возможна только при обеспечении устойчивости духовной основы образования. Для этого нужна совсем другая модель образования.

Нынешняя модель российского образования не соответствует цивилизационной модели России и противоречит «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», принятой 31 декабря 2015 года (Указ президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»). В частности, в Стратегии говорится о том, что логика момента в сфере национальной безопасности заключается в сохранении суверенитета России и утверждении её роли как одного из лидеров в полицентрическом глобальном мире, что обеспечивается сохранностью и защитой ценностной основы нашей цивилизации.

Один из важных факторов угрозы национальной безопасности связан со стремлением США и его партнёров сохранить доминирование в мире через повсеместное насаждение модели глобализации по образцам западной цивилизации как единственного центра глобального управления. Модель российского образования является частью проекта по созданию глобальной образовательной модели, выстроенной по заказу западных финансово-политических институтов.

В качестве серьёзной угрозы национальной безопасности России отмечаются действия *агентов* идеи доминирования в мире западной цивилизационной модели — действия в сферах как политической, так и информационной.

Россия определяет себя как одного из лидеров иной модели глобализации — полицентрической, где каждый цивилизационный регион имеет возможность развиваться на основе собственных цивилизационных традиций и утверждать свой национальный суверенитет в логике партнёрства и равноправных отношений. Однако для этого ей необходимо иметь не только суверенные политику, вооружённые силы, промышленность и сельское хозяйство, но и, прежде всего, суверенную образовательную систему, ориентирован-

ную на утверждение российской цивилизации как равноправного партнёра в современном пространстве геополитической конкуренции, соответствующую традициям её исторического развития и преемственно вбирающую в себя модели российского образования, выработанные в различные эпохи её бытия во времени мировой истории: аскетическое, братское и общинное образование древности, классическое образование имперской эпохи, фундаментальное образование советского периода.

В пункте 11 Стратегии национальной безопасности одним из факторов суверенитета России в международной системе сил рассматриваются духовные компоненты: «Возрождаются традиционные российские духовно-нравственные ценности. У подрастающего поколения формируется достойное отношение к истории России. Происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций, патриотизм». Таким образом, в Стратегии уже заложены ценностные ориентиры построения новой модели российского образования.

Как уже было показано выше, поддержка традиционных ценностей как основы развития образования декларирована в ряде документов (Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, «Концепция духовнонравственного развития и воспитания личности гражданина России», «Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г.»), но остаётся на уровне деклараций, не поддержанных продуманными государственными программами.

Напротив, целый ряд управленческих механизмов в сфере образования целенаправленно разрушает эти традиции. Так, механизм формирования

учебного плана школ не открывает возможности полноценного развития образовательных областей «Основы религиозных культур и светской этики» (на ступени начального общего образования) и «Духовно-нравственная культура народов России» (на ступени основного общего образования). Механизмы контроля качества образования и аттестации педагогических кадров разрушают профессиональную педагогическую традицию, которая является важным ресурсом развития образования. Механизм экспертизы учебных пособий и допуска их в образовательную среду не позволяет сформировать достаточную методическую базу для развития содержания образования на основе традиционных ценностей, но, напротив, открывает широкую дорогу для проникновения в школу учебной литературы, созданной на иных цивилизационных основаниях.

Для исправления складывающейся ситуации, в организационном плане, представляется необходимым иметь компетентный орган или ряд компетентных органов и институций, непременно с участием профессионального сообщества и широкой общественности, в том числе инициативных движений, представляющих родительское сообщество и традиционные религиозные организации.

Однако в настоящее время в гуманитарной сфере в России не осталось ни одной инстанции, которая могла бы давать независимую экспертную оценку деятельности Министерству образования и науки и назвать вещи своими именами. Российская академия образования стала подчинённой структурой Министерства образования, а Российская академия наук находится в состоянии ползучей реформации. Общественнопедагогическое движение находится в латентном состоянии и не имеет внятных организационных форм и механизмов предъявления своей позиции.

1.10. Сегодняшнее состояние человека и общества напоминает ситуацию

№ 2 (68), 2019

Варианты ответов	Bcero	СПО педагоги со средним профобразованием	ВО педагоги с высшим образованием	КН кандидаты наук	ДН доктора наук
Резко улучшилось	0,8	0	1,3	0	0
Незначительно улучшилось	12,4	17,1	12,9	4,8	13,7
Осталось без изменений	12,5	16,1	11,8	5,7	4,7
Незначительно ухудшилось	19,8	28,6	19,2	23,9	9,1
Резко ухудшилось	43,4	28,1	44,7	54,8	63,2
Затруднились ответить	7,8	8,4	8,2	3,9	4,6
Другое	3,3	1,7	1,9	6,9	4,7

Таблица 1

Мнение профессионального педагогического сообщества о том, как изменилось качество образования в результате превращения его в сферу потребительских услуг (в %) (исследование Т.А. Хагурова, А.А. Остапенко).

с использованием природных ресурсов. Люди сначала безоглядно пользовались природой, пока её ресурсы не стали иссякать. И только тогда люди задумались об охране окружающей среды.

Так же произошло и с понятиями «патриотичность», «духовность», «семейственность». Дореволюционные поколения накопили большой по-тенциал человечности — преданности родине, верности семье, веры в Бога. За прошедшее столетие эти ресурсы иссякли, и многие перестали верить, любить родину, хранить семью.

Если до настоящего времени негативные последствия рыночного подхода в образовании ещё не ощущались в значительной степени, то это объясняется наличием в обществе тех воспитательных ресурсов, которые создали предшествующие поколения. Наступит период, когда эти ресурсы иссякнут и начнут активно проявляться процессы общественной деградации.

1.11. Необходима новая стратегия развития образования, в которой интерес транснациональных корпораций будет ограничен логикой отношений равноправных геополитических партнёров в многополярном мировом пространстве, заявленной в Стратегии национальной безопасности. Центральное место в ней должен занять интерес государства, ориентированного на вектор суверенного цивилизационного развития, интерес

национально ориентированных производственных корпораций и интерес общества, заявляющего в качестве приоритета высокое качество жизни человека в России, утверждение в преемственности поколений её духовной самобытности, проявленной в духовных и культурных традициях нашего цивилизационного мира.

В связи с этим перед современным российским обществом и государством стоит важная и ответственная цель - изменение парадигмы образования. Не имеет смысла нынешнюю систему образования в России обновлять и реконструировать. Её нужно менять. Патриотически ориентированная национальная идея России, по словам нашего президента, — это сама Россия, её люди, соединённые общим призванием хранить отечество и сообща созидать наше общее будущее, утверждать его трудом на историческом поприще отцов и дедов. Мы должны развивать именно своё, основанное на многовековых традициях образование и выводить его на качественно новый уровень. В этом случае нам необходим поиск принципиально новой системы образования, адекватной той цивилизации, которая исторически создаёт условия для духовного роста и становления человечности в каждом человеке.

В новой стратегии российского образования необходимо развернуть его антропологические основания,

его мировоззренческое содержание, характеристику основных традиций, образующих цивилизационную основу развития России, включая профессиональную педагогическую традицию, которая основана на идее воспитания человека, свободно и ответственно посвящающего себя служению Истине и Благу.

2. ФАКТОРЫ РАЗРУШЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аналитических статей, социологических исследований и даже фельетонов, описывающих ситуацию целенаправленного развала российского образования, написано много. Ограничимся перечнем факторов разрушения образования в России, разделив их на четыре группы.

А. Стратегически целевые факторы

- 1. Отмена советской стратегической цели образования, сформулированной в виде крупного антропологического идеала («всесторонне развитая гармоничная личность»), привела к мировоззренческому вакууму сверхзадач у педагогического сообщества. Отсутствие высокой сверхзадачи тормозит и приземляет систему, превращая её из стратегически важной сферы в технический социальный довесок.
- 2. Утрата стратегической цели быстро превратила образование из блага

- и служения в часть сферы услуг, то есть потребления, что и было узаконено нормативно-правовыми документами.
- Образование как часть сферы потребительских услуг способно лишь на воспитание потребителей (что и было провозглашено бывшим высшим руководством образования).
- 4. Превращение школьного учителя и вузовского профессора в *педаго-гического официанта*, предоставляющего педагогические услуги, резко уронило престиж педагогической профессии и, как следствие, привело к разрушению системы педагогического образования.

Б. Содержательные факторы

1. Компетентизация содержания и введение новых учебных планов и стандартов в считаные годы свели на нет фундаментальность и энциклопедизм (как главные признаки общего образования) и породили утилитаризм и функционализм (человек-потребитель и человек-функция). Это погубило любовь к чтению и тягу к широкой образованности (таблица 1).

- 2. Резкое сужение содержания естественнонаучного школьного образования разрушило у целого поколения целостную картину мира, что привело к процветанию лженаучных увлечений, магии и оккультизма (так, исчезновение астрономии из школьного курса сопровождается массовым увлечением астрологией).
- 3. Расширение содержания гуманитарного образования было осуществлено не благодаря усилению нравственного компонента в преподавании отечественной истории и классической литературы, а посредством введения с 5-го класса курса обществознания, через который происходило и происходит насаждение чуждой нашему обществу системы мировоззренческих установок и ценностей. При этом экзамен по обществознанию стал обязательным для поступления почти на все гуманитарные специальности.
- 4. Профилизация старшей школы, совмещённая с подготовкой к ЕГЭ, привела к тому, что глубины в образовании не добавилось, а узость настигла. Сегодняшняя школа

- обязательно погубит Леонардо, Пушкин не пройдёт тестирование по математике, а Царскосельский лицей не сможет называться лицеем из-за несоответствия лицейскому профилю. Поскольку повсеместно перейти на профиль невозможно (особенно в сельских небольших школах), это породило оксюморон «универсальный профиль». Это не меньшая нелепость, чем «профильный университет», которых у нас стало больше, чем просто классических университетов.
- 5. ЕГЭ как тестовая форма контроля разрушил традиционную целостность и системность мировоззрения школьников. Учитель, зная, что его учеников будут проверять фрагментарно-тестово, натаскивает на эту тестовую форму.

В. Организационно-экономические факторы

1. Переход к нормативному подушевому финансированию школ резко увеличил среднюю наполняемость классов, которая в большинстве городских школ страны превысила предельно допустимую (25 чел.),

№ 2 (68), 2019

- нередко превышая даже 30–35 человек.
- 2. Резко возросло количество не доверяющих существующей системе образования родителей, предпочитающих для своих детей семейную форму получения общего образования. Так, например, по данным Министерства образования, науки и молодёжной политики Краснодарского края, в регионе число «семейников» за год (с 2015 по 2016 год) выросло с 3964 чел. до 4124 чел. Учитывая, что средняя наполняемость школ края около 470 человек, то это составляет почти девять школ. В столичных школах доля таких детей выше.
- 3. Справедливое требование правительства РФ довести уровень средних зарплат в сфере образования каждого региона до средних зарплат по экономике региона, не обеспеченное, однако, соответствующими бюджетными средствами, привело к массовому сокращению учителей школ и преподавателей вузов (в первую очередь за счёт опытных пенсионеров и высококлассных квалифицированных совместителей) и резкой перегрузке тех, кто продолжает работать в школах и вузах.

- Растущее с 2009 года число учеников в школах и одновременное резкое сокращение числа учителей привело к усугубляющемуся дисбалансу (перегрузке учителей и дефициту внимания ученикам).
- 5. Одновременно с сокращением количества педагогов выросло в разы на всех уровнях количество чиновников в системе управления образованием. Региональные управления реорганизованы сначала в департаменты региональных администраций, а затем в региональные министерства с одновременным повышением зарплат, несравнимых с зарплатами учителей и профессоров.
- 6. Эта армия управленцев в 10–12 раз увеличила документооборот, ненужное планирование и отчётность. Педагогическая компетентность большинства чиновников вызывает большие вопросы. В результате то, что хорошо выглядит в лозунгах и отчётах, зачастую плохо совмещается с сутью образования и разрушает эту суть.
- 7. Одновременно с увеличением штатов в органах управления фактически сокращены функции развития и методической помощи, которые заменены функциями контроля

- и надзора, полностью лишив школы методической свободы.
- 8. Бо́льшая часть времени и сил педагогов тратится не на работу с детьми и родителями, а на то, чтобы ублажить разного рода надзирателей (которые, как известно, нужны только преступникам) или переписывание сотен страниц программ, планов и отчётов.
- 9. Школы и вузы, подвергающиеся лицензированию, аттестации или аккредитации, месяцами находятся в состоянии профессионального паралича. В это время учителя и преподаватели не имеют возможности полноценно заниматься своим профессиональным делом.
- 10. Перевод образования на «рыночные» отношения, в которых мерилом стала эффективность и внешний имидж, на десятилетия исключил из образования воспитательный компонент.
- 11. Результативность работы педагогов и руководителей чаще всего оценивается не результатами работы с детьми и студентами, а количеством и качеством написанных бумаг, а также количеством конкурсов, в которых школа, вуз, педагог приняли участие. Зарплата руководителя школы или вуза через систему так называемых эффективных контрактов ставится в зависимость от количества конкурсов, фестивалей и прочих мероприятий, в которых школа или вуз приняли участие.

Г. Воспитательные факторы

1. Произошло медленное разрушение культуры детства: через изменение родительско-детских отношений от послушания и почитания старших к потреблению и доминированию прав ребёнка; через утрату чистоты детства, требующей защиты от грязи, страха и насилия; через искусственное изменение проповедующей чистоту, целомудрие, доблесть, честь, смелость, верность детской культуры (сказки, рассказы, кино, мультфильмы, театр) в направлении размывания

- и релятивизации этих ценностей; через постепенное разрушение механизмов стыда как главного механизма воспитания нравственности под флагом свободы и раскрепощения.
- 2. Виртуализация детства привела к почти полному исчезновению мира детской игры, в которой юные осваивают будущие социальные и культурные роли: мужчин и женщин, матерей и отцов, защитников и хозяек. Стремительно развивающаяся индустрия быстро надоедающих развлечений привела к исчезновению детской радости, которую заменили стремлением к удовольствиям.
- Из-за отказа государства от регулирования рынка детских игрушек произошла разрушающая детскую психику транформация игрушки, были утрачены традиционная роль и значение игрушек в становлении детей.
- 4. Почти полное исчезновение поддерживаемых государством детско-юношеского кино, литературы с положительной героикой привели к доминированию двусмысленных образов крутых парней и раскрепощённых девиц, умеющих добиваться цели любыми средствами.
- 5. Замена воспитательной установки педагогики обязанностей («Учащийся обязан...» именно так всегда начинались «Правила для учащихся») на установку педагогики прав (Конвенция ООН о правах ребёнка) привели к утрате ответственности у двух поколений и их инфантилизации.
- 6. Вызванный перечисленными факторами рост детских и подростковых отклонений привёл к изменению содержания воспитания: профилактика пороков и отклонений стала доминировать над взращиванием добродетелей; педагогика небытия («хочу, чтобы мой ребёнок не был плохим») взяла верх над педагогикой бытия («хочу, чтобы мой ребёнок был хорошим»).

- 7. Тотальные рейтинги между учениками, учителями, школами, вузами, муниципалитетами, регионами стали источником тотальной лжи и приписок на всех уровнях, в которые втянуты дети.
- 8. Повсеместное внедрение портфолио (учеников, студентов, педагогов, школ, вузов) стало источником показухи, тщеславия и гордыни.
- 9. Четыре языковые интервенции, осуществлённые за последнюю четверть века (стремительное распространение матерной брани, романтизация блатного жаргона и образа жизни через т.н. «феню», «шансон» и т.п., засилье англицизмов, упрощение языка через компьютерную и сетевую аббревиацию) резко снизили доминанту высоких воспитательных образцов и целей.
- 10. Свёртывание регионального компонента содержания образования, происходящее в рамках введения новых федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, способствует подрыву уже сложившихся и положительно себя зарекомендовавших во многих регионах продуктивных и широко практиковавшихся форм реализации духовно-нравственного воспитания и преподавания религиоведческих, религиозно-познавательных, культурологических, этнокультурных и социокультурных учебных курсов. Вместо этих форм и курсов был предложен только один краткий (один час в неделю в 4-м кл.) комплексный курс «Основы религиозных культур и светской этики», борьба за расширение которого пока не приводит к положительному результату.
- 11. Насаждение западных стандартов образования и иноязычных терминов в сферу образования привело к тому, что тьюторов, аниматоров, кураторов, фасилитаторов и омбудсменов в школах и вузах стало чуть ли не больше, чем преподавателей, учителей и воспитателей, а университеты объявлены «драйверами рынка».

Импортозамещение в образовании явно не начиналось, а требование президента о возврате общества к традиционным ценностям руководством Министерства образования и науки явно игнорируется.

3. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ВЫХОДА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИЗ КРИЗИСА

Для преодоления сложившейся почти катастрофической ситуации в системе образования России необходимо реализовать поэтапную модель преодоления системного кризиса.

Этих этапов четыре.

Стратегически целевой этап: определение и принятие на высоком государственном уровне *стратегии спасения и дальнейшего развития* образования в стране.

Переходный этап: принятие превентивных смягчающих мер для предупреждения полного обрушения системы образования при смене стратегического вектора развития системы.

Тактический этап: на основе новых целей и стратегии определить направления новой образовательной политики.

Рабочий этап: плавное планомерное восстановление системы образования и спокойное бесстрессовое осуществление в ней процессов возвращения к традиционной системе ценностей.

Стратегически целевой этап преодоления кризиса

Первый шаг состоит в определении и принятии на высоком государственном уровне стратегии спасения и дальнейшего развития образования в стране. В основе такой стратегии мы видим новый целевой образ отечественного образования как человека, стремящегося к совершенству.

Известно, что для того, чтобы образовательная система функционировала слаженно и исправно, необходимо как минимум, чтобы были предельно ясны: а) образ будущего как стратегическая сверхзадача обще-

ства (сообщества), создавшего эту систему; б) антропологический идеал человека, способного осуществить этот образ будущего (кого воспитываем?); в) педагогическая тактика воспитания такого человека как определённая антропопрактика (как воспитываем?); г) образовательная цель системы, складывающаяся из антропологического идеала и педагогической тактики его воспитания. Ясность этих четырёх оснований позволяет безошибочно определять: д) содержание образования и е) его средства.

Так, в дореволюционной России было ясно, что: а) образ будущего как стратегическая сверхзадача — это выстраивание православной русской державы, объединяющей под покровом своим иные народы и иные традиционные конфессии; б) антропологический идеал человека, способного осуществить этот образ будущего, — это человек, стремящийся к «совершенствованию своему во всех отношениях, по слову Спасителя "Будите вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть" (Мф. 5, 48) <...> (умственно и нравственно) "Создателю нашему во славу, родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу"»⁵; в) педагогическая тактика воспитания такого человека состоит в восстановлении повреждённой грехом природы человека (исцелении от греха) через покаяние. Даже обучение рассматривалось как особый вид покаяния, через который человек избавляется от греха невежества.

Так, в советской системе образования: а) был сформирован образ светлого коммунистического будущего как *стратегическая сверхзадача*; б) был определён образ всесторонне развитой и гармоничной личности как *антропологический идеал*; в) была определена *педагогическая тактика* формирова-

ния человека как антропопрактика. Это всё определило: г) ясную цель системы советского образования — «планомерное, целеустремлённое и систематическое формирование всесторонне и гармонично развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма»⁶. Советский учебник научного коммунизма давал ясное определение и уточнял и цель, и антропологический идеал: «Коммунистическое воспитание — это целенаправленное формирование всесторонне развитых людей, гармонически сочетающих высокую идейность, трудолюбие, организованность, духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство»⁷. Всё это определило: д) фундаментальность и энциклопедизм как принципы формирования содержания образования и положительную героику и высокую нравственность как основу содержания воспитания; е) педаго**гическое воздействие** как главное средство формирования человека.

Можно обсуждать качество целей и идеалов дореволюционного и советского образования (количество сторон всесторонней личности или утопичность и абстрактность этого идеала) и действенность его средств, но невозможно усомниться в их наличии и продуманности. Мы привели эти примеры дореволюционного и советского устроения системы образования не для того, чтобы брать их (вместе или по отдельности) в качестве идеологических оснований, а для того, чтобы показать образцы методологической стройности системы организации отечественного образования.

В сегодняшней России налицо: а) отсутствие ясного образа будущего страны; б) размытость и противоречивость образовательного идеала выпускника; в) шараханье между педагогическими тактиками. В итоге: г) отсутствие цели образования; д) бесконечное, через каждые 3–4 года изменение содержания и е) хаотичность средств, названная вариативностью.

Если несколько лет назад призыв «Россия, вперёд!» вызывал вопрос о том, с какой стороны перёд, то в последние годы мало-мальски начал вырисовываться образ будущей России: президентом объявлен курс на возвращение к традиционным ценностям, и эти ценности наконец-то ясно поименованы, патриотизм назван главным стратегическим вектором, робко (пока на уровне школьного стандарта) сформулирован национальный воспитательный идеал, провозглашена необходимость защиты граждан страны от западных псевдоценностей.

Для нормального функционирования системы образования и воспитания страны эти меры, безусловно, необходимы, но явно недостаточны. Неотложные первоочередные шаги по восстановлению образования как стратегически важной для государства сферы блага и служения (а не отрасли потребительских услуг), видимо, должны быть такими.

- 1. Социальный (в т.ч. социокультурный) образ будущего, национальный воспитательный идеал и приоритеты образовательной политики должны быть уточнены, конкретизированы и, главное, нормативно зафиксированы и заявлены на самом высоком государственном и правительственном уровне в долгосрочной Образовательной доктрине (или Стратегии) России.
- 2. Базовые национальные ценности, на которых основываются и социальный образ будущего, и наци-

⁵ Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Май. Часть CLXXII. C. 168.

⁶ Коммунистическое воспитание // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 12. М.: БСЭ, 1973. С. 575.

Федосеев П.Н. и др. Научный коммунизм. Учебник для вузов. 5-е изд. М.: Политиздат, 1982. С. 396. В этом определении сегодня могут не устраивать слова «формирование» и «гармоническое». Первое по сути, второе по форме. Формирование — это всё же формовка извне, которая забывает о внутреннем самодвижении человека. А человек всё же должен быть гармоничным, в отличие от колебаний, которые могут быть гармоническими.

ональный воспитательный идеал должны быть не только провозглашены (пусть даже главой государства), но и нормативно закреплены в **Образовательной доктрине (или Стратегии) России** (а не только в образовательном стандарте).

- 3. Возврат к традиционным ценностям требует пересмотра доминирования педагогики прав над педагогикой обязанностей в пользу педагогики обязанностей. И, как следствие, принятия на самом высоком государственном и правительственном уровне (а не на уровне локальных актов отдельных школ) новых общегосударственных Правил для учащихся, в которых в первую очередь будут прописаны обязанности школьника, которые ему следует исполнять как в школе, так и за её пределами.
- 4. Одновременно с государственной Образовательной доктриной России и Правилами для учащихся принять **Родительский кодекс** с ясно прописанными требованиями к родителям и их обязанностями перед государством и обществом.
- 5. После принятия Образовательной доктрины России, Правил для учащихся и Родительского кодекса следует срочно объявить образование государственной, стратегически значимой сферой и приступить к пересмотру тех норм федерального Закона об образовании и юридических актов, в которых образование было закреплено как часть сферы потребительских услуг.

Реализовать эти стратегические шаги сегодня уже невозможно путём косметического ремонта тридцать лет терзаемого реформами здания российского образования и путём простых перестановок двух-трёх персон в министерстве. Это возможно только путём полной замены команды обанкротившихся горе-реформаторов и полного отстранения от стратегического управления образовательной сферой тех, кто эту сферу планомерно

уничтожал под видом реформ и новых стандартов. А то, что это в нашей стране возможно, хорошо видно на примере Министерства обороны. А образование по своей значимости не менее важно, чем оборона. Возврат к системе традиционных ценностей в образовании и воспитании давно назрел. Нужна государственная воля, пристальное внимание главы государства и контроль над решением данной задачи.

Ясное определение стратегических целей и сверхзадачи образования и воспитания на высоком государственном уровне и полная замена команды либералов-реформаторов на патриотов-почвенников позволит последовательно решать тактические задачи.

Переходный этап преодоления кризиса

Второй шаг состоит в том, что для начала необходимо школы и вузы, учителей и преподавателей вернуть в нормальное, бесстрессовое функциональное состояние. Практические меры для этого таковы.

- 1. Опубликовать очень короткий перечень документов и видов отчётности, которые должны представлять школа и вуз учредителю и контролирующим органам. Ввести законодательный запрет на представление школой или вузом отчётности и информации сверх этого перечня. Чиновников, множащих отчётность и документацию, считать вредителями.
- 2. Сократить количество управленцев в системе образования на всех уровнях, от муниципального до федерального, в несколько раз, особенно в части надзорных органов, и законодательно запретить практику наложения штрафов на руководителей школ и учителей.
- Законодательно избавить школы, вузы, учителей, преподавателей и классных руководителей от несвойственной им работы, а именно: а) от написания рабочих учебных программ, которые должны разрабатывать учёныеметодисты; б) от двойного ведения документации (журналов,

дневников и пр.): в электронном и бумажном виде; в) от представления информационных писем и отчётов в органы, не являющиеся учредителями школ и вузов.

- 4. Избавить школы и вузы от обязательного участия в бесконечных конкурсах и фестивалях и отменить порочную практику зависимости зарплаты руководителя от количества конкурсов и мероприятий, в которых приняли участие школа или вуз.
- 5. Объявить пятилетний мораторий на деятельность надзорных органов в отношении всех образовательных организаций общего, профессионального и дополнительного образования независимо от их правового статуса (государственных, муниципальных, частных).
- 6. Прекратить практику выстраивания всяческих рейтингов между учениками, учителями, школами, вузами, муниципалитетами как множащую приписки и ложь на всех уровнях.

Эти технические меры могут и должны быть осуществлены быстро. При этом совершенно очевидно, что отрицательно они никак не повлияют на деятельность школ и вузов. Они позволят вернуть педагогическое сообщество в состояние, когда возможно нормальное обсуждение перспектив развития будущего.

Тактический этап преодоления кризиса

Третий шаг по восстановлению системы образования должен на основе новых целей и стратегии определить направления новой образовательной политики.

1. Должна быть официально признана ошибочной образовательная политика выстраивания основ системы образования страны по западным лекалам. Должен быть объявлен пошаговый отказ образования

- от компетентностного подхода, Болонской системы, ранней профилизации, тотального тестового контроля на всех уровнях, рыночных механизмов управления образованием (нормативно-подушевое финансирование, странные критерии эффективности школ и вузов) как факторов, резко снизивших образованность нашей молодёжи, а также отказ от воспитания, основанного на принципах потребительства, толерантности, мультикультурализма и конкурентности как факторов, атомизирующих наше общество.
- 2. Должно быть ясно определено и законодательно закреплено то, что основными принципами образовательной политики становятся: а) патриотизм, высокая нравственность и традиционные ценности в сфере воспитания; б) фундаментальность и энциклопедизм знаний, практическая ориентированность и полезность умений в сфере обучения. Перечень традиционных базовых национальных нравственных ценностей, объединяющий людей разных культур, народов и религий нашей страны, вполне точно сформулирован в программных выступлениях главы государства: «честность, патриотизм, совесть, любовь, доброта, мужество, достоинство, отзывчивость, ответственность и чувство долга»⁸. Несмотря на то что эти ценности отчасти сформулированы в «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», они должны быть закреплены на самом высоком государственном уровне.

Рабочий этап преодоления кризиса

Четвёртый шаг — это реализация мероприятий по осуществлению новой национально ориентированной обра-

зовательной политики. Распределим их по факторам.

А. Содержательные факторы

- 1. Содержание образования должно обеспечивать формирование цивилизационной идентичности обучающихся, вводить их в цивилизационную традицию, которая включает в себя комплекс живых традиций России — этнических, семейных, социальных, религиозных. Системообразующее значение имеет традиция православного христианства, именно она хранит облик человека, призванного к вечной жизни. Этот облик определяет непрерывность отечественной истории и культуры. Духовное становление ребёнка происходит одновременно в трёх мирах — в мировой цивилизации, в русской православной цивилизации и мире его этнической культуры, поскольку наш народ многонациональный. Для того чтобы помочь ему освоиться в этом сложно устроенном мире, предлагается трёхуровневая модель содержания образования, соответственно включающая уровень мировой цивилизации, уровень отечественной цивилизации (русской) и уровень этноса. Два первых уровня должны быть представлены в обязательном компоненте базисного учебного плана, а уровень этноса — в вариативном компоненте и осуществляться по выбору семьи, соответствуя локальным условиям образовательной организации.
- 2. Рассмотреть возможность принятия нового федерального базисного учебного плана, в котором были бы увеличены объёмы часов для изучения естественнонаучных дисциплин, формирующих целостную научную картину мира, для изучения отечественной истории и литературы, через которые

⁸ Путин В.В. Выступление на праздновании Дня знаний перед воспитанниками и педагогами образовательного центра для одарённых детей «Сириус» 1 сентября 2015 года // http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/50216.

школьник приобщается к образцам высокой нравственности и положительной героики. Необходимо также в новом учебном плане полноценно представить новые предметные области «Основы религиозных культур и светской этики» на ступени начального общего образования и «Духовнонравственная культура народов России» — на ступени основного общего образования, содержанием которой является сфера духовной жизни человека, постижение значения религии, веры и нравственности в жизни человека и общества, духовные ценности, хранимые в традиционных религиях, их влияние на государственность и культуру России.

- 3. Необходимо признать ошибочным курс на увеличение количества учебных часов для освоения обучающимися предметов социально-экономического цикла, что отразилось в государственном образовательном стандарте и федеральном базисном учебном плане. Сократить объём часов обществознания (особенно в основной школе), существенно изменить содержание этой предметной области, через которую последние два десятилетия насаждалась чуждая для России система квазиценностей, защищать от которых наших людей призвал президент⁹. Отразить в содержании предметной области обществознания подходы отечественной социальной мысли к основным проблемам цивилизационного развития человечества, учитывая, что именно на основе этих подходов сформировалось видение современной цивилизации как системы равноправных партнёров в полицентричном мире, поддержание стабильности которого заявлено как национальный интерес России.
- 4. Повсеместный переход на профильное образование в старшей

ЧЕСТЬ И СЛАВАСОВЕТСКОМУ УЧИТЕЛЮ!

школе по всей России, увы, не добавил глубины в выбранном профиле (это подтвердит большинство преподавателей вузов и результаты международных олимпиад школьников), но породил узость. Практика универсальной фундаментальности и энциклопедизма старшей школы и создания на этой базе отдельных школ (или классов) с углублённым изучением отдельных предметов оказалась

- более результативной. Возврат этой практики положительно скажется на системе школьного образования.
- 5. Срочно пересмотреть содержание исторического, языкового и литературного образования, которое за последние десятилетия было экзотическим образом «обновлено» в сторону отхода от традиционных ценностей. Учителям истории и литературы привить

⁹ Пресс-конференция Владимира Путина 19 декабря 2013 года. Стенограмма // http://www.kremlin.ru/events/president/news/19859.

понимание и знание их главной задачи, которая состоит в том, что через эти два предмета необходимо показать воспитанникам образцы положительной героики и высокой нравственности. Любой народ, состоящий из множества этносов и культур, выстраивает две скрепы — общий язык и общая история. Через эти предметы и должны в первую очередь прививаться любовь к родине и приобщение к традиционным ценностям. Создать авторитетную комиссию и пересмотреть перечень изучаемых в рамках школьного курса обязательных и рекомендованных литературных произведений, полагая, что басни И.А. Крылова несравнимо полезнее хоббитов Д.Р. Толкиена, образ Андрея Соколова в «Судьбе человека» нужнее «Мастера и Маргариты» с привлекательным образом Воланда, а рассказы Н.А. Тэффи и И.А. Бунина с описанием любовных измен вряд ли несут нравственный смысл.

- 6. Вернуть в Базисный учебный план предмет, посвящённый подготовке к семейной жизни, выведенный из него в начале общественнополитических реформ в 1992 году.
- 7. Заменить в учебных планах школ предмет «технология» предметом «трудовое обучение» или «произ-

- водственное обучение», заменив теоретическое обучение по учебникам реальным полезным трудом с освоением реальных жизненно важных трудовых навыков.
- 8. Разделить процедуры выпускной школьной итоговой аттестации и вступительных вузовских испытаний как имеющих принципиально разные диагностические задачи и методики, ибо выпускной экзамен — это диагностика результата, а вступительный экзамен — это диагностика готовности. Это избавит школы от необходимости тестовой формы контроля, которая разрушает традиционные для отечественного образования целостность и системность мировоззрения школьников, а вузы от необходимости принимать в число студентов тех, кого они не видели в глаза. Аргументация о борьбе с коррупцией не должна диктовать ни содержание образования, ни формы контроля. Эту проблему должны решать не учителя и не директора школ.

Б. Воспитательные факторы

1. Принятие государственной программы сохранения и защиты детства, предполагающей воссоздание культуры детства через: поддержку создания детской ли-

- тературы, доброго детского кино и мультипликации, театра и музыки; программу контроля и регулирования рынка детских игрушек (как реальных, так и виртуальных); программу защиты детей от грязи, пошлости и разврата, хлынувших на детей через СМИ и рекламу.
- 2. Принятие на государственном уровне единых Правил для учащихся (а не локальных актов отдельных школ), в которых бы в первую очередь были сформулированы их обязанности, позволит быстро вернуться к традиционному воспитанию человека ответственного.
- 3. На основании требований Правил для учащихся и их соблюдения официально ввести традиционную для нашей школы оценку личностных качеств ученика в виде оценки по поведению, прилежанию или благонравию, которая обязательно учитывается на всех этапах школьного и вузовского образования как решающая.
- 4. Вернуться к традиционной практике воспитания в общности, для чего способствовать развитию инициативных детских организаций и движений, разнообразных форм социальных практик, возродить практику формирования воспитывающей среды в школе на началах создания детско-взрослых общностей с участием родителей и представителей местных сообществ, в том числе традиционных религиозных общин.
- 5. Изменить доминанты воспитательных установок: взращивание добродетелей должно превалировать над профилактикой отклонений и пороков. Профилактическая работа в школе по предупреждению фактов отклоняющегося поведения, суицидов, курения, употребления спиртных напитков, наркотических средств не должна доминировать над воспитанием добродетелей и сводиться к рассказам и показам сути, форм и последствий пороков, ибо пороки зачастую более приятны

52

- и значительно легче усваиваются, чем добродетели, которые трудны и требуют внутренних усилий.
- 6. Изучить возникавшие в середине 2000-х гг. продуктивные варианты духовно-нравственного воспитания через различные религиозные, религиозно ориентированные, религиозно-культурологические формы школьного образования с целью распространения лучших образцов в массовую школу.
- 7. Разработать меры массового приобщения дошкольников и школьников к спорту и физической культуре через создание сетевых форм взаимодействия организаций общего и дополнительного образования.
- 8. Не допустить превращение возрождённой формы физического воспитания через нормы ГТО в своеобразный «ЕГЭ для тела», дающий преференции при поступлении в вуз, а выделенные для этого средства потратить не на создание центров тестирования ГТО, а на возрождение инфраструктуры школьных спортивных сооружений.
- Заменить безликое название документа об окончании школы «Аттестат о среднем общем образовании» на традиционное для российских и советских школ название «Аттестат зрелости».
- 10. Прекратить практику оценивания деятельности учеников, студентов, школ и вузов на основе выстра-ивания рейтингов, ставших источником тотальной лжи на всех уровнях.
- 11. Прекратить насаждение в сфере образования иноязычных терминов, понятий (тьюторы, омбудсмены, фасилитаторы и пр.) и неблагозвучных аббревиатур (МУДО, МУДОД, МБОУСОШ, ЕГЭ и т.п.).

В. Организационно-экономические факторы

1. Признать, что переход к нормативному подушевому финансированию школ резко увеличил наполняемость классов, что ухудшило качество школьного образования. Выпускной экзамен — это диагностика результата, а вступительный экзамен — это диагностика готовности. Поэтому их необходимо разделить. Это избавит школы от необходимости тестовой формы контроля, которая разрушает традиционные для отечественного образования целостность и системность мировоззрения школьников, а вузы — от необходимости принимать в число студентов тех, кого они не видели в глаза. Аргументация о борьбе с коррупцией не должна диктовать ни содержание образования, ни формы контроля. Эту проблему должны решать не учителя и не директора школ.

Перейти к системе оплаты труда, при которой заработная плата педагога зависит не от количества учеников в классе, а от результативности его работы. Провести мониторинг наполняемости классов (особенно в городских школах) и привести её в соответствие с требованиями законодательства (не более 25 учеников в классе).

- 2. Ввести предельно допустимую аудиторную нагрузку учителя, обеспеченную при этом достойной заработной платой, не ниже, чем средняя по экономике региона.
- 3. В целях ликвидации перегрузки учителей и дефицита внимания к ученикам ввести мониторинг показателя количества учеников в расчёте на одного учителя.
- Ввести предельно допустимый коэффициент отношения между заработной платой региональных и федеральных чиновников системы образования и средней заработной платой рядовых педагогов.
- 5. Избавить методические службы при органах управления образованием от контрольных и надзорных функций, одновременно обязав их обеспечивать педагогов программно-методическими материалами (типовыми программами, методическими рекомендациями и пособиями).

- 6. Прекратить практику проведения внешне навязываемых муниципальными и региональными органами образования пробных, тренировочных, диагностических контрольных работ, тестирований и прочих проверок и срезов.
- 7. Пересмотреть нормативные требования к лицензированию, аттестации и аккредитации педагогов, школ и вузов в части уменьшения документации. Признать неадекватной практику аккредитации школ и вузов, во время которой количество документов, представляемых школами в надзорные органы, исчисляется десятками килограммов, а вузами — центнерами.
- 8. Прекратить практику оценивания результативности работы школ и вузов по количеству проведённых мероприятий и по количеству конкурсов, в которых принято участие, а педагогов по итогам компьютерного тестирования.
- 9. Изучить возникшие за последние годы высокорезультативные альтернативные формы получения образования (семейные классы, семейные школы, разноуровневые и разновозрастные формы организации, концентрированное обучение и пр.) с целью распространения лучших образцов в массовую школу.

№ 2 (68), 2019

Совершенно очевидно, что все три группы факторов должны реализовываться параллельно после определения правильной пошаговой последовательности перечисленных мер.

5. МОДЕЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУДУЩЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Модель будущей образовательной системы России должна ориентироваться на человека-патриота, созидающего своё Отечество. Это одновременно и футуристически, и традиционалистски настроенный человек. Принцип новой модели российского образования — инновационного консерватизма и традиционалистской инновации. Взять всё лучшее, что есть, во-первых, в отечественной, во-вторых, в мировой науке, педагогике, культуре, духовной традиции, и постараться создать новое и более совершенное.

Новое российское образование должно быть не только (или не столько) профессионально ориентированным, сколько патриотично ориентированным, семейно ориентированным и духовно ориентированным.

Ниже предложено наше видение главных методологических установок образа будущего образования России.

- а) Образ будущего общества как стратегическая сверхзадача: общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, духовности, семейственности, патриотизме, достоинстве и ответственности.
- б) Антропологический идеал: верующий человек семьянин и патриот, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.

Этот человек должен иметь совершенно чёткую половую самоиден-

тификацию. Для мальчика и мужчины важны концепты служения и ответственности, для девочки и женщины — концепты любви и заботы.

- в) Педагогическая тактика как антропопрактика: *взращивание человеческого в человеке*.
- г) Цель образования: взращивание самостоятельного (самостоящего) жизнеспособного человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству.

Эти четыре стратегические определения требуют расшифровки.

- а) Образ будущего общества как стратегическая сверхзадача: общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности. Образ будущего общества как «образ мечты о будущей России» требует более подробного описания, которое должно начинаться с перечня основополагающих базовых принципов социального устройства и базовых желательных качеств человека будущего. В предложенной формулировке взяты принципы, обозначенные в программных выступлениях президента России В.В. Путина и Святейшего Патриарха Кирилла. К этим принципам следует добавить сформулированные ими же базовые качества, определяющие «человеческое в человеке». Это вера, честность, совесть, любовь, доброта, мужество, отзывчивость и чувство долга.
- б) Антропологический идеал: самостоятельный, здоровый человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству, укоренённый в духовных традициях отечества, ответственный за свою родину перед нынешним и будущими поколениями.

Разберёмся с этой ёмкой антропологической формулой.

Слово «человек» (а не личность или индивидуальность) мы употребляем по причине того, что: а) оно ёмко и полно (и антиномично включает в себя и широту советской всесторонней личности, и глубину гуманистической самореализованной индивидуальности); б) оно отражает отличие человека от бессловесных тварей («В человеке отличительное от прочих тварей свойство есть дар слова. Отсюда название «словек» (то есть словесник, словесная тварь) изменилось в *цловек*, чловек и человек»¹⁰); в) оно подчёркивает «главное отличие людей, как существ словесных, мыслящих словами, от всего живого, сотворённого Богом, но и в том, что Слово — это прежде всего имя Самого Бога! Но если Отец наш есть Слово, то рождённые от Него, конечно же, словеки, чловеки, человеки 11 .

Слова **«стремящийся к совер**шенству» взяты из формулировки цели учения дореволюционных гимназий России, основанной на слове Спасителя «Будите вы совершени, яко Отец ваш небесный совершен есть» (Мф. 3, 48), согласно которой ученики «должны всеми силами своей души стремиться к совершенствованию своему во всех отношениях»12. Мы полагаем, что понятие «совершенство» поможет осуществить «синтез, который лежит за пределами привычной дихотомии "правые-левые"»¹³, позволяя наполнять его хоть абстрактным советским образом совершенной «всесторонне развитой гармоничной личности», хоть конкретным христианским Образом Богочеловека.

Относящиеся к слову **«совершенство»** прилагательные **«духовное, нравственное, умственное и физическое»** охватывают все сферы

¹⁰ *Шишков А.М.* Славянорусский корнеслов. СПб: Изд-во Л.С. Яковлевой, 2001. С. 43.

¹¹ Ирзабеков В.Д. Тайна русского слова. М.: Даниловский Благовестник, 2008. С. 11–12.

¹² Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Май. Часть CLXXII. C. 168.

Слово Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVIII Всемирного русского народного собора 11 ноября 2014 г.// http://www.patriarchia.ru/db/text/3367103.html.

природы человека: биологическую, социально-культурную и религиозную.

В формулировку цели добавлены слова «самостоятельного (самостоящего)» и «здорового». Слово «самостоятельный (самостоящий)» позволяет реализовывать и гуманистическое стремление к самостоятельности, и укоренённое в самосознании православного человека чувство сыновства: верность отеческому завету образует основание самостояния человека в мире; чувство сыновства, над которым не властны разорение и смерть, наполняет душу человека силами, питающими его достоинство и величие.

Два чувства дивно бли́зки нам. В них обретает сердце пищу: Любовь к родному пепелищу, Любовь к отеческим гробам. На них основано от века, По воле Бога Самого́, Самостоянье человека, Залог величия его. Животворящая святыня! Земля была б без них мертва, Как [...] пустыня И как алтарь без Божества.

(А.С. Пушкин)

Слово **«здоровый (здравый)»** охватывает стремление к полноте естественного начала человека — его природную сферу бытия.

в) Педагогическая тактика как антропопрактика: *взращивание человеческого в человеке*.

Слово «взращивание» обладает исчерпывающей полнотой, ибо антиномично «неслиянно и нераздельно» охватывает все стихийные и организованные, внешние и внутренние педагогические процессы (от советского внешнего формирования до православного внутреннего покаяния), все «вертикальные» (становление ввысь) и «горизонтальные» (развитие вширь) процессы в образовании человека. «Любое образование изначально должно строиться как особая антро-

Здравствуй, школа!

попрактика, практика вочеловечивания человека, практика становления "собственно человеческого в человеке"»¹⁴. Сегодня, в эпоху торжества расчеловечивающего постмодернизма, эта тактика крайне необходима. В противном случае начавшаяся антропологическая катастрофа остановлена не будет.

г) Соединение антропологического идеала и педагогической тактики позволяет сформулировать обла-

дающую полнотой (устраивающую всех) цель сегодняшнего российского образования: взращивание самостоятельного (самостоящего), жизнеспособного, здорового человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству, укоренённого в духовных традициях отечества, ответственного за свою родину перед нынешним и будущими поколениями.

¹⁴ Исаев Е.И., Слободчиков В.И. Психология образования человека. Становление субъектности в образовательных процессах. М.: ПСТГУ, 2014. С. 10.

/ Владимир ШАМАХОВ, Николай МЕЖЕВИЧ *(Петербург)* ¹/

«Дивный новый мир» и его вызовы для российской молодёжи

1. РОССИЯ И ЕВРОПА: ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ НАС ОБЪЕДИНЯЮТ, И ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ НАС РАЗДЕЛИЛИ

Предположение о том, что экономические процессы, набирающие силу в Европе, не затрагивают Россию, являются грубой ошибкой. 2018 год стал очередным подтверждением того, что рыночная экономика и демократическая модель общественной организации характеризуют Россию в такой же степени, как любую европейскую страну. Соответственно, все многочисленные проблемы демократии в её современной трактовке и рынка в либерально-утопическом формате — это и наши проблемы. С точки зрения тематики данной статьи, независимо от того, хотим мы этого или нет, и независимо от того, как мы это оцениваем, Россия находится в том же переходном состоянии, как и ведущие экономики мира. Более того, у России нет существенных отличий от Европы по таким важным параметрам, как социальная и экономическая поляризация, эволюция рынка труда, проблемы молодёжной занятости. По всем этим вопросам мы неожиданно оказались в одном ряду с европейской цивилизацией. Относительная разница заключается в том, что российское общество объективно более мобильно, способно к эффективной эволюции и приспособлению. Равным образом российское государство остаё=тся суверенным и обладает необходимыми элементами управления общественным развитием.

Финансовый кризис спровоцировал не только ослабление экономики

Европы в целом, но и ускорил новое расслоение населения на классы с преимущественным ростом доли малообеспеченных граждан. Увеличение количества безработных и бедных граждан повлекло за собой падение спроса на различные услуги и товары. Новые правила большой экономической игры для среднего класса ведут к деградации самого среднего класса. Ещё в большей степени данная проблема характерна для молодёжи. С одной стороны, молодёжь не имеет подушки безопасности, характерной для среднего класса, а с другой — у неё отсутствует адекватный опыт экономического поведения.

Формируются новые модели занятости для значительных групп населения, которые сочетаются с ростом экономического, а значит, и социального расслоения. По данным исследования Тома Пикетти и Люка Шанселя «Indian Income Inequality, 1922–2014: From British Raj to Billionaire Raj?», доля национального дохода, приходящегося на 1% самых богатых, выросла в 2014 г. до максимума с колониального 1922-го — 22%². Но является ли это проблемой только Индии? За период после 2010 г. имущество наиболее обеспеченных слоёв польского населения увеличилось на 44%, а бедных — уменьшилось на 41%3. К сожалению, эта проблема актуальна и для России. Её понимание невозможно без учёта исторического контекста.

Двадцатый век в России и в зарубежной Европе прошёл в модели трудовых контрактов, включающих в себя модели социальной защиты и государственное влияние на формирование жизненных стратегий. В Западной Европе это было связано с желанием сократить пространство классовой борьбы, снизить привлекательность коммунистической, а в ряде случаев — и социал-демократической идеологии. В Восточной Европе постоянная занятость в большинстве случаев была синонимом государственной занятости или, точнее, работы на государство. При различном генезисе явления результат был примерно одинаковый.

Вспомним и то, что коммунистическая идеология и практика, как пример и образец, сделали возможным эффективную эволюцию социальной и экономической политики в тех странах, где сами коммунистические идеи остались уделом абсолютного меньшинства. Пролетариат получил экономические и социальные права в обмен на лояльность капиталистическим правилам игры. Классический капитализм, как и «западные стандарты потребления», сформировался уже после Второй мировой войны. «Принцип социальной рыночной экономики, закреплённый в договорах ЕС, остаётся рамочным элементом европейской социальной модели, т.е. объединённой, комбинированной системы экономического развития, которая была построена в основном после окончания Второй мировой войны, а также безопасности и социального прогресса, на котором базировался значительный успех, достигнутый этой системой в целом»⁴.

Этот опыт и указанные принципы дали модель общества всеобщего благосостояния, основанного на том,

№ 2 (68), 2019

Об авторах: Шамахов В. А — доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Межевич Н.М. — доктор экономических наук, профессор, советник директора Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Indian Income Inequality, 1922–2014: From British Raj to Billionaire Raj? // Centre for Economic Policy Research CEPR Discussion Paper No. DP12409. London 2017.

Domanski H., Przybysz D. Friendship Patterns and Social Inequality // Dynamics of Social Structure. P. 157.

⁴ Риччери М. Социальная рыночная экономика: принцип общественного блага как движущий элемент всеобщего прогресса // Современная социал-демократия: идеология и политическая практика: Сборник научных статей конференции / Под ред. Р.С. Гринберга, С.Г. Арбузова М.: ИЭ РАН, 2017. С. 25.

что «Фольксваген» у всех предполагает возможность «Мерседеса» у избранных и «Майбаха» в эксклюзиве. Выпадение первого символа неизбежно создаст проблемы у держателей более высоких статусов⁵.

Иная ситуация сложилась в Западной Европе в 80-е гг. прошлого века, когда доминирование либеральных подходов привело к пересмотру традиционных социальных контрактов. Фундаментальной проблемой Восточной Европы в 1989–1991 годы стало то, что она стремилась к модели социальной справедливости и социальной защиты, которая в Западной Европе на тот момент уже исчезала.

Разрегулированный рынок труда при доступном образовании приводит к тому, что «наёмных работников систематически ставят во всё более уязвимое положение - под предлогом того, что это необходимая жертва ради сохранения капиталовложений и рабочих мест»⁶. В последнее время наступление на права трудящихся стало массовым и глобальным. Однако этот процесс идёт не равномерно. Именно в Европе, где труд был традиционно защищён государством, впервые стало ясно, что рынок труда всё менее определяется классической формулой: «работник и работодатель неразрывно связаны между собой и не могут обойтись друг без друга».

Уровень безработицы среди населения в возрасте 15–24 лет в России составлял в 2017 г. 17,8%, что близко к показателю ЕС — 19,8%. Проблема в том, что российский показатель, отличаясь от европейского, демонстрирует тесную корреляцию с последним. Так, в 2016 г. он составлял

лишь 13,3%, при европейском — 15,5%. ^{7,8} Иными словами, проблемы молодёжной занятости, вопросы стабильности среднего класса и неопределённость жизненных стратегий — это то, что объединяет нас и Европу. Очевидно то, что было бы лучше этого избежать, однако вектор развития России в последние десятилетия сделал европейские проблемы и нашими проблемами.

Молодёжная безработица имеет наиболее сложные и угрожающие последствия для стабильного общественного развития, т. к. устойчиво незанятые среди молодёжи не попадут в так называемый средний класс или то, что от него останется. «Именно молодёжь в силу специфики своих возрастных социально-психологических и квалификационных особенностей оказалась самой неподготовленной к современному сложному состоянию на рынке труда и одной из наиболее уязвимых частей рабочей силы»⁹.

Кризис среднего класса, неустойчивость занятости и формирование прекариата — это не научный, а экономический и политический вызовы. Не создав «подушки безопасности», ещё характерной для среднего класса Европы, мы уже попадаем под действие негативных тенденций трансформации среднего класса в прекариат (от англолат. precarious — «сомнительный, ненадёжный, случайный» — часть занятых, работающих в условиях нестабильной занятости, профессиональной идентичности, гарантий и защищённости, а также нестабильного и низкого заработка).

Парижский опыт зимы 2018 г. показывает, что невнимание к проблематике социального баланса ведёт к кризису всей национальной государственности. Показателем сложившейся ситуации в сфере социальной стратификации является ключевое требование «жёлтых жилетов» Франции: «выборные представители должны получать медианную (среднюю) зарплату». Абсолютное большинство французов хотят восстановления налога на владельцев крупных состояний. Это налог, который взимался с состояний от €1,3 млн и который практически сразу отменил президент Макрон после выборов. Важнейший итог 2018 г. не только для Франции, но и для Европы в целом в том, что борьба «синих воротничков — жёлтых жилетов» с владельцами капитала, которые перекладывают социальные платежи на плечи трудящихся и переносят производства в регионы с дешёвой рабочей силой, не всегда заканчивается поражением. Участие молодёжи в протестах достаточно естественно, т.к. первой жертвой данных процессов становится именно она.

Рассматривая вопросы, связанные с социально-экономическим статусом, занятостью молодёжи, отметим, что явление, называемое сегодня прекариатом, существует многие столетия. Изменился масштаб и общий экономический контекст явления. Нестандартные формы занятости затрагивали относительно немногочисленные социально-классовые группы и существенно меньше, чем сейчас, относились к молодёжи. Сама по себе неполная, непостоянная, избыточная занятость не является проблемой для молодёжи в том случае, если, во-первых, она вписана в общие жизненные стратегии,

⁵ Межевич Н.М. Социал-демократия на постсоветском пространстве: опыт государств Прибалтики // Современная социал-демократия: идеология и политическая практика: Сборник научных статей конференции / Под ред. Р.С. Гринберга, С.Г. Арбузова М.: ИЭ РАН, 2017. С. 123.

⁶ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.

⁷ Гречихин В.Г. Безработная молодёжь на современном российском и международном рынке труда // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 2. С. 69.

⁸ Напомним, что, согласно определению ООН и МОТ, к молодёжи относятся лица от 15 до 24 лет.

У Сигов В.И., Цыганкова И.В. Положение молодёжи на рынке труда в России и европейских странах: сравнительный анализ // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 1. С. 99.

а во-вторых, существует более-менее эффективная социальная политика.

Проблемы социальной стратификации обсуждаются достаточно давно. Любой экономический кризис становится кризисом модели социальной стратификации. Основные проблемы приходились на долю молодёжи и среднего класса. Однако ранее он всегда восстанавливался и восстанавливал национальные экономики. Сейчас мы этого не наблюдаем. До 2008 г. этот вопрос обсуждался, но дискуссия казалась скорее теоретической, чем имеющей отношение к практике. Ситуация изменилась. Формируется прекариат — новый класс. В прекариат следует включить также вынужденно временно и частично трудящихся и другие категории работников: сверхзанятых, работающих в неформальном секторе и т.п. Г. Стэндинг выделяет в прекариате семь групп/классов: 1) элита; 2) салариат со стабильной и полной трудовой занятостью; 3) «квалифицированные кадры»; 4) работники физического труда; 5) растущий прекариат; 6) безработные; 7) «социально обездоленные» 10. Нетрудно заметить, что наиболее защищённые в экономическом, социальном, политическом плане группы 1–3 имеют наименьший процент молодёжи. При этом группы 6 и 7 имеют наибольшую долю молодёжи.

Прекариат и попытки его теоретического обоснования следует рассматривать в контексте всех предшествующих теорий социальной стратификации. С нашей точки зрения, перед нами не новая теория (теория прекариата), а скорее теоретический подход с элементами новизны. По-прежнему остаётся вопрос: какие социальные и половозрастные группы следует относить к прекариату? Какова мобильность этих групп? Что является критерием попадания и исключения из прекариата? И, наконец, комплекс проблем «прекариат и молодёжь».

Теоретические подходы к прекариату — классический пример интеграции традиционных экономи-

ческих концепций с социологическими и политологическими подходами. Следует указать на то, что такая интеграция оказалась одним из важных направлений развития экономической теории. Ведущие социологи тоже предвидели развитие данных процессов. Зигмунт Бауман писал, что мы наблюдаем «конец трудовой деятельности в известном и привычном для нас виде, переход к работе по краткосрочным, сиюминутным контрактам либо вообще без таковых, к работе без всяких оговоренных гарантий...»¹¹. Бауман утверждает, что капитал становится «экстерриториальным», т.е. не привязанным к конкретному месту и легко переносящим инвестиции и производства из страны в страну. Капитал шантажирует общества и государства с тем, чтобы они обеспечили ему такой рынок труда, который максимально снижает возможные издержки. Однако навязать новый стандарт труда проще всего молодёжи, которая с иными моделями просто незнакома.

№ 2 (68), 2019

¹⁰ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. С. 21–22.

¹¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. С. 30.

В этом контексте интересна позиция американского социолога Ричарда Сеннета. Характеризуя прекаризацию, он выделяет следующий ключевой признак — сложность построения жизненных планов. Эта сложность является существенной, учитывая то обстоятельство, что планирование подобного рода — задача, стоящая, прежде всего, перед молодёжью. При этом способность к подобному планированию не является признаком, характеризующим молодёжь. Добавим: она не всегда присутствует и в старших возрастных когортах¹².

Европейцы в возрасте до 25 лет всё чаще заключают лишь временные контракты или соглашаются работать на нестандартных условиях. Это снижает уровень и качество их жизни, а также шансы воспользоваться социальной защитой и адекватным пенсионным обеспечением, ведёт к отказу от создания семьи и покупки собственности¹³.

Подведём промежуточные итоги. Долгое время правительства развитых стран признавали быстрый

рост социального неравенства, сжатие среднего класса, преимущественный рост молодёжной безработицы и прочие проблемы, означавшие отход от достижений «государства благосостояния» второй половины прошлого века. Признавали, но ничего не делали, или делали то, что не давало никаких результатов. Формируется протест против системы современного капитализма, который при всех своих фантастических достижениях в области новейших технологий с социальной точки зрения отбросил развитые общества назад¹⁴.

Применительно к Европе правильно говорить о том, что после десятилетий успешного развития пришло время болезненной корректировки и выбора новой модели развития. Применительно к России этот подход не работает. Никаких десятилетий спокойного развития не было. Десять более-менее спокойных лет из 35 лет реформ разной степени радикальности не могли позволить создать средний класс

и устойчивые модели социальных лифтов для молодёжи.

В российском обществе не формируется запрос на классическую «левую» политику, предполагающую чёткую идеологическую основу и соответствующий набор действий. Ностальгия по СССР имеет место, однако это не имеет никакого отношения к КПСС. Правильнее говорить о существенном усилении запроса на «сильное и справедливое» государство. С определённым допуском общество устроила бы модель «социального государства» Л. Эрхарда, который, как известно, был сугубо правым политиком, но крайне внимательно относился к мониторингу общественных отношений¹⁵. Эрхард считал, что Западная Германия, находящаяся перед лицом левой альтернативы (Восточная Германия), может вести правую, но социальную политику.

В России причин для роста левых, а точнее популистских, настроений очень много. Для старших поколений это память о приватизации

Sennet R. The Culture of the New Capitalism. Bologna, 2006.

¹³ Говорова Н. Безработица в ЕС: региональный аспект // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 3. С. 93.

¹⁴ Шамахов В.А., Межевич Н.М. Глобальная политика и глобальная экономика: некоторые тенденции 2018 года // Управленческое консультирование. 2018. № 12. С. 13.

¹⁵ Эрхард Л. Благосостояние для всех. М., 1991.

и рыночных реформах начала 90-х, дефолте. Для молодёжи — понимание того факта, что усиливается расслоение общества и связанное с этим ощущение несправедливости. Для всех — это рост налогов, повышение пенсионного возраста, демонстративное потребление и деградация части элиты. В массовом сознании государство плохо справляется со своими внутренними задачами. Это не может быть компенсировано успехами во внешней и оборонной политике. В преобладающем большинстве стран внутренняя политика имеет абсолютный приоритет по отношению к вопросам внешней политики. Исключения крайне редки (Тайвань, Косово, Украина) и примером для России являться не могут.

Итак, Россия с очевидным опозданием вошла в сферу тех тенденций, которые определяют в настоящее время развитие Европы. Общества не становятся беднее, общества становятся более неустойчивыми и экономически дифференцированными. В этих условиях имитацией выхода из кризиса является поиск врагов за пределами самого ЕС¹⁶.

2. ТЕХНООПТИМИЗМ И ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЁЖНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ

Феноменальные технологические прорывы создали предпосылки для очередной волны технооптимизма. На пропаганду «цифрового равенства» брошены лучшие научные силы (Дж. Рифкин «Третья производственная революция», Э. Шмидт, Д. Коэн «Новый цифровой мир», К. Шваб «Четвёртая промышленная революция», Ю. Харари «Homodeus», Н. Бостром «Искусственный интеллект: этапы, угрозы и стратегии» и многие другие).

В России причин для роста левых, а точнее популистских, настроений очень много. Для старших поколений это память о приватизации и рыночных реформах начала 90-х, дефолте. Для молодёжи — понимание того факта, что усиливается расслоение общества и связанное с этим ощущение несправедливости. Для всех — это рост налогов, повышение пенсионного возраста, демонстративное потребление и деградация части элиты. В массовом сознании государство плохо справляется со своими внутренними задачами. Это не может быть компенсировано успехами во внешней и оборонной политике.

С другой стороны, американский экономист Тайлер Коуэн считает, что развитые страны достигли «технологического плато»: большинство научных и технических инноваций является развитием достижений и открытий 1945–1971 гг. Впрочем, он указывает и на то, что те, кто мало зарабатывает, не имеют опыта взаимодействия с большинством новых технологий и поэтому у них очень плохие жизненные перспективы¹⁷.

Новый глобальный порядок и цифровая экономика предполагают неустойчивость занятости не только для тех, кто не ушёл в цифру, но и для технологически продвинутой части потенциально занятых. Влияние четвёртой индустриальной революции на изменение природы труда и на неустойчивость занятости очевидно.

Итак, мы не оспариваем необходимость учёта достижений современной науки. Речь идёт лишь о том, что цифровизация не может быть целью общественного развития. Цели общественного развития определены достаточно давно: социально-экономическое и культурное развитие на основе баланса интересов индивидуума и общества. Цифровизация, так же как до этого и электрификация, может и должна быть средством для обеспечения общественного развития. Однако возникает вопрос, зачем же средство превращать в цель?

Рост молодёжного прекариата в перспективе станет глобальной проблемой. Опыт ряда европейских стран свидетельствует о том, что неустойчивая занятость способна дать неожиданные эффекты. Так, например, непопадание социальной группы или индивидуума в цифру в условиях неустойчивой занятости может привести к системному краху жизненной стратегии. В этом случае цифровая экономика может рассматриваться как причина «ослабления слабых и усиления сильных». В какой степени это способствует общественному развитию в целом?

Масштабная государственная поддержка новых технологических и информационных решений, осуществлённая в России

№ 2 (68), 2019

¹⁶ Шамахов В.А., Кириленко В.П., Ковалев А.А. Безопасность современной Европы: между стремлениями и реальностью // Политика и общество. 2018. № 10. С. 43-52.

¹⁷ Average is Over: Powering America Beyond the Age of the Great Stagnation N.-Y.: Penguin Books, 2014; Среднего более не дано: Как выйти из эпохи Великой стагнации. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.

Социальная структура российского общества в первые полтора десятилетия XXI века характеризовалась относительной устойчивостью, притом что в Европе разрушение традиционной занятости и жизненных стратегий началось ещё в конце XX века. Турбулентность в обстановку может внести ухудшение социального положения большинства населения. События 2018 г. показали, что запас прочности социальной структуры российского общества заканчивается. Аналогичные, а точнее, даже более масштабные европейские проблемы не могут служить оправданием нашей пассивности.

в 2017-2018 гг., позволяет говорить о том, что по этому направлению отставания России от ведущих экономик не будет. «В России очень высока приверженность и ответственность руководства страны за ускорение цифровой трансформации. Цифровизация была в очередной раз отмечена как стратегический приоритет в Указе Президента Российской Федерации, изданном в мае 2018 года. Указ предусматривает троекратное увеличение объёма инвестиций в цифровую экономику по сравнению с 2017 годом»¹⁸. Формируются предпосылки для того, чтобы постиндустриальная экономика, базирующаяся на доминировании сферы услуг, в результате прогресса информационно-компьютерных технологий (ИКТ) сменилась информационной экономикой. Развитие ИКТ, в первую очередь интернета, позволило сформировать инфраструктуру шестого технологического уклада, основанного на развитии (реиндустриализации) наукоёмких

высокотехнологичных производств с высокой долей добавленной стоимости, определив критическую роль человеческого капитала (интеллекта и креативных компетенций)¹⁹.

Однако и применительно к России высокая оценка технологического прорыва не исключает того, что существуют значимые социальные последствия новых технологий. «Под прикрытием возвышенной риторики об инновациях и востребованности креативных личностей в действительности в условиях современной экономики личные качества потенциальных работников вытесняются ключевыми соображениями повышения эффективности и снижения общих издержек производства и ведения бизнеса за счёт автоматизации и сокращения рабочих мест»²⁰.

Цифровизация и информационные технологии не могут заменить традиционные сферы хозяйства и отрасли социальной политики. Провести GSM-сети существенно дешевле,

чем построить фельдшерский пункт или школу. Именно это мы наблюдаем в Европе, но и для России это становится проблемой. Цифровая революция идёт параллельно с перестройкой структуры общества. В какой степени модели занятости цифровой экономики способны обеспечить материальное благосостояние её участникам? Фриланс как норма, а не как исключение, приведёт к изменению всей системы отношений в треугольнике «трудящийся-предпринимательгосударство». В России эта проблема оказалась в центре внимания руководства: «Всё больше и больше людей начинают работать неполную рабочую неделю и в удалённом доступе, просто в интернете работают. Нужно же обеспечить их права. Это до сих пор практически никак не отрегулировано в трудовом законодательстве. С внедрением цифровых технологий совершенно точно будет высвобождаться большое количество работников. А куда их деть? И это могут быть не сотни тысяч, это могут быть миллионы людей, которые прекращают работу на традиционных рабочих местах. Значит, нужно заранее подумать, как обеспечить их права, нужно заранее подумать, а куда государство направит этих людей, где они будут работать» 21 . Таким образом, проблема не в том, что меняется структура занятости и жизненные стратегии молодёжи, а в том, как организовать адекватную этим процессам образовательную молодёжную социальную политику.

Подведём промежуточный итог. Социальная структура российского общества в первые полтора десятилетия XXI века характеризовалась относительной устойчивостью,

¹⁸ Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации // Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. Washington DC, сентябрь 2018. С. 5.

¹⁹ Шамахов В.А. Подготовка управленческих кадров для новой экономики // Экономическое возрождение России. 2016. № 2 (48). С. 53.

²⁰ Сургуладзе В.Ш. Прекариат — новый революционный класс информационной эпохи: глобальная трансформация рынка труда и её социально-экономические и политические последствия // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 4 (49). С. 213.

²¹ Выступление президента России на Всероссийском форуме профессиональной навигации «ПроеКТОриЯ» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/5939713.12.18.

притом что в Европе разрушение традиционной занятости и жизненных стратегий началось ещё в конце XX века. Турбулентность в обстановку может внести ухудшение социального положения большинства населения²². События 2018 г. показали, что запас прочности социальной структуры российского общества заканчивается. Аналогичные, а точнее, даже более масштабные европейские проблемы не могут служить оправданием нашей пассивности.

3. МОЛОДЁЖЬ, ЕЁ ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ И НОВЫЕ ПРАКТИКИ В ОБРАЗОВАНИИ

Существует множество проблем, связанных с молодёжным прекариатом. Рассмотреть их в рамках одной статьи затруднительно. «Отчаяние мо-

лодых людей в связи с отсутствием возможностей занятости и их серьёзная озабоченность перспективами своей жизни в будущем были одними из главных факторов, которые подхлестнули рост движения протеста среди молодёжи во всём мире, что получило широкое распространение через интернет и социальные сети. Их проблемы вполне понятны: что я буду делать? каким будет моё будущее?»²³ Эту проблему следует считать глобальной, но мы сосредоточимся на проблемах этой возрастной группы для лиц, получающих или имеющих высшее образование в России.

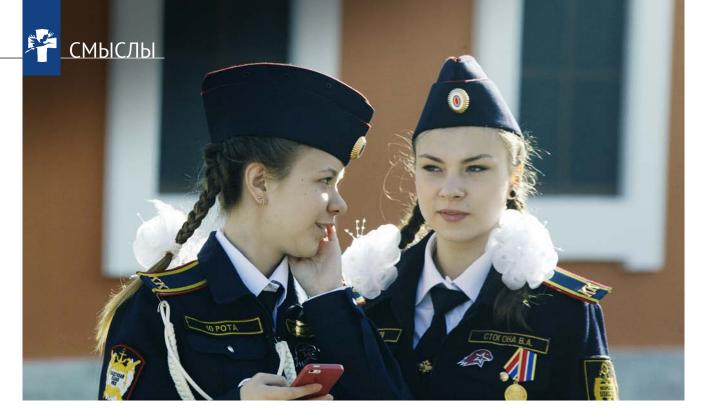
Рассматривая вопрос о соотношении такого явления, как молодёжный прекариат, с уровнем образования, отметим то, что в России, как в большинстве развитых стран, попадание в прекариат возможно практически во всех группах населения. Однако непостоянная или неполная занятость для обучающихся в высших учебных заведениях характерна для всех вузов и появилась ещё в средневековой Европе. Для лиц, обучающихся в высших учебных заведениях, проблемой является неполная и нестабильная занятость после 23–24 лет, то есть за пределами классической молодёжной занятости в понимании Международной организации труда.

Это положение накладывает особую ответственность на систему высшего образования и требует от нее соответствия потребностям текущего момента и даже прогноза будущих потребностей в трудовых ресурсах. Проблема связана с несоответствием экономических ожиданий выпускни-

²² Примаков: единственная альтернатива для России — опора на внутренние резервы и возможности [Электронный ресурс]. URL: http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5385.html 13.01.2015.

²³ Доклад V. Кризис в сфере занятости молодёжи: Время действовать // Международная конференция труда. 101-я сессия, 2012 г. С. 2.

ков вузов и соответствующих предложений общества. Люди с высоким уровнем образования вынуждены соглашаться на работу со статусом или доходом более низкими, чем они могли рассчитывать исходя из своей квалификации. Статусный диссонанс выталкивает квалифицированных выпускников в прекариат.

В общественном сознании, как и в академическом дискурсе, преобладает тезис о том, что «высшее образование существенно увеличивает заработную плату работников независимо от того, где они трудятся. <...> Средние заработки образованных работников увеличиваются более высокими темпами, чем у менее образованных»²⁴. Однако статистика не подтверждает универсальность данных оценок. Попадание молодёжи в прекариат становится проблемой, потому что в большинстве случаев они не видят проблемы в непостоянной и нерегламентированной занятости, отсутствии социальной защиты. Вместе с тем мы не можем согласиться с тезисом профессора И.М. Бусыгиной: «Одна из важнейших особенностей прекариата состоит в том, что эта социальная группа «не видит будущего», живя здесь и сейчас, она принципиально не способна (не видит смысла) позиционировать себя в долгосрочной перспективе»²⁵. Для молодёжи, а часть её, по мнению И. Бусыгиной и Г. Стэндинга, относится к прекариату, позиционирование на долгосрочную перспективу имеет место, и связано это именно с высшим образованием. Правильнее сказать — жизненные стратегии молодёжи через высшее образование являются долгосрочными и поэтому не всегда доступными для изучения.

Общество и государство рассчитывают на повышение активности населения — без этого не сформировать новые подходы к социальным основам государства. Проводить социальную политику в модели начала этого века государство больше не может. Однако и пустить процесс социальной стратификации по либеральной модели самоорганизации в России нельзя. Ослабление защиты труда и перенос ответственности с работодателя (капитала) на персонал (труд) — гарантия социальных конфликтов при отсутствии превентивной реакции государства.

Ещё один тренд, который был обозначен в 2018 г., — новая молодёжная политика в сочетании с общей кадровой политикой государства. Президент повысил значимость молодёжной политики. Строго говоря, и работа высшей школы — это тоже часть государственной молодёжной политики. Исключения — программы переподготовки, характерные для Российской академии народного хозяйства и государственной службы и ведомственных академий.

Первая проблема формирования и функционирования молодёжного рынка труда в том, что имеется масштабное несоответствие спроса и предложения на рынке труда в молодёжном сегменте. Она вызвана тем, что структура подготовки кадров отличается от требований рынка. Экспертное сообщество абсолютно справедливо указывает на то, что средние и высшие учебные заведения далеко не всегда правильно оценивают потребности рынка. Однако зададимся вопросом: а в состоянии ли рынок помочь учебным заведениям предсказать потребность в тех или иных специалистах? Поставим вопрос ещё более конкретно — можем ли

²⁴ Голенкова З.Т., Кошарная Г.Б., Кошарный В.П. Влияние образования на повышение конкурентоспособности работников на рынке труда // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 2. С. 267.

Бусыгина И.М. Прекариат: новый вызов для современных обществ и его концептуализация (Размышления над книгой Г. Стэндинга) // Общественные науки и современность. 2016. № 3. С. 45.

мы сейчас, в 2019 г., предвидеть потребность в инженерах-кораблестроителях (вуз) и газосварщиках 6-го разряда (ссуз)? Укажем на то, что речь идет о специалистах 2024 и 2020 гг. выпуска.

В условиях плановой экономики ситуация была другая. Государство в лице министерств и ведомств формулировало заказ на специалистов, а вузы этот заказ выполняли. Самостоятельность учебных заведений отсутствовала в принципе. К примеру, в Ленинграде существовала всего одна кафедра международного права — естественно, в Ленинградском государственном университете. При таком подходе переизбытка специалистов в этой сфере быть просто не могло, тем более что в Советском Союзе существовало всего лишь три похожих кафедры. Все преподаватели знали друг друга, все выпускники были знакомы между собой, на тех или иных позициях в высшей школе и органах власти выпускники кафедры сменяли своих предшественников, прошедших через ту же Alma mater, но 35 лет назад.

Более того, проблемы несоответствия подготавливаемых специалистов потребностям народного хозяйства не могло быть, потому что экономика не была такой динамичной, как сейчас, новые секторы возникали крайне редко, а динамика научно-технической революции прослеживалась только в ВПК.

Вторая проблема в том, что советская система профессиональной ориентации разрушена, а новая постоянно перестраивается. Проблема заключается не в том, что мы не смогли создать по-настоящему эффективной системы высшего образования. Скорее можно говорить о неспособности современной системы образования быть столь же динамичной, как потребности общества.

Это, в свою очередь, влияет на возможности профессионального роста и развития молодёжи, получающей образование. Диплом, полученный в 2018 г., необязательно станет неактуальным через 10 лет, но вполне вероятно потребует дополнительного профессионального образования.

Там, где реформирование образования подчинено интересам конкретных министерств и ведомств, результат, как правило, выше, чем в обычном высшем учебном заведении. Это связано с тем, что «министерство», укомплектованное специалистами с профильной, пусть и узкой специализацией, прекрасно знает свои потребности. Выпускник военной академии или университета путей сообщения имеет не только знаки отличия, но и чёткие жизненные стратегии. Прекариат как социальный статус ему не грозит.

Эта модель имеет интересные исторические корни. «По оценкам ведущих международных экспертов, Императорский Царскосельский лицей являлся самым эффективным учебным заведением в мировой истории последних 200 лет по качеству выпускников, по их карьерным достижениям. <...> Это объясняется тем, что на тот момент заказчиком образовательных услуг была чётко сформулирована задача»²⁶. Сто лет назад государство было иным, но задачи подготовки специалистов для управления государством также являлись приоритетными. Они были поставлены, к примеру, перед институтом красной профессуры (ИКП) — высшим учебным заведением ЦК ВКП (б), созданным в 1921 г. для подготовки партийных кадров, преподавателей общественных наук в вузах.

Сегодня подготовкой кадров государственных служащих занимается Российская академия народ-

ного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, созданная в 2011 г. и объединившая все профильные учреждения, работавшие в этой сфере²⁷. Академия может считать себя организационным и духовным преемником знаменитых учебных заведений, своих предшественников, призванных в разные исторические периоды готовить кадровую основу государственного управления. Тем не менее и перед Академией стоят задачи адаптации к новым вызовам в сфере молодёжной и образовательной политики. Упрочение социальной структуры общества, обеспечение эффективной связки «образование — жизненная стратегия» РАНХиГС и её Северо-западный институт управления видят, прежде всего, в подготовке и переподготовке специалистов для государственной службы.

2018 г. и начало 2019 г. показали, что внимание президента Российской Федерации к вопросам молодёжной и образовательной политики существенно увеличилось. В обществе развернулась активная дискуссия по вопросу о том, какие модели социально-профессиональной адаптации молодёжи являются наиболее перспективными в современных условиях. Следует считать признанным тот факт, что попадание молодёжи в прекариат является проблемой не только самой молодёжи, но и всего общества и государства. В свою очередь, сказанное требует нового качества высшего профессионального образования и переподготовки в сфере государственной и муниципальной службы.

Эффективное образование — это долгосрочная инвестиция государства, гарантия успеха жизненных стратегий молодёжи и, как следствие, залог стабильности общества и государства.

²⁶ Шамахов В.А. Развитие образования как значимая геополитическая проблема // Управленческое консультирование. 2013. № 12. С. 48.

²⁷ Шамахов В.А., Морозов В.И. Подготовка кадров государственных служащих в России: к вопросу о преемственности // Управленческое консультирование. 2012. № 1. С. 17.

ритических стрел в адрес системы современного российского образования выпущено немало. Снижение познавательной активности учащихся, анекдотичные примеры глубокого невежества выпускников средних учебных заведений и вузов во всех отраслях знаний, «клиповый» стиль их мышления, систематические случаи разрушения физического здоровья и психики детей и подростков, стремительное нарастание в стране непрофессионализма как основной характеристики трудовой деятельности нынешних специалистов и т.д. Добавим к этому изъятие из системы образования фактора воспитания, ранее бывшего его составной частью, исключение из этого процесса личности педагога и замена его тьютером и компьютером, обвал на преподавателя массы «бумажной» работы, унизительно низкая зарплата учителей и, как следствие, их повальное бегство из школы. Этот список можно продолжить, но нам важнее понять причины того, что происходит.

Мы сетуем на ошибочные и неграмотные решения людей, отвечающих за развитие системы образования в правительстве, министерстве. Обвиняем их во введении ЕГЭ, непродуманном включении в Болонскую систему, неспособности повысить зарплату учителям, безумной бюрократизации образовательных учреждений и т.д. Но меняются министры образования, команды управленцев, а политика остаётся прежней. Значит, дело не в людях, не в их желаниях или заблуждениях. Мы имеем дело с системой, которая заставляет их действовать именно таким, строго определённым образом, имеющим для образования, с нашей точки зрения, разрушительные последствия. Что это за система и почему она сложилась?

Довольно часто приходится слышать о важнейшей для общества

Если раньше в каждом областном центре России было как минимум 2–3 градообразующих предприятия, то сегодня — ни одного. Где работают люди? В основном это кустарное производство и мелкий ремонт. Для обозначения такого производства появился даже специальный термин — «гаражная экономика». Впрочем, придумано и более красивое название для наименования такого рода, по сути, кустарных занятий и ремесленного уклада производства. В сегодняшних государственных программах их гордо именуют «креативные индустрии». Но как ни называй, ясно одно — высокий уровень образования для этих «индустрий» не нужен.

роли образования. Если, мол, его спасём, то у общества есть будущее, и образованные люди рано или поздно смогут вытянуть его из самой глубокой ямы. И при этом как-то забываем, что на самом деле наука и образование являются вторичными институтами. Первично же производство. Если оно существует и развивается, то существуют и развиваются и системы образования и науки. Тогда становятся нужны и школы, и вузы. Можно создавать новые университеты и изощряться в придумывании новых дисциплин и образовательных программ, но при отсутствии производства как цели получения образования никто не будет ни учиться, ни учить. Немного перефразируя классика, скажем: «Производственная потребность двигает образование лучше, чем десять университетов».

Поэтому бытующее сегодня мнение, что наши проблемы происходят из-за недофинансирования образования и науки, не просто ошибочно, а вредно. При отсутствии производства направление финансирования на науку и образование является и средством откачивания средств, которые могли бы быть использова-

ны на развитие реального сектора, и способом маскировать безысходность создавшейся ситуации.

За последние четверть века в России уничтожены предприятия большинства отраслей экономики, от машиностроения до фармацевтической промышленности. Если раньше в каждом областном центре России было как минимум 2-3 градообразующих предприятия, то сегодня ни одного. Где работают люди? В основном это кустарное производство и мелкий ремонт. Для обозначения такого производства появился даже специальный термин — «гаражная экономика». Впрочем, придумано и более красивое название для наименования такого рода, по сути, кустарных занятий и ремесленного уклада производства. В сегодняшних государственных программах их гордо именуют «креативные индустрии». Но, как ни называй, ясно одно — высокий уровень образования для этих «индустрий» не нужен.

Чиновники и представители бизнеса любят рассуждать о востребованных и невостребованных специальностях. Нужны, мол, не экономисты и юристы, а инженеры. В реальности всё с точностью

¹ Мартынов М.Ю. – профессор СурГУ, председатель регионального отделения Российского общества политологов, директор Ханты-Мансийского филиала российского общества «Знание».

до наоборот. Юристы и экономисты в условиях «раздаточного», перераспределительного типа экономики работу худо-бедно находят, а вот инженеры — нет. Они не нужны при отсутствии индустриального производства.

Если брать «бюджетную» сферу — учителей, врачей и прочее, то и здесь высокая квалификация кадров не нужна. Можно сколько угодно говорить о высоком долге учителя или врача, но в большинстве случаев никто нищих и ненужных людей хорошо и добросовестно учить и лечить не будет, а основная масса населения современной России именно нищая и ненужная. И поэтому вынуждена безропотно пользоваться хотя бы той видимостью образовательных или лечебных услуг, которые ещё способны им предоставить эти сферы.

Можно предположить, что невостребованность квалифицированного труда в современной России является результатом специфического места в системе мирового разделения труда, где на её долю досталось производство сырьевых ресурсов, не предполагающее использование большой доли квалифицированной рабочей силы. Это, конечно, так. Но на самом деле ситуация ещё хуже: тенденция невостребованности образованных специалистов характерна не только для России, а всё больше охватывает и другие страны. Сегодня уже никого не удивить тем, что можно встретить выпускника Оксфорда, работающего барменом в кафе.

И это не следствие временного кризиса и экономического спада. Это результат закономерного развития капиталистического способа производства, который на наших глазах достигает апогея своих противоречий. Главное из этих противоречий — невиданная монополизация владения средствами производства, сосредоточение их в руках небольшого числа людей. Собственность

они забрали, а использовать её для развития производства «сверху» не в состоянии. Организовать же это производство «снизу» основная масса людей, этой собственности лишённая, тоже не может, разве только на уровне нищенской «гаражной экономики», обеспечивающей самовыживание.

Соответственно, меняется и социальная структура современного общества. Ранее существовавшие слои и социальные группы постепенно исчезают, превращаясь в один класс, который социологи называют «прекариатом» - людьми без будущего, для которых, независимо от уровня и качества образования, характерны «массовая депрофессионализация, утрата профессиональной идентичности, потеря профессиональной культуры»². Ничего, кроме пренебрежения и раздражения, этот класс не вызывает. Ставшие известными в последнее время высказывания представителей привилегированного сословия, вроде тех, что «государство вам ничего не должно», «никто вас не просил рожать», «кушать нужно макарошки» и прочее, только на первый взгляд выглядят случайным проявлением личного бескультурья. На самом деле они отражают объективный, хотя и скрываемый, тренд мыслей и поведения этого сословия.

Глобальный капитализм в условиях стагнации, столкнувшись с сокращением своих ресурсов, вынужден удешевлять производство специалистов, которые нужны для ещё продолжающего функционировать производства. Местом подготовки таких специалистов стали страны третьего мира, где эта подготовка обходится гораздо дешевле. Полностью подпадает под этот тренд и Россия.

Современное российское образование — это часть глобальной экономической системы. И определяет идеологию и направление его раз-

вития отнюдь не Министерство образования и даже не правительство. Эти идеология и развитие осуществляются в соответствии с научными разработками, которые готовят учреждения, представляющие в нашей стране интересы данной глобальной экономической системы. В первую очередь, это Сбербанк РФ и Высшая школа экономики. Именно они, на выделяемые им гранты, сегодня разрабатывают идеологию трансформации институтов социальной сферы, в том числе и системы образования.

В соответствии с этой идеологией в системе образования выделяется сектор, ориентированный на мировой рынок подготовки специалистов. Ядро данной системы образуют несколько западноориентированных вузов и научных центров, а также соответствующие сегменты в федеральных университетах. Но поскольку создать элементы такой системы на всех уровнях образования и в каждом регионе дорого, то сегодня для учащихся, способных войти в эту систему подготовки специалистов для глобальной экономики, предложена стратегия «индивидуальной траектории развития». Способные учащиеся, используя эту стратегию, могут попасть в систему элитной подготовки. Достигают они этого не благодаря, а вопреки существующей массовой системе образования с его ЕГЭ, формализованным подходом к обучающемуся и т.д. Таких способных молодых людей немного, но ведь много и не нужно.

Образование перестаёт быть средством социальной мобильности. Конечно, и сегодня на рынке труда есть «лакомые» места высокооплачиваемой работы для хорошо образованных людей. Но с каждым днём их становится всё меньше и меньше. Потребности глобальной экономики в специалистах, как уже говорилось, всё более снижаются. Именно этим

² Тощенко Ж.Т. Прекариат — новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3.

объясняется то, что число молодых специалистов из России, выезжающих за рубеж в последние годы, резко сократилось по сравнению с предыдущим 20-летним периодом. И всё больше молодых людей, получивших, казалось бы, хорошее образование и профессию, переживают драму невостребованности своих знаний и умений.

Но в любом случае, согласно этой модели, Россия за счёт собственных средств обеспечивает подготовку профессиональных кадров для глобальной экономики. И по этой причине к политике финансирования системы образования следует подходить очень критически, понимая, кого и с какими целями здесь финансируют.

Второй — массовый — сегмент системы образования представлен остальными учащимися. От них не требуется высокого уровня образования, и основным трендом является стремление к его удешевлению. Самый простой способ этого — переход на дистанционные формы обучения, изъятие преподавателей из этого процесса, фактически переход в режим самообразования по компьютеру. Программа «Цифровой экономики» здесь будет очень кстати.

Эти два сегмента системы образования всё более обособляются друг от друга. Любопытно, что это разделение прослеживается и в коллективах учащихся. По крайней мере, учителя, с которыми автору этих строк приходилось беседовать, все как один отмечают, что понятие «средний ученик» исчезает. Происходит резкая дифференциация на небольшую группу учащихся, которые ставят перед собой высокие цели, понимают, как их достичь, и прилагают к этому серьёзные усилия, и основной массой, которая всё меньше и меньше вообще способна к обучению.

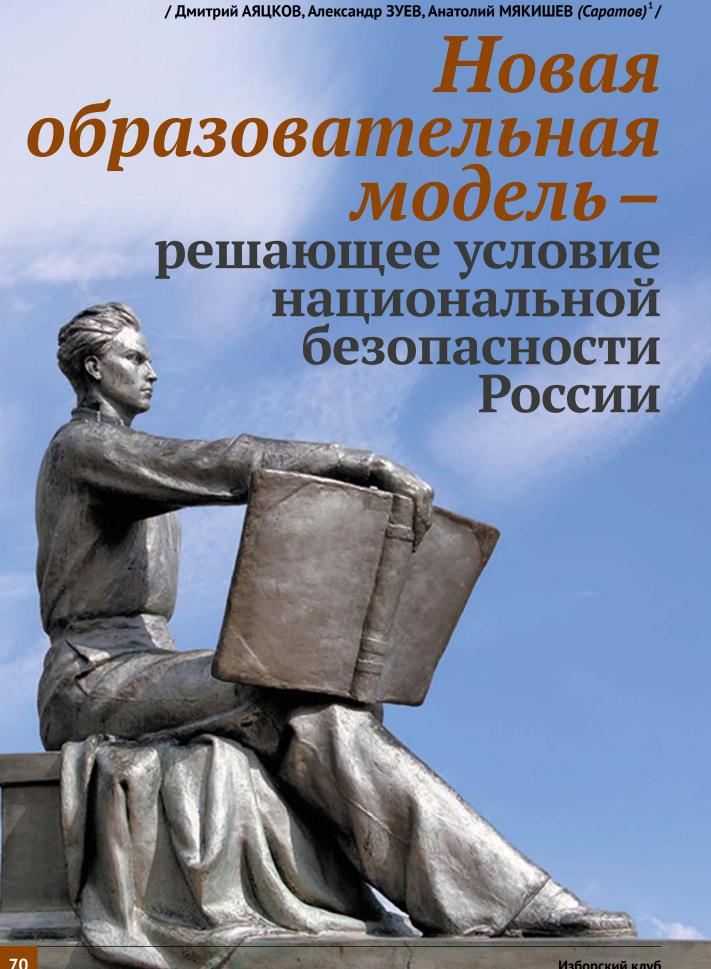
Тем не менее подобное сегментирование образовательной системы, решая локальные задачи в тех или иных интересах, в долго-

срочной перспективе не столько снимает, сколько углубляет кризисные явления. Потребность в кадрах с элитной подготовкой будет продолжать сужаться. Значит, всё больше одарённых молодых людей окажется перед закрытыми дверями в лучшее будущее, и их разочарование будет тем сильнее, чем больше сил окажется потрачено напрасно. Во втором — массовом — сегменте девальвация личности учителя в системе образования и воспитания повлечёт нарастание социальных проблем с учащимися и выпускниками учебных заведений.

Поэтому чем раньше общество поймёт бесперспективность осуществления такой идеологии развития системы образования, тем лучше. И начинать нужно с осознания зависимости этой системы от существования общественного производства. Это позволит уйти от облегчённых представлений о способах «сохранить» образование как изолированную систему. Необходимо понять, что без кардинальных изменений в общественных отношениях, отношениях собственности и организации производства сделать это невозможно.

Начало решительного движения «от бездны» связано со сменой образовательного вектора

декабря 2018 года В.В. Путин подписал Указ «О внесении изменений в стратегию государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». На наш взгляд, документ создаёт долгожданную, ясную, прочную основу для формулирования национальной идеи развития, определения тех ценностей, которые сделают нашу Россию великой и могучей, а российский народ — счастливой «новой исторической общностью людей». Указом президент РФ определяет русский народ как «системообразующее звено» «единения народов», создавшего российское государство. «Благодаря объединяющей роли русского народа» в России «сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов». В указе ясно и категорично утверждается, что «российская общность» объединяет людей, которые исповедуют следующие «единые принципы и ценности»: «патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм».

Итак, Указ президента РФ вводит в действие «моральный кодекс россиянина». Во-первых, это — патриотизм, понимаемый как любовь к России (а не к Англии или Франции). Следует ли понимать, что несоответствующие данному требованию Указа руководители, пропагандисты, бизнесмены, обладающие английскими и французскими паспортами, должны уступить государственные посты, места в государственном телевизионном эфире, должности в госкорпорациях российским патриотам?

Во-вторых, это — служение Отечеству, т.е. России, а не Британским Виргинским островам. Следует ли понимать, что вкладывать деньги в чужие, а то и чуждые экономики отныне нельзя считать делом, достойным настоящего россиянина?

Третьим признаком, определяющим принадлежность к «российской духовной общности», провозглашена приверженность семейным ценностям. Следует ли понимать, что всё, способствующее «разрушению семьи», в том числе и печально известный «Дом-2», будет подвержено запрету?

В-четвёртых, актуализируется труд «созидательный», а не титанические усилия по уничтожению советского производственного потенциала. Следует ли понимать, что впредь будут строить новые предприятия, университеты, мосты, дороги? А банки будут инвестировать средства в «созидание-строительство», а не в финансовые спекуляции?

В-пятых, реабилитируется гуманизм. Следует ли понимать, что в России отныне будут принимать законы во имя любви к человеку, россиянину, патриоту, созидателю, а не с целью «потрафить МВФ» или «для возвращения в лоно мировой цивилизации»?

В-шестых, указ возрождает забытое понятие «социальная справедливость». Следует ли понимать, что теперь зарплаты топ-менеджеров госкорпораций, ректоров вузов и директоров школ будут больше окладов рядовых сотрудников, профессоров и учителей не в сто, а в два раза? А может быть, вообще возродится принцип «От каждого — по способностям, каждому — по труду»? Принцип, грозящий уничтожить огромную армию «мажоров», рантье, арендодателей?

В-седьмых и в-восьмых, в общественном сознании и социальном пространстве восстанавливается роль таких близких понятий, как «взаимопомощь и коллективизм». Следует ли понимать, что эпоха озлобления, натравливания друг на друга, взаимной ненависти и розни, почему-то называемой «временем индивидуализма и полной свободы», подходит к своему логичному завершению? Незамедлительно восторжествует принцип, при котором коллективные интересы и цели (т.е. интересы семьи, школы, университета, села, города, общества в целом) будут превалировать над индивидуальными целями и интересами?

Без тени иронии: несмотря на свою декларативность, наивность и запоздалость, принципы и ценности, провозглашаемые в указе президента от 6 декабря 2018 г., наглядно демонстрируют: 1) осознание властью и правящей элитой краха либерального проекта в России (ни одна из ценностей либерализма не признана системообразующим признаком принадлежности к «российской духовной общности»); 2) признание необходимости мировоззренческой и духовной реформации сегодняшнего российского социума; 3) обоснованность и здравость направления поиска нравственной трансформации российской действительности; 4) обращение к тем факторам, которые действительно являлись спасительными на протяжении более чем тысячелетней истории российского государства; 5) между провозглашаемой стратегией, с одной стороны, и российскими реалиями, развитием и тенденциями, с другой, — непреодолимое противоречие, скорее — глубокая пропасть.

Об авторах: Аяцков Д.Ф. – доктор исторических наук, председатель Поволжского отделения Изборского клуба; Зуев А.П. – кандидат педагогических наук, ответственный секретарь Поволжского отделения Изборского клуба; Мякшев А.П. – доктор исторических наук, заместитель председателя Поволжского отделения Изборского клуба.

Главный вопрос, возникающий после знакомства с текстом президентского указа, заключается, таким образом, в следующем: этот документ — руководство к действию, программа радикального реформирования государственной идеологии, сигнал законодателям радикальным образом переформатировать российское законодательство, в конечном счёте, призыв сменить существующую общественно-экономическую модель в России? Или это очередная мечта интеллектуалов, стремящихся обратить внимание правящих элит на существование в стране остатков здравого смысла, национальной гордости, морально-нравственного потенциала? На такие мысли-опасения нас наводят простые, но безжалостно логичные и вполне объяснимые рассуждения-параллели: разве противоречит пафос Указа 6 декабря духу тех озвученных после инаугурации 7 мая 2018 г. президентом 12 национальных проектов, которые должны быть осуществлены к 2024 г.?

Ведь если в стране на деле начнут реализовывать цели декабрьского указа, то, безусловно, в России снизится смертность населения (национальный проект «Здравоохранение»). Россия войдёт в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования («Образование»), а семьи со средним достатком будут обеспечены доступным жильём («Жильё и городская среда»). Будут ликвидированы все несанкционированные свалки («Экология»), а доля автодорог регионального значения, соответствующих нормативам, вырастет до 50 процентов («Автодороги»). Производительность труда на средних и крупных предприятиях несырьевых отраслей экономики возрастёт до 5 процентов в год («Рынок труда»), и Россия войдёт в число пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования в приоритетных областях («Наука»). Затраты на развитие цифровой экономики увеличатся в три раза и более («Цифровая экономика»), а также укрепится российская гражданская идентичность на основе

духовно-нравственных и культурных ценностей народов («Культура»). Будет создана система поддержки фермеров и разовьётся сельская кооперация («Малый бизнес»), в рамках ЕАЭС будут сформированы общие рынки товаров, услуг, капитала и рабочей силы («Сотрудничество и экспорт»), будут построены и модернизированы российские участки дороги Европа — Западный Китай («Магистральная инфраструктура»).

Президент в мае 2018 г. воодушевил россиян благородными и высокими целями, на практике же к январю следующего года были увеличены срок выхода трудящихся на пенсию и НДС, выросли цены на бензин, а одним из самых «эффективных» стал закон о банкротстве. Какие же решения будут приняты после того, как настоящими россиянами провозгласили тех, кто исповедует принципы и ценности: «патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм»?

Для прорывных решений, на наш взгляд, созрели все необходимые условия, прежде всего, внешнеполитические. Россия, благодаря успешной политике в Сирии и качественному скачку в области восстановления оборонной мощи, вновь обрела субъектность, что позволяет ей не только цивилизованным способом решить «русский вопрос» на своих западных границах, но развеять иллюзии по поводу якобы неудачи «русской весны» и придать уверенность в окончательном успехе по преодолению русским этносом нынешнего состояния расколотости. Сделать это нетрудно: достаточно признать независимость республик Донбасса и совершить коренной перелом в «гибридной войне», сменив её вектор в сторону освобождения русских, Крыма и Новороссии от «галицийской» оккупации и ликвидации угрозы православному миру. Явно обозначившийся в мировой политике крен в приоритетность решения своих собственных национальных проблем (Европе предстоит теперь

разбираться не только с миграционным «блицкригом», но и с движением «жёлтых жилетов»; главный американский «патриот» Трамп не только объявляет об уходе из Сирии, но всё больше увлечён строительством стены на границе с Мексикой) также способствует выдвижению проблем национальной безопасности России и россиян на главное, ключевое направление.

Наконец-то очевидным стал раскол между глобаллиберальной частью российской элиты и её «национально ориентированным» блоком. От первой части «единая российская нация» удостоилась упрёка в «неблагодарности» и «непонимании» «либеральной миссии», якобы «спасшей» эту нацию в 1990-е «святые» годы. «Патриотический» бизнес, снисходительно относящийся ко всякого рода «умственным и нравственным исканиям», явно признал значимость и важность патриотической риторики, что и продемонстрировано в майских и декабрьском указах. Развернувшийся «передел» (точнее, его этап под звучным названием «банкротство») собственности, вытеснение олигархата 1990-х гг. не только с политической сцены, но и из сферы экономического управления страной (надо отдать должное «высокомерию» американских санкций, указавших «от ворот поворот» героям «распродажи-грабежа» и перевода наших богатств за «бугор») даёт гораздо большие возможности для манёвра той части правящей элиты, для которой имеют значение не только патриотическая риторика, но и истинные интересы России и «российской нации». Реальная угроза превращения страны в «колонию» пока ещё не отодвинута, но осознание того, что это «плохо» и для её элит, — уже «хорошо».

Безусловно, решающим условием сдвига в сторону «здравого смысла», обозначившегося в ряде основополагающих документов 2018 г., станет выбор основного звена преобразований, способного вытащить всю цепь спасения Отечества. Не разделяя восторгов по поводу ряда

креативных предложений в этой области (от реализованных идей повышения пенсионного возраста и «легитимизации» микробизнеса до предложения повысить зарплату прокурорам в 2—3 раза) и соглашаясь с обоснованностью данных мер как тактических шагов, следует признать, что такое звено в настоящий момент в текущей повседневности и законотворческой деятельности не просматривается.

Мы же полагаем стартовой площадкой для выхода из положения «Отечество в опасности!» и «За державу обидно!» в состояние реализованной Русской мечты «Благоденствие, величие, справедливость!» не что иное, как отказ от существующей и создание принципиально новой системы образования.

Выбор в пользу незамедлительности и необходимости радикальной трансформации сегодняшней образовательной системы обусловлен не только и не столько углубляющимся процессом моральной, нравственной, интеллектуальной, профессиональной, кадровой деградации российского общества, но, прежде всего, спецификой и характером образовательной модели, объединяющей институциональные структуры (от детсада до университетов и учреждений переподготовки кадров). В конечном счёте, именно образовательная модель определяет процесс воспитания, обучения, формирования личности в интересах общества и государства, вырабатывает и внедряет приоритетную шкалу ценностей, обеспечивающих как развитие и расцвет той или иной цивилизации, так и её духовный кризис, закат и гибель. Система образования формирует интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и профессиональное развитие человека, делает его социально активным и ответственным либо нацеливает на пассивно-созерцательное отношение к окружающей действительности. Советская система образования способствовала преодолению безграмотности, пре-

вращению страны в сверхдержаву, лидерству в освоении космического пространства, а главное, формировала совершенно уникальный тип человека — всесторонне и гармонично развитую, творческую, высоконравственную личность, безусловно ставящую интересы общества, страны, народа выше собственных материальных выгод. После запуска Советским Союзом первого искусственного спутника Земли находящаяся в шоке американская правящая элита немедленно создала комиссию в Конгрессе для расследования причин советского лидерства в космосе. Вывод этой комиссии уложился в одну строчку: «В СССР лучше система образования».

Сегодняшняя образовательная модель, на словах призванная оказывать «образовательные услуги» по формированию «грамотного потребителя», на деле — упорный и последовательный набор методов и приемов по превращению бывшего одним из самых грамотных и образованных в мире народов в население, не способное и не могущее адекватно осознавать творимое вокруг него и с ним. Сегодняшнее состояние страны — следствие и результат действующей системы образования. Логично, что начало движения «от бездны» должно начаться со смены образовательного вектора. Приходится надеяться, что актуализацией приоритетных национальных проектов и постановкой проблемы смены «российского кода» в Указе 6 декабря этому движению дан фактический старт.

Чтобы придать этому движению поступательный и безвозвратно неотвратимый характер, на наш взгляд, целесообразно, как и в 1930-е гг., осуществить в течение намеченного пятилетнего срока «культурную революцию». Собственно, 12 национальных проектов есть не что иное, как революционное переустройство общественного и индивидуального сознания россиян, его мировоззренческая ментальная трансформация, приведение мироощущения русского и иных российских народов в соответствие с уникальной историей, непревзойдённым статусом и великим предназначением России. Отказ от образовательной системы, подходящей лишь колониальным образованиям, должен быть столь же радикальным, каковым было «насильственное» её внедрение в 1990-е годы в ходе бездумного разрушения лучшей в мире советской образовательной системы.

На наш взгляд, должно быть восстановлено единое образовательное пространство страны с чёткими и ясными, доступными и понятными критериями, принципами, образовательными стандартами. «Моральный кодекс россиянина» как нельзя лучше подходит под формулировку целей и задач российской образовательной модели. Должен быть осуждён и изъят из образовательной стратегии главный принцип сегодняшней модели — либерал-глобалистская теория и практика «двойных стандартов» (что можно мне — не позволено тебе). Причём все ответственные за разрушение советской модели образования, создание и претворение «колониального» образовательного проекта должны быть названы поимённо. Президент РФ признал «ошибочным» решение о преобразовании аспирантуры как научно-исследовательской структуры, готовящей научные кадры. Этого мало: необходимо оценить «цену» этой «ошибки»: разрушены многие научные школы, на десятилетие

прекратился приток свежих кадров в науку и вузы. Ряд перспективных начинающих учёных, вынужденных зарабатывать на жизнь вместо написания научного труда и защиты кандидатской диссертации, для науки потеряны безвозвратно. А ведь через пять лет Россия должна войти в пятёрку стран, «осуществляющих научные исследования в приоритетных областях». Кто этот приоритет будет завоёвывать?

Действеннейшим, неотъемлемым, обязательным условием развития духовных институтов всегда рассматривалась их автономность и независимость от внешних факторов. На наш взгляд, устранение «двойных стандартов» в области управления образовательными учреждениями может придать их модернизации мощнейший импульс: государство всего лишь должно позволить жить вузам и школам по своим, а не продиктованным сверху, «уставам»: выбирать директоров школ и ректоров вузов, а не «оформлять» решение учредителя; строить учебный и воспитательный процесс в соответствии с образовательными стандартами и государственной идеологией (как раз на роль таковой и претендует Указ 6 декабря), а не выполнять очередное «указание» о придании аспирантуре статуса «третьего уровня образования»; заниматься творчеством, а не заполнять нескончаемые отчёты, рейтинги, портфолио ...

Систему образования необходимо «деполитизировать»: на законодательном уровне запретить (важнее — соблюдать неукоснительно уже существующие запреты) агитацию правящей и оппозиционных (как системных, так и внесистемных) партий и политиков в образовательных учреждениях, а также использовать образовательные учреждения в качестве места избирательных участков и технологий.

Главным условием для выполнения выше обозначенных пунктов простым, понятным, оттого действенным и эффективным должен стать перевод на федеральное финансирование всей государственной образовательной системы. Региональная и муниципальная власть, лишившись права назначать директоров школ, может сосредоточить своё внимание на проблемах ЖКХ. Переход к федеральному финансированию может способствовать устранению вопиющего неравенства между зарплатами учителей мегаполисов, депрессивных городских центров и сельской глубинки.

Главный же переворот требуется совершить в сфере общественных приоритетов. Если государство ставит задачу в течение 5 лет войти в пятёрку ведущих «научных» держав и десятку самых «образованных» стран, то сделать это без помощи государства практически и теоретически невозможно. В закон об образовании, на наш взгляд, целесообразно внести уточнение: «зарплата учителя должна составлять не менее зарплаты прокурора, а зарплата профессора — не менее зарплаты федерального судьи». По такому же принципу должны исчисляться льго-

74 Изборский клуб

ты, выплаты, надбавки, исчисление стажа. Именно после этого решительного, но крайне важного шага государство обретёт перспективу развития, а его элиты получат вожделенную социальную стабильность. Престиж труда в образовательной сфере, его оценка в обществе, признание государством — важнейшие показатели цивилизованности общества, гуманности государства, зрелости социума. В обществе, где торжествуют человеческие добродетели, воспитанные и привитые интеллектуальным профессиональным сообществом учителей и преподавателей, зачастую отсутствует потребность в принуждении к этим добродетелям.

На наш взгляд, существенной корректировке должны подвергнуться оценочные критерии в рамках всей образовательной модели, реализуемой в стране. Придание ЕГЭ характера одного из средств контроля знаний и наделение единого экзамена статусом «обязательного минимума при поступлении» в вузы, равно как и возвращение творческих экзаменов (сочинение, русский язык и литература, иностранный язык, отечественная история), обязательных для зачисления в университеты, заставит всю образовательную систему обучать, творчески развивать, воспитывать, образовывать, информировать, формировать и т.д. В целом только одна эта мера может повысить авторитет образования и образованности, устранив вместе с сегодняшним ЕГЭ опасность социального «зомбирования» «единой российской нации».

Если признать формирование «морального кодекса россиянина» за приоритетные и первоочередные цели новой российской образовательной модели, то необходимо подвергнуть ревизии критерии успешности работы как образовательных институтов, так и их работников. Готовить патриотов страны и одновременно в основу оценки работы преподавателя, как и диссертационного совета, к примеру, ставить количество статей, учтённых в зарубежных библиографических базах данных

Президент РФ признал «ошибочным» решение о преобразовании аспирантуры как научно- исследовательской структуры, готовящей научные кадры. Этого мало: необходимо оценить «цену» этой «ошибки»: разрушены многие научные школы, на десятилетие прекратился приток свежих кадров в науку и вузы. А ведь через пять лет Россия должна войти в пятёрку стран, «осуществляющих научные исследования в приоритетных областях». Кто этот приоритет будет завоёвывать?

Scopus и Web of Science, принижая роль, а зачастую попросту игнорируя отечественную РИНЦ, по крайней мере — нелогично. «Портфолио» учителя как критерий его карьерных успехов и роста вряд ли может считаться главным показателем его профессиональной состоятельности как педагога. Совершенно исчезли из оценочной шкалы качественные характеристики проведённых лекций, семинаров, уроков; повсеместно они заменены количественными показателями «наличествования» инноваций на учебных занятиях.

Гуманитаризация образования ещё одна существенная задача, логично «выводимая» из цели формирования в России гражданской идентичности. Доля инженерных специальностей в российских вузах превысила 50-процентный рубеж. Однако дипломированные инженеры и биотехнологи в поисках работы сталкиваются с вполне очевидной сложностью: наукоёмкие отрасли производства, кроме оборонных, за время «вхождения в лоно цивилизованных стран в России исчезли как порядок. Не логично ли в то время, как идут «ожесточённые» споры вокруг первичности яйца либо курицы (инженер или предприятие, которое в нём нуждается?), упор сделать на развитие и модернизацию гуманитарных отраслей науки и направлений образования? Именно эти специфические отрасли не только смогут определить первичность курицы или яйца, но и решат вопросы

национальной безопасности России и подготовят успешные ответы на вызовы исторического времени — ответы, явно на сегодняшний день непонятные для власти либо искусно «скрываемые» правящими элитами. При этом, на наш взгляд, законодательное преобразование истории в «науку наук» и запрет фальсификации русской истории позволят не только быстро восстановить утраченный страной патриотический потенциал, но и одержать решительную победу в гибридной войне «коллективного Запада» против русского этноса, главным крупнокалиберным оружием которого как раз и является извращение истории российского государства и его народов.

Для принятия решения о новом образовательном дискурсе не столь важен финансовый вопрос: в стране «мёртвым грузом» лежат триллионы рублей. Важны всего лишь политическая воля или обретение элитами здравого смысла, точнее - понимание ими возможности сохранить себя и свои капиталы только в независимой, процветающей, умной, духовно развитой России. Мировой глобалистской элите как воздух необходима богатая ресурсами Россия с необразованным, деморализованным и деградирующим населением. Новая образовательная модель, для успеха которой нужно всего лишь отказаться от политики «двойных стандартов», сделает этот «замысел» ясным, вооружит нацию адекватным самосознанием.

/ Андрей ТУЗИКОВ *(Казань)*¹/

Высшее образование и очарование идеологического «реформизма»

К НОВЫМ УСПЕХАМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И НАУКИ!

76

бразование традиционно считалось и продолжает считаться рядом учёных и политиков консервативным социальным институтом, выражаясь словами выдающегося американского социолога Т. Парсонса — «институтом воспроизводства образца». Его сущность всегда связывалась с трансляцией опыта от прошлых поколений для тех, кто вновь приходит на этот свет. Другими словами, образование мыслилось, прежде всего, как социализация, как производство человека в качестве члена определённого социума, способного жить и действовать в современных ему условиях. Одновременно образование являлось и является важным идеологическим институтом (Л. Альтюссер), производящим определённый тип мировоззрения и сознания.

Особое место в этом процессе принадлежало высшей школе, которая начиная с XIX века стала переориентироваться с задач «чистого воспроизводства» (в том числе и социальной структуры общества, его традиционных элит) на задачи, связанные с развитием естественных и технических наук, имея в виду обеспечение прогресса общества. Идея прогресса вообще стала стержневой идеологемой как в политических, экономических, культурных, так и научных смыслах. В социологической науке один из её основателей О. Конт даже формулировал прогресс как фундаментальный закон и как цель общественного развития. Именно именем прогресса обосновывались и традиции реформирования высшего образования. Вместе с тем «Прогресс» как идеологема неразрывно связан с идеологемой «модернизации» и идеей глобализации. В конце XX века возникло даже целое направление — «транзитология», то есть учение о переходе от «тоталитаризма»

к «демократии» посредством форсированной модернизации.

В отличие от атомов и молекул, люди обладают «свободой воли», а социальная реальность, в отличие от физической, создаётся самими людьми. Социумы же характеризуются социально-культурным разнообразием, что существенно снижает универсальность социально-экономического знания. Более того, сами социумы и задают «режим истинности» знания о них. В конце концов, сегодняшний «режим истинности» вполне европоцентричен. Но если в естественных и технических науках он имеет мощное подспорье в лице технической материализации естественнонаучного знания, то, например, в социологии такого нет. Поэтому универсальная «практичность», а следовательно, и истинность социологических выводов ограничена. Зачастую получается, что прежде чем социологические или экономические знания, сформировавшиеся в Европе или США, обретут универсальную практичность в странах неевропейских, требуются преобразования социума «по образу и подобию» стран происхождения «социологических законов». Жизнь подгоняется под научную догму!

Известный американский учёный, один из создателей теории модернизации, в конце 50-х годов прошлого века, выступая на лекции в институте общественного проектирования 17 января 2006 года, сказал: «Я немножко расскажу про то, как создавалась теория модернизации. Я хочу, чтобы вы поняли на этом примере, что социальная теория это вовсе не данная реальность, которая где-то существует и которую кто-то открыл. Это — конкуренция между различными школами, конкуренция за общественное внимание и политическое влияние, за ресурс

в академической среде... Где-то в 50-е годы люди начали осознавать, что существуют современные и отсталые страны. <...> Возник вопрос: а как привести отсталые традиционные страны в современный мир?»²

Ключевым в дискурсе модернизации является понимание современности либо в универсальном (традиционно связываемом с либерализмом) ключе, то есть по лекалам наиболее влиятельных стран Запада (или, как принято в данном дискурсе, - «всего прогрессивного человечества»), либо в плюралистическом ключе многообразной современности (что часто связывают с консервативным прочтением). В либеральном дискурсе присутствует упрощённое понимание консерватизма как ретроградства и неприятия изменений. Однако консерватизм существует и в дискурсах, пытающихся совмещать важность традиций и новшеств. А именно, в версиях ситуативного консерватизма, динамического консерватизма и smart-консерватизма.

Видный представитель отечественного «ситуационного консерватизма», директор Института национальной стратегии М.В. Ремизов, развивая традиции цивилизационного подхода, формулирует понимание множественности современностей, отрицая её проектную сущность. То есть, не будучи проектом, в отличие от научных трактовок Просвещения и Модерна, современность разворачивается как «арена столкновения различных проектов или, точнее, программ, стратегий... ответа на общий исходный вызов»³. Вариантом такого ответа в русле понимания современности как неоднородного процесса выступает ситуационный консерватизм, который «ситуационен в том смысле, что отвечает на разнообразные вызовы различными способами в различные

Тузиков А.Р., доктор социологических наук, профессор (Казань).

² Лекция Крейга Калхуна в Институте общественного проектирования «Теории модернизации и глобализации: кто и зачем их придумывал». 17.01.2006. URL: https://refdb.ru/look/2416708.html

³ Ремизов М.В. Консерватизм и современность // Свободная мысль. 2012. № 9–10.

исторические моменты» и «предстаёт парадоксальным проектом, который озабочен не целями, конечными состояниями общественного развития, а его основаниями, истоками, поскольку они оказываются под угрозой». Относительно трактовок сущности таких «истоков» показательна точка зрения представителя «динамического консерватизма» В.В. Аверьянова, который, говоря об ответе на вызовы, считает критически важным для общества сохранять (консервировать) «способность к обновлению без утраты идентичности... Речь идёт о структуре связи между прежними поколениями и нынешними»⁴.

Smart (умный) консерватизм исходит из императива, что изменения неизбежны, но их проектирование в формате образа будущего страны не должно основываться на радикальном разрыве с традициями (принцип «не навреди»). Лозунгом такой версии консерватизма может быть «Открыты новому, но ценим традиции!». Консерватизм в целом мыслит общество как органическое единство личности, общества и государства. А образование выступает мощнейшим институтом обеспечения такого единства и преемственности идентификаций.

Сказанное выше имеет непосредственное отношение к проблематике высшей школы в России, новейшая история которой — это показательный кейс идеологического противоборства в понимании и отстаивании трактовок прогресса, современности, модернизации и т.п. Причём это были не просто дебаты в академической среде или в СМИ, всё это отражалось в решениях законодательной и исполнительной ветвей власти, которые можно назвать «хронический реформизм». Дискурс

реформизма, став доминирующим, неразрывно был связан и обосновывался необходимостью модернизации, встраивания в процессы глобализации (хотя бы в качестве «полупериферии» — термин И. Валлерстайна). Озвученные в качестве целей реформирования прогрессивное развитие, модернизация в дальнейшем были дополнены тезисами о конкурентоспособности и качестве. И, наверное, вряд ли кто усомнится в том, что поставленные задачи вполне рациональны на слух, однако вся проблема заключается в трактовках. Суть современной идеологической борьбы не столько в изобретении новых лозунгов-целей, сколько в схватке за интерпретации всеми вроде разделяемых задач.

В постсоветской России в течение 90-х годов XX века высшее образование было не в фокусе внимания государства и общества. С одной стороны, была явочным порядком создана система, резко облегчившая доступ к высшему образованию через платные отделения государственных вузов и через многочисленные коммерческие вузы. А с другой — резко упал статус высшего образования и профессуры. Вузы и их сотрудники как бы оказались предоставлены самим себе и занимались скорее выживанием, чем развитием, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Скоро уже будет 20 лет как отечественная высшая школа живёт в условиях доминирующего дискурса реформирования, если за отправную точку считать Национальную доктрину образования и программу модернизации образования⁵. Причём в Национальной доктрине образования наметился некий ренессанс внимания государства к высшей школе, провозглашались задачи, «тесно увязанные

с проблемами развития российского общества, включая создание основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России» и обеспечения преемственности с великой культурой прошлого. То есть декларировалось, что государство возвращалось в сферу национального проектирования образования.

Однако уже год спустя идеи модернизации были провозглашены на заседании Госсовета 29 августа 2001 года и в докладе тогдашнего министра В.М. Филиппова на заседании правительства РФ 25.10.20016. В данной концепции, несмотря на декларацию о необходимости гармоничного единства в образовании потребностей личности, общества и государства (то есть вполне консервативная триада), на первый план стремительно стали выходить тезисы экономизма об обеспечении экономического роста за счёт наращивания «человеческого капитала». Было подчёркнуто, что «комплексная и глубокая модернизация системы образования — это императив образовательной политики России, её главное стратегическое направление». Доступность, качество и эффективность образования объявлялись главными задачами. Высшая школа фактически привязывалась к профессиональной подготовке, и указывалось, что «основная цель профессионального образования — подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной

⁴ Доклад «Динамический консерватизм: Принцип. Теория. Идеология» — Аверьянов В. Крытый крест. Традиционализм в авангарде. — М 2015 — С 93-94

⁵ Постановление правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751, г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации».

⁶ См. Концепция модернизации российского образования. URL: eduportal44.ru

мобильности» 7. Заметьте, ни слова не говорилось ни о национальных задачах, ни о гражданско-социальном портрете выпускника высшей школы. По всей видимости, в то время в органах управления образованием воцарилась иллюзия о реальности вхождения не только в общее образовательное пространство Евросоюза, но и в общее экономическое пространство.

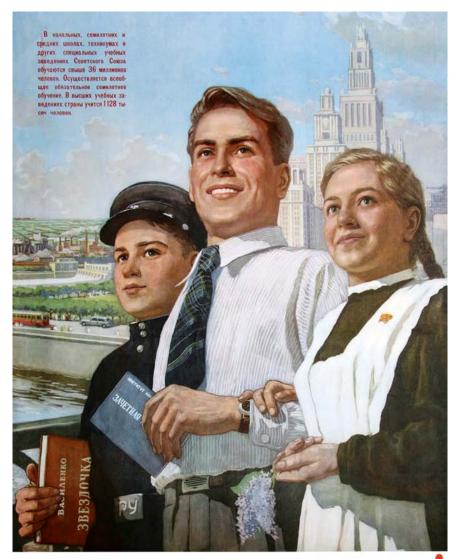
Практически синхронно, с интервалом в 2 года, в 2003 году правительство РФ объявило о вхождении в Болонскую систему, которая создавалась как проект растущего тогда Евросоюза в целях укрепления позиций европейских университетов в конкуренции с американскими и решения задач развития европейского рынка труда. Она предусматривала унификацию квалификаций и признание документов о высшем образовании. В целом Болонская система была сориентирована на англосаксонскую модель ступеней высшего образования (бакалавр-магистр-доктор) и систему оценок знаний в так называемых кредитах (с ударением на первом слоге).

Если в начале нулевых идеи модернизации были освещены идеологемами конкурентоспособности и качества, то с 2008 года обоснованием реформизма высшей школы стал императив инновационного развития (на основе идеи коммерциализации научных разработок), и главными запевалами стали выступать не столько чиновники Министерства образования, сколько группа «младоректоров» в лице Я.И. Кузьминова, В.А. Мау и сгруппировавшихся вокруг них интеллектуалов «либерального» толка. Программными в этом смысле были проекты в стиле «2020»⁸.

Высшая школа экономики стала претендовать на роль главного идеологического центра реформирования высшего образования в стиле, близ-

ком к западным трактовкам модернизации и выдвижении на первый план сугубо экономических критериев оценки как целей, так и процессов развития. Высшее образование обозначается в качестве одного из важных драйверов инноваций, но при условии его дальнейшего реформирования на путях поддержки сильных вузов, открытости, доступности, непрерывности, новых образовательных технологий, массо-

визации (бакалавриата), но и роста конкурентоспособности, качества и эффективности (трактуемой, прежде всего, в экономических смыслах). В рамках данного подхода стартовала программа создания национальноисследовательских университетов, на которую были выделены достаточно большие деньги. Высшая школа как бы была назначена ответственной за успех или неудачу инновационного развития, а для этого она

МОЛОДЫМ ВЕЗДЕ У НАС ДОРОГА!

⁷ См. Концепция модернизации российского образования. URL: eduportal44.ru

⁸ См. А. Е. Волков, Я.И. Кузьминов, И.М. Реморенко, Б.Л. Рудник, И.Д. Фрумин, Л.И. Якобсон. Российское образование — 2020: модель образования для инновационной экономики. URL: https://www.hse.ru/data/2012/10/14/1247785420/№ 710.pdf

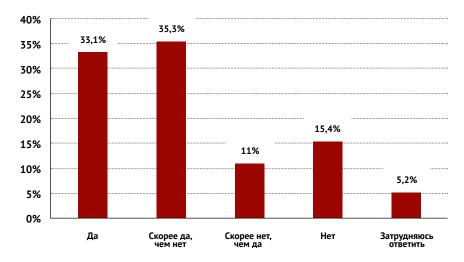

Таблица 1. Знания — это товар?

должна была резко усилить свою научно-исследовательскую деятельность, перейти на трёхступенчатую модель подготовки и нацелиться на подготовку инноваторов.

Надо сказать, что тренд массовизации реально сформировался в нашей стране ещё в 90-е годы. В 2000-2016 гг. высшая школа из элитной превратилась в массовую. Это не означает, что исчезают элитные вузы, это означает, что растёт число вузов и студентов. Более того, именно идея доступности высшего образования стала глобальным императивом современности. Распространение онлайновых образовательных технологий происходит на фоне выдвижения «сверхзадачи» создания университета для 1 млрд студентов. Наша страна в этой «гонке за массовостью» занимает ведущие места. Среди наших граждан в возрасте 25–35 лет высшее образование имеют 57% — такой уровень, кроме России, отмечен всего в трёх странах мира: в Японии, Южной Корее и Канаде. Согласно опросам ВЦИ-ОМ 2014-2016 годов, своих детей и внуков большинство россиян (81%) хотели бы видеть выпускниками вузов, причём за четверть века эта доля выросла в полтора раза (с 53%). Техникумы и колледжи, ПТУ не пользуются авторитетом — их выбрали бы для обучения детей только 4% и 1% респондентов соответственно. При этом стремление к высшему образованию обусловлено не столько стремлением к познанию истины, сколько сугубо утилитарными мотивами, связанными с увеличением дохода и занятием статусных позиций. В 2016 году 40% были уверены, что они находятся в прямо пропорциональной зависимости (чем выше одно, тем лучше другое). Однако в 2018 году наметились обратные тенденции. Тех, кто не согласен с тем, что для успешной карьеры необходимо иметь высшее образование, становится всё больше среди молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет (рост с 20% в 2008 г. до 47% в 2018 г.) и среди 25-34-летних (рост с 22% в 2008 г. до 46% в 2018 г.) В то же время всё больше опрошенных склонны думать, что значимость диплома вуза зачастую преувеличивают, так как устроить удачно жизнь можно и без него (рост с 45% в 2008 г. до 56% в 2018 г.)9.

Массовизация и приоритет утилитарных смыслов в получении высшего образования создают благоприятный фон для проблематизации

вопросов качества и эффективности. Результаты опросов ВЦИОМ показывают, что «больше половины опрошенных россиян (56%) оценивают качество подготовки в российских вузах как среднее, примерно так же его оценивают работодатели (55%), а среди молодых специалистов так думает только треть (36%). По мнению 22% граждан, уровень подготовки выпускников в отечественных университетах и институтах высокий. Такую точку зрения разделяют большинство молодых специалистов (58%) и только каждый десятый работодатель (13%). В низком уровне подготовки профессиональных кадров уверены 16% россиян, четверть работодателей (28%) и только 5% вчерашних выпускников. Всё это создаёт благоприятный фон для роста влияния идеологического дискурса менеджеризма, упакованного в смыслы постоянного реформирования высшей школы в целях роста её конкурентоспособности и эффективности. Именно менеджеризм в настоящее время выступает главным идеологически обоснованным средством, определяющим процессы реформирования высшего образования в целях «модернизации и обеспечения инновационного развития».

Принципы и теория менеджмента, появившись на свет в рамках практики управления бизнес-корпорациями, в настоящее время превращаются в идеологический дискурс менеджеризма, который соответствует интересам и легитимации власти части минобровских чиновников, «академической бюрократии» университетов (которая начинает отрываться от своих профессорских корней, превращаясь в отдельный слой), связанных с «реформаторами» медийного сообщества, а также учёными, ангажированными грантами на исследования, нацеленные на подтверждение ценности менеджерских начал в высшей школе и её модернизации.

80 Изборский клуб

⁹ Высшее образование: путь к успеху или лишняя трата времени и денег? URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9235

Менеджеризм как идеологический дискурс, а именно набор идеологизированных суждений, оценок, критериев, задаёт тональность, смыслы обсуждения и умолчания применительно к высшему образованию. Так, например, в 2012 году тогдашний министр Ливанов заявлял: «Мы думаем, как сделать наше высшее образование практичным, ориентированным на запросы работодателей и рынка труда. Мы будем принимать целый ряд мер: это и объединение работодателей и других общественных организаций в управлении вузов, создание новых моделей управления вузами и обновление руководящего состава вузов, вход туда новых людей, бизнес-ориентированных, понимающих, что нужно работать вместе с бизнесом, потому что только в этом случае возникнут конкурентоспособные программы» 10 .

Главными признаками менеджеризма в образовании являются: а) экономизм (примат финансового результата над социальной ценностью; образование — услуга, а не общественное благо; наука — товар; универсальность принципов маркетинга в управлении, стремление к тотальной маркетизации деятельности высшей школы); б) идея объективных (измеряемых, желательно количественно) критериев достижения целей вуза, а отсюда и «объективный» мониторинг качества и культ различных рейтингов и наукометрических индексов. Причём всё это изображается как безальтернативная практика, вытекающая из вызовов «современности».

В наших исследованиях, проведённых в вузах Республики Татарстан, опираясь на опросные методики (N=1000), мы выявили, что в настоя-

Наша страна в этой «гонке за массовостью» занимает ведущие места. Среди наших граждан в возрасте 25–35 лет высшее образование имеют 57% — такой уровень, кроме России, отмечен всего в трёх странах мира: в Японии, Южной Корее и Канаде. Согласно опросам ВЦИОМ 2014–2016 года, своих детей и внуков большинство россиян (81%) хотели бы видеть выпускниками вузов, причём за четверть века эта доля выросла в полтора раза (с 53%).

щий момент численность считающих знания товаром (68,4%) преобладает над теми, кто так не считает (26,4%). Видимо, это результат идеологического дискурса «академического капитализма» в смысловой упаковке менеджеризма (таблица 1).

Один из главных идеологических инструментов легитимации менеджеризма в системе высшего образования — идея измерения качества образования в стиле «менеджмента качества» по стандартам качества типа ISO 9000 и по «объективным» критериям оценки результативности работы университетов. При этом на второй план отодвигается понимание университета как социокультурного явления, как института производства универсальных знаний и граждан страны. Происходит овеществление понятия качества, которое презентуется как феномен, существующий вне контекста взаимодействия социальных субъектов (но качество — это то, что договорились считать качеством в конкретных обстоятельствах, и то, что проверяется временем и общественной практикой). Опираясь на монополию

выдвижения и интерпретацию критериев качества (как бы «объективных»), менеджеризм получает сильный идеологический инструмент и картбланш на «силовые действия». Вместе с тем само понятие «качество» несёт в себе изрядную долю субъективности. По нашему мнению, качество — это то, что в данном сообществе считается качеством, то есть это скорее социальный феномен, чем вещь.

Доминирующий дискурс модернизации задаёт понимание образования как услуги, а не как общественного блага¹¹. Соответственно возникает и вопрос к сущности университетов. Это что, корпорации по оказанию научно-образовательных услуг или нечто большее и национально значимое? Вместе с тем, согласно 273-Ф3: «Образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государ*ства*»¹². По словам нового министра просвещения РФ О.Ю. Васильевой, образование и вовсе «сфера производства человека», и необходимо убрать термин «образовательные услуги»¹³.

¹⁰ Глава Минобрнауки намерен обновить руководство российских вузов. URL: https://ria.ru/edu higher/20120716/700937142.html

¹¹ В наших исследованиях студентов трёх крупнейших вузов Казани: КФУ, КНИТУ/КАИ и КНИТУ/КХТИ (выборка 1000 человек) — большинство опрошенных выбрало вариант, близкий к пониманию высшего образования как общественного блага либо варианта государственной услуги талантливой молодёжи (66,2%), и только 24,1% полагают, что высшее образование — это разновидность рыночной услуги. Среди последних преобладают студенты платных отделений.

¹² Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ. Ст. 2.

¹³ Нужно отказаться от термина «образовательные услуги». URL: http://zakonvremeni.ru/news/13-3-/28319-olga-vasileva-nuzhno-otkazatsya-ot-termina-qobrazovatelnye-usluqiq.html

ВПЕРЕД. ДРУЗЬЯ, К ВЕРШИНАМ ЗНАНИЙ, ЧТОБ НАШ НАРОД ГОРДИЛСЯ НАМИ!

Данная трактовка неразрывно связывается и с идентичностью, и со статусом университетской профессуры. Профессура — обслуживающий персонал и новый «когнитариат» (пролетариат знания) или «жрецы» храма науки и образования, главный актив университетов? При оценке профессуры в качестве когнитариата идеалом (но не артикулируемым публично) становится превращение её в разновидность предпринимателей, которые должны обеспечить своей деятельностью внутри и за пределами вуза себе жалованье и минимизировать затраты для университета.

Почему-то забыли, что творчество любит свободное время, которое выступает и важным нематериальным стимулом в профессии университетского профессора. Превращение профессуры в обслугу и когнитариат чревато утратой творческого потенциала. Собственно, эту же опасность несёт и изменение корпоративной культуры университетов в предпринимательском духе, с акцентом на финансовую результативность.

Вот схожее мнение представителя МВТУ имени Н. Баумана А.О. Карпова: «Применение универсальной схемы оценок эффективности вузов ведёт к деконструкции институциональной основы образования, необходимой для развития общества знаний. Специалисты отмечают, что к использованию коммерческих показателей в оценке вуза, таких как производительность — выход коммерциализованной продукции, успешность — мера её реализации на рынке, эффективность — отдача от вложений, нужно подходить с осторожностью. Совсем не обязательно, что неэффективный с этой точки зрения вуз работает плохо. Система оценок как минимум должна быть настроена на выполняемые академические миссии вуза и учитывать его фундаментальную роль в культуре и социальной жизни групп, общин, административно-территориальных образований и регионов»¹⁴.

В отечественном дискурсе модернизации как-то принято умалчивать, что в 70-е годы XX века теория

модернизации подвергается колоссальной критике внутри западных университетов. Уже цитированный выше К. Кальхун, критикуя универсалистское понимание теории модернизации, говорит: «В чём плоха теория модернизации? Она предполагает, что существует некий «мастер-ключ», открывающий все двери. Я считаю, что: а) это эмпирически неверно; б) это теоретически непродуктивно. И, наконец, эта идеологическая аксиома предлагает не подвергаемое сомнению идеологическое предположение о том, что всё человечество должно стать современным и в результате похожим на американцев».

Понятие «национальная безопасность» неотделимо от понятия «суверенитет». В последнее время данное понятие обрело новое прилагательное «гуманитарный». Под гуманитарным суверенитетом следует понимать «совокупность культурных, религиозных, мировоззренческих и социально-психологических факторов, позволяющих народу и государству утверждать свою идентичность, избегать социально-психологической и культурной зависимости от внешних центров влияния, быть защищённым от деструктивного идеологического и информационного воздействия, сохранять историческую память, следовать своим идеалам и хранить верность своим ценностям и святыням»¹⁵. Именно гуманитарные технологии играют роль своеобразной «мягкой силы», с помощью которой разрушаются государства, также применяется термин «консциентальные войны» (Ю. Крупнов и Ю. Громыко)¹⁶. Главный объект атаки в таких войнах — идентичность, и особенно идентичность молодёжи. Форма атаки выглядит как продвижение в сознание контридентификаций. При этом внеш-

¹⁴ Карпов А.О.. Университет 3.0 – социальные миссии и реальность // Социологические исследования, № 9, 2017.

¹⁵ Соборное слово XVI Всемирного русского народного собора.

¹⁶ Консциентальные войны: реальность и фантастика. URL: http://ot-a-do-ya.org/Articles/Global/Cons_war.aspx#.WcfhGBQcypo.

ние (инокультурные) идентичности (космополитические, транснациональные, универсалистские и т.д.) могут образовывать конфигурации с «внутренними» идентичностями, разрушающие «объединяющую» идентичность, а вместе с ней и социальный порядок. Это происходит, прежде всего, в результате принятия зарубежного реального мира в качестве «значимого другого». Этот инокультурный образец впечатывается в сознание людей (группы, слоя) как реально достижимый и воплощаемый «здесь и сейчас».

Высшая школа традиционно выступает тем ключевым социальным институтом, в котором студенчество не только получает профессиональные знания, но и обретает чувство принадлежности к стране, обществу, государству, профессиональному сообществу. Вместе с тем, учитывая приведённые выше результаты исследований относительно приверженности студенчества социальным сетям и пространству интернета, их взгляды и убеждения — во многом продукт именно их сетевых взаимодействий и активности. И всё это происходит фактически в условиях идущей информационно-идеологической войны и вызовов гуманитарному суверенитету нашей страны. В этой связи возрастает роль высшей школы как организатора и систематизатора социально-гуманитарных, социально-политических и социально-экономических знаний. Высшая школа в настоящее время продолжает находиться в стадии «хронического реформирования». Вводятся всё новые поколения стандартов, императив которых направлен на усиление профессиональной подготовки. Уже целый десяток лет наблюдается сокращение часов на изучение социальных наук. Да и их содержание, особенно таких дисциплин, как «политология», а часто и «экономика», несёт в себе идеологические дискурсы, не связанные с задачей укрепления российской идентичности. Фактически проповедуется некий идеал, которому Россия ни цивилизационно, ни исторически не соответствует, и даётся посыл, что «эта страна» второго сорта, а всё передовое «там».

Тенденция не может не настораживать. Наблюдается доминирование идей практичности, понимаемых исключительно как профессиональные навыки (компетенции). Стандарты 3++ проектируются исключительно под задачи профессиональной деятельности, игнорируя, что эта деятельность осуществляется в конкретном обществе, а специалист это, прежде всего, гражданин своей страны. Все компетенции, как результат освоения образовательной программы, делятся на универсальные, общепрофессиональные и профессиональные (соответствующие профстандартам). Среди универсальных и общепрофессиональных компетенций нет и намёка на компетенции, связанные с формированием гражданской идентичности. Так, например, УК-5 ФГОС ВО 3++ по направлению «химия» нацеливает вуз на «формирование способности воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах». И всё. Ничего кроме «толерантности»! А как же гражданское самосознание (идентичность)?

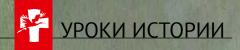
Всё это вызывает очень неприятные вопросы. Какого специалиста должен подготовить российский вуз? Абстрактного «общечеловека» или российского инженера, врача, учителя? Это имеет самое непосредственное отношение к проблеме национальной безопасности. Ведь сегодняшние студенты — это завтрашняя техническая, экономическая, управленческая и культурная элита страны. Хотелось бы, чтобы Россия была сильной и конкурентоспособной, а не страной — поставщиком ресурсов, в том числе интеллектуальных.

В заключение считаю важным акцентировать внимание на целесообразность разделения понимания сущности высшего образования и профессиональной подготовки. Это

две разные по своей сути задачи — «повышение качества человеческого капитала» и «подготовка специалистов для экономики». Последняя задача решалась бы в тесной связи с «работодателем», через систему дополнительного образования, корпоративного образования, онлайн-курсов, но первая была бы прерогативой университета. «Университетскость» образования всегда основывалась на сочетании естественнонаучного и социально-гуманитарного знания в формате универсалий, то есть базовых категорий, задающих форму «упаковки» содержания знаний и способов мышления. Например, причинность и всеобщая связь явлений действительности, научная картина мира, этика истинности знания, культура и т.д. Причём универсальность знания считалась очень практичной, ведь выпускники университетов легко адаптировались и к госслужбе, и к инженерной деятельности, и к научной деятельности, и к преподаванию, и к работе в сферах бизнеса. Такие понятия, как «профильность» и «непрофильность» в том классическом контексте просто не существовали.

Новыми важными трендами в развитии науки и образования выступают тренд конвергенции наук (НБИКС), междисциплинарность научного знания и способность мыслить, используя большие объёмы информации (big data). Новыми универсалиями, на мой взгляд, могли бы стать проектные, социально-коммуникативные, предпринимательские, этические, организационно-управленческие, информационно-цифровые, технологические (в том числе связанные с работой со знаниями и информацией), а также знания типа НБИКС (нано, био, информационные, когнитивные и социальные знания). Разработка и внедрение в практику новых универсалий и должны бы стать предметом развития и совершенствования высшего образования в формате университетов, которые сегодня являются господствующей формой высшей школы.

№ 2 (68), 2019

/ Дмитрий САПРЫКИН (Зеленоград) /

Образовательный опыт Российской империи и «инновационная экономика» XXI века

бразовательный потенциал Российской империи — тема, обретающая сегодня особую актуальность не только в связи с осмыслением причин революционного взрыва 1917 года, но и с набирающими популярность разговорами об «инновационной экономике».

Если говорить о функции образования в национальном государстве, следует выделить по крайней мере три аспекта. Во-первых, образование определяет «качество» личности человека, семьянина и «домохозяина», гражданина государства и, наконец, специалиста. Во-вторых, можно говорить об «образовании» государства и общества, прежде всего, через образование «качества» высокоразвитых межличностных отношений и «идеалов», присущих данному государству и обществу. Причём «система» образования, реализуемая, прежде всего, через сеть «образовательных учреждений», оказывается гораздо уже, чем «сфера» образования, где определяющую роль играют и другие менее формализованные институты, прежде всего семья, церковь, другие общественные структуры.

Наконец, в третьем аспекте образование определяет «качество» подготовки специалистов. В этом качестве создание «образовательного потенциала» данного государства предшествует созданию «экономического потенциала». Именно в этом качестве, в частности, образование является решающим «фактором развития» инноваций, науки и наукоёмкой экономики. При этом «уровень развития» системы образования определяется не только количественными характеристиками (количеством преподавателей и учащихся, уровнем финансирования и материальной инфраструктуры), но и в не меньшей мере качественными и системными характеристиками (целостность, полнота и качество образования, структура социальной

мобильности, сбалансированность, эффективность расходования средств и т.д.). Наконец, важнейшим критерием является уровень развития государственно-общественного управления системой образования. Именно этот критерий определяет связь «системы» и «сферы» образования, согласованность «образования специалистов» с «образованием человека и государства» и, наконец, «действенность» (эффективность) системы образования.

Весьма распространена точка зрения, утверждающая, что хотя узкий слой чиновников, придворных и интеллектуалов в России действительно имел блестящее европейское образование, но в целом «народ» не имел доступа к формам образования более высокого уровня. Эти утверждения, однако, требуют существенных уточнений. Прежде всего, необходимо сопоставлять структурные параметры образовательной сферы в Российской империи с аналогичными параметрами в других европейских государствах.

Анализируя имеющиеся статистические данные, биографические и литературные свидетельства XVIII–XIX веков, следует отметить, что, несмотря на консервативно-охранительные мероприятия, предпринятые в царствование Николая І, Россия на протяжении всего императорского периода имела одну из наиболее «прогрессивных», в смысле доступности для представителей низших сословий, систем образования. При Николае І проводилась своеобразная политика в отношении доступа сословий к образованию, при этом он «ограничил приём студентов, увеличил плату своекоштных и дозволил избавлять от неё только бедных дворян» и в этом отношении только приблизил российскую систему к европейской. В соответствии с николаевским «Уставом гимназий и училищ, подведомственных университетам» 1828 года, «вместо единой более или менее демократической школьной

системы (приходские училища — уездные училища — гимназии — университет) были созданы две системы: система элементарного образования (приходское двухлетнее училище и уездное училище с трёхлетним курсом) и оторванная от этих школ система средней и высшей школы (гимназия с семилетним курсом и пансионом и университет») 1 . Подобная же сегментация системы образования, выделение отдельных непересекающихся образовательных «треков», когда, например, обучающийся в системе профессионального образования фактически не мог перейти в гимназию и затем поступить в университет, была характерна и для большинства европейских стран (прежде всего, для Франции и Германии).

Уже после реформ Александра II система среднего и высшего образования в России отличалась большей доступностью для представителей низших сословий, например, чем соответствующая система в Германии, где антидемократическая тенденция—значительное преобладание выходцев из высших слоев общества в университетском образовании—сохранялась вплоть до Веймарской республики².

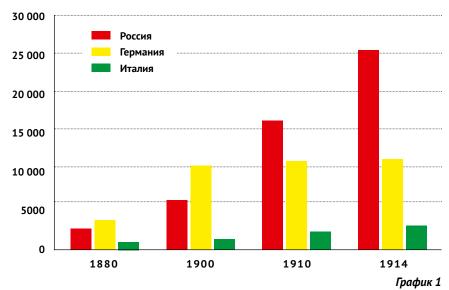
Российская система образования гимназического и высшего уровня при Николае II была более «прогрессивной», чем в современных ей системах ведущих стран Европы, в частности в Англии, Франции и Германии. Волна преобразований в высших учебных заведениях и создание новых институтов началась практически сразу после восшествия государя на престол в 1894 году. Сначала была проведена реформа высшего образования, в том числе создание сети инженерных вузов, вслед за ней реформа средней школы, а с 1906–1907 годов — и системы начального образования.

Координатором реформы образования был министр народного просвещения, профессор Николай Павлович Боголепов, имеющий в исто-

№ 2 (68), 2019

¹ Христофорова Н.В. Российские гимназии XVIII–XX веков. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2002. С. 26.

McClelland Charles E. State, Society and University in Germany 1700–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 1980; Ringer F. Education and Society in Modern Europe. Bloomingston and London: Indiana University Press, 1979.

Рост числа студентов-инженеров в России, Германии и Италии в конце XIX — начале XX века.

рической литературе крайне негативную репутацию. Этот выдающийся учёный с мировым именем, специалист по римскому праву, крупный администратор, ректор Московского университета, в один из лучших периодов его развития вызывал ненависть у революционно настроенного студенчества своей последовательной позицией, согласно которой в институтах нужно учиться, а не устраивать политические беспорядки. Боголепов вместе с Дмитрием Сергеевичем Сипягиным были в числе первых министров, избранных непосредственно самим Николаем II, а не доставшихся ему от отца. Именно они помогли царю подготовить и начать реализовывать реформу средней школы и высшего технического образования, благодаря которой был совершен настоящий «образовательный прорыв».

Перед началом реформы было организовано широкое общественное обсуждение с участием родителей. Было несколько громких публикаций, которые показывали недостатки системы с точки зрения родителей. В дискуссии принимали участие государственные деятели, промышленники, общественные деятели, крупнейшие учёные, от математиков до экономистов. В результате было резко увеличено финансирование образования и науки. Соответствующие

бюджетные траты в царствование Николая II росли почти по экспоненте. Были осуществлены качественные изменения в программах и образовательных подходах. И, наконец, была проведена реформа управления школами. Была выработана новая концепция развития образования, предполагавшая значительно более широкое участие общества, и прежде всего родителей, в жизни школы.

При Николае II в России всего за несколько лет число школ увеличилось в полтора раза — с 70 тысяч до 105 тысяч. Тогда же была поставлена грандиозная задача — обеспечить общедоступность начального образования. В рамках реформы Столыпина-Кауфмана, осуществлённой по указанию Николая II, была создана сеть школ, предполагавшая возможность для каждого ребёнка дойти пешком до школы. Окончательное формирование этой сети было запланировано к 1925 году, причём в европейской России эта работа была практически закончена к 1917 году. Можно сказать, что вся до сих пор существующая структура всеобщего образования появилась именно при Николае II в результате реформы, которая началась в 1906 году по его личному распоряжению.

В рамках реформы высшего образования активно развивался контакт вузов с предприятиями и технически-

ми обществами, были существенно усилены старые и созданы новые институты. Появился Петербургский политехнический институт, в тот момент, возможно, сильнейший инженерный вуз мира, были созданы технологические и политехнические институты в Варшаве, Киеве, Томске, Новочеркасске, коммерческие институты в Москве и Киеве, электротехнический институт, несколько горных институтов, Московский институт инженерных путей и сообщений. В целом — несколько десятков очень мощных высших учебных заведений, которые в XX веке составляли костяк системы технического образования, в том числе советской.

Если виттевская модернизация 1890-х годов в значительной степени осуществлялась за счёт привлечения иностранного капитала и иностранных технологий, заметная часть инженерного штата имела иностранное образование или вообще была иностранцами, то второй период модернизации, с 1907 года, осуществлялся силами русских промышленников, инженеров, учёных-прикладников. Уже до революции ими был создан целый пучок новых технологий, и, конечно, этот рост должен был продолжиться. Недаром русские инженеры-эмигранты в 1920-е годы внесли существенный вклад в развитие самых высокотехнологичных отраслей европейской и американской промышленности. Примеров много: Сикорский, Прокофьев-Северский, Ботезат, Тимошенко — в авиастроении, Ипатьев, Остромысленский, Чичибабин — в химической промышленности, Липец — в проектировании локомотивов, Зворыкин — в телевидении, Юркевич — в кораблестроении. Это только те фамилии, которые на слуху. На самом деле в американских, европейских и японских компаниях в 1920–1930-е годы успешно работали тысячи инженеров и учёных-прикладников, получивших образование и опыт работы в Российской империи.

Примерно к 1908 году Российская империя обошла все страны мира, за исключением США, как по числу студентов-инженеров, так и по вы-

пуску дипломированных инженеров. Причём качество их подготовки было очень высоким. Преподавательский состав и штат лабораторий российских предреволюционных вузов в наиболее важных с практической точки зрения областях — прикладной механике, химии и физической химии, технологии, физике (прежде всего, электротехнике и теплотехнике) был очень сильным. Если просто посмотреть на список русских учёных, профессоров и преподавателей вузов предреволюционного периода — это в значительной степени будут звёзды, учёные с мировым именем. И почти все они активно работали с русскими предприятиями, которые бурно развивались.

Большинство советских институтов возникло за счёт разделения нескольких десятков дореволюционных, очень мощных инженерных политехнических вузов на сотню узкоспециализированных учреждений. Скажем, Московское высшее техническое училище было разделено на 8 институтов. То же самое произошло с Петербургским политехническим институтом. В этом была суть реформы инженерного образования 1920-1930-х годов. Тогда удалось резко поднять массовость подготовки инженернотехнических работников (был такой термин), и этим очень хвалилась советская пропаганда. Однако понятно, что наряду с увеличением числа студентов технических специальностей реформа инженерного образования 1930 года означала и резкое понижение качества. И не случайно с конца 1930-х годов и особенно после войны пошло обратное движение — восстановления дореволюционных вузов и программ подготовки инженеров. Именно тогда были созданы МФТИ, МИФИ, чуть позже Новосибирский государственный университет и другие вузы. Когда Степан Прокофьевич Тимошенко в конце 1950-х годов приехал в Советский Союз, он увидел те же самые лаборатории и те же самые испытательные машины в Киеве и Ленинграде, что были до революции.

Самые сильные инженерные вузы, созданные в России в конце XIX — на-

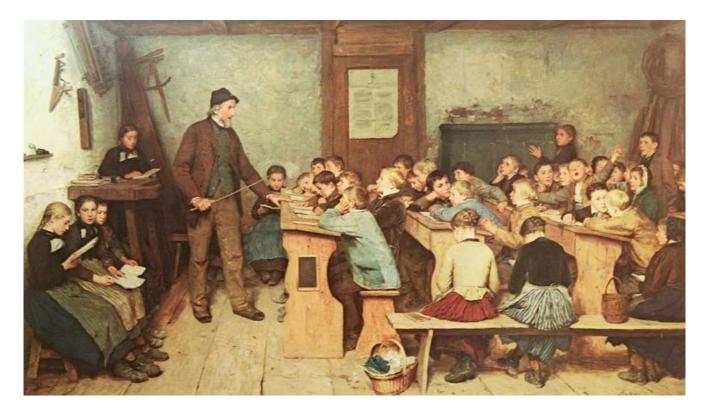
Большинство советских институтов возникло за счёт разделения нескольких десятков дореволюционных, очень мощных инженерных политехнических вузов на сотню узкоспециализированных учреждений. Скажем, Московское высшее техническое училище было разделено на 8 институтов. То же самое произошло с Петербургским политехническим институтом. В этом была суть реформы инженерного образования 1920–1930-х годов. Тогда удалось резко поднять массовость подготовки инженерно-технических работников (был такой термин), и этим очень хвалилась советская пропаганда. С конца 1930-х годов и особенно после войны пошло обратное движение — восстановления дореволюционных вузов и программ подготовки инженеров. Именно тогда были созданы МФТИ, МИФИ, чуть позже Новосибирский государственный университет и другие вузы. Когда Степан Прокофьевич Тимошенко в конце 1950-х годов приехал в Советский Союз, он увидел те же самые лаборатории и те же самые испытательные машины в Киеве и Ленинграде, что были до революции.

чале XX века, до сих пор составляют костяк системы качественной подготовки инженеров в России, на Украине, в Прибалтике и даже в Польше. Царской Россией в инженерное образование были вложены огромные ресурсы — интеллектуальные и экономические. И это было результатом последовательной политики, сознательно проводившейся по прямому поручению государя и высшей власти страны (график 1).

Реформы, осуществлявшиеся при Николае II, сохраняли традиционную социальную дифференциацию и закрепляли статусную (главным образом сословную) структуру общества, но при этом обеспечивали достаточно высокую социальную мобильность.

Отсутствие единой начальной школы, к созданию которой стремились фактически все левые революционные правительства в странах Европы в 20-е годы XX века, при таком подходе имело принципиальное значение. В отличие от послереволюционных преобразований реформы Николая II были направлены не на создание «единой школы» как некоего социального «плавильного котла», а на создание единой, но сложно дифференцированной системы образования, включающей разные типы школ на одном и том же уровне, дающих возможность представителям всех слоёв общества получать образование, соответствующее их способностям и потребностям. Высокая мобильность

№ 2 (68), 2019

обеспечивалась за счёт возможности переходов между школами одного уровня, но разных типов (например, между «высшей начальной» школой и первыми классами гимназий, между общеобразовательными и специальными учебными заведениями).

Одновременно обеспечивалась полная координация общего и профессионального образования. Чтобы обеспечить эту возможность переходов, нужно было выработать минимальные требования, которые учащийся должен был достигнуть на той или иной ступени, вне зависимости от типа школы, то есть в терминологии начала XXI века «образовательный стандарт» и «образовательные минимумы». Это и было сделано в 1915–1916-х гг. в процессе переработки и согласования программ различных типов обучения.

Особенности и противоречия образовательной политики России начала XX века не могут быть поняты, если не иметь в виду не только противостояние монархической государственности и революционных движений, но и не менее жёсткое противостояние царя и небольшой группы его единомышленников со значительно большей частью «элиты» (включая

представителей крупных землевладельцев, тяготевшей к олигархии крупной буржуазии и значительной части бюрократии и профессуры). В конечном счёте именно представители этих трёх групп (и поддержавший их в решающий момент высший генералитет) были движущей силой февральских событий 1917 года и свержения Николая II с престола. Государь должен был постоянно лавировать между сциллой «левых» революционных течений и харибдой скрытого заговора «элиты».

Так же как революционное движение, различные группы «элиты» были склонны использовать общественные органы, формально созданные для поддержки науки, техники и образования в своих частных интересах. Многие решения, которые отстаивали чиновники, депутаты и представители либеральной профессуры, были направлены на защиту корпоративных интересов той или иной элитарной группы, а не общества в целом. Именно подспудное противостояние царя и «элиты» во многом объясняет особенности образовательной политики того времени, в частности, частые смены министров, вызывавшие непоследовательность в реализации образовательных реформ, избранных государем.

Упрощённая идеологическая схема говорит, что образовательная политика Российской империи определялась борьбой двух тенденций. Первая из них («реакционная») защищала интересы сложившихся элит, тяготела к чисто полицейским методам управления, ограничивала доступ широких слоёв населения к образованию и управлению образовательными учреждениями. Вторая тенденция («прогрессивная») была представлена в двух версиях: либерально-буржуазной и социалистически-революционной.

Между тем данная схема исключает из рассмотрения самый существенный фактор — образовательную политику, реализуемую государственной властью. Эта политика, по крайней мере в царствование Николая II, опиралась на идеологию «народной монархии», предполагала усиление роли семьи в сфере образования в целом, развитие форм государственно-общественного управления образованием, постепенную ликвидацию ограничений для непривилегированных сословий и, одновременно, опору на традиционную религию и монархическую государ-

88 Изборский клуб

ственность. Стремление царя ввести в систему управления «свежих людей» вызывало серьёзное сопротивление со стороны устоявшихся элит, обладавших монополией на распоряжение ресурсами во всех основных сферах³.

Несмотря на эти объективные трудности, успехи, достигнутые между 1897 и 1917 годами, были велики. Фактически все обозначенные в начале царствования проблемы были близки к разрешению. Для того чтобы увидеть, насколько эффективной была царская политика в сфере образования, достаточно сравнить реформы начала XX века с реформами нашего времени. Революция не дала увидеть результатов реформ Николая II. Сейчас очень трудно судить, насколько намеченные в то время новые подходы указывали выход из цивилизационного тупика, в который начала входить стареющая Европа и весь мир. Однако можно без сомнений утверждать, что именно созданный в то время «образовательный потенциал» был важнейшим ресурсом, доставшимся в наследство новой власти.

Актуальность образовательного опыта Российской империи для России XXI века состоит всё в том же наращивании функциональных связей между вузами и предприятиями, а также в возвращении к «классической концепции» инженерного образования.

Целью инженерного образования является подготовка инженеров для предприятий. Научные исследования в инженерных вузах должны служить этой цели. Точно так же государственные институты развития существуют для предприятий, а не наоборот. Университеты, Академия наук, занимающиеся чистыми исследованиями, могут позволить себе искусство для искусства, науку ради науки. В этом, собственно, их цель. Но инженерный вуз работает для предприятий. И как главной фигурой по отношению к школе являются родители, которые несут ответственТо, что сегодня предприятия отрезаны от институтов, а родители отрезаны от школы, — говорит об утрате обществом (и его «базовой матрицей» — сферой образования) смысла и целей. Пока не будут восстановлены эти основополагающие моменты, система как система не заработает. Плясать необходимо от нужд предприятий и от запросов тех, кто несёт за них ответственность — хозяина и инженера, создающего продукт. При этом важно отличать хозяина от инвестора, который просто вложил деньги и надеется получить отдачу. Это позиция из перспективы финансиста, человека, оперирующего финансовыми потоками, но этого недостаточно для сохранения рабочих мест, разработки и производства самого продукта, выведения продукта на рынок.

ность за детей, так главной фигурой по отношению к инженерным вузам должны быть предприятия. И то, что сегодня предприятия отрезаны от институтов, а родители отрезаны от школы, — говорит об утрате обществом (и его «базовой матрицей» сферой образования) смысла и целей. Пока не будут восстановлены эти основополагающие моменты, система как система не заработает. Плясать необходимо от нужд предприятий и от запросов тех, кто несёт за них ответственность - хозяина и инженера, создающего продукт. При этом важно отличать хозяина от инвестора, который просто вложил деньги и надеется получить отдачу. Это позиция из перспективы финансиста, человека, оперирующего финансовыми потоками, но этого недостаточно для сохранения рабочих мест, разработки и производства самого продукта, выведения продукта на рынок.

Если связка «образование-наукапредприятия» не выстроена, говорить о каком-либо устойчивом инновационном развитии не приходится.

Эта связка существовала в Советском Союзе — через посредствующую роль государственных органов, была сформирована так называемая линейная система: фундаментальные исследования — проектный институт — опытный завод — завод. Эта система работала благодаря тотальному государственному планированию. Госплан, по идее, решал, кто будет продукт потреблять. В ряде случаев такая система работала очень эффективно — при решении оборонных задач, реализации ракетных и ядерных проектов. Но в абсолютном большинстве задач, связанных с разработкой быстроразвивающихся продуктов гражданского потребления, это всё не работало в силу громоздкости, негибкости, безответственности, бесхозяйственности.

Опыт показывает, что здесь значительно более эффективна работа частных наукоёмких предприятий — прежде всего, малых и средних, которые иногда становятся крупными и которые сами несут ответственность за свои действия и сами являются себе хозяевами. Именно этот симбиоз не-

№ 2 (68), 2019

³ Ливен Д. Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. — М.: «Европа», 2007. С. 449–450.

большого числа очень крупных корпораций с государственным участием или работающих по очень большим госзаказам и большого числа малых и средних самостоятельных наукоёмких предприятий — основа системы. Эта система работает сегодня в мире. Она работала и в Российской империи. Были мегапроекты, как создание транспортных систем или программы воссоздания флота, в которые были вложены серьёзные ресурсы государства, привлечены серьёзные научные силы и созданы большие заводы. Большая же часть экономики существовала независимо, в «свободном плаванье», втягивая в себя инженерные ресурсы. Инновационный цикл работал. Как работает сейчас на Западе и на Востоке, а в Российской Федерации — нет. И создание очередного института по типу Роснано или Сколково — здесь не поможет. Основа промышленной экономики — это заводы, а «душа завода» — это его хозяин и созданная им инженерная команда.

На практике, особенно в малых высокотехнологичных компаниях, в наше время являющихся «основным генератором инноваций в современной экономике»⁴, инженер оказывается одновременно и исследователем, и организатором работы «команды», и руководителем. Вузы, как правило, не готовят к этому.

В XIX и начале XX в. ситуация была иной. Европейская традиция подготовки инженера зиждилась на соединении двух начал — научно-технического подхода и духовной в своей основе идеи целостного образования человека.

Образование через стяжание даров Святого Духа («дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия») к достижению «царственного достоинства человека» по образу Божественного Царя — Христа составляло лейтмотив

мощного движения к возрождению «истинного христианства», затронувшего и европейские страны, и Россию в XVIII–XIX вв. Речь идёт о внутреннем и внешнем «собирании» целостной личности, культивировании её интеллекта, воли, нравственного и эстетического начала. При этом образование личности понималось одновременно как путь к образованию государства (Staatbildung)⁵.

«Классическая» концепция образования и, в частности, инженерного образования, как и традиционный путь духовного совершенствования, предполагает два взаимодополняющих движения. Первое — есть «восхождение на гору» чистого знания, разума, «культивация интеллекта как цели в себе», пользуясь выражением Джона Генри Ньюмана из его лекций об «Идее Университета». В этом смысл «фундаментального» образования, восходящего ещё к древним «свободным искусствам», к которым ученика стараются приобщить в старших классах хороших школ и хороших университетов. Но этого мало. Ученик, «поднявшись на гору», потом «спускается с горы». Фундаментальные знания надо научиться прилагать к конкретному делу. Для абсолютного большинства выпускников конкретное дело есть предприятие (не важно, является ли этим предприятием завод, ферма, финансовое учреждение, торговая или транспортная сеть). Для меньшего числа «конкретное дело» — это государственная служба или научные исследования, по идее, помогающие предприятиям, которые непосредственно кормят семьи.

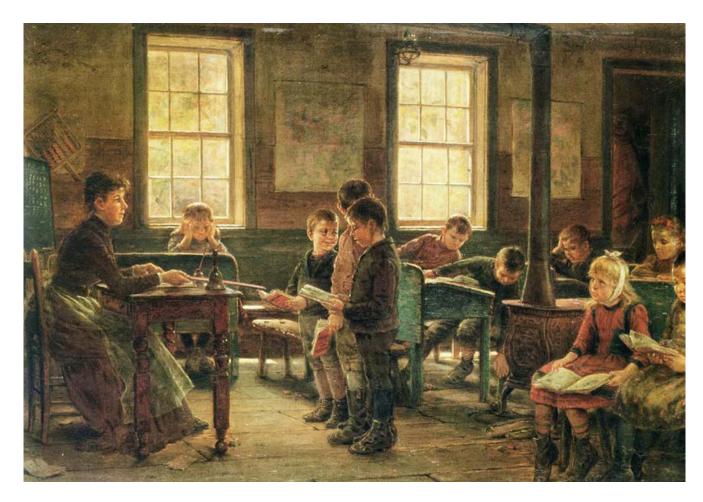
Говоря о целостности образования, в первую очередь вспоминают идею «гуманитаризации» технической школы. Предполагалось, что, как и выпускник университета, инженер, наряду с глубокими научными

и техническими знаниями, должен обладать основательной гуманитарной культурой. Совсем не случайно то, что выдающийся русский кораблестроитель академик А.Н. Крылов профессионально переводил с латыни Ньютона, авиастроитель И.И. Сикорский писал богословские трактаты, а «отец американской школы инженеров-механиков» С.П. Тимошенко, как и президент сталинской Академии наук С.И. Вавилов, серьёзно занимались историей науки. Для этих и многих других выдающихся русских учёных, инженеров и руководителей соединение гуманитарного и технического знания было органическим, оно помогало им в их основной работе. Погружаясь в историю или богословие, они старались разобраться в фундаментальных вопросах жизни.

Между тем в современных российских инженерных вузах введённые в курс гуманитарные предметы от искусства и права до философии и даже богословия — воспринимаются, а во многом и действительно являются инородным телом, помехой и отвлечением внимания от основных занятий будущего учёного и инженера. Это связано, прежде всего, с упомянутой выше центральной проблемой — утратой цели и смысла образовательного процесса. Руководители «вспомнили», что «не хлебом единым» и «нужна духовная составляющая», но попытались привнести её формально, механически, не пройдя этот путь духовного восхождения самостоятельно. Чтобы преподаватель, а тем более руководитель научил чему-то своих учеников и подчинённых, он должен сам стараться пройти этот путь. Это касается и техники, и духа. Руководитель сам должен стремиться разобраться как в технической стороне возглавляемого им дела, так и в его целостности. Это, конечно, требует от него некоторого симбиоза

⁴ The Small Business Economy 2008: A Report to the President. Washington: United States Government Printing Office, 2009. URL: archive.sba.gov/advo/re search/sb_econ2008.pdf

⁵ Эта мысль явным образом сформулирована Гегелем, но в той или иной форме она присутствует и у других немецких философов и богословов, на рубеже XVIII и XIX века сформулировавших германскую, а во многом и европейскую концепцию образования, — у Гердера, Шиллера, Баадера, Фихте и Шлейермахера. Подробнее см. в статье: Сапрыкин Д.Л. Значение и смысл понятия «образование» (на примере немецкой философии конца XVIII — начала XIX веков) // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 2008. № 1. С. 19-42.

гуманитарных и технических знаний. Поэтому юрист и экономист по базовому образованию, если он возглавил предприятие, просто обязан вникать в техническую суть, а инженер или физик — начинать понимать не только экономические и юридические вопросы, но во многих отношениях и вопросы психологии, философии и даже богословия. Но всё это «работает» не в виде абстракции, а лишь в приложении к конкретному делу.

Так, в профессии руководителя предприятия, так же как во многих технических специальностях, например, в специальности архитектора и гражданского инженера, единство технического и гуманитарного образования вообще составляет основу профессиональной компетенции.

Для того чтобы инженерное образование стало работать, ещё важнее соединение науки и практики. Особенностью русской (как и немецкой и французской) инженерной традиции с самого начала была опора на очень

сильное базовое математическое и естественнонаучное образование. Деятельность инженера находится на стыке творческой научной работы и технической практики. В этом принципиальное отличие подготовки инженеров во французском, русском, а потом и немецком стиле, от традиционной подготовки «мастеров» и «техников», отталкивавшейся только от практики, лидером которой была Англия. Долгое время мастер, техник-практик шёл впереди инженера, но ситуация резко поменялась, когда фундаментальная наука стала играть в области техники значительно большую роль.

Инженер должен теперь иметь способность (и возможность) к творческому развитию своей сферы деятельности. Его основанное на науке творчество должно идти не позади, а впереди практического опыта мастеров и техников. Именно это изменение, произошедшее на рубеже XIX–XX вв., породило долгосрочную тенденцию к развитию прикладной «промышлен-

но организованной» науки и физикотехнического образования.

Ещё одна особенность подготовки в традиционных инженерных школах заключалась в том, что выпускников ориентировали на практическую реализацию законченных проектов, доведение их «до конца». Так, в ходе обучения в Институте инженеров путей сообщения императора Александра I студент должен был подготовить три проекта (например, моста, шлюза и парового двигателя), причём во время практики он получал опыт реализации этих или подобных проектов. Важно, что в этом отношении учебный процесс в институте был вполне согласен с лучшими традициями семейного воспитания. Родители (будь они профессора, чиновники, инженеры или даже самостоятельно хозяйствующие зажиточные крестьяне) во многих случаях с детства приучали своих детей использовать теоретическую подготовку в практической жизни. С.П. Тимошенко в «Воспоминаниях» в качестве

своего важнейшего образовательного опыта описывает то, как его отец (землемер, а позже владелец имения в Киевской губернии) приглашал его, тогда ученика реального училища, к участию в сельскохозяйственных работах, а потом предложил ему применить свои знания при проектировании и строительстве нового дома.

Значительная часть выдающихся инженерных сооружений (например, мостов и шлюзов) в XIX в. были выполнены студентами под руководством преподавателей. На летней практике студенты принимали участие в реальных работах по организации постройки зданий и сооружений. В Петербургском политехникуме, например, студент кораблестроительного отделения одно лето проводил практику в портах, следующее — на машиностроительном заводе и третье — в плавании на большом корабле. Курс теоретических, лабораторных занятий и проектов был выстроен так, чтобы подготовить студента к практике наилучшим образом. Отметим, что значительная часть учебных пособий составлялись и издавались самими студентами.

Важно также, что русские (как и французские и немецкие) инженерные вузы готовили студентов не только к технической деятельности, но и к профессиональному выполнению функций руководителя предприятия, к роли государственного и военнослужащего. Типичный пример — профессиональная судьба Д.И. Менделеева, В.Н. Ипатьева, А.Н. Крылова или И.А. Вышнеградского, которые были не только выдающимися учёными и инженерами, но и организаторами промышленности, образования и государственными деятелями. Инженер с высшим образованием должен был быть одновременно и учёным, и техническим специалистом, и организатором промышленного производства. Специалист, обладающий техническими знаниями, но не готовый к руководству предприятием, собственно, и не считался в полном смысле инженером, а мог быть только «кондуктором», «техником» или «помощником инженера».

Подготовка к такому поприщу предполагала не только «культивацию интеллекта» и фундаментальную на-

учную подготовку, но и «культивацию воли» и организационных способностей. В XIX в. эту задачу помогала решать тесная связь инженерного и военного образования. Первые «флагманы» русского инженерного образования: Институт инженеров путей сообщения, Михайловская артиллерийская и Николаевская инженерная академии, - готовили не просто инженеров, но офицеров, воспитывавшихся в духе высоких идеалов служения царю и Отечеству, подчинённых суровой воинской дисциплине, и это было хорошей базой для руководства людьми. В начале XX в. принципиальная постановка вопроса оставалась той же: инженер должен был быть внутренне готов к выполнению сложной задачи руководства людьми.

При таком понимании роли инженера важно, что научно-технический ряд задач соединяется с технико-экономическим рядом: читая работы старых инженеров, обращаешь внимание на то, с какой тщательностью продумывались не только многообразные научно-технические, но и чисто эконо-

92 Изборский клуб

мические и «менеджерские» вопросы (рациональная организация процесса производства, снижение себестоимости и издержек, выбор места, организация транспортных потоков, защита окружающей среды, безопасность и поведение в чрезвычайных ситуациях и т.д.).

В курс подготовки инженера как будущего руководителя предприятия входил большой объём экономических знаний. И наоборот, в крупных коммерческих институтах в Москве и Киеве были инженерные факультеты. Данная тенденция носила общемировой характер. Так, в США инженерное образование развивалось параллельно с внедрением «идеологии менеджмента» и «тейлористской» практики инженерно-экономической организации труда на предприятии6. Разрыв этих двух практик (инженера и менеджера) произошёл позже, и с образовательной точки зрения это было негативное, деградационное явление, которого удалось избежать лишь некоторым учебным заведениям первого ряда (прежде всего — Массачусетскому технологическому институту).

XX век вместе с массовизацией инженерного образования принес разрушение его целостности. В СССР ликвидация рыночной экономики и сосредоточение высоких технологий исключительно в крупных государственных предприятиях привели к «отмиранию» целого ряда инженерных компетенций (в частности, «экономической» и «менеджерской»). Инженер в СССР всё больше утрачивал роль руководителя предприятия, которая переходила или к «учёному» (в системе Академии наук), или к «партийному работнику», «хозяйственнику». Разделение высшего образования, академической науки и промышленности также не способствовало обеспечению достойного качества инженерного образования.

Русское (и французское) слово «инженер» происходит не от английского engine — «машина», а от французского и латинского слова, однокоренного со словом «гений». Инженер есть «гений» — «душа заводского дела»⁷, а в СССР и в современной России он действительно стал «винтиком», придатком «машины». В таком виде в современный век автоматизации, когда робот лучше выполняет чисто машинные функции, он становится не нужен.

Отголоском старого понятия «инженер» явился разве что советский феномен «генерального конструктора» — человека, обладавшего целостным пониманием ситуации и стратегических задач и осуществлявшего одновременно стратегическое, научно-техническое и кадровое руководство крупным высокотехнологичным проектом.

Долговременная тенденция к специализации, сосредоточению высоких технологий в крупных корпорациях, превращению учёного и инженера в массовую профессию имела место и в странах Запада. Однако в последние десятилетия вновь произошло изменение важнейших мегатрендов в данной области.

Во-первых, увеличение значения инноваций в экономике и быстрая смена господствующих технологий резко ужесточают требования к базовому образованию инженеров, качеству их интеллектуальных, волевых и организационных способностей.

Во-вторых, резкое возрастание роли малых и средних инновационных компаний в современной высокотехнологичной экономике повышает требования к целостности, универсальности и широте подготовки инженера, который вновь оказывается одновременно в роли учёного, технического эксперта и руководителя предприятия, что расширяет зону его ответственности.

В-третьих, если XX столетие было веком создания системы массового, всеобщего образования, когда каждое следующее поколение обладало большим объёмом «формальных знаний», полученных через школу и вуз, то теперь ситуация изменилась. Новое поколение не стало более образованным, чем предыдущее (скорее наоборот), а сама система образования повсеместно начала деградировать. В этом плане самый старый и мощный образовательный институт — семья, — с её способностью к целостному образованию и передаче «неформального знания», приобретает исключительное значение. Соответственно, и инженерный тренинг в вузе, в малой фирме, в формах дополнительного образования обретает целостный личностный характер.

Таким образом, «классическая концепция» инженерного образования, развивавшаяся в XVIII-XIX вв. и достигшая пика своего развития в начале XX в., сегодня вновь стала актуальна. И конечно, тут необходим возврат к исходным смыслам. Школа как институт всего лишь призвана помогать родителям воспитывать их детей. А инженерный вуз всего лишь — помогать промышленникам создавать их инженерные команды и, в конечном счёте, развивать их предприятия. Если школа и вуз не делают этого — это значит, что они просто оттягивают ресурс из экономики.

Поэтому, чтобы «фундаментальное» образование ожило, как ни странно, оно должно не запереться «в башне из слоновой кости» публикаций в академических журналах «для избранных», индексированных в Scopus и Web of Science, но повернуться лицом к предприятиям, к живому делу восстановления и созидания отечественной промышленности. Это означает и смену целевых ориентиров.

⁶ Byrkjeflot H. Management models and technical education systems: Germany and the United States 1870–1930 // The Expansion of Management Knowledge: Carriers, Ideas and Sources. Palo Alto: Stanford University Press, 2002.

Эта мысль заимствована мною у В.Л. Кирпичёва— выдающегося русского инженера и учёного, стоявшего у истоков трёх ведущих вузов— Харьковского технологического, Киевского и Санкт-Петербургского политехнических институтов. См.: Кирпичёв В.Л. Задачи высшего технического образования. Речь, произнесённая на публичном акте Харьковского технологического института 15 сентября 1890 года. Харьков. Типография В.С. Бирюкова, 1890.

/ Александр ВЛАДИМИРОВ¹/

Патриотизм в России не должен быть бесхозным

Что необходимо срочно сделать в сфере военно-патриотического воспитания и подготовки к войне

Будем служить Отечеству верою и правдою, и тем посрамим врагов наших.

Александр СУВОРОВ

В РЕЖИМЕ НЕОСОЗНАННОЙ ВОЙНЫ

Теория войны утверждает, что сегодня Россия находится в состоянии войны, в первую очередь войны смыслов. Безопасность России как цивилизации, великой державы и суперэтноса прямо зависит от сбережения обществом его исторических ценностей, так как при их изменении, искажении, утрате меняется существо и знак самой цивилизации.

Данная война носит гибридный характер (при незначительном задействовании собственно вооружённых форм войны), наиболее интенсивно ведётся в сферах экономики, информационной сфере и сфере национального сознания. Главным театром войны является сфера Духа, в том числе сферы культуры, образования, науки, кадровой политики и подготовки руководящих кадров. При этом все другие военные усилия противников — политические, собственно вооружённые и информационные, а также военные действия в области экономики и финансов носят вспомогательный характер. Одним из решающих и судьбоносных аспектов национальной безопасности оказывается в таком положении стратегия патриотического воспитания и подготовки государства, армии и населения к защите Отечества.

В России уже сформировались «серые зоны гибридной войны» как плацдармы враждебной цивилизации на наших пространствах. Эти зоны практически укоренились в основных сферах национального бытия и препятствуют позитивному развитию России. В каждой из указанных выше сфер и на всех уровнях

государственной власти уже созданы свои группы либералов-лоббистов, а также организационные основы их, — назовем это прямо, — вредительской деятельности; отлажены методики подбора и внедрения во власть «своих» кадров и изгнания из власти «чужих», то есть профессионалов и патриотов; отлажена машина «гибкого» информационного обеспечения деятельности нашей собственной национальной «пятой колонны».

Отягчающим фактором для России является тот факт, что сегодня не существует адекватного понимания государственной властью и российским обществом самого факта реального ведения войны Западом против нас. Однако законы войны неумолимы — если ты живешь мирной жизнью, а против тебя ведут войну и ты об этом даже не догадываешься, то ты уже её проиграл.

Россия, уделяя серьёзное внимание развитию своей армии, тем не менее должным образом не готовит к войне ни государственный аппарат, ни национальную экономику, ни население страны, ни кадры, способные успешно руководить Россией в войне и победить.

Несмотря на тот факт, что длительное «либерально-антиидеологическое» состояние нации уже доказало свою порочность, — вопросы идеологии существования России как государства, суперэтноса и отдельной цивилизации преднамеренно не замечаются, не ставятся и не разрабатываются — с декларативным упором и общей ссылкой на «идеологический вакуум» Конституции России. В таком «безоружном», беззубом идеологическом состоянии

все наши действия неизбежно носят только ответный, а значит, запаздывающий характер, что влечёт утрату стратегической инициативы и скатывание на оправдательную и капитулянтскую риторику в переговорных процессах.

Создание Главного военно-политического управления Вооружённых сил России, при всей позитивности этого акта, — не позволит эффективно решать вопросы воспитания военнослужащих, так как у нас не разработана государственная идеология воинской службы, без которой любая воспитательная работа в армии будет безосновательной. Отсутствие государственных идеологических оснований для целенаправленной и профессиональной политической воспитательной работы в армии проявляется во многих отношениях, в том числе в проникновении враждебных технологий в нравственное существо воинских коллективов и в воспитательную практику военных кадров.

Между тем государственная национальная идеология и этика должны обеспечить собственно российскую самоидентификацию и патриотическую социализацию всего населения России; поддерживать способность и готовность населения к мобилизации, аскезе и борьбе до победы за свою цивилизационную идентичность, национальный суверенитет и историческое воспроизводство; являться нравственным камертоном и естественным фильтром, нейтрализующим любые посягательства на национальный суверенитет, искажающие влияние на сознание и образ жизни граждан России.

№ 2 (68), 2019

¹ Владимиров А.И. — генерал-майор, президент Коллегии военных экспертов России, кандидат политических наук, автор фундаментального труда «Основы общей теории войны» в трёх частях.

Идеология может вызревать долго, но «пишется с листа, не согласовывается и внедряется насильственно всей мощью государства». Национальное воспитание является процессом постоянного воздействия национальной идеологии на все стороны национального бытия и создаёт иммунную систему против любых антинациональных информационных воздействий. Главным объектом национального патриотического воспитания являются дети и молодёжь, особенно в средней школе, так как школа — единственный социальный институт, через который проходит всё население страны. Эффективное военно-патриотическое воспитание возможно только через изучение специального учебного предмета, реализацию специальных программ и получение конкретной военно-учётной специальности.

Изменение базовой парадигмы (рабочей схемы) патриотического воспитания в России — есть категорический императив и требование национальной безопасности. Эта парадигма должна звучать так: от допризывной подготовки молодёжи к военной службе — к непрерывной подготовке граждан России к защите Отечества.

Нам представляется важным руководствоваться следующими определённостями и утверждениями.

Отечество есть обобщённое понятие, которое обозначает Российскую Федерацию как Родину, Отчизну, место рождения и развития народов и граждан страны, с их историей, культурой, территорией, образом жизни и государственным устройством, и рождающее в них патриотизм — особое чувство, сочетающее

любовь к Отечеству с чувством долга и заботой о его историческом будущем.

Защита Отечества есть непрерывный процесс применения и совершенствования всех сил, средств и государственных практик национальной обороны страны, осуществляемый с целью гарантированной победы России в военных конфликтах на её пространствах.

Защита Отечества в мирное и военное время осуществляется непрерывно, всей мощью, совокупными усилиями и с полным напряжением сил государства и всего народа России. Защита Отечества есть священный долг и обязанность всех граждан Российской Федерации, её органов власти и институтов гражданского общества. Защита Отечества есть основа патриотического воспитания и государственной идеологии военной службы.

Подготовка граждан Российской Федерации к защите Отечества и военной службе является существом работы по патриотическому воспитанию и осуществляется на всех уровнях государственной власти, на всех территориях и всеми институтами государства и субъектов Российской Федерации, а также уполномоченными государством общественно-государственными и общественными организациями, предназначенными для выполнения этих задач.

РЕАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ДЕЛ

Из сферы компетенций всего правительства России и всех его министров изъята сфера воспитания граждан России и ответственность за его осуществление (и даже упоминание о них, вплоть до функциональной безответственности за этот вопрос вице-премьера по социальным вопросам Т.А. Голиковой и Минпросвещения). За патриотическое воспитание граждан в стране никто не отвечает — патриотизм бесхозен, огромные средства, выделяемые на эту работу, расходуются неэф-

96 Изборский клуб

фективно. Задачи патриотического воспитания рассеяны по нескольким министерствам и ведомствам: Минобороны, Минпросвещения, Минкультуры, Росвоенцентра, управления администрации президента, но ни одно из них не отвечает за этот вопрос в целом, а значит, не организует его исполнение.

Патриотическая работа приобрела устойчивый риторический характер и практически не направлена на подготовку граждан России к защите Отечества как реально обученных её защитников, желающих, готовых и умеющих защищать Родину с оружием в руках. Но сегодня мы находимся в состоянии войны, — а это значит, что всё наше бытие и тем более наш современный понятийный аппарат и государственные практики должны носить соответствующий военно-мобилизационный характер. Это предполагает, например, в сфере патриотического воспитания, необходимость:

разработки, утверждения и введения в практику принятия каждым гражданином России «гражданской присяги» при получении им (в свои 14 лет) паспорта и гражданства Российской Федерации, в тексте которой уже были бы

- прописаны основные обязанности гражданина России, в том числе знать, любить и уважать Родину, готовить себя к её развитию и защите;
- разработки, утверждения и введения в практику принятия каждым государственным служащим гражданином России (а другого и не должно быть) при приеме его на государственную службу (другую ответственную работу и должность в рамках государственной корпорации) «гражданской присяги государственного служащего России» с соответствующей системой обязанностей, ограничений и ответственности;
- новой трактовки понятия «патриот», а именно: патриотом является гражданин, который не только любит Россию, знает её историю и культуру, но тот, кто готов защищать Отечество, в том числе с оружием в руках, умеет это делать.

Население страны практически не знает, что и как оно должно делать в условиях военного времени, этому важнейшему вопросу национальной безопасности у нас должного

внимания не уделяют. Губернаторы и органы власти, функционально отвечающие за территориальную оборону своих регионов и безопасность его населения, практически не представляют себе, что это такое, и к работе такого рода не готовы. Мы не готовим свое общество к войне как на уровне осмысления проблемы, так и на уровне подготовки ополчения муниципальных образований — для защиты себя от своих же отморозков, которые, по имеющимся оценкам и прогнозам, и станут главным пушечным мясом войны против нас и на нашей же территории.

ДОСААФ России, как специально уполномоченное правительством России общественно-государственное объединение для выполнения государственных задач по подготовке граждан страны к защите Отечества, в качестве предлагаемого (и даже определённого Концепцией федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года) и исторически эффективного Всероссийского военного всеобуча — на практике даже не рассматривается.

Более того, для Юнармии, например, предлагается создать их соб-

СПРАВОЧНО

Из отчета ДОСААФ СССР (по разделу подготовка специалистов для авиации за 1989 год)

Гособоронзаказ выполнен — на 102% Всего подготовлено — 367 545 специалистов

в том числе:

- лётного состава (*самолёты и вертолёты*) 3913 чел.
- ав./технического состава 1482 чел.
- парашютистов для ВДВ (*no BУC*) 23 808 чел.

В авиационных организациях ДОСААФ СССР (*34 учебных авиационных центрах*) подготовлено за год:

- значкистов «спортсмен-лётчик» 1741 чел.
- значкистов «спортсмен-парашютист» 46 573 чел.

В настоящее время возможность ДОСААФ России готовить по профилю:

– первичная летная подготовка – 30 тыс. чел. в год

Сегодня готовится — 0 чел., (так как задания Генерального штаба нет).

Подготовка граждан России к защите Отечества массовым военно-учётным специальностям не ведётся вообще.

ственную учебную базу, что противоречит и закону, и здравому смыслу. Но это и для кого-то «всего-навсего» миллиард рублей в год.

В целом мы видим, что сегодня война уже идёт, а наших граждан к защите Отечества никто не готовит, хотя само российское общество всё более востребует военно-патриотическое воспитание и понимает необходимость массовой и реальной военной подготовки.

Несмотря на объективную (особенно в условиях войны) необходимость подготовки граждан России к защите Отечества (а значит, формирование подготовленного военнообученного резерва общего назначения, в том числе в интересах территориальной обороны) и ведущиеся по этому вопросу разговоры — вопрос об этом серьёзно не ставится и ограничивается темой «подготовки к воинской службе», а это просто другой масштаб проблем — пора бы уже почувствовать разницу!

Очевидно, что в новой исторической реальности подготовка граждан к защите Отечества не может сводиться к этому, так как реальная защита страны востребует наличие подготовленного резерва общего назначения, формирующегося не только за счёт граждан, отслуживших действительную или контрактную воинскую службу, но и всего населения России, которое — по определению и согласно ожидаемому закону — должно быть к этому готово.

В то же время распоряжением правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1792-р внесены изменения в Концепцию федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года, при этом из Концепции изъят важный конкретный пункт: «Увеличение количества обучаемых в образовательных учреждениях ДОСААФ России до 200 ты-

сяч человек в год» (в качестве цели и этапа достижения к 2013 году). Как следствие, в настоящее время проходят обучение по военно-учётным специальностям через ДО-СААФ России только 10% граждан, призываемых в Вооружённые силы (29 тысяч человек)².

Ни один пункт правовых актов, обязывающих государство, к примеру, обеспечивать плановое снабжение ДОСААФ России новой учебной техникой и своевременное списание техники, выслужившей установленные сроки, не выполняется — без объявления причин, то есть просто «замыливается в инстанциях», а все принимаемые в этом направлении решения выливаются в формулировки, всегда ухудшающие существующее положение дел.

За такой **явный саботаж** на важнейших направлениях национальной безопасности России (практически определяющих исход войны) никто никого серьёзно не спросил, и никто за это не ответил.

К великому сожалению, сегодня мы вынуждены констатировать наличие проводимого негативного кадрового отбора во власть, отсутствие национально ориентированной кадровой политики и системы образования государственной службы как таковой.

О НЕГАТИВНОМ КАДРОВОМ ОТБОРЕ

Сегодня представляется всё более очевидным, что проблема нравственного, профессионального и эффективного управления всеми сферами национального бытия является центральной государственной задачей и безусловной сферой национальной безопасности России. К великому сожалению, сегодня мы вынуждены констатировать наличие проводимого негативного кадрового отбора во власть, отсутствие нацио-

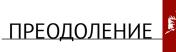
нально ориентированной кадровой политики и системы образования государственной службы как таковой.

В то же время в теории государственной службы не разработаны многие вопросы функционирования системы государственной службы, её идеологии, этики и организационных основ. Система образования государственной службы (кроме военной службы) не выделена в отдельную и самостоятельную ветвь образовательной системы России. Непрерывность образования государственной службы не обеспечена соответствующей вертикалью и градацией профессиональной подготовки по уровням и профилям. Отсутствуют стандарты образования государственной службы, не определены показатели, критерии и требования к каждому уровню этого образования.

В связи с тем что по новым инициативам Минобороны России из системы гражданских учреждений высшего образования военные кафедры изымаются и военную подготовку студенты должны проходить в учебных центрах за свой счёт, а вопросы и темы по тематике защиты Отечества в учебных планах практически не присутствуют, вызывает тревогу как сама постановка вопроса, так и способность и возможность формирования младшего командного состава Армии и Флота через их подготовку в вузах. Поэтому встаёт совершенно справедливый вопрос: кто будет готовить сержантов, которые, по определению, являются костяком вооружённых сил любого государства.

Не составлены пока и профессиональные перечни специальностей государственной гражданской службы, так как все такие реестры Минтруда и Минпросвещения России содержат только общее перечисление должностей государственной службы, но не называют конкретные

И даже такой низкий государственный заказ на подготовку защитников Отечества ежегодно снижается, а Минпросвещения, Минспорта, Минтранспорта, Росгвардия, МЧС и Минобороны России никаких тревог по этому поводу не высказывают. Администрация же президента и Совет безопасности России соответствующий вопрос для них ещё не сформулировали.

специальности. Притом что в военной службе всё по определению чётко и правильно, так как правила кадровой политики в армии писались кровью её солдат и офицеров. В армии никому не придёт в голову назначить командиром части волонтёра, представителя политической партии или просто «эффективного менеджера», что мы ежедневно видим в правительстве, в экономике, на государственной гражданской или муниципальной службе.

Наше правительство хорошо осознает абсолютную нехватку профессиональных руководящих кадров; но ищет их не путём их специальной подготовки, непрерывного обра-

зования государственной службы или в процессе их карьерного роста по реальным возможностям и их реальным заслугам — а путём странного рода шоу-конкурсов, на которые стремятся тысячи наших граждан, желающих «на халяву и за лояльность» стать «властью»³.

Но таким образом подготовить руководящие честные и бескорыстные (не ворующие) нравственные и профессионально пригодные кадры — те самые кадры, которые решают всё, — ну никак невозможно. России абсолютно необходим совершенно иной поход к этой проблеме, не решив которую, страна развиваться не сможет, как не смо-

жет и выиграть ведущуюся против неё войну.

Важнейшим направлением совершенствования системы государственной службы является изменение парадигмы, то есть концептуальной базовой схемы её функционирования, - вместо «на**ёмного работника**», заключающего коммерческий контракт с государством, должно прийти «служение нации», которое своим самоотверженным и ответственным служением Отечеству сможет реализовать национальную стратегию и снимет столь жгучую ныне проблему качества национальных элит и управления державой.

ЧТО НЕОБХОДИМО СДЕЛАТЬ В БЛИЖНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

На уровне федеральной государственной власти:

- сформировать национальную воспитательную систему, основанную на национальной государственной идеологии России;
- установить гражданский контроль над качеством работы учреждений СМИ, культуры и просвещения;
- обеспечить полную поддержку ветеранских патриотических общественных объединений и ДОСААФ России, которые своей работой продуцируют патриотизм непосредственно в школах, классах и трудовых коллективах.

Эти объединения не должны нести налогового бремени вообще, так как в России патриотизм облагаться налогами не должен и по определению, и по Закону. Кроме того, они должны получать целевые гранты на проведение воспитательной работы и подготовку граждан к защите Отечества вне всяких конкурсов, но в соответствии с государственными и региональными программами патриотического воспитания;

№ 2 (68), 2019

Видимо, поэтому откладывалась «на потом» разработка системы государственного (ведомственного, регионального) заказа по подготовке в кадетских образовательных организациях младших специалистов по номенклатурам от государственных заказчиков.

именно эти объединения должны быть основными разработчиками и исполнителями программ и планов патриотического воспитания в России.

Кроме того, считаем необходимым восстановить институт военных округов военного времени в их прежней испытанной стратегической нарезке (возможно, с опорой на федеральные округа) и функционально связать их с территориальной обороной (возможным народным ополчением) и ДОСААФ России.

Необходимо организационно решить вопрос предназначения объектов инфраструктуры ДОСААФ России в мирное и военное время:

- в качестве основных центров подготовки резервных компонент для авиации и флота (сеть аэродромов и морских школ ДОСААФ России);
- в качестве учебных центров подготовки специалистов частных военных компаний (ЧВК);
- в качестве центров сбора и распределения местных мобресурсов, подготовки, сосредоточения и комплектации возможного народного ополчения, его опорнымх пунктов, связав их с местными планами территориальной обороны и системой управления территориями страны в войне.

Важно вернуть военным комиссариатам всех уровней профессиональную военную составляющую (в том числе и современные средства связи), способность к ведению учёта военнообязанных и специалистов по ВУС (военно-учетных специальностей), формированию автомобильных колонн, маршевых рот и т.д. (что, правда, в условиях отсутствия института обязательной прописки и постановки на учёт сегодня представляется проблематичным).

Считаем важным определить и назначить основное звено в Вооружённых силах РФ, ответственное за взаимодействие, постановку задач, определение мобилизационного задания и формирование госзаказа

для ДОСААФ России. В советское время основным ответственным за вопросы мобилизации и подготовки населения к войне (а значит, и за взаимодействие ВС СССР с ДОСААФ) являлся Главком Сухопутных войск, а сегодня, возможно, эти вопросы могут быть поручены одному из заместителей министра обороны России.

Представляется важным вменить в обязанность Главкомов видов и родов войск ВС РФ, Росгвардии и других силовых структур России в обязательном и плановом порядке разрабатывать перечни всех ВУС, необходимых им для ведения боевых действий, через подготовку в системе ДОСААФ России — с тем, чтобы оформлять эту заявку в виде государственного заказа и мобилизационного задания, подлежащих обязательному финансированию по статье бюджета «Национальная оборона».

Центральным в этой комплексной работе по определению должен быть Генеральный штаб ВС РФ — как основной орган Ставки Верховного Главного командования в мирное и военное время.

В плане совершенствования общих подходов к вопросу подготовки населения к защите Отечества представляется важным опыт взаимодействия частей регулярной армии Сирии и наших военных советников с вооруженными формированиями местного населения, племенами, их командирами, руководителями и неформальными вождями — с включением их в общие планы и канву выполнения основных боевых задач САР, в задачи по формированию освобождённых зон и управлению местным населением в них. Представляется, что эти вопросы и полученный успешный боевой опыт должны учитываться и использоваться в непосредственной практике боевой и оперативной подготовки Российской армии.

Например, при разработке и в ходе командно-штабных и войсковых учений оперативного и стратегического уровня должны

отрабатываться вопросы не только мобилизационного развёртывания непосредственных участников учений (войск и их общевойсковых и обеспечивающих компонент), но в обязательном порядке отрабатываться вопросы территориальной обороны, взаимодействия с органами государственной власти, с населением (ополчением) и др.

В сфере национальной системы образования (Минпросвещения России) нам представляется важным, чтобы все уровни этой системы — в первую очередь и в обязательном порядке все учреждения образования государственной службы — имели бы свои штатные кафедры (потоки, центры, курсы) военной подготовки, на которых профессионально преподавались бы курсы «Основы военной подготовки» или другие предметы военной подготовки разного профиля и направленности.

Обязательное обучение учащихся на указанных кафедрах (центрах) и курсах должно давать им право получения диплома соответствующего профильного образования и обязательный сертификат о получении военной подготовки и способности выполнять обязанности по военной учётной специальности, воинской должности и служить основанием для получения воинского звания определённого уровня — и это не обязательно должен быть «лейтенант запаса», так как могут быть и младшие лейтенанты, прапорщики и сержанты запаса тоже.

Необходимо осуществить плановое насыщение органов власти, народного хозяйства и российского общества резервным профессиональным военным контингентом (компонентом). Среди них — институты гражданского общества, учреждения образования, органы местного управления и т.д. Важно, чтобы все эти категории военнослужащих запаса проходили плановую и обязательную профессиональную военную подготовку (переподготовку) на штатных объектах и в центрах подготовки ДОСААФ России, в воинских частях.

Необходимо вернуть практику определения возможных (желательных) направлений, мест и районов эвакуации, сбора, сосредоточения масс беженцев и подготовки в них средств всестороннего обеспечения жизнедеятельности населения и его защиты, а также подготовки инфраструктуры войны (по опыту Республики Беларусь) на всей территории Российской Федерации.

Все это позволит обеспечить общую боевую устойчивость России, выживание ее населения и государственной власти как таковой — при наступлении самых неблагоприятных условий стихийных бедствий и войны на территории страны.

По мнению Коллегии военных экспертов, вся эта работа должна и может быть проведена в течение ближайших двух-трёх лет.

Нам представляется, что сегодня уже недостаточно просто знать нашу историю или даже абстрактно любить Россию, сегодня необходимо быть готовым защищать её, а значит, знать и уметь это делать. Это значит, что вся система патриотического воспитания в России, а также система общего среднего образования, работа всех патриотических объединений гражданского общества страны должна быть переориентирована на обязательную начальную военную подготовку школьников и студентов, хотя бы на уровне получения каждым учащимся массовой военно-учётной специальности «стрелок», «радист», «санитар» и пр. В свою очередь, это значит — ввести на всей территории России ВОЕННЫЙ ВСЕОБУЧ, и это должен быть обязательный к выполнению государственный заказ.

В каждом суворовском училище и кадетском корпусе должна содержаться первоклассная учебная материальная база. Все местные воинские части и центры ДОСААФ России должны иметь планы и графики занятий по начальной военной подготовке со школами своего района и иметь для этого необходимые силы, средства и материальные ресурсы. Должны быть созданы специальные учебные фильмы и компьютерные игры по тематике начальной военной подготовки.

Сегодня Отечество в опасности! Это значит, что каждый гражданин России должен понимать это, сознавать свою ответственность за судьбу Отечества и готовить себя к его защите!

Именно в этом и состоит наш **настоящий патриотизм**.

/ Денис ДАВЫДОВ¹ /

Современные угрозы в киберпространстве и деструктивное воздействие на молодёжь

ТЕКУЩЕЕ ЛИДЕРСТВО В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Одно из главных изобретений прошлого века наряду с ядерным оружием — это интернет. Созданная учёными-идеалистами сеть, которая объединила ведущие научные центры США, протоколы для передачи данных, сервисы и приложения буквально перевернули мир. Американские финансисты, представители разведсообщества и оборонного лобби вовремя поняли, что контроль интернета — тот самый счастливый лотерейный билет на пути к глобальному доминированию. Но оказалось, что это ещё и смерть Кощея. Текущая техническая инфраструктура интернета физически находится в США, именно поэтому американцы лягут костьми и до последнего будут упираться попыткам России, КНР и наших союзников по переводу процессов управления интернетом на международный уровень. Свою зависимость американцы осознают как никто другой. По оценкам бывшего главы ЦРУ Д. Петреуса, потенциальная скоординированная атака на энергосистему Восточного побережья США может оставить регион без энергии на несколько месяцев, вызвать тысячи смертей из-за дестабилизации систем здравоохранения и безопасности и обойтись экономике США в \$250 млрд. И это всего лишь одна атака.

Благодаря советскому заделу в области физмат образования на сегодняшний день неоспоримым фактом является мировое лидерство России в области информационных технологий. Да, мы делим пальму первенства с США и КНР, у которых разное целеполагание и разные подходы к управлению киберпространством, но с точки зрения технологий и стратегий в мире больше нет игроков, которые не только в среднесрочной, но и долгосрочной перспективе будут в состоянии сохранить свой суверенитет в киберпространстве.

НОВАЯ АМЕРИКАНСКАЯ КИБЕРСТРАТЕГИЯ

В сентябре прошлого года президент США утвердил новую киберстратегию, которая оказалась очень качественным и откровенным документом. В ней Россия, Китай, Иран и Северная Корея обвиняются в совершении

безнаказанных кибератак и прямо провозглашаются стратегическими недоброжелателями (почти противниками) США и их союзников в киберпространстве. По традиции американцы утверждают экстерриториальный принцип США в вопросах кибербезопасности, выход за рамки чисто технократического взгляда на борьбу с киберугрозами и одностороннее право США «накладывать издержки» на любые субъекты, которые, по их мнению, создают риски в информационном пространстве. Очень много внимания в стратегии уделено продвижению американского влияния, защите американского народа, Америки и американского образа жизни. Документ содержит и самое главное сообщение для нас: «США не позволят отказаться от многосторонней («мультистейкхолдерной») модели управления интернетом и будут препятствовать национальным государствам осуществлять суверенитет в киберпространстве». Обидно, что российские документы стратегического планирования, например Доктрина информационной безопасности, на этом фоне смотрятся откровенно невнятно и бессодержательно.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

США и их союзники продолжают наращивать потенциал информационно-технического воздействия на критическую информационную инфраструктуру в военных целях. Специальные службы «пяти глаз» (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия) активно используют средства информационно-психологического воздействия для дестабилизации внутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира, в том числе с использованием таких информационных ресурсов, как Facebook и YouTube.

Так называемая «арабская весна» — массовые волнения на Ближнем Востоке в 2010–2011 гг. — затронули в общей сложности 19 стран, в 8 странах были насильственно изменены политические режимы. Некоторые страны фактически перестали существовать. Европейские города наводнили сотни тысяч беженцев. Наблюдаемый социальный взрыв был искусственно сконструирован в виртуальном и медийном пространстве при важной

¹ Денис ДАВЫДОВ — эксперт в области информационной безопасности, член правления Лиги безопасного интернета, член Общественного совета Роскомнадзора.

роли координатора действий протестующих, которую играла компания Google.

Объектом информационного воздействия во время «арабской весны» были исключительно молодые люди². Это можно объяснить

двумя факторами. Во-первых, это бурное развитие беспроводных интернет-технологий и наличие практически у каждого участника массовых беспорядков смартфонов. Во-вторых, особенность демографического ландшафта. В конце первого десятилетия XXI века в Египте в активный возраст вошло большое количество молодёжи. Государство оказалось неспособным в краткосрочной перспективе предложить молодым людям внятные жизненные перспективы, работу и достаток. Это позволило на волне постановочных акций со самосожжениями и вскрытием «преступлений режима» Мубарака объединить и раскачать революционно настроенные массы молодёжи. Далее революционный пожар охватил весь регион. По прошествии почти десяти лет можно уверенно утверждать, что молодёжь, в безумном порыве разрушившая свои страны, не получила никаких ощутимых выгод от участия в революционных действиях.

Благодаря материалам, которые обнародовал бывший сотрудник АНБ Эдвард Сноуден, мы также знаем, что США случайно отключили интернет в Сирии во время спецоперации по контролю сирийского информационного пространства.

Россия и наши союзники выступают категорически против превращения киберпространства в поле ведения боевых действий. Тем не менее и стратегия Пентагона, и национальная киберстратегия США рассматривают информационное противоборство как один из видов современных боевых действий. Например, президент США Д. Трамп летом 2017 года вывел Киберкомандование США из Стратегического командования США и наделил его самостоятельностью. В мае 2018 года Киберкомандование переведено в боевой статус и официально получило возможность проводить «превентивные» наступательные кибернетические операции.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КИБЕРПРОСТРАНСТВОМ В КНР И США

В США и Китае сделали ставку на централизацию функций в области кибербезопасности. В США в 2003 году состоялась Передача контроля над Секретной службой США (USSS) от Минфина Министерству внутренней без-

104 Изборский клуб

² Подробно об информационных аспектах этих революций 2.0 — см.: Анонимная война (экспертный доклад К. Черемных и М. Восканян под ред. А. Кобякова) // Изборский клуб, 2013, № 6.

опасности (DHS), включая её полномочия по предотвращению угроз для финансовых и платёжных систем страны и охране правопорядка в интернете. В 2009 году принятием комплексной национальной инициативы по кибербезопасности (CNCI) были назначены три ключевых ведомства, отвечающих за кибербезопасность в стране: Министерство внутренней безопасности (DHS), Управление администрирования и бюджета Белого дома (ОМВ) и Агентство национальной безопасности (NSA).

В ноябре прошлого года после утверждения новой стратегии кибербезопасности президент США подписал Закон о создании Агентства по кибербезопасности и охране инфраструктуры (CISA), призванного централизованно реагировать на весь спектр угроз в киберпространстве. Агентство создаётся на базе министерства внутренней безопасности (DHS), консолидирует гражданские и частично правоохранительные полномочия в сфере кибербезопасности. В частности, в обязанности агентства войдёт разработка политики кибербезопасности критической инфраструктуры, включая действия по реагированию на инциденты, координация национальных усилий по защите критической инфраструктуры, предоставление аналитики, экспертизы и технической помощи владельцам и операторам критической инфраструктуры.

В Китае централизация управления киберпространством началась в 2014 году с создания Центральной группы по кибербезопасности и информатизации под председательством Си Цзиньпина. Целью данной структуры являлась защита информационного пространства КНР. Также была создана Киберадминистрация Китая, которая стала исполнительным органом Центральной группы КПК по кибербезопасности и информатизации. В 2018 году статус Центральной группы по кибербезопасности и информатизации был повышен до статуса Центральной комиссии по вопросам киберпространства под председательством Си Цзиньпина, целью которой стало обеспечение безопасности и продвижение интересов правительства КНР в киберпространстве и цифровой экономике.

Китай и США концентрируют большие материальные и людские ресурсы в сфере развития киберпространства, так как прекрасно понимают, что это основа лидерства в современном осетевлённом мире. Централизация полномочий в США и Китае сопровождается

повышением статуса органов, занимающихся вопросами кибербезопасности. В Китае высшим органом управления кибербезопасности является первое лицо государства — председатель Си Цзиньпин, а в США разработкой принятой в 2018 году новой стратегии кибербезопасности непосредственно занималась администрация президента.

ФРАГМЕНТИРОВАННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТОМ В РОССИИ

Сложившаяся в России система регулирования информационного пространства и защиты от киберугроз, если говорить откровенно, является фрагментарной. Функции распылены между различными государственными органами. Часть функций по поддержанию безопасности критически важной с точки зрения государства информационной инфраструктуры находится в компаниях, как государственных, так и частных. Относительный порядок и эффективность можно наблюдать только в сферах, напрямую связанных с государственной безопасностью.

Вследствие этого сама система кибербезопасности крайне подвержена различным рискам и не отвечает критериям оперативности ответа на киберугрозы и адекватности выделяемых для этого ресурсов. Простой пример, который это ярко демонстирирует, государственный Сбербанк, который из кредитного учреждения на глазах превращается в технологического монстра с функциями в области информационной безопасности. По сути выполняя несвойственные для него функции. Это и привело в прошлом году к двум крупнейшим в новейшей истории утечкам, когда сначала были скомпрометированы личные данные более чем 400 тыс. работников Сбербанка, а чуть позже — утечкам программных разработок банка, включая административные пароли к ним.

Но фрагментарная система управления киберпространством в России несет в себе весьма существенные риски не только с точки зрения устойчивости технологической информационной инфраструктуры, но и в части безопасности контента.

КОНТЕНТНЫЕ УГРОЗЫ И МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ

27% россиян от 13 до 24 лет проводят в социальных сетях более 5 часов в день (около трети

27% россиян от 13 до 24 лет проводят в социальных сетях более 5 часов в день (около трети своего времени). Четверть из них проверяет обновления каждые 30 минут. Наиболее посещаемые подростками площадки — социальные сети «ВКонтакте», «Инстаграм», «Твиттер», «Ютьюб». Именно там, а не в семье, они формируют поведенческие привычки, находят и усваивают новые идеи. Наше общество не совсем здорово, и нужны экстраординарные меры для того, чтобы спасти поколение подростков, которое застряло в соцсетях и деструктивных группах.

своего времени). Четверть из них проверяет обновления каждые 30 минут. Наиболее посещаемые подростками площадки — социальные сети «ВКонтакте», «Инстаграм», «Твиттер», «Ютьюб». Именно там, а не в семье, они формируют поведенческие привычки, находят и усваивают новые идеи.

В 2016 году страну охватила эпидемия групп и сообществ в социальных сетях, которые получили название «Синий кит». Детей в игровой форме завлекали в такие группы, чтобы через 2-3 недели они самостоятельно ушли из жизни. Почти целый год вся страна, представители общественности, кибердружины, местные органы власти, правоохранительные органы, педагоги в школах проводили лекции, родительские собрания и классные часы, посвящённые этой проблеме. Итогом стало ужесточение уголовной ответственности за вовлечение в суициды через интернет. Сама волна суицидов, вызванных вербовщиками в соцсетях, схлынула, но Рунет чище не стал.

Наоборот, по последним данным, на сегодняшний день в социальных сетях более 5 млн подростков, что составляет примерно 15 процентов от их общего числа, так или иначе вовлечены в деятельность деструктивных групп сообществ.

На смену суицидам пришли расстрелы в школах и их широкое освещение в СМИ. Это тоже сыграло на руку скулшутерам. Известно, что новые эпизоды школьной стрельбы стали

возможны, после того как средства массовой информации обратили внимание на первые нападения в школах. Например, нападение на школу в Улан-Удэ в январе 2018 г. стало следствием активного обсуждения нападения на пермскую школу № 127 несколькими днями ранее.

Сегодня под влиянием деструктивного контента находятся фактически все подростки и молодёжь, имеющие аккаунты в социальных сетях. Блокировка таких ресурсов Роскомнадзором и администраторами социальных сетей приводит к тому, что такие группы появляются снова и снова в ещё более опасных форматах.

Согласно статистическим данным, только 13% пользователей используют интернет и социальные сети для получения новых знаний. Остальные используют их для общения и развлечения.

На сегодняшний день рейтинг интересов подростков в социальных сетях выглядит примерно так:

- юмор и имиджборды, шутки, мемы, фото, видео;
- фанатские течения;
- кино и музыка (которые тоже бывают деструктивными);
- психические расстройства, деструктивное поведение;
- материальные блага;
- секс;
- криминал;
- видеоигры.

Этот срез интересов подростков и молодёжи показывает, что общество не совсем здорово и нужны экстраординарные меры для того, чтобы спасти поколение подростков, которое застряло в соцсетях и деструктивных группах.

ОРГАНИЗОВАННОЕ ДЕСТРУКТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

Важно отметить, что подростки не сами по себе тянутся к плохому. В деструктивные группы их буквально затягивают, используя методы современной поведенческой психологии.

Стоит выделить несколько важных аспектов участия подростков в деструктивных группах и сообществах. Преимущественно в социальной сети «ВКонтакте», прежде всего по причине её популярности среди русскоязычных подростков, действуют группы вербовщиков, в основном с территории Украины, которые продвигают ультрарадикальные экстремистские идеи.

106 Изборский клуб

Подростки в результате такой промывки мозгов отказываются от собственного критического мышления в пользу группового. Принадлежность к деструктивной группе делит всех людей в орбите подростка на своих и чужих. Администраторами групп постоянно вбрасываются сообщения об оправданности применения насилия к представителям чужих групп, представителям власти и правоохранительных органов.

Мы отмечаем более завуалированные и профессиональные действия по организации деструктивного воздействия на молодёжь, чем это было во время «арабской весны». Очевидно, что после неудавшейся попытки с «Синими китами», получив определённый опыт, организаторы таких информационных атак сделали ставку на распространение деструктивных идей и создание сети соответствующих сообществ.

Такие же признаки искусственности созданного контента (только около трети распространяемых сообщений являются оригинальными, группы имеют одинаковое оформление) присущи продвижению неоязыческих сообществ.

Сами действия администраторов групп и активных пользователей практически полностью соответствуют рекомендациям подразделения JTRIG британской спецслужбы GCHQ (Центр правительственной связи).

Очевидно, что наши противники действуют в длинном временном коридоре, самым тщательным образом рассчитывают силу воздействия и постоянно варьируют методы. Однако нам есть что противопоставить этой информационной агрессии. Во-первых, необходимо повышать качество распространяемых материалов и расширять их набор. Нельзя постоянно эксплуатировать тему победы в Великой Отечественной войне над нацистской

ВЫЗОВЫ

Германией в качестве единственной опоры для роста патриотических настроений. Любой календарь памятных дат и событий содержит такое количество побед русского духа и оружия, ство материалов, которые распространяются

проблемы находится в наших руках. Помимо виртуального мира есть реальный, в котором нет операторов деструктивного информацикобритании. Почти все подростки погружа-

которого хватит для ежедневной работы. Качев сети, конечно, должно быть высоким. Однако самый главный ключ к решению онного воздействия с Украины или из Велиются в деятельность таких сообществ исходя из поиска смысла жизни. Поэтому так много зависит от общества, семьи, государства. Наша общая первостепенная задача — передать молодёжи эти смыслы и вселить уверенность в завтрашнем дне.

ВЛАСТЬ И БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Парадоксально, но интернет-площадки, которые обладают сегодня потрясающей воображение властью над умами пользователей, а также фантастическими финансовыми ресурсами от продажи рекламы и услуг, не несут сегодня в России никакой ответственности ни перед пользователями, ни перед государством.

В Германии ещё в 2016 году был принят закон, который обязал все социальные сети реагировать на сообщения пользователей о распространении информации, содержащей так называемый «язык ненависти и вражды», а также самостоятельно выявлять и удалять подобную информацию и пользователей, которые её распространяют. Это призывы к насилию, ксенофобские и расистские высказывания. Если интернет-компания не реагирует на сигналы о распространении запрещенной информации, она может быть оштрафована на сумму до 50 млн евро.

В России, наоборот, ответственность несут физические лица, которые распространяют деструктивную информацию (экстремистского толка, оправдывающую акты терроризма, склонение к суицидам). Это очень правильная мера, но особенность интернета в том, что вброшенное сообщение может транслироваться достаточно долго, и даже арест того, кто начал распространение этой информации, не приведёт к каким-то видимым результатам, за исключением сигнала для других, что подобные действия в интернете могут иметь серьёзные последствия. То есть это в большей степени воспитательная мера. Саму же информацию начнут блокировать после того, как уполномоченные органы внесут интернет-страницу в Единый реестр запрещённых сайтов. Это произойдёт только тогда, как кто-то обратится в государственные органы или общественные организации и сообщит о факте распространения деструктивной информации.

Одной из действенных мер для того, чтобы переломить ситуацию, несомненно, будет введение ответственности информационных посредников (социальных сетей и других пло-

108

щадок с пользовательским контентом) за непринятие своевременных решений по прекращению распространения запрещённой информации. И это должны быть оборотные штрафы, по аналогии с ответственностью за нарушение антимонопольного законодательства. Известны примеры, когда антимонопольные органы обвиняли мелких продавцов гречки, сахара или соли в картельных сговорах по установлению одинаковой цены на товары в соседних магазинчиках в пределах микрорайона одного города и взыскивали с них оборотные штрафы. В случае когда речь идёт о нравственном здоровье нации и буквально о будущем нашей страны, кажется весьма абсурдным, что за установление согласованных цен на гречку налагаются на бизнес оборотные штрафы, а когда речь идёт о лавинообразном распространении деструктивной информации, которая буквально морально уничтожает молодое поколение, нет никакой ответственности.

Федеральное законодательство остро нуждается в нормах ответственности информационных посредников за непринятие мер по удалению запрещённой информации. Такие нормы существенно улучшили бы катастрофическую ситуацию с вовлечением детей и подростков в деструктивные группы.

С другой стороны, в социальной сети «Фейсбук» мы не найдём деструктивных групп, проституции и порнографии, «вписок» и призывов к суицидам. Но не стоит забывать, что «Фейсбук» — это американская социальная сеть, которая занимается разрушением устоев нашего общества на более глубинном уровне. Например, продвигая лево-либеральную повестку и в особенности в том, что касается гендера и однополых отношений.

ЗАКОНОПРОЕКТ ОБ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИЙСКОГО СЕГМЕНТА ИНТЕРНЕТА

Несмотря на видимую фрагментацию управления киберпространством, которую нам предстоит преодолеть, и нерешённые проблемы с точки зрения безопасности контента, наше государство медленно, но верно продвигается вперёд. В Государственной думе состоялись парламентские слушания законопроекта, который при его принятии позволит существенно усилить суверенитет нашей страны в киберпространстве.

Ещё в октябре 2014 года наш президент дал ряд поручений, направленных на укрепление российского суверенитета в киберпространстве. Поручения были даны после подведения итогов учений на случай недружественных действий со стороны США по отключению России от Глобальной сети. Сами учения показали крайнюю уязвимость Рунета от предполагаемых недружественных действий. Также оказалось, что на тот момент топология Рунета (фактическое количество участников, маршруты трафика) представляет собой огромное белое пятно. На сегодняшний день, по разным оценкам, более половины внутреннего трафика Рунета проходит через зарубежные информационные системы. Например, отправленное одним пользователем другому электронное письмо из Челябинска в Воронеж на самом деле идет через точки обмена трафиком в Нидерландах или в Финляндии.

Особенность предлагаемого депутатами и членами Совета Федерации законопроекта в том, что внутренний трафик должен проходить только внутри страны, а в случае недружественных действий и атак других государств или хакеров-террористов на российскую информационную инфраструктуру государство возьмет на себя функции по обеспечению устойчивости российского сегмента интернета, фактически как в режиме чрезвычайной ситуации. Второе важное нововведение состоит в том, что на сетях операторов связи будет установлено специализированное оборудование, которое будет обеспечивать моментальное удаление запрещённой информации, включённой в Единый реестр запрещённых сайтов. При этом будет исключена блокировка добропорядочных ресурсов, которые иногда страдают при блокировке ІР-адресов злоумышленников.

Русский, как обычно, очень долго запрягает. Главное, чтобы этот процесс не затянулся и не стал необратимым. Перед нами стоят очень серьёзные угрозы, которые стали очевидными после возвращения Крыма в родную гавань и последовавших затем событий в Донбассе.

Несмотря на то что претендентов на глобальное доминирование в киберпространстве не так много — Россия, США и КНР, а американцы и китайцы последние десять лет серьёзно занимались укреплением и развитием систем управления и безопасности в киберпространстве, нам предстоит большая работа по укреплению нашего информационного суверенитета и снижению уязвимости молодого поколения перед новейшими видами сетевой войны.

/ Светлана КОЛОБОВА (Нижний Новгород)1/

Роль образования в выборе молодыми людьми жизненного пути

отелось бы заострить внимание на роли образования в жизни молодых людей, которые оказываются в ситуации выбора, в ситуации, когда им приходится решать вопрос о том, куда применить свои собственные силы. Дело в том, что сегодня мы, как преподаватели высшей школы, замечаем очень опасную тенденцию, связанную с поведением молодёжи и с теми поступками, которые совершают молодые люди в контексте этого выбора. Всем уже давно известно, что террористы

прилагают особые усилия для привлечения в свои ряды детей, девушек, молодого поколения. Как можно объяснить, что молодые девушки, которые получают высшее образование в элитном вузе страны — Московском государственном университете или в учебных заведениях Башкортостана, Татарстана, отдельных регионов Кавказа, попадаются на удочку вербовщиков? Каким образом мы можем объяснить, что дети из хороших семей, имеющие родителей, которые в материальном

¹ С. А. Колобова — доцент НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, доктор политических наук.

плане полностью обеспечивают свои семьи, вдруг уходят в радикально иное социальное пространство?

Для ответа на эти вопросы мы начали социальное исследование, целью которого является определение взглядов и настроений молодёжи, их отношения к деятельности террористических организаций. Мы, взрослые люди, можем дискутировать на эти темы сколько угодно, но при этом важно понять: а молодёжь действительно так же думает, как и мы? Или у нее совершенно иные взгляды на то, что происходит вокруг? При проведении нашего исследования мы выявили ряд проблемных моментов. Первая, самая большая проблема, с которой сегодня сталкивается молодое поколение, — это растерянность молодых людей, вызванная несоответствием ценностных установок, которые им предлагает общество, и реального социального опыта.

Посмотрите, как устроены все образовательные программы нашего государства: главная цель, которую должны преследовать преподаватели, воспитатели в рамках наших школьных и университетских программ, — сделать человека успешным, «карьерным» и богатым. Мы учим студентов достигать и потреблять. А вот созидать, быть креативными людьми, которые могли бы создавать эстетические, духовные ценности, заниматься служением, — к сожалению, ни в одной программе это не предусмотрено.

В результате у молодого человека происходит раздвоение личности. С одной стороны, у него есть потребность быть действительно полезным обществу, а с другой — он не может найти применение своим возможностям. Посмотрите, как работают средства массовой информации, как работает реклама. Основные лозунги — «купи», «выиграй», «найди», «получи».

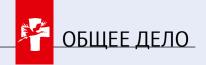
Мы провели исследование для того, чтобы выяснить, как эти глаголы влияют на поведение ребёнка. Следует отметить, что тот же студент в возрасте 20 лет не является в полной мере зрелой личностью, у него возникает проблема выбора. Все эти лозунги и призывы быть богатым, знаменитым, успешным на практике не реализуются. Молодые люди оканчивают вуз и никому не нужны, не могут найти работу. Даже если они эту работу находят, то всё равно оказываются неподготовленными к очень жёстким испытаниям, которые им устраивает жизнь. Им необходимо уметь «держать удар». Они должны научиться работать в коллективе,

выстраивать отношения со старшими, разрабатывать технологии взаимодействия со своими коллегами. Ребята видят, что реализовать себя они не могут. Дальше они начинают искать виновных. Виноваты, естественно, не они сами. Происходит поиск соответствующих структур, для того чтобы воплотить своё искажённое представление о справедливости.

Анализ механизмов вербовки в террористические организации показывает нам универсальные технологии, используемые террористами. Так, сегодня в образовании мы забыли слово «коллективизм». При этом технологии, существующие в социальном пространстве и направленные на вербовку и переформатирование сознания людей, активно используют приёмы формирования единого коллектива. Когда ты будешь «со всеми», ты не будешь испытывать сложностей ни с кем, потому что все равны, с тобой будут советоваться, ты будешь кому-то нужен и востребован — это использование тех самых технологий коллективизма, которые были задействованы ещё в системе Макаренко и в настоящее время ушли из нашей практики. Это первое, что мы увидели.

Второй момент: почему молодёжь идёт в экстремизм, — сегодня она, к сожалению, ощущает, что никому не нужна. В коллективной террористической группе молодых людей убеждают в том, что они смогут реализовать себя, что именно они нужны для совершения каких-либо противоправных действий. Молодым людям начиная с 13–14 лет очень чётко объясняют, что благодаря им можно совершить нечто «великое», «героическое». Подросток, который ещё психически неустойчив, очень нуждается в ощущении, что он кому-то нужен. Мы теряем понимание этих вещей в нашей повседневной практике, когда дети не могут найти понимание в семье, ощутить себя нужными.

Поэтому на сегодняшний день нам очень важно слышать саму молодёжь. Нужно менять подход к воспитанию молодых людей, который должен быть не объектно-субъектным, а субъектно-субъектным. Нужны новые формы, например квесты, которые подхвачены молодёжью. Нужно проводить молодёжные форумы, касающиеся, в том числе, межнациональных отношений, но не в традиционном формате, а с учётом пожеланий самих ребят. Показывать, что их взгляды и мнение важны и нужны нам, взрослым, — и при этом вкладывать во все эти неклассические формы общения и обучения традиционные смыслы и ценности.

/ Диана ФЕДОСОВА¹ /

Молодёжи нужны современные герои

огда мы говорим или думаем о России, то в сознании всплывает целый ряд устойчивых ассоциаций, основанных на понимании своеобразия нашего исторического пути.

Во-первых, колоссальные территории. Мы живём в крупнейшем государстве мира, которое начиналось с объединения небольших княжеств и за сотни лет превратилось в страну, занимающую значительную часть Евразии от Калининградской области и до Чукотки.

Во-вторых, многонациональность. По последней переписи населения, проведённой в 2010 году, в России проживает свыше 193 национальностей (по самоопределению), из них около 100 — коренные народы. Но самое главное, что на протяжении веков Россия формировалась не как метрополия или колониальная империя (в отличие от тех же Франции, Великобритании или Испании), а как единое государство, сохранявшее традиции и обычаи входивших в него народов. В нашей многовековой истории не было ни одного примера их истребления или порабощения. Нам оказались чужды и духовно-нравственная унификация, и искусственное собирание нации. До сих пор на территории страны живут этносы, упоминаемые ещё в первых древнерусских письменных источниках начала XII века. В той же «Повести временных лет» встречаем мордву, пермь, корелов и других предков народов России. Мы исходим не из политики мультикультурализма, американского «плавильного котла», тотальной ассимиляции, а исключительно из обеспечения равных прав и возможностей, в том числе и удовлетворения этнокультурных потребностей всех граждан страны, а в основе национальной политики заложен дуалистический принцип: формирование общероссийской гражданской идентичности и сохранение уникального этнокультурного многообразия.

В-третьих, поликонфессиональность. Около 80% населения составляют православные христиане, миллионы наших граждан исповедуют ислам, сотни тысяч — буддизм и иудаизм. На территории России действуют десятки менее многочисленных по числу своих последователей конфессий, при этом каждый гражданин свободен в проявлении своих религиозных взглядов. В одной из своих речей Патриарх Московский и всея Руси Кирилл,

являясь ещё и главой Межрелигиозного совета России, выразил очень точно общегосударственную идею: «Русские никогда не говорили, что это великое пространство для русских и только православных. Они говорили, что это для всех». И всё же объединяющая функция принадлежит русской культуре, которая вобрала в себя всё самое лучшее из духовного наследия многих народов и всегда так же щедро делилась со всеми приумноженным.

Четвёртой особенностью, которую можно выделить, является многоязычие. По последним данным Института языкознания РАН, у нас бытует чуть более 150 языков и огромное количество диалектов, при этом роль инструмента надэтнической консолидации общества принадлежит русскому языку. Несмотря на общемировые негативные тенденции (постепенную утрату языков), государство сохраняет даже редчайшие языки, носителями которых являются этнические общности численностью не более 10 человек. И указ президента в конце прошлого года об учреждении фонда сохранения языков как дополнительного организационно-финансового механизма тому подтверждение.

Эти ключевые особенности нашего государства — многонациональность, поликонфессиональность и колоссальное языковое разнообразие, объединённые на обширных территориях, — накладывают отпечаток на все без исключения сферы жизни современного общества, но при этом самое главное, чтобы они осознавались как неоспоримые преимущества, необходимые условия сохранения государственной целостности России и её дальнейшего развития как можно большим числом наших граждан, а прежде всего, конечно, молодым поколением.

Несмотря на общие отрицательные демографические тенденции, в России живут порядка 30 миллионов человек в возрасте от 14 до 30 лет, а это более 20 процентов активного трудоспособного населения, но в то же время самого восприимчивого к внешнему воздействию. И сегодня действительно развёрнута настоящая борьба за влияние на молодые умы. В роли хедхантеров («охотников за головами») выступают как государственные структуры и общественные организации, так и всевозможные деструктивные силы. Красноречивой иллюстрацией уязвимости

¹ Диана Федосова — политолог, специалист по межнациональным отношениям, советник руководителя ФАДН России.

сознания молодого поколения является, например, волна протестных митингов в Москве весной 2017 года, где приняли участие даже не студенты, а, откровенно говоря, школьники, ещё до недавнего времени сохранявшие совершенную индифферентность к любого рода акциям. В данных случаях подростки, конечно же, выступали не за идею, но те, кто вывел их на улицы, знали, на каких струнах играть, и использовали не только возрастные особенности, но и отсутствие сформированных ценностных и гражданских ориентиров. Другой пример настоящего времени — из латвийского города Лиепае, где происходят столкновения между школьниками по национальному признаку (учащимися русских и латышских школ). А ведь ни для кого не секрет, что такие тонкие и очень личные темы, как национальность и вероисповедание, являются «ахиллесовой пятой» современного общества (и не только в России), а значит, самым быстрым способом достучаться до человека. И вопрос только в том, кто стучит и с какой целью.

Эксперты приводят данные омоложения террористов-смертников, завербованных запрещёнными в нашей стране организациями, довольно часто информационное поле сотрясают сообщения о школьниках, сводящих счёты с жизнью. Почему это происходит? Ответ очевиден. Человек без устойчивых мировоззренческих установок — лёгкая добыча для всякого рода манипуляторов. Нельзя не упомянуть о том, что в прошлом году были подписаны президентом и вступили в силу изменения в КоАП, предусматривающие ответственность за вовлечение несовершеннолетних в несанкционированные акции, митинги, пикеты и т.д. Это как раз своевременный и необходимый ответ государства на действия недобросовестных лиц. Но законодательных и разовых запретительных мер, безусловно, недостаточно. Мировая практика убедительно демонстрирует стратегическое преимущество тех государств, которые целенаправленно и системно работают над формированием чётких личностно-ценностных ориентиров, создают условия для всестороннего развития молодёжи и реализации её потенциала на благо всего общества.

Принято говорить, что молодёжь — будущее страны, но нужно обязательно добавлять слово «и настоящее», даже в большей степени настоящее, потому что будущее вершить — сегодняшним детям, и то, что может быть упущено нами в молодёжи, то ещё не поздно

воспитать в подрастающем поколении. Только начинать такую работу с 14 лет уже поздно. Самосознание личности — самый высокоорганизованный психический процесс, который выражается в осознании человеком самого себя, своих собственных качеств, своего «я», при этом формирование национального (гражданского) самосознания проходит в несколько этапов: от усвоения определённой шкалы ценностей до утверждения политических взглядов, убеждений и их реализации в общественной деятельности, поэтому от того, какой фундамент мы заложим в детстве, во многом зависит дальнейшая реализация личности в многонациональном обществе.

К сожалению, сегодня незаслуженно мало внимания уделяется вопросу формирования национального (гражданского) самосознания с раннего возраста, поэтому отсутствует научно-методическая база, позволяющая сделать этот процесс системным и эффективным. Среди единичных примеров можно упомянуть полиформатный проект «Азбука национальностей», который даёт азы знаний о традициях и обычаях народов России, положительном опыте многовекового соседства в формате печатной продукции и аудиокниг, настольных игр для всей семьи и специального методического конструктора для возможного применения в образовательном процессе. Конечно, это никак не может повлиять на общую ситуацию, а работа в этом направлении необходима. Слова «толерантность» и «терпимость» при характеристике общественных отношений имеют негативную коннотацию: не терпение по отношению друг к другу мы должны взращивать, а интерес, понимание и уважение. Колоссальная роль в этом процессе отведена просвещению: именно незнание обычаев, традиций, основ этики межнационального общения рождают настороженность, которая может усугубляться вплоть до отторжения и открытой враждебности, легко приводящей к столкновениям.

Часто ещё в школе, во дворе отличительные антропологические (национальные) признаки при молчаливом согласии или, что ещё хуже, при поддержке взрослых становятся причиной для социальной изоляции ребёнка, а нередко его травли со стороны сверстников. Даже единичные такие случаи могут нанести непоправимый ущерб психике. Абсолютно недопустимо, чтобы учебные пособия, используемые в образовательном процессе, задевали национальные и религиозные чувства. А ведь

такие примеры есть. При должном и планомерном внимании к этой проблеме через 7–10 лет мы получим поколение, лишённое национальных предрассудков, защищённое от разрушительных идей и манипуляций для раскачивания стабильности в обществе. Именно межнациональный мир и согласие открывает беспрепятственный доступ к развитию России, является обязательным условием экономического «прорыва», а духовнонравственные ориентиры становятся основой для формирования личности, устойчивой к воздействию любых негативных факторов.

Для повышения эффективности работы с молодёжью необходимо правильно выбирать инструменты доведения информации, выстраивать системные долгосрочные коммуникативные каналы и использовать форматы с учётом доминирующих характеристик этой целевой аудитории. Интересы около 60 процентов граждан от 14 до 30 лет сегодня связаны с интернетом, причём чем младше аудитория, тем выше этот процент. Самыми популярными каналами коммуникаций при этом являются социальные сети и мессенджеры, что нередко приводит к виртуализации сознания, острому ощущению одиночества, нехватке близких друзей. Побочная статистика — рост смертности среди этой аудитории, возрастание количества молодых людей с суицидальными наклонностями, что, к сожалению, тоже играет в пользу распространителей деструктивных идей, например, экстремистского толка, всевозможных вербовщиков. Современные средства коммуникации позволяют, не вставая с дивана, довольно быстро собирать большое число последователей, и здесь всё зависит только от того, кто выступает в роли горьковского Данко.

Практика показывает, что любой, даже бытовой, конфликт способен быстро прирастать аудиторией в Сети, трансформироваться в межнациональный, в прямом смысле слова «выходить» на улицы. Поэтому нам за молодёжью нужно идти в интернет, прикладывая много усилий, чтобы быть для них там, в их комфортной среде, интересными, идти если не с опережением, то хотя бы в ногу с ними, постепенно увлекая за собой и в офлайн (от англ. offline, «отключённый от сети») форматы.

При разработке проектов и программ, адресованных этой целевой аудитории, немаловажно учитывать особенность преобладающего в настоящее время типа мышления, которое принято называть «клиповым», постепенно вытесняющим понятийное. Яркие картинки, предельно сжатые тексты, короткие эмоциональные ролики — вот что привлекает молодёжь, таким форматам она отдаёт предпочтение. А значит, идеи и общегосударственные смыслы должны превращаться в яркие образы, облекаться в запоминающуюся упаковку, сопровождаться оригинальным видеорядом. В такой работе хорошо бы уходить от формализма и казёнщины; только так можно получить внимание и завоевать доверие тех, к кому обращена наша деятельность.

Не нужно недооценивать и распространённую «регионализацию» сознания молодёжи, то есть главенство локальной (с привязкой к малой родине) этнической идентичности над общероссийской, которая нередко вытесняется на периферию общественного сознания в условиях отсутствия объединяющих идей, интегрирующих надэтнических смыслов. В таком случае для человека главными становятся региональные история, события, символы. Происходит разделение окружающего мира на «родное» и «чужое», при этом к отвергнутому относится всё, что находится за границей родного края, области или республики, постепенно обрастая новыми и новыми негативными характеристиками со всеми вытекающими последствиями. Межнациональный мир, построенный с такой особенностью, — не более чем карточный домик, готовый разлететься при первом дуновении.

Очень часто при работе с молодёжными общественными организациями в сфере национальной политики, которые, как правило, создаются по этническому принципу, приходится наблюдать зацикливание или замыкание только на одной культуре, традициях, родном языке. Получается «вещь в себе» и только для себя, без возможности расширения целевой аудитории за счёт представителей других этнических групп. Несмотря на понятную приоритезацию работы таких молодёжных сообществ, нужно стимулировать их к межнациональному диалогу, поддерживать появление молодёжных организаций, нацеленных

на гармонизацию отношений между разными этносами России как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Требуется грамотная системная, а главное, наполненная идеологическим содержанием работа государства и институтов гражданского общества, направленная на всестороннее развитие личности, в сознании которой будут гармонично сочетаться любовь к малой и большой родине, идентичность национальная с общероссийской гражданской, а патриотизм — обращён к героическим страницам нашей общей истории и общим героям вне зависимости от их этнической принадлежности и вероисповедания. В России каждый получает возможность и право сохранять свою субидентичность, быть представителем своего народа, но в то же время ощущать себя гражданином великой страны и даже больше — уникальной цивилизационной общности.

При всей биполярности молодёжи с точки зрения участия в общественной жизни (от активной до полностью дистанцированной) всё внимание государственных институтов сосредоточено в основном на тех, кто в неё вовлечён. Однако другую часть молодёжи недопустимо списывать со счетов, необходимо задействовать иной инструментарий, использовать в качестве проводников или эталона авторитетных старших, то есть современных героев из разных сфер деятельности.

Это далеко не исчерпывающий перечень особенностей многонациональной молодёжной аудитории, но именно понимание ключевых во-

просов положено в основу той работы, которая проводится для гармонизации межнациональных отношений и укрепления общегражданского единства. Помимо большого количества интерактивных форматов: акций, конкурсов и выставок, вызывающих большой интерес и при этом не перегружающих бюджет, одними из самых эффективных мероприятий являются многодневные форумы или тематические смены в лагерях. Последнее десятилетние — это один из самых распространённых способов организации работы с молодёжью, что в подавляющем большинстве случаев вполне оправданно. Однако молодёжные лагеря, которые проводятся с целью гармонизации межнациональных отношений, имеют специфику. И далеко не все форматы, где используется слово «межнациональный», являются таковыми по сути и по содержанию. Чаще всего это не более чем формальное обозначение присутствия на площадке представителей разных народов и вероисповеданий. Целевое же мероприятие имеет ряд особенностей (от организации питания до психологии общения), учёт которых даёт максимальный эффект: способствует повышению уровня общероссийской гражданской идентичности и уровня патриотизма; просвещению, гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений; профилактике экстремизма, преодолению «регионализации» сознания и развитию личных компетенций. Формат межнационального лагеря позволяет отобрать по специальным критериям участников со всей России, объединить их под одной крышей, за круглым столом, мотивировать к развитию межнационального диалога, потому что именно от этого зависит результат сначала на площадке, а потом и в жизни.

По сути, ребята за несколько дней проходят интенсивный культурно-образовательный курс: командообразование и мастер-классы специалистов, добившихся успеха в той или иной сфере, спортивные занятия, творческие вечера, встречи с известными людьми, пользующимися признанием в этой целевой аудитории. Идейным центром всей программы может являться создание межнациональных проектов или, например, роликов по схожей проблематике. Это очень непростая, но увлекательная работа: при кураторстве профессионалов участники проходят путь от написания сценария до готового продукта. А мы становимся очевидцами творчества, погружения в проблему, поиска ответов, выхода порой из очень сложных ситуаций. На вопрос о том, как разрешить тот или иной межнациональный конфликт, один из участников в прошлом году совершенно уверенно ответил: «Научиться думать и любить людей». Крайне важно, чтобы полученный бесценный опыт они перенесли в свою жизнь. Есть только одно но: форумы и лагеря, другие краткосрочные мероприятия должны быть встроены в общую ежедневную — а не от мероприятия к мероприятию — работу с многонациональной молодёжью, этот контакт нельзя прерывать ни на минуту, иначе каждый раз мы вынуждены будем всё начинать сначала.

Новое поколение отчаянно нуждается в прочных идейных скрепах, которые бы позволили почувствовать единство и надёжное плечо государства. Нужно культивировать эпизоды нашей совместной истории, героев настоящего времени разных национальностей, которые будут ближе современной молодёжи, на которых она захочет равняться, которыми будет восхищаться (мы ведь не задумываясь гордимся Пушкиным, Далем или, например, Багратионом). И такие современные герои у нас есть, за каждым — подлинная жизненная история, но, к сожалению, о них мало кто знает.

А вот для формирования высоких ценностных ориентиров больше всего подходит кинематограф, как самый короткий путь к сердцу зрителя. Совсем недавно в прокат вышел фильм «Т-34» о событиях Великой Отечественной войны. Несмотря на критику, широкое общественное обсуждение картины, рассказанная история молодёжь «цепляет», заставляет сопереживать героям, грустить и смеяться вместе с ними. И ставка создателей картины на некую собирательность, гиперболизированность персонажей картины для этой целевой аудитории вполне оправданна. Именно такие Николаи Ивушкины и члены его экипажа вызывают чувство гордости за наш великий многонациональный народ. Лев Гумилёв говорил, что «наш общий результат известен: мы взяли Берлин, а не противник — Москву». В единстве наша сила — вот с чем выходит молодой зритель из кинотеатра.

Конечно, развитие информационных, цифровых технологий существенно расширило возможности государства для работы с молодёжью, однако при обилии форм и методов главным остаётся содержание. Хотим получить ожидаемый результат — тогда нужно говорить с молодёжью на языке современных информационно-коммуникационных технологий, но о вечных ценностях, темах и героях, которые всегда сохраняют свою актуальность.

/ Наталья ЛАКТИОНОВА¹/

Культ молодости как социальная аномалия для России

В социологии принято выделять два типа общества: традиционное и современное. Последнее постепенно оформилось в уходящей в историю средневековой Европе через «протестантскую этику», повлиявшую, по Максу Веберу, на «дух капитализма» в становлении общества западноевропейского типа. Россия, целый ряд восточных цивилизаций оставались традиционными соци-

альными системами в той или иной их разновидности. Такое общество регулируется традицией, которая в России была, естественно, сформирована православием. Общество и Российской империи, и Советского Союза продолжало оставаться традиционным: иерархичность, почитание старших, преемственность поколений, взаимовыручка, апологетика труда, бескорыстие, патриотизм — всё это

у нас было. Период так называемых трансформаций предопределил слом традиционного общества, подмену его ценностей (христианских по своей сути) безликими западноевропейскими «свободами», обернувшимися в конечном итоге свободой для греха.

Почитание родителей, шире — старших, известное как пятая заповедь, занимало особое место в отечественной истории и являлось стержнем

¹ Лактионова Н.Я. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН.

традиционного общества. Именно оно позволяло выстроить иерархию в обществе, а не многомерное броуновское движение разного рода индивидуумов. «Отечество — это поколения зрелых отцов. Но не только! Отечество — это живая связь поколений. Отечество должно быть востребовано... это не фигура речи, а важнейшая динамическая антропологическая и психологическая задача. Это передача традиций и ценностей»².

В новой России демократического выбора долгое время проходила болезненная ломка общественного организма. И одним из важнейших козырей в колоде краплёных карт, разыгранных в целях ослабления российской государственности, стала ставка на разрыв поколений. Надо отдать должное - снизу шло сопротивление этому процессу. Существовал определённый запас социальной прочности. Но отработанные технологии и манипуляция сознанием дали свои всходы. Одно из достижений глобалистов на постсоветском пространстве — молодёжь, оторванная от корней, веры, семьи, представляющая собой некую ступень к «обществу кочевников» (термин Жака Аттали). Однако выстроенная технология дала сбой. Предполагалось, что молодые люди окажутся не обременёнными и чувством родины. Долгое время так оно и было. Презирать Россию было модно. Именно это вбивали в молодые головы сначала идеологи перестройки, организаторы русской катастрофы, а затем — их продолжатели. Сравнительно недавно оформился социальный заказ на патриотизм. И очень быстро положение стало в корне меняться. Нормальная ценность, важнейшая — чувство родины подспудно прорастало у поколения молодых, и в течение довольно короткого времени социальный вывих оказался практически вправленным.

Мощный всплеск патриотизма дал Крым, едва ли не главная победа за годы безвременья. Да и так называВ России появился вирус, носители которого стали рассматривать свою молодость как козырную карту той самой успешности. В том же ряду и другие призывы — «Наслаждайся!», а также типичное жизненное кредо эпохи российского безвременья — «Я никому ничего не должен». Таким образом, оформилась особая, невиданная ранее в России привилегированная каста — «молодые». Они не ощущали себя звеном в цепи поколений и, наполненные собственной значимостью, оказались замкнуты непосредственно на себя, вполне соответствуя навязанным им примитивным мировоззренческим ориентирам.

емая «арабская весна» поспособствовала. Влиятельная часть российского истэблишмента ощутила зыбкую почву под ногами. Капиталы на Западе стало хранить небезопасно. Места в глобальной элите даже на третьестепенных ролях вдруг оказались не столь вожделенными. Впечатлила, видимо, и судьба верного Штатам Хосни Мубарака.

Однако «крымский консенсус», похоже, демонстрирует свою исчерпанность. В то время как продолжение тупикового социально-политического курса отнюдь не способствует оздоровлению общественного организма. Социальная политика по-прежнему направлена на разрыв межпоколенческих связей, блокирующищих нормальное развитие общества в целом. Остановимся на этом подробнее.

С началом российской катастрофы на поколение юных была сделана особая ставка. Новая поросль призвана была стать необразованной (эксперименты со школой) и беспринципной. Такими легко манипулировать. Именно в современной РФ, вступившей на мировую дорогу цивилизации, вопреки всему предшествовавшему историческому опыту, молодых стали пестовать, противопоставляя старшему поколению, целенаправленно отторгая зрелость. Требовался новый

тип личности — с психологией временщиков. Развернулась (назовём её условно) операция «Молодёжь», ставшая в эпоху глобализации (в том числе и далеко за пределами России) технологией разрушения государственности. При этом использовались простые, вполне отработанные методики — «мода на молодёжь». Её выдвигали в хозяева жизни, снабдив лозунгами «Будьте успешны!».

Итак, в России появился вирус, носители которого стали рассматривать свою молодость как козырную карту той самой успешности. В том же ряду и другие призывы - «Наслаждайся!», а также типичное жизненное кредо эпохи российского безвременья — «Я никому ничего не должен». Таким образом, оформилась особая, невиданная ранее в России привилегированная каста — «молодые». Они не ощущали себя звеном в цепи поколений и, наполненные собственной значимостью, оказались замкнуты непосредственно на себя, вполне соответствуя навязанным им примитивным мировоззренческим ориентирам.

Культ молодости мог быть для России ничем иным, как глубокой социальной аномалией, входящей в противоречие с её культурными и историческими традициями. Сегодня есть своего рода

² Милов Г. Управленческий рекорд России. // Ведомости. № 3581, 30 апреля 2014.

инкубаторы по взращиванию молодых функционеров, руководящих кадров, преимущественно от «Единой России». Есть разного рода молодёжные парламенты. Чуть ли не с детского сада поощряются игры в руководителей, вплоть до президентов. Дети не приучаются ни к труду, ни к послушанию, но с малых лет их учат руководить, напитываться собственной значимостью. Молодёжь, не умеющая стоять на плечах предыдущих поколений, не ощущающая себя звеном единой цепи праотцов и правнуков, не имеющая понятия об ответственности перед Богом и Родиной, массово направляется на руководящие посты. Последствия известны, примеры можно множить. Слава богу, существуют ответственные, замечательные, достойные молодые люди, но речь не о них, а о тенденции, которая доминирует и даёт свои горькие плоды.

Святая церковь знает подобающее место юности: «От юности моея мнози борют мя страсти...» А Вечная книга — Библия — даёт ответ и на вопрос о соподчинённости поколений, отражая печальную судьбу царствования царя Ровоама, сына Соломонова, который напутствиям старцев предпочёл советы своих ровесников — молодых. Результатом стало разделение единого царства, наступление эпохи духовного упадка и смут. Очень поучительно. И главное — не почитая старших, трудно научиться почитать Отца Небесного. Навык отсутствует.

Кстати, вышеназванные методы выдвижения молодых были опробованы и на Кавказе, но там быстро спохватились — сказались вековые традиции и мудрость старейшин. А в корневой России — нет. Как показывают исследования международных агентств

(Strategy &,), российские гендиректора значительно моложе своих зарубежных коллег. Экспертные сравнения показателей разных стран позволили сделать вывод, что в России чаще чем в других государствах происходит замещение руководящего звена крупнейших компаний и корпораций. В 2013 г., например, Россия поставила не только исторический, но и мировой рекорд сменяемости высшего руководства. В других регионах, где были произведены измерения, этот показатель меньше. В США и Канаде — 13,2%, в Западной Европе — 12,9%, в Японии — 15,0% и пр. В России же первых лиц поменяли 22% из числа крупнейших компаний³. Разумеется, не в последнюю, если не в первую очередь этот процесс обусловлен отсутствием кадровой преемственности. Однако вакханалия с молодыми кадрами продолжается по всей России. И от этого надо срочно уходить, а посему — громко говорить об этом, ставить проблему публично.

Как известно, наше Отечество сократилось не только в пространстве, но и в историческом времени. И в этом смысле примечательны слова Дмитрия Медведева в бытность его президентом РФ. Несмотря на ссылку на древнюю нашу историю, в головах сограждан осталось: «...Россия — молодая страна. Напомню, что в наступающем году ей исполнится только двадцать лет» И многое в сформированном политическом векторе развития названной «новой» страны направлено на разрыв с поколениями отцов.

Возьмём важнейшую сферу жизнедеятельности государства и общества — образование и науку. Здесь в конце 2014 г. был принят Закон в виде поправок в Трудовой кодекс, устанавливающий предельный возраст для руководителей научных органи-

заций и их заместителей в 65 лет⁵. Причём речь идёт не только о РАН — обо всех научных учреждениях страны. Масштабы потрясений огромны. Тем более что в науке существует известная демографическая яма 90-х годов, когда из научной среды оказалось в значительной мере выбитым среднее поколение — 40–50-летних.

Несколько ранее те же ограничения по возрасту были направлены на руководящее звено высшей школы. Таким образом, вводящий возрастной ценз Закон предполагает поражение в правах руководителей важнейшей сферы жизнедеятельности страны науки и образования. И возникает закономерный вопрос - почему быть главой государства таковой возраст позволяет, сенатором — может быть хоть 90-летний, и такие там есть. Сняты возрастные ограничения на пребывание в должности для главных судей страны. Ничего не имеем против. Но почему тогда надо было вводить искусственные возрастные ограничения в сфере творческих профессий — науки и образования? Причём все это напрямую сказывается на результатах — обрушены целые научные школы.

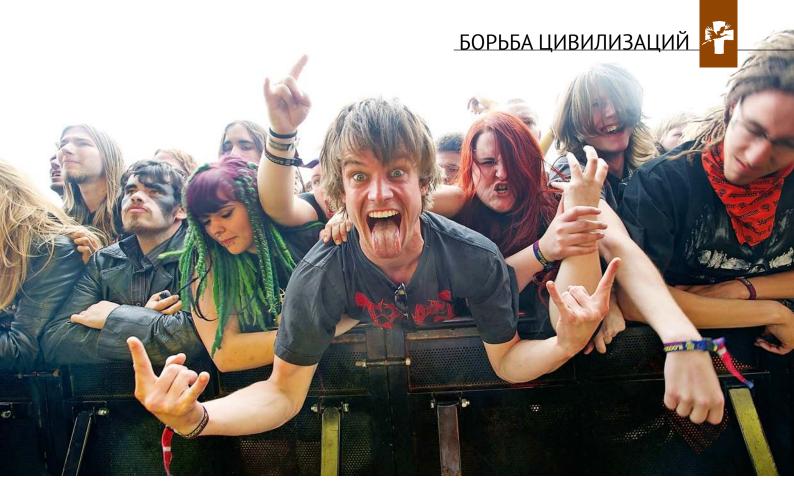
По мнению коллег-учёных, решение о возрастном цензе для руководителей НИИ и лабораторий абсурдно и нарушает Конституцию, не говоря уже о том, что такое обращение с действующим учёным глубоко аморально. В рамках перспективы повышения пенсионного возраста оно тем более маловразумительно. То же касается и массовой замены главврачей в медучреждениях Москвы. А за подобными законами стоят серьёзные замыслы, подрывающие стабильную работу отрасли. Тем более что таковые меры противоречат мировым тенденциям «на увеличение продолжительности трудовой жизни и элементарному здравому смыслу»⁶.

³ Лоргус А. (протоиерей). Книга об отцовстве. — М., 2016.

⁴ Медведев Дм. Новогоднее обращение. 31 декабря 2010 года //Информационный портал. «Президент России» [Электронный ресурс] URL: http://kremlin.ru/events/president/news/9976 (дата обращения 23.11.2013).

⁵ В особых случаях — в 70 лет.

⁶ Бескаравайная Т. В ОНФ высказались против введения возрастного ценза для главных врачей. Медвестник. 22.06.2017.

Такова, например, оценка воплотившегося в жизнь законодательного проекта директора ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава РФ академика В. Стародубова.

Никакие возрастных лимитов Конституция РФ как основной закон государства Российского не предусматривает. Невольно на ум приходит евгеника — далёкое от христианских норм учение о селекции применительно к человеку. Конечно, в данном случае речь идёт не о наследственных качествах, но из молодых, выбранных наспех, когда возраст является едва ли не главным критерием «отбора», довольно просто взрастить некий стандартизированный тип отселектированного руководителя, отвечающего потребностям развития капитализма в России.

Попутно заметим, что именно в сфере науки и образования возраст скорее даёт дополнительные очки — имя, опыт, авторитет, связи, престиж, наличие научной школы и учеников, взаимопонимание с коллективом и даже... снисходительность. Последняя очень важна, особенно в творческом коллективе. По большому счёту, только годам

к шестидесяти в самый раз было бы только подходить к директорскому креслу. Критерий в данном случае должен быть один — дееспособность. И, разумеется, — выборы через тайное голосование собраниями коллективов. Причём никаких дополнительных выборных критериев в зависимости от возраста быть не должно. Подобный подход также демонстрирует дискриминацию личности, даже с позиции такой нормы, как естественное право. Всё это совершенно очевидно.

Наука — особый организм. Она не может благополучно существовать под бюрократическим прессом и в рамках непродуманных законов, что не редкость для современной РФ, нацеленной на бесконечное «реформирование». Конечно, следует доверять не формальным правилам, а разумным соображениям, этическим нормам и мнению коллективов институтов. Не будут голосовать за никудышного директора. Наука и образование по природе своей консервативны. И чем больше этой консервации и сохранения традиций, тем успешнее они развиваются.

Получившие, как правило, плохое образование в давно утратившей преж-

ние завоевания в этом направлении постсоветской России, но исполненные самомнения молодые люди уже много навредили на тех местах, которые не соответствуют ни их опыту, ни их нравственной позиции. Примеры бездумного назначения молодых, отнюдь не только в науке, можно множить и множить. И они весьма удручающие. Причём в реальном производстве результаты проявляются более наглядно. Знаю о последствиях эксперимента (причём добровольного, а не как в науке - принудительно-законодательного) на когда-то крупнейшем подмосковном предприятии, не столь грандиозном, как ранее, но ещё как-то сохранившемся на плаву. В середине нулевых руководство этого завода (бывшего средмашевского гиганта) отправило на заслуженный отдых старшее поколение, делая ставку на молодёжь. В результате производственный цикл едва ли не был сорван. Администрация предприятия, правда, быстро спохватилась и пошла на поклон к тем, кого выпроводила в пенсионеры. Несмотря на нанесённые обиды, многие вернулись, в первую очередь — из чувства долга, переживая за судьбу производства. Следует, видимо, давать какие-то ориентиры

<u> БОРЬБА ЦИВИЛИЗАЦИЙ</u>

и формировать чувство меры у тех, кто назначает, и тех, кто от подобных назначений не отказывается.

Сколько замечательных руководителей вынуждены были уйти из-за возрастных лимитов, и подведомственное им учреждение моментально деградировало (Академия Генштаба, например, была образцовой, когда её возглавлял генерал Виктор Чичеватов, которого сняли по возрасту полным здравия и сил).

Для наглядности неправомерности и уж, во всяком случае, относительности возрастных критериев приведём известный исторический пример. Непобедимому Александру Суворову было 70 лет, когда он совершил немыслимый легендарный переход из Италии через Швейцарские Альпы. Однако в современной, пренебрегающей традициями новой России давно запущен долгоиграющий миф о недееспособной старости. Сейчас он даже несколько нивелирован (особенно в связи с очередным стремлением отечественной элиты снять груз социальной ответственности с государства в виде пенсионной реформы), но не исчез. В целом небрежение в отношении старших — наглядные уроки безнравственности для юности. И в этом смысле опыт тимуровцев и пионерское детство (по поводу которого в постсоветские времена было много ёрничанья и негатива) позволяли дать подрастающему поколению верные социальные ориентиры.

Совсем ещё недавно для многочисленных СМИ и их экспертов вполне допустимым был неприемлемый с точки зрения критериев нравственности термин — «неэффективное поколение». Последнее провинилось перед «эффективными менеджерами» как раз в том, что предпочитало Традицию и Норму всяким новоделам и разрушениям. Почитание старших всего лишь следствие традиционного воспитания, которое вполне готово востребовать общество, уставшее от разгула демократии в России.

Как-то пришлось выступать на большом форуме в МГУ им. М.В. Ломоносова как раз по проблеме искусственного разделения поколений

и необоснованного продвижения молодых на руководящие должности. Аудитория была в значительной степени молодёжная — представители разных вузов и научных организаций Москвы. Обратила внимание, как многие из них активно кивали в знак солидарности, поддерживая докладчика. Именно этим, входящим в жизнь поколениям приходится страдать под началом руководящего молодняка. Кстати, вышли в публичное пространство обвинения в плагиате при написании диссертаций отдельных представителей невиданно молодых для ректорского кресла современных функционеров-менеджеров. Уважаемых учёных и опытных руководителей зачастую меняли на молодое ничто. И это ещё в лучшем случае. Нередко просто появлялась команда разрушителей, перекраивающая всё под свою необузданную фантазию.

Есть ещё наглядные примеры, свидетельствующие о том, что мы по-прежнему живём в перевёрнутом мире. Так, в сфере образования уже многие годы внедряется совершенно

губительная практика, девальвирующая статус Учителя. В некоторых вузах введены рейтинги преподавателей через оценку педагогов студентами (наглядная антииерархия). Это тиражирует, например, много послужившая деградации отечественного образования и науки Высшая школа экономики (как приговор образовательной традиции звучит даже её обиходное название — «Вышка»). Через рейтинговую систему преподаватель оказывается у студента на крючке — лишний раз в аудитории нельзя даже сделать замечание. От рейтинга зависят премии, статус и даже сохранение либо потеря рабочего места. Причём эта порочная система подаётся как некая новация.

И ещё — из того же ряда. Сомнительными являются также эксперименты со школой, где уроки дают вместо учителя сами ученики. На первый взгляд — вполне допустимо. Но школа — это не игра. И в результате идёт очередное разрушение связки «учитель—ученик». Авторитет педагога девальвируется. В сознание школьников, таким образом, внедряется убеждение, что учителем может быть любой.

На разрыв межпоколенческих связей влияет также следующее. Совсем ещё недавно школы носили имена великих людей, героев: школа имени А.С. Пушкина, имени Валерия Чкалова и пр. Налицо была историческая преемственность. Надо отдать должное, что многое и теперь сохранилось. Однако перевёрнутый мир вестернизированной современности диктует другое: в нашем дворе, например, появилась школа, объединённая в единый комплекс с детским садом и ещё одной школой (странность этого объединения оставим за скобками). И на всех трёх детских учреждениях на фронтоне расположился довольно объёмный кролик или заяц. С фонарями и экономией электроэнергии освещённость в наших дворах оставляет желать лучшего. А кролик хорошо подсвечен. Он теперь как некий маяк. И пусть даже этот зверек не имеет отношения к Playboy, тем не менее подобные ассоциации вполне приходят в голову, потому что о кроличьей

эмблеме журнала многие наслышаны. Но главное в том, почему имена героев, которые облагораживали школы, простраивали столь нужную связь поколений, давали жизненные ориентиры, побуждая детей изучать биографии знаменитых людей, их творчество или подвиги, подражать им, устраивать школьные музеи, надо менять на пустые и бессмысленные символы?

Наше поколение во многом застало то время (особенно его ощутили подростки послевоенных лет), когда все мы являлись общими детьми. И каждый взрослый становился для нас вроде родителя. Старшие сообща отвечали за младших. И мы чувствовали себя защищёнными в этом окружавшем нас надёжном взрослом мире. Вокруг почти не было равнодушия — и замечание могли сделать, и угостить, и поговорить «по душам», и научить, и вовлечь в какое-то общее важное дело. Спаянность поколений была явной, наглядной. Двор-школа-страна всё было выстроено по семейному принципу. И хорошо бы что-то постараться привнести оттуда в новую, по чужим лекалам устроенную жизнь.

В реалиях нашей грустной современности взрослые довольно часто боятся детей. Нередко не без основания. Такими воспитало подростков современное общество. Но иногда очень важна реакция старших и солидарный отпор свидетелей того или иного безобразия. Юные часто прощупывают степень дозволенного и, привыкнув к безразличию, демонстративно пренебрегают моральными устоями, бросая тем самым вызов во многом растерявшему себя поколению отцов, которое допустило вторжение скверны в их когда-то доверчиво распахнутые души.

Школе необходимо возвращать утраченную воспитательную функцию. И здесь встаёт вопрос проблемы подготовки кадров, а также возможность посещения школы священником. Наибольшие препятствия по поводу последнего возникают преимущественно в крупных городах под вполне надуманными предлогами.

И ещё: систему образования необходимо спасать от электронно-цифровых экспериментов и разрушительных действий руководителей российских ведомств, в которых на ключевые позиции выдвинулись совершенно непрофильные фигуры — финансистов. Оживление в стане проводников идей мировой глобализации в России в настоящее время более чем ощутимо. Но за молодое поколение необходимо бороться, и в стране идёт общественное сопротивление губительным процессам, но механизмы обратной связи практически заблокированы.

В постсоветской России разрыв с поколением отцов был искусственно усугублён безудержной демонизацией советского периода, что в настоящее время в определённой степени преодолевается (достаточно посмотреть на этот предмет через социальные сети). Но штампы, сформированные ещё мифами перестройки, большой пласт современного искусства, литературы и публицистики не только прочно засели в сознании обывателей, но по-прежнему транслируются молодому поколению. Кстати, на чём воспитано поколение Майдана? На русофобии и антисоветизме. История нашей страны никогда не была чёрно-белой. Есть трагические страницы, нередко крайне тенденциозно истолкованные (но это отдельный разговор), а есть технология развала страны и спекуляция на драматических периодах нашей истории.

Но если сверху идут деструктивные импульсы, в таком положении определяющими становятся инициативы снизу. Важен вектор, направленность социальных усилий. Общество может выступить регулятором в деле собственного самосохранения, возрождая Традицию и Норму как необходимые и главные параметры своего жизнеустроения.

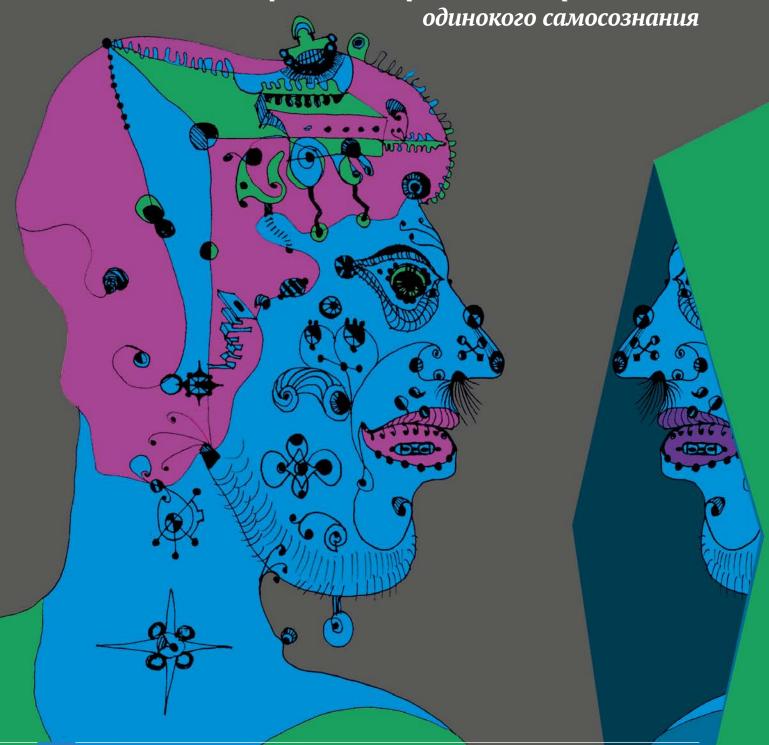
В жизни России — крайне сложный период. И немало зависит от личного самоопределения каждого и солидарных усилий многих.

/ Шамиль СУЛТАНОВ /

Пять суфийских снов Ивана-дурака

Мистическая фантасмагория ночного приключения

а приглушённо освещённой сцене — скромный интерьер кабинета-спальни. Много стеллажей с книгами. На письменном столе — компьютер. Рядом, на небольшом столике, микроскоп и ещё какие-то приборы. На стенах — несколько картин с сюрреалистическими фантазиями.

На диване полулежит холёный, стандартно симпатичный мужчина в очках и в атласном темно-красном дорогом халате. Ему около 40–45 лет, и он явно из той породы, которая очень нравится самым разным женщинам. У него в руках айпад. Он очень внимательно, даже с каким-то напряжением читает. Потом устало откидывается...Свет постепенно гаснет.

ПЕРВЫЙ СОН

...Очень темный зал. На ярко освещённую сцену, которая оформлена в виде извилистой тропинки среди редкого леса, медленно входит сказочный Иванушка-дурачок, неопределённого среднего возраста, в типичной одежде задрипанного клоуна-бомжа, со старой балалайкой несуразных размеров.

Под аккомпанемент струн он медленно, но громко, внятно, весело и даже с какой-то ноткой угрозы запевает:

Эх, яблочко, куды ты котишься, В эту жизнь попадёшь, не воротишься.

Находясь на средней части тропы, на сцене, он поёт чуть быстрее, но уже гораздо тише и глуше:

Эх, яблочко, куды ты котишься...

Приближаясь к противоположному концу сцены, он повторяет ещё быстрее, но уже с явным надрывом и страхом, чуть не плача:

Эх, яблочко, куды ты котишься...

Как только Иван-дурак уходит, свет на сцене полностью гаснет и одно-

временно там же вспыхивают десятки и, кажется, даже сотни огромных плазменных экранов — на стенах, на потолке, в углах и даже на полу... Возникает эффект одного большого, искривлённого экрана, с отражениями различных эпизодов обыденной, каждодневной жизни

На каждом экране — своего рода стандартная информационная картинка:

- типичный офисный зал с десятками мужчин и женщин, напряжённо уткнувшихся в компьютеры;
- длинный автомобильный конвейер с сотнями энергично работающих слесарей-сборщиков;
- заседание Государственной думы с коллекцией депутатских физиономий на крупном плане равнодушных, глупых, хитрых, коварных, толстых, хищных, больных...
- зал игровых автоматов в какойто стране Юго-Восточной Азии с почти парализованными от сосредоточенности лицами подростков;
- картина реального военного боя, то ли в Сирии, то ли в Афганистане, то ли в Сомали;
- торжественное прощание с ухоженным, напомаженным покойником в роскошном зале похоронных процессий;
- пляж где-то в Турции или в Доминикане сотни красивых и не очень человеческих тел: взрослых, подростков, детей;
- стандартный биржевый зал на Уолл-стрит в Нью-Йорке;
- справа равнодушное заседание унылого правительства Медведева, слева на экране — унылое заседание равнодушного правительства Меркель;
- школьный класс, заинтересованные, наглые, сонные лица подростков смотрят на очень толстую, самоуверенную учительницу;
- узкая встреча, за роскошным ужином, группы миллиардеров: несколько знакомых лиц;
- ночная площадь где-то в Бразилии — группы тусующейся молодёжи с гитарами и наркотиками;

 переполненная улица в Шанхае тысячи китайцев и не только, толпы весело идут, входя и выходя из торговых центров и магазинов...

— ит.д.

Вдруг где-то в непроглядном, мрачном пространстве невидимого театра (а не на экранах) раздаются приятные и нежные звуки небольшого колокольчика.

И сразу, почти моментально, меняется картинка. Все персонажи на всех экранах вдруг начинают танцевать один и тот же быстрый танец под один и тот же широко известный классический музыкальный ритм из оперы Гуно.

Постепенно скорость этой «вирусной» мелодии нарастает, а соответственно, возрастает и скорость странного танца. На каждом экране широким планом — молодые, стройные, пожилые, упитанные и совсем худые люди с неуклюжими движениями, с нелепыми гримасами, с жирными большими каплями пота на лицах.

Время от времени некоторые из них на экранах падают — и видно, как кто-то невидимый, но мощный, резко, рывками утаскивает тела за ноги с ещё дрыгающимися головами между танцующими. На мгновение возникающая пустота на картинке тут же заполняется новыми танцующими персонажами, которые появляются словно ниоткуда.

Вдруг неожиданно, особенно ярко и требовательно, вспыхивают несколько новых больших экранов, где под ту же музыку Гуно демонстрируется дрессировка различных животных: свиней заставляют хрюкать, истощённых баранов — бегать за свежей травой, ослы тянут повозки, а перед ними на привязи морковки, львы и тигры стоят на задних лапах, измученных собачек и кошек заставляют танцевать на задних лапах...

Причём никаких дрессировщиков на экранах не видно.

Постепенно ритм одной и той же мелодии с музыкальной заставки убыстряется и для животных, и для людей. Всё превращается

в некую единую, почти безумную вакханалию.

Снова неожиданно в тёмном, мрачном, невидимом театральном зале раздаются те же самые приятные и нежные звуки колокольчика.

И на всех экранах происходит немедленное возвращение к первоначальной, стандартной картинке. Но кое-где видимые изменения всё же произошли: у некоторых персонажей по-прежнему на лицах большие капли скатывающего пота, кто-то держит свой рот ненатурально широко открытым, многие не могут унять дрожь, некоторые глотают таблетки, камера показывает пустые места, которых не было ещё несколько минут назад...

Все экраны так же внезапно гаснут, в зале по-прежнему полная темнота. Затем на сцене, откудато сверху, появляется столб света, который постепенно достигает пола. В этом столбе угадывается смутная, безмолвная и совершенно бесформенная фигура — то ли человеческая, то ли подобная человеку, но очень странная и необычная. Столб света внезапно пропадает, но колеблющаяся и теперь как бы чуть подсвечиваемая внутренним мерцанием фигура остаётся.

На сцене осторожно, на этот раз словно сильно испуганный, появляется тот же самый Иванушка-дурачок, с той же самой несуразной балалайкой в руках. Он молча проходит, петляя то направо, затем — налево, в том числе проходя сквозь странную, бесформенную фигуру. Видно, что её он никак не замечает.

Иван пытается ударить по струнам, но вдруг он выпрямляется и застывает на месте, словно что-то внезапно вспомнив. Балалайка с грохотом падает на сцену.

В этот момент начинает говорить мягкий, тихий женский голос — словно мать обращается к своему больному, капризному ребёнку, увещевая и одновременно успокаивая его. И слова эти раздаются и сверху, и откуда-то из углов, и с самой сцены, и откуда-то изнутри, из глубин...

— Никогда не забывай, Иванушка, о прекрасной и мерцающей загадке своей единственной и неповторимой жизни. Ты должен найти её затаённый смысл! Это твой безусловный, непреклонный долг! И ты должен сделать то, что никто и никогда, кроме тебя, здесь, на планете Земля, сделать не сможет!

...Вновь вспыхивают на стенах, сверху и на полу сцены плазменные экраны.

Глубокая тишина тёмного ночного города, а может, это даже чем-то похожие друг на друга разные города в самых различных концах света. Мрачные, узкие, искривлённые улицы, которые все ведут к многочисленным однотипным кладбищам — роскошным, богатым и бедным, но беспощадно стандартным.

Вдруг постепенно слышится сначала очень тихая, но уже явственная поступь. Спокойный, равнодушный ритм необычного боевого марша (викингов) нарастает, и вот он уже слышим из всех невидимых углов и закоулков, казалось бы, безмерно расширившегося зрительного зала. На экранах медленно проходит чья-то ещё более мрачная, даже по сравнению с тьмой ночи, тень.

...И вновь раздаётся — неизвестно откуда — тот же мягкий, нежный материнский голос: «Те, кто забывает об этом долге, обречены на неминуемое исчезновение».

второй сон

...Иванушка-дурачок стоит перед большим зеркалом и с удовольствием смотрит на своё отражение. Затем чуть оборачивается к невидимому, безмолвному залу и, направляя указательный палец на зеркало, ухмыляясь, говорит:

— Познакомьтесь! Это мой извечный друг, но который абсолютно не знает и даже не догадывается, что он только тень!

В зеркале совершенно другой Иван-дурак, одетый в прекрасный костюм-тройку, с великолепным

галстуком, в свою очередь, смотрит на себя в другом, внутреннем зеркале. Свет гаснет

И тут же вновь включается. Сумрачная сцена, словно в предутреннем тумане.

Луч прожектора выхватывает на сцене ту же странную бесформенную фигуру, а рядом маленькую танцующую девочку. Постепенно девочка растёт, изменяется, становится всё старше. Вот она уже подросток, юная девушка, молодая прекрасная женщина. Постепенно танцевать ей становится всё сложнее: па становятся более неуклюжими, она начинает спотыкаться. Вот она уже зрелая женщина, вот у нее в руках появляется нечто похожее на трость, а потом и на костыль. Но она всё ещё пытается танцевать. А нежная музыка играет всё так же, как и в самом начале. Вот она — уже старуха, это уже не танец, а только совершенно жалкое подобие танцевальных движений. Наконец, она устало садится в кресло...

Музыка продолжает тихо звучать, в то время как свет прожектора медленно гаснет и так же медленно, словно в невесомость, опрокидывается совсем одряхлевшая старуха.

Через секунду на ярко освещённой пустой сцене вновь появляется Иванушка-дурачок с той же самой несуразной своей балалайкой и, имитируя энергичные удары по струнам, бравурно, весело и вызывающе поёт куплет на английском языке из One way ticket to the Moon.

Затем, не допев, резко останавливается и, обращаясь к мрачному, безмолвному залу, говорит:

— Вот так мы обычно и смотрим на столь привычного и знакомого нам внешнего индивида! Именно внешнего — словно он всегда в каком-то зеркале! И это ведь действительно так! Мы смотрим на то, как постоянно, ежеминутно, ежесекундно изменяются и гибнут слабые биологические организмы! Да, мы смотрим, но почти никогда не признаёмся себе в том, что мы видим! Мы всегда стараемся не за-

126

мечать даже самое очевидное, касающееся самых дорогих и любимых — нас самих. А почему? Потому что убеждены — и никакими клещами не вытащить эту наглую в своём безумстве убеждённость, — что этот самый внешний индивид — венец всего и вся.

Но на самом деле есть и нечто иное, совершенно иное...

...Вновь на сцене становится темно. Появляется огромный экран, а слева, на нём же, вспыхивает совсем небольшой другой экран. На этом маленьком экране вновь повторяется тот же самый танец девочки, подростка, девушки, женщины... Но в этот раз танец гораздо более замедленный и совершенно бесшумный — никакой музыки.

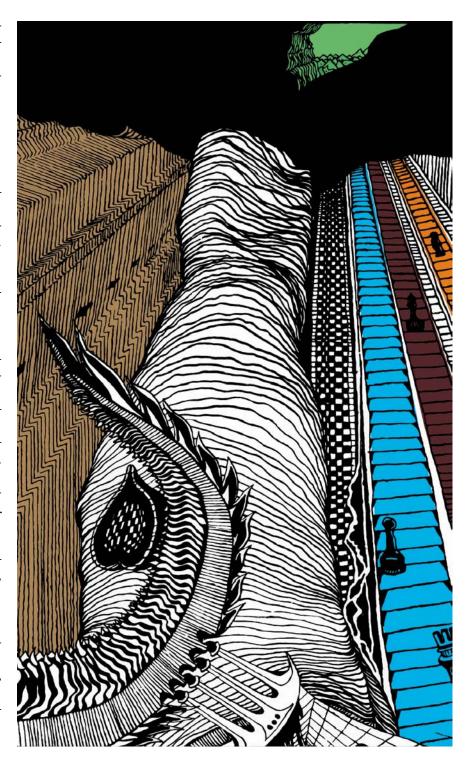
Одновременно на большом экране скользят крупные, сочные, вперемежку, многоцветные кадры.

Вот смеющаяся маленькая девочка обнимает свою улыбающуюся юную мать, вот эта же девочка, которая уже стала молодой женщиной, рыдая, подходит к гробу, в которой лежит пожилая женщина, напоминающая её мать в далёкой юности...

Вот девочка-подросток увлечённо и со смехом разговаривает со своей подружкой. Вот сцена первого свидания с красивым одноклассником, а вот свадьба этой школьной подруги с этим же красивым юношей...

Вот девушка пишет стихи, и вдруг в своих грёзах оказывается на красивом необитаемом острове. И сразу же она, уже старше, гораздо старше, и одевает своего ребёнка в зимнюю одежду, и что-то с любовью ему говорит...

Вот женщина на больничной койке, вокруг неё медсёстры и два врача. Она бледная и осунувшаяся. Ей что-то говорят, но она ничего не слышит. Она закрывает глаза и видит двух своих детей-подростков, которые держатся за руки и смотрят на неё. И сразу же она в своей квартире и куда-то провожает уже взрослого сына, а дочка стоит тут же, уже со своим ребёнком на руках.

...Свежее утро. Луг, поют птицы, синие небеса. Она кружится, и непонятно, сколько ей лет, — то ли десять, то ли тридцать. Она громко поёт, но неслышно. И тут же — видение сильного пожара, и она рвётся вовнутрь, но её не пускают...

Облокотившись на свою большую балалайку, Иван-дурак задумчиво говорит:

— Так вот, а ещё есть другая сторона этого обычного, стандартного внешнего индивида — его непонятное, таинственное сознание: вспыхивающие и гаснущие чувства, внезапная, незабываемая любовь и, возможно, ещё более внезапная ненависть, независящие от нас потоки умных, глупых, а порой и удивительных мыслей, необычайные интуитивные

озарения, ворох бесчисленных воспоминаний, которые продолжают жить где-то там, в необъятных глубинах...

И мучительно трудно и даже невозможно уяснить: управляешь ли ты, обычный человек, своим близким, родным, как тебе кажется,

но бесконечно загадочным сознанием, или же оно, это чудовищно сложное нечто, этот мрачный, великий дракон, в конечном счёте куда-то направляет тебя, что-то постоянно и непрерывно лепит из тебя, что-то выстругивает...

Он опять берёт в руки балалайку и начинает тихо наигрывать аккорды из «Дома восходящего солнца», продолжая как бы про себя говорить:

— Ты возмущаешься, ты протестуешь против кажущейся бессмыслицы и произвола «трагедии», которая разрушает твою жизнь, поражает твою плоть и приближает твою смерть. Ты обвиняешь самых разных «врагов»! Но разве не может быть, что твой, самый близкий тебе «внутренний человек» избрал всю эту судьбу как часть пути своего совершенствования, для того чтобы безупречно пройти через необходимые испытания, - даже с риском или ценой ущерба для тебя, своей внешней тени, своего внешнего образа, своего внешнего индивида? Разве не могут трудности, несчастья, неожиданные провалы стать средством роста, прибывающей силы, расширяющегося опыта?...

Не будь «зла», осаждающего тебя, бросающего тебе вызов, ты давнымдавно схватил бы вечную Истину и превратил бы её в замечательную, маленькую, аккуратную пошлость.

Он на мгновение задумывается.

— А потому каждый, хочет он того или нет, в этой земной жизни проходит огромное количество испытаний. Приятных и страшных, неожиданных и безнадёжных, красивых, грациозных и уродливых... Каждый прожитый день — это странная паутина больших и малых испытаний, даже если ты их уже не чувствуешь из-за своей толстокожести.

Твоё сознание использует эти испытания и, соответственно, тебя, чтобы накопить нечто новое, создать новое... Именно так твоё сознание получает возможность действительно стать уникальным, неповторимым, сильным, чтобы попытаться и тебя из тени, из внешнего индивида сделать другим, совсем другим...

Вдруг неожиданно он берёт несколько аккордов «Бандьера Росса», а затем так же внезапно прерывается:

А вот интересно, а зачем моему сознанию становиться

ни на что не похожим? Оно же у меня не спрашивает разрешения на это! А может быть, я сам этого не хочу — быть уникальным и непохожим? А хочу на самом деле быть как все...

Тут он неожиданно цинично подмигивает невидимому залу, широко и глуповато улыбается и, понизив голос, говорит:

 А вот сейчас я поведаю совсем уж занимательную тайну. Итак, только когда это твоё странное сознание ухитряется (если, конечно сможет!) стать действительно неповторимым, действительно непохожим ни на что, действительно уникальным, оно превращается в волшебное зеркало. Конечно, все зеркала в мире волшебные, но это особенно магическое и колдовское. Потому что именно в нём, в этом волшебном, чудовищно необычном зеркале способен проявиться, выразить себя твой настоящий, истинный, бессмертный, величайший «внутренний человек». Внешний индивид, коим ты сейчас и являешься, всего лишь слабое, далёкое отражение, постоянно ускользающая немощная его тень.

В этот момент он откидывает от себя балалайку и резко оборачивается вокруг себя, превращаясь в какого-то очень знакомого и известного актёра, играющего Гамлета, который очень медленно и спокойно произносит:

Если ты дашь проявиться тому,

что есть в тебе,

То, чему ты дашь проявиться, спасёт тебя. Если ты не даёшь проявиться тому,

что есть в тебе,

То, чему ты не даёшь проявиться,

разрушит тебя.

Прожектор разворачивается, освещая выбегающую на сцену знакомую маленькую девочку. Она перестаёт бежать, проходит, ничего не замечая, сквозь ту же безмолвную и бесформенную фигуру, подходит вновь к вернувшемуся в свой образ Ивану-молодцу.

Эта тоненькая, изящная девочка вдруг почти кричит истошным,

Разве не могут трудности, несчастья, неожиданные провалы стать средством роста, прибывающей силы, расширяющегося опыта?.. Не будь «зла», осаждающего тебя, бросающего тебе вызов, ты давным-давно схватил бы вечную Истину и превратил бы её в замечательную маленькую, аккуратную пошлость.

визгливым голосом то ли уставшей, то ли пьяной продавщицы бывшего сельмага:

— Не пудри мне мозги, дурак! Вот он настоящий, обычный, нормальный человек, и создан он, как полагается, по «образу и подобию», а в комплекте к нему соответственно прилагаются и душа, и дух, и всё что хошь!..

Внезапно девочка превращается в красивую девушку:

— Иванушка! Над нами же люди смеются...

Она начинает всхлипывать...

— Не плачь, дорогая! Наш мир настолько заполнен сверхумными, умными, почти умными, почти глупыми, глупыми и совершенными идиотами, что места там для настоящих дураков уже не осталось!

Сразу же Иван начинает энергично извлекать знакомые всем аккорды на балалайке:

Люди гибнут за металл, Люди гибнут за металл.

...На сцене остаются Иван-дурак (без балалайки) и та же чуть покачивающаяся бесформенная фигура.

Иван оглядывается, но никого не замечает. Потом, опять обращаясь в непроглядную темноту зала, начинает говорить с искренним, печальным надрывом:

— Судьба играет мной, а я вот бренчу на этом компе, то есть на этой балалайке...

В этот момент у него в руках вновь появляется этот музыкальный инструмент.

Он вертит его в руках и задумчиво говорит:

— Судьба — всего лишь другая тень моего «внутреннего человека», а балалайка — тень моей внутренней свободы.

Он пристально смотрит, не видя, на чуть колеблющуюся бесформенность.

— Некоторые мои кореша, такие же дураки, по пьяни вопят, что, мол, созданы для определённой Работы...

В этот момент Иван саркастически-злобно говорит:

— Но я, как истинно тварь дрожащая, ничего об этом не знаю и никогда об этом не узнаю...

На сцене вновь гаснет свет. Раздаётся тот же самый мягкий материнский голос словно отовсюду:

— А ведьты ещё и не существовал, Иванушка, но твоя Работа была уже сотворена. Ты просто забыл, что возник из океана Работы... Ощущаешь ли ты счастье или гнев, находишься ли ты в высоком или скромном окружении, дома ты с женой и детьми или на райском необитаемом острове, встречаешь гостей или равнодушно смотришь в окно в своём учреждении, посещаешь свадьбу или пришёл на кладбище, но всегда ты должен быть начеку, помня о Работе...

Вспыхивает свет на сцене, и Иван-дурак медленно отворачивается от зала, вновь начиная громко и картинно всхлипывать.

На сцену вышагивает та же самая маленькая девочка и неожиданно глубоким басом говорит:

— Не забудь, Иван, что ты — дурак, а следовательно, ты можешь сам выбирать, в отличие от очень-очень знающих, самонадеянных и невнимательных.

Иван-дурак осторожно поворачивается и вновь, глядя только в зал, спрашивает:

- А бить будут?
- По большому счёту, какое это имеет значение? Есть три пути встретиться со своим «внутренним человеком», так сказать, непосредственно.

Первый вариант — путь пророков, святых, гениев, которые смогли встретиться со своим «внутренним человеком» уже здесь, на этой Земле.

Второй вариант — в совершенстве овладеть чудесным искусством умирания во время великого перехода, когда смерть превращается в твоего ближайшего друга...

- А третий?..
- «Убей Будду!» Если, конечно, сможешь! Это то неизвестное, что сможешь выбрать только ты сам и только для себя. Можно сказать и иначе: когда твой единственный путь наконец-то остановит свой выбор именно на тебе.

ТРЕТИЙ СОН

Прожектор освещает на полутёмной сцене приземистую, плотную, небольшую фигуру, судя по всему, шамана, откуда-то из Якутии, одетого вызывающе по-зимнему. Его лицо или, точнее, то место, где должно быть лицо, — отталкивающая странность, которая особенно бросается в глаза, полностью укутано слоями плотной ярко-цветной ткани.

В руках у шамана большой бубен, в который он медленно и равномерно бьёт колотушкой-трещоткой.

К нему из-за кулис на цыпочках подходит Иван-дурак, медленно обходит его и громко, с неприкрытым наглым сарказмом спрашивает:

— Чувак, может, ты что-то напутал с адресом? Может, тебе лучше в цирк или Госдуму? А? Могу проводить! Или — в «дурку»? А?

Шаман, по-прежнему не обращая внимания, молча и равнодушно продолжает бить в бубен.

Иван разворачивается, обходит, приближаясь к шаману уже с другой стороны:

— Послушай, скажи только честно, а настоящие шаманы где-то там, в ваших далёких и спившихся улусах, ещё остались или все разъехались наподобие тебя в творческие командировки — «на чёс»?

Шаман — ноль внимания на Ивана-дурака, продолжает медленно, громко, на весь космос, сотрясать свой бубен.

Иван-дурак выходит на середину и к краю сцены и, покрутив пальцем у виска, обращается в тёмный зрительный зал:

— Не верьте: настоящих, действительных шаманов, способных призывать к себе духов-помощников, уже не осталось. Когда они не смогли предотвратить ядерных испытаний на своей священной вилюйской земле и там надолго, а может, и навсегда время повернуло вспять, вот тогда они, шаманы, и вымерли сразу. Моментально! Были шаманы, и вот уже и нет их.

А почему? Потому, что ещё до этого потеряли свою шаманскую силу. Сила бежит от предателей. А что такое шаман без силы? Так, клоун или поп-бомж. А силу-то потеряли ещё тогда...

Тут Иван-дурак стал говорить гораздо тише, почти шёпотом:

— ...когда окончательно растеряли величайшее искусство умирания. Давным-давно, прежде чем настоящий шаман достигал того мастерства, когда любой дух-помощник по его зову являлся к нему, он должен был через безупречную, непреклонную концентрацию пережить бессмертие скелета.

В этот момент неожиданно шаман перестал бить в бубен и медленно повернулся прямо к Иванудураку, который уже повернулся спиной к залу. Шаман неторопливо стал разворачивать многочисленные слои ткани, обмотанные вокруг головы. Когда же он наконец сдёрнул их, Иван испуганно отшатнулся и присел на колени: у шамана не было человеческого лица, яркий белый череп со светящимися глазницами спокойно смотрел в зал.

Прожектор погас.

...Через секунду вспыхивает большой экран, на котором огромное поле цветов, вдалеке — прекрасные заснеженные горы, голубое небо, свежий, юный простор.

Камера выхватывает совсем маленькую гусеницу, которая, судя по всему, только что появилась на свет. Она осторожно куда-то ползёт, постоянно в нерешительности останавливаясь и оглядываясь вокруг. Она на глазах растёт, прибавляет в весе и размерах. Затем вползает под широкий лист и там постепенно превращается в «куколку», которую ветерок заносит травками, листьями...

...Медленно верхний листочек отодвигается, и сначала видны только длинные усики, а только затем вся красивая головка прекрасной бабочки. Она отряхивается, затем отворачивается и словно в последний раз смотрит на грязные остатки своей «куколки», которые безжизненно валяются в траве. Бабочка взмахивает роскошными крыльями и начинает подниматься вверх. Камера смотрит на необычайно красивое, переливающееся голубизной небо, в котором исчезает эта бабочка, превращаясь в эти голубые небеса.

...Вновь загорается освещение сцены. На полу на сцене, напротив друг друга, сидят, словно на солнечной, прохладной лесной лужайке, чудесным образом помолодевший Иванушка, а напротив, в своём классическом и привычном для детей младшего школьного возраста виде, — всеми узнаваемая Баба-яга, но только сейчас она носит большие, очень модные очки.

Перед ними на большом подносе огромное количество самых разных пирожных. В руках у Иванушки бутылка пива, из которой он отхлёбывает, обильно закусывая сладостями. Баба-яга держит изящно бокал с пивом в руке.

— А вот тебе вопрос на засыпку, Баба-яга — костяная нога! Когда бабочка начинает летать, остатки сознания гусеницы у неё всё ещё остаются? — Во-первых, не груби, Иван! Вовторых, твой вопрос неправильно сформулирован. Тьфу ты, когда люди деградируют с такой скоростью, то, прежде всего, теряют способность правильно задавать вопросы.

Так вот, Иванушка, гусеница твоя живёт и развивает своё сознание только для того, чтобы в конце концов научиться искусству безупречного умирания. Потому что только такое умение может гарантировать выход в совершенно другую, неизвестную и вдохновляющую реальность. Превращение в «куколку», внутренняя революция в «куколке», а потом и рождение прекрасной бабочки — всё это и есть великий личный опыт перехода-смерти, смерти-метаморфозы именно для этой твоей конкретной гусеницы-бабочки. Если нет такого индивидуального опыта в искусстве смерти, то «куколка» просто умрёт, просто исчезнет, просто навсегда растворится в этой постоянной грязи... И самое главное: в самой бабочке навсегда остаётся опыт личностного умирания, накопленный гусеницей.

— То есть так. Весь опыт осознания, который я приобретаю в течение моей земной жизни, мне нужен только для того, чтобы в конце концов попытаться сконцентрировать и сохранить опыт моего собственного умирания.

Баба-яга вытащила откуда-то миниатюрное зеркальце и кокетливо поправила очки:

Ну, конечно, не только для этого. Ведь ты, Ваня, с одной стороны, и есть весь этот опыт осознания, растянутый, размазанный по всему сценарию твоей жизненной истории. И это не зависит от того, знаешь ты об этом или не знаешь, помнишь, забыл или никогда и не догадывался. Но потом оказывается, что весь этот опыт личностного осознания на Земле не полон без этого последнего, такого важного феномена - личностного опыта умирания. Более того, сам этот процесс консолидации всего жизненного сознания личности во время процесса смерти

в какой-то степени даже автоматизирован. Как только внешний индивид проходит эту грань физической смерти: раз — и включается эта программа формирования целостности всего его жизненного сознания. Внешне это проявляется в том, что почти уже умерший в течение нескольких мгновений видит все события своей земной истории, которые оказываются удивительным образом связаны друг с другом.

- А как же святые?
- Да, настоящие святые способны добиться осознанной трансмутации всего своего жизненного опыта и выйти на качественно новый уровень ещё на этом земном уровне. Все остальные безнадёжно, бессмысленно, со страхом бредут к своей финальной катастрофе, которую называют физической смертью. Хотя катастрофа на самом деле это их безответственная неготовность к такому великому переходу. Несмотря на неоднократные предупреждения со стороны Всевышне-

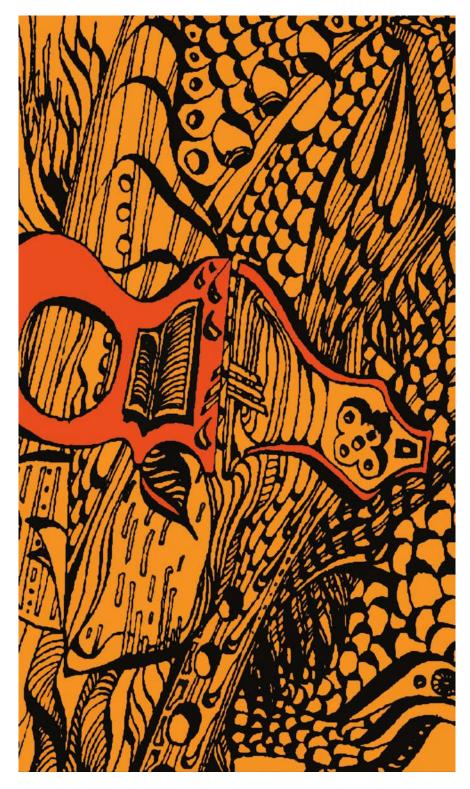
го: «Неужели они не видят, сколько поколений Мы погубили до них и что они не вернутся к ним»?

Это как бы с этой стороны.

А вот с другой стороны, скажу только тебе, Ванюша, по очень большому секрету, что переживание опыта смерти-перехода-возрождения уже считается безусловно необходимым компонентом Великой Работы.

Иван-дурак задумался, низко повесив голову.

- Получается, что предназначение моей жизни заключается в том, чтобы я научился неизвестному и действительно страшному искусству смерти.
- Опыт личностного умирания, конечно, немаловажный аспект всего смысла твоей жизни, но совсем не единственный. Кроме того, Ванюша, разве ты, как и многие другие твои сподвижники на земном плане, втайне не мечтаешь о действительном личностном бессмертии? Почему же ты сейчас склонил буйну голову? Стать действитель-

ным мастером в великом искусстве умирания означает на самом деле вступление на бесконечную тропу бессмертия...

Иван-дурак и Баба-яга застывают в своих последних позах, свет на сцене медленно, очень медленно гаснет под звуки «Зимнего пути» Шуберта.

ЧЕТВЁРТЫЙ СОН

Иван-дурак, освещённый на тёмной сцене прожектором, то ли беседует сам с собой, то ли обращается к тёмному и неизвестному залу.

Расскажу такую вот интересную современную сказку. Жил да был

один очень старый старик-миллиардер. У него было три сына. Два умных бизнюка, и оба миллионеры. А третий — непохожий ни на кого из добропорядочных родственников — подался в водители мусоросборочной машины, на которой собирал и вывозил мусор из очень большого города.

В семье, конечно, никому не нравилось странное увлечение младшего. Но родственники всё же надеялись, что со временем он возьмётся за ум. Ведь «знает, знает мельница, всё пройдёт, всё перемелется».

Старик-миллиардер тем не менее его любил, потому что сам мечтал в детстве стать чистильщиком и даже одно время был подпольным активистом-экологом.

Проходили годы, семейный бизнес успешно расширялся, а самый младший сын продолжал всячески дискредитировать репутацию родных и близких. И наконец настал день, когда два старших респектабельных брата приняли окончательное решение изолировать непутёвого братца.

Нет-нет, ничего не подумайте такого! В современном добропорядочном и политкорректном обществе наилучший способ для такой операции — тихо, без эксцессов спрятать на время родственника куда-нибудь в комфортабельную полуподпольную психиатрическую клинику для высокопоставленных особ. Тем более что младший братец начал время от времени жаловаться на какие-то накатывающие головные боли... А потом договориться там с соответствующими специалистами, чтобы лечение было основательным, продолжительным и эффективным...

Как договорились, так и сделали. И оказался младший сын-мусорщик в очень специализированном и очень аристократическом диспансере.

Был он незлоблив и тих, и проблем с ним у персонала не возникало. Через какое-то время головные боли у него прекратились, но появилась необычная привычка. Он

вдруг начал писать странные письма своему будущему сыну, при этом в общем-то догадываясь, что никаких детей у него не будет.

- Не забывай о важном аспекте твоей будущей жизни. Научись любые загадки ценить больше самых подробных и убедительных ответов! Недеяние ставь выше даже самых великих целей и усилий! Избегай однозначной ясности в больших и малых делах, будь терпелив и внимателен, и ты обязательно увидишь, как «знание» превращается в «ложь», а «ложь» в «знание».
- А почему недеяние выше любого самого великого дела? Потому что недеяние безгранично и охватывает всё. А любое дело, даже самое на первый первый взгляд суперважное и даже гениальное, оказывается ограничено колючей проволокой равнодушного времени.
- Тебе много раз будут говорить и повторять, что только большие массивы информации ведут к безусловной определённости и ясности в жизни. А такая ясность является самой необходимой основой для укрепления контроля и власти над собой, над людьми, над обстоятельствами, над временем, над пространством. Но это всё лажа, с начала и до конца...
- Любые массивы информации и любое множество дискретного знания обязательно приводят к такой определённости, после которой всегда возникает ещё больший хаос. Усиление контроля в одной сфере обязательно вызывает рост неопределённости в другой области. Ты не можешь добиться эффективной власти над собой, потому что ты не только не знаешь себя, но, самое главное, никогда этого и не узнаешь. Власть над другими иллюзорна и всегда заканчивается всеобщим крахом. Невозможно реально контролировать обстоятельства, потому что совокупность причин их появления навсегда останется неизвестной. Претендовать на власть и контроль даже за ограниченным временем и пространством — это

всего лишь форма проявления эпидемии специфического, но очень тяжёлого психического заболевания среди политиков последних столетий.

— Помни, что внешнее знание всегда разрозненно, всегда кроссвордно и всегда, в конечном счёте, вызывает хаос. Даже в так называемой рациональной науке. А потому попытка любого контроля, любой тотальной власти в обществе, экономике, в отношениях между людьми на основе такого внешнего, дискретного знания всегда, рано или поздно, оборачивается совершенно бессмысленным насилием. И чем круче такая мнимая определённость, тем кровожаднее такое тупое, повторяющееся вновь и вновь насилие.

Везде и всегда.

— Цели могут достигаться — или вроде бы достигаться. Но потом достигнутое неизбежно превращается в свою противоположность. Вслед за этим происходит взрыв и провал. А иногда просто бесконечный провал.

А потом всё начинается поновой...

— Но между тем, периодически выстраиваясь колоннами и толпами на площадях, улицах, залах и душных кухнях, миллионы с остервенением или с искренним вдохновением поют «И вновь продолжается бой...». Или что-то подобное...

И опять, раз за разом, проявляется простая истина: дурак, в конечном счёте, всегда оказывается более счастливей любого умника, ибо беды всегда от ума, который не только всегда ограничен, но и который забыл, что ограничен!

 Я ничего о тебе не знаю, и вряд ли я когда-нибудь увижу тебя здесь на Земле. Но мы обязательно встретимся, потому что мы уже встречались в этой единственной великолепной и вдохновляющей Реальности.

Она, эта Реальность, не просто пронизана грациозными и восхитительными загадками, секретами, тайнами, Она и состоит из этого бесконечного Сокровенного. Как может

тайна претендовать на раскрытие другой тайны? Это же абсурд, полнейшая нелепость!

Творческий потенциал Тайны во много раз грациознее, чем практическая эффективность пошлой ясности, а прекрасная в своей невидимой эстетике загадка вдохновляет лучше, чем десятки правильных математических формул...

...Но однажды всё же наступил день, когда младший сын умер в этой психиатрической клинике. Естественно, что похороны прошли максимально засекреченными. Никаких папарацци, никаких посторонних! Только старшие братьямиллионеры с жёнами в чёрных очках, отец-миллиардер в коляске, многочисленная личная охрана. Были высказаны обычные для такой ситуации благообразные слова. Никто не плакал, потому что уже давно разучились плакать. Каждый из благочестивых родственниковмиллионеров печально наклонился к спокойному лицу словно только что заснувшего младшего братца. Отец-миллиардер молча прикоснулся ко лбу своего мёртвого сына рукой.

Но скандал всё же случился.

После того как все попрощались с умершим, крышку гроба закрыли и поставили на роликовые ставни, по которым он должен был вкатиться в кремационную печь. И в этот момент отец-миллиардер решил опять в последний раз взглянуть на своего странного сына. Коляску подвезли к гробу, и два охранника чуть сдвинули крышку. Но тела там не оказалось — оно исчезло.

пятый сон

На середину ярко освещённой сцены выходит Иванушка-дурачок. Но это уже совсем другой Иван: он неузнаваемо изменился— на нём нет этого клоунского разноцветного наряда. Он весь в чёрном: чёрные брюки, чёрная блестящая сорочка, чёрные туфли...

То, что люди называют мраком, безнадёжностью, страхом, всегда наполнено богатством Всего. Ведь только истинная и безупречная в своей внутренней красоте тьма является единственным источником того яркого белого Света, который потом, в свою очередь, расщепляется во времени на мириады разноцветных светов, порождающих всё многообразие Живого. И все они возвращаются в этот изначальный Свет. Но потом великая Тьма забирает и этот Свет. И вот так любовь возвращается к Любви.

 Всё в этой Реальности порождается любовью. Нет ничего, где нет хотя бы частицы любви. Всё, и малое, и великое, создаёт любовь. В том числе и зло, и несчастья, и несправедливость, и нежданные беды!.. Внешние человечки обязательно скажут, что это неправда, гнусные домыслы и атеистическая клевета! Ведь любовь — всегда добро, нежность, красота и т.д. и т.п. Но им простительно, ведь они уже давно привыкли к очень удобной любви — плоской, одномерной, одноэтажной... К той любви, у которой всегда есть длина, высота и ширина! К той любви, которую можно всегда измерить, а потом удобно и комфортно упаковать в слова, предложения, пухлые и бесполезные книги! В этой тоскливой одномерности любовь, как бессильный ангел, противостоит исчадиям ада — ненависти, злу, зависти, вражде...

Но это же чудовищно! Как может мать противостоять своим детям! Вы не верите? Просто вас отдрессировали смотреть на всё это только в одном ракурсе! Поменяйте ракурс! Не можете? Тогда это личная проблема каждого из вас. Ибо каждый будет отвечать за самого себя, за свои дела, за свои бездействия... Не забывайте: «За каждую съеденную рисинку вы будете нести ответ!»

В Реальности же царит многомерная, безграничная, не имеющая граней, размеров, объёмов Любовь. Мы всегда находимся внутри этой

Любви, но мы почти всегда забываем об этом. И особые грани смысла именно твоей конкретной жизни начнут проявляться только тогда, когда ты вспомнишь, какое место ты занимаешь в этой великой Любви.

— И если вы меня спросите, как выглядит эта великая Любовь, то я скажу только одно — это Тайна, и даже то, что выше Тайны — Сокровенное, и даже то, что выше Сокровенного. И потому для глаза внешнего индивида Она всегда будет казаться всё поглощающим чёрным светом.

Почему все другие виды света проистекают из чёрного света? А потому, что всё в конечном счёте происходит из единственной великой Любви. И великая жажда к беспредельной тьме таинственной Любви восстаёт во всех юных душах!

А если взять и всё окрасить в чёрный цвет, Деревья— чёрные, цветов чернее нет. И по дорогам чёрным машины чёрные бегут, Они меня куда-то манят и зовут.

- Чёрный цвет света символ той твоей единственной загадки, которая не нуждается ни в каких ответах и разгадках. Всё это уже есть в нём, в единственном чёрном цвете великой Любви. Потому-то от него и несётся во все времена тихий, но настойчивый зов.
- То, что люди называют мраком, безнадёжностью, страхом, всегда наполнено богатством Всего. Ведь

только истинная и безупречная в своей внутренней красоте тьма является единственным источником того яркого белого Света, который потом, в свою очередь, расщепляется во времени на мириады разноцветных светов, порождающих всё многообразие Живого. И все они возвращаются в этот изначальный Свет. Но потом великая Тьма забирает и этот Свет. И вот так любовь возвращается к Любви.

Иван осторожно и внимательно подходит к краю сцены и медленно кланяется тёмному залу. Та бесформенная фигура, которая присутствовала на сцене в течение всего представления, внезапно исчезает. Вспыхивает яркий свет во всём помещении.

И вдруг оказывается, что в предполагаемом зрительном зале на самом деле нет ничего — ни кресел, ни самих зрителей. Более того, и самого зрительного зала как такового тоже нет. Это на самом деле нечто вроде прохода в открытое пространство Вселенной. Там сияют звёзды со своими видимыми планетарными системами, блестят пролетающие метеориты и астероиды. И вдруг всё это начинает удаляться с огромной скоростью. И вот уже множество звёзд постепенно превращается в ярко очерченные галактики, которые также удаляются, становясь всё туманнее и туманнее.

И постепенно со всех сторон беззвучно и медленно весь экран заливает ярчайший, абсолютно чёрный свет.

...Вновь та же приглушённо освещённая сцена, тот же почти неизменившийся за ночь интерьер кабинета-спальни. Но сквозь плотно занавешенные шторы чуть-чуть пробивается утренний свет.

Вместо дивана-кушетки в центре комнаты — сейчас широкая кровать. На ней, свободно раскинувшись, спит на боку, слегка прихрапывая, Иван-дурак, в той самой одежде шута-клоуна. Правой рукой он, улыбаясь, обнимает свою гигантскую балалайку.

орень» — одно из самых плодовитых слов в русском языке. Открываешь словарь Даля, видишь, сколько родилось от «корня» слов, и хочется вникнуть в каждое, пересадить каждое в свой словарный запас: корешечный, коренистый, кореневитый, коренчатый, корениши, кореневитый, кореневить, корень , кореневик, кореневик, кореневик, кореневик, кореневить, прокоренеть... — ведь всё, что важно, что основательно, имеет корень — дело, род, слово.

Корень любого родного слова — наша точка опоры, осознание самих себя. Охранитель русских корней Шишков говорил, что каждое слово

имеет «корневое» и «ветвенное» значение: «Всякая извлечённая из корня ветвь сохраняет в себе его, следственно, и значение своё от него заимствует». Умение увидеть в слове корень помогает глубже постичь смысл, сблизить отдалившиеся друг от друга в современном языке слова. Если корневое значение родного слова непонятно, то оно уподобляется для нас иностранному, становится туманным. Если своим языковым сознанием мы не можем добраться до живого корня, значит, к чему-то исконному стали мы глухи, в чём-то оказались беспамятны.

К этому порой приводит нынешнее школьное преподавание русского языка. Современные учебники и словообразовательные словари сегодня всё старательнее прячут корни, укутывая их в приставки и суффиксы, настойчиво утверждая, что прежде родственные слова теперь приобрели разнородные смыслы, расподобились, разошлись в своих значениях.

Насколько в школьном курсе должна присутствовать история языка, насколько в прошлом нужно искать объяснение настоящего — вопрос давний, и единомыслия у педагогов и методистов здесь никогда не будет. Никто, конечно, не призывает школьников погружаться в этимологию до глубин праславянского и праиндоевропейского языков, изучать палатализации, монофтонгизацию дифтонгов, качественные и количественные чередования, чтобы самостоятельно докопаться до родства слов конец и начало, дитя и дед, душа и дух. Но когда школьная русистика утверждает, что в словах прибывать, привратник, приложить, приспешник приставка уже навсегда приросла к корню, языковое сознание ученика протестует, потому что он ощущает живую связь, способен различить корни и ветви.

Зная эту интуитивную тягу юношества к родному, ректор МГУ Виктор Садовничий недавно с высокой трибуны заявил о необходимости изучения в общеобразовательных школах церковнославянского языка. Этот язык — не прямой предшественник современного русского. Как язык богослужения нашей православной церкви он развивался параллельно со светским древнерусским, обогащая его небесными смыслами. Но если древнерусский язык для нас теперь явление историческое, то церковнославянский — живое и ставшее в своём консерватизме прочнейшей связью времён. Благодаря ему сегодня в храме мы слышим богослужение таким, каким слышали его Александр Невский и Дмитрий Донской. Через церковнославянский язык нам может приоткрыться образ мыслей наших предков. Через язык церкви мы можем увидеть, как изменились в мирском языке значения слов равнодушный, прелесть, прозябание... И в этом не просто лингвистический интерес: через жизнь слов проступает логика истории, самобытность культуры. Слова зовут нас к корням. Это не только зов прошлого, но и зов грядущего.

XX век и начало XXI века — время непрерывного зова корней. Он всегда становится яснее и громче, когда языку, народу, отечеству выпадают тяжёлые испытания. Зов корней предупреждает нас об опасных болезнях, даёт возможность опомниться: преодолеть чрезмерные заимствования,

прельщение чужой культурой, чужим языком, чужим алфавитом. Под зов корней идёт сегодня борьба за родную речь. За неё как за высшую правду готовы «полезть на нож». Тот, кто слышит зов корней, дарует языку новые силы — и мехи старые сохраняет, и вино в них новое вливает.

Так, футуристическая «заумь» в лучших образцах, явленных Велимиром Хлебниковым, это не языковая игра, не вызов и эпатаж, а, по определению философа Павла Флоренского, «речь-пение, без условий и договоров, подобная звукам природы, льющаяся из отвёрстой души и прямо во встречно отвёрстую душу, — язык искренний, как вопль отчаяния или крик боли, свежий, как радостный возглас, детски-наивный и ноуменально-мудрый сразу».

О, рассмейтесь, смехачи!

О, засмейтесь, смехачи!

Что смеются смехами, что смеянствуют смеяльно,

О, засмейтесь усмеяльно!

О, рассмешищ надсмеяльных — смех усмейных

смехачей!

О, иссмейся рассмеяльно смех надсмейных смеячей! Смейево, Смейево,

Усмей, осмей, смешики, смешики,

Смеюнчики, смеюнчики.

О, рассмейтесь, смехачи,

О, засмейтесь, смехачи!

Здесь не смысл ищет себе слово, а слово рождает новый смысл, будто прошли века, а корень пустил ещё не все ростки слов. Взойти новым росткам помог поэт. Поэзия — творит язык. Корень — творит слово.

Зов корней услышали советские культурные подпольщики во главе с Мамлеевым. В романе Проханова «Надпись» есть эпизод, где мамлеевские единомышленники — «метафизические реалисты» — устраивают волхвование над словом. Через форму, звук и этимологию, через рассудок они прорываются к корню, к его сверхприроде, к той поре, когда ещё не было стройной грамматики, не было письменности:

«...они готовились к магическому действу, в котором пытались, с помощью лингвистических знаний о праязыке, путём непрерывного повторения какого-либо слова или созвучия, прорваться сквозь обусловленность тварного мира к Абсолюту.

- Бычья кровь... начал Кок, скосив головку, нацелив острый клювик, подёргивая золотым хохолком, бычья кровь, бычья кровь...
- Бочаров, отозвался Вас, раздвинув кошачий рот, показывая крепкие белые клыки. — Бочаров, Бочаров, Бочаров...

НАСЛЕДИЕ ПРЕДКОВ

- Вы чего? по-птичьи подхватил его причитания Кок, напрягаясь, долбя в одно место, продалбливая лунку сквозь трёхмерность познаваемого мира в тёмную глубину, где вдруг влажно и жутко плеснёт чернотой безразмерная бездна. Вы чего? Вы чего?
- Вечерок, вечерок, вечерок, частил Вас, производя колебания, расшатывая незыблемые опоры сознания, которое начинало вибрировать, разрушалось, а в него, как отбойный молоток, вонзалось многократно повторяемое слово, теряя свой смысл, выколупливаясь из кирпичиков мироздания, открывая разуму путь в бездну.
- Чирокко, чирокко, чирокко... Кок умело поворачивал режущий инструмент, продолжая протачивать сферу разумного, выбрав на этой сфере одно отдельное слово, лишая его частыми повторениями смысла, погружаясь в бессмыслие, проходя один за другим лежащие под этим словом слои. Туда, откуда ударит чернильный фонтан сумасшествия, и разум, соприкоснувшись с Абсолютом, умрёт.

Коробейников с болезненной неприязнью прислушивался к этому стрёкоту, щебету, скрежету, которые, подобно скрипу ножа по сковородке, травмировали психику, оставляя на ней множество одинаковых тонких царапин. Постепенно раздражение переходило в болезненное опьянение, странное головокружение, словно в мозг вонзили тонкую трубочку и выпивали слой за слоем, как жидкий коктейль. Мозга становилось всё меньше, и под сводами опустевшего черепа начинали плавать зыбкие пьянящие туманы. Вместе с тонкой отточенной трубочкой он погружался в глубь самого себя, проходя слои, из которых состояло его сознание. Это были слои «советского», красные, словно спрессованный кумач. Слои «православного», в которых присутствовало золотое и белое, как Успенский собор в Кремле. Слои «крестьянские», белёсые, словно сухие снопы, и смугло-коричневые, как венцы в деревенской стене. И под этими преодолёнными слоями открывалось нечто первобытное, живое и сочное, зелёно-голубое и косматое, как мхи и лишайники, водоросли и речные заводи — «языческое», до которого дотянулось его раскрепощённое «я».

Неслучайно из подвальной тьмы выросла мамлеевская идея «Вечной России»: «Под метафизической, или Вечной, Россией понимается сама первоначальная сущность России, её «первообраз», «первоидея», как она потенциально содержится в самом Абсолюте и которая «исходит» из Абсолюта во Вселенную. Эта вечная Россия является метафизической (духовной) основой и исторической России, и любого иного

варианта космологической России. Русская идея, взятая на её высшем уровне, и есть проявление этой Вечной России». Корень слова сквозь мрак пустил ростки к небу, к вечности.

На зов корней шёл один из немногих подлинных поэтов русского рока Александр Башлачёв. Он услышал в этом зове промыслительные сближения— не формы или смысла, а звука. Родство по звуку накладывало слова друг на друга, делало всё плоскостное объёмным. Из созвучий рождались метафоры, из метафор — слова:

И запел алый ключ, закипел, забурлил...
Завертело ладью на весёлом ручье.
А я ещё посолил, рюмкой водки долил,
Размешал и поплыл в преисподнем белье.

Весело ли грустно

По **Руси по** руслу

Речёт река.

Как течёт река

В облака

Да на самом дне.

Мечется огонь,

И я пляшу в огне.

Хоть смерть меня смерь,

Да хоть держись меня жизнь,

Я позвал сюда Гром— вышли смута, апрель и гроза. Ты только поверь.

.....

Если нам тяжело — не могло быть иначе,

Тогда почему, почему кто-то плачет?

Оставь воду цветам. Возьми мои глаза.

Зов корней прозвенел для Башлачёва «временем колокольчиков» — зовом всего русского, что нарастало откуда-то издали, надвигалось и обещало ударить в тяжёлый колокол то ли благовестом, то ли набатом.

Две молодые поэтессы Влада Абаимова и Лина Логиновская, ведомые зовом корней, вышли навстречу друг другу: одна — из России, другая — из Донбасса. Они прошли путём личного горя через разрушенный кров, разлучённые семьи, Дом профсоюзов, Макеевку и Дебальцево:

Со станции Шевченко Отходят поезда, Со станции Шевченко— Неведомо куда.

Быть может, в стольный Киев, Где есть бистро, метро, Где слёзы, очи выев, Вливаются в Днипро.

А может быть, в Одессу, Где на стволах смола, Где не читают прессу Сгоревшие дотла.

А может быть, в Черкассы, А может быть, в Херсон. Стоит народ у кассы, И длится страшный сон.

Следят глаза пустые За стрелкой на часах. Но ангелы святые Живут на небесах.

На землю посмотрите Из белых облаков, В Россию заберите Детей и стариков. Им нечего поставить В отсек для багажа, Их некому избавить От злого грабежа.

Пускай они на полки Улягутся свои И спят до самой Волги... А в Курске — соловьи.

Влада АБАИМОВА

Эх, судьба-судьбина, Красная калина. Во поле рябина, Под рябиной крест.

Эх, была краина— Нэнька-Украина. Чистая дивчина Потеряла честь.

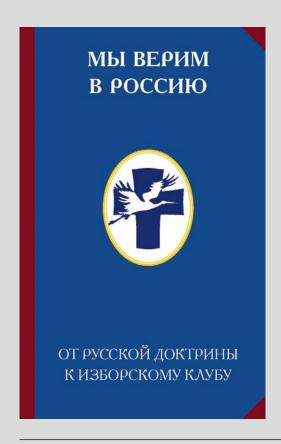
Страшная годына. Чёрная темнина Улеглась под тыном Да рябину ест.

Лина ЛОГИНОВСКАЯ

Они нашли единый корень Русского мира, укрыли его от холода и вражды воспоминаниями детства, песнями пращуров, любовью к родному слову.

Где-то посреди «земшара» или в «Вечной России» стоит древо русской жизни. Листву его обрывали, ветви ломали, ствол пилили — всё оно превозмогло, всё вынесло. Потому что корень слова сберегло. Пришли к нему поэты, философы, молитвенники, пролили из сердец своих воду живую. И стал корень притягивать к себе разъятую землю русскую. А там, где трещины особо глубоки были, сады русских слов расцвели.

МЫ ВЕРИМ В РОССИЮ. ОТ Русской доктрины к Изборскому клубу / Автор-составитель В.В. АВЕРЬЯНОВ. —

М.: Русская цивилизация, 2019. — 1088 с.

После выхода знаменитого коллективного труда «Русская доктрина (Сергиевский проект)» (2005) команда его авторов продолжала работать над развитием представленной идеологии и программы для России. Почти каждый год она, действуя в том же русле, выпускала новые разработки, которые и вошли в предлагаемый вниманию читателя «малый корпус». Та же линия была продолжена и после 2012 года, когда возник Изборский клуб.

Новый том «Мы верим в Россию» вместе с Русской доктриной составляют мощный вклад в современное национальное мировоззрение, один из самых масштабных и выверенных результатов общественной патриотической мысли за последние 15 лет. Всего Русская доктрина выдержала пять переизданий, став общественно-политическим бестселлером. Юбилейное, 5-е издание вышло в 2016 году в той же серии «Русская цивилизация», что и настоящий том.

Выход нового тома становится событием в жизни Изборского клуба по двум причинам. Во-первых, представленные работы вместе с Русской доктриной являются важнейшим основанием изборской идеологии. Во-вторых, в новый том вошёл также и ряд докладов Изборского клуба, выходивших в 2012–2015 гг. Всего среди соавторов работ сборника «Мы верим в Россию» 14 постоянных членов и 11 ведущих экспертов Изборского клуба.

Четвёртое переиздание Русской доктрины (2008)

«Преображение России» (2007)

Сбережение нации

(2006, публикуется впервые)

Уже в начале 2006 года для партии «Родина» был разработан документ, посвящённый демографической и миграционной политике. Проект «Сбережение нации» был заявлен Дмитрием Рогозиным как «пятый национальный проект» в 2005 году. В феврале-апреле небольшая группа экспертов осуществила разработку программы, которая получила название «Сбережение, развитие и приумножение нации». История с публикацией этой работы приобрела во многом детективные черты. Планировалось, что данная программа станет ударным направлением политической борьбы «Родины» в 2006-2007 годах. Текст был завершён в середине апреля, ещё примерно две недели в него вносились правки. Однако незадолго до предполагаемой отправки в типографию для издания массовым тиражом последовал неожиданный ход со стороны власти. В Послании Федеральному собранию 2006 года, озвученному

«Преображение России» *(2007)*

Многие читатели призывали создать краткий вариант Русской доктрины. Справедливость этих призывов не вызывала сомнений — ведь не всем

президентом 10 мая, было впервые заявлено о новой демографической политике, включая «материнский капитал» и другие решения. Фактически, несмотря на несопоставимость предлагаемых авторами документа и властью мер, тема была перехвачена администрацией президента. Не иначе как поработала «разведка» в руководстве партии «Родина». Текст «Сбережение нации» не был издан. Он был лишь кратко пересказан впоследствии Рогозиным в его книге «Враг народа».

Авторы разработки предложили тогда сильную и последовательную политику по поддержке репродуктивных сил коренных народов России. Безусловно, власть была в тот момент не готова к такой сильной политике, более того, она демонстрировала явный скепсис и иронию, чтобы затем, спустя несколько лет, «с удивлением» констатировать, что даже принятые ею половинчатые и незначительные меры дали положительный эффект.

под силу было изучить почти 900-страничный труд, не каждый читатель нуждался и в столь подробной и развёрнутой программе. Основные

авторы принялись за творческое изложение главных идей и предложений Доктрины в краткой резюмирующей форме, с сохранением смысловых пропорций, с максимальной ёмкостью текста, - и эта работа оказалась весьма нелёгкой. Результат получил название: Декларация Русской доктрины «Преображение России». Осенью текст был издан отдельной брошюрой и распространялся на Всемирном Русском народном соборе (ВРНС).

Доктрина «Молодое поколение России» (2008)

В начале 2008 года к XII Съезду ВРНС выпущена доктрина «Молодое поколение России», которая была очень высоко оценена митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, многими экспертами в области воспитания, образования и молодёжной политики. В ней был дан разветвлённый анализ исторической, духовно-экзистенциальной ситуации, в которой оказалось наше общество, представлена перспективная модель ценностей, на основе которой можно было бы развивать национальную стратегию «человекостроения», взращивания и социализации новых поколений, была изложена концепция консолидирующего воспитания, а также большая программа передовой активной государственной молодёжной политики. В работе над «Молодым поколением России» приняло участие более 40 экспертов.

Митрополит Кирилл стремился в подобной ситуации инициировать негосударственные формы молодёжной политики с привлечением бизнеса, общественных институтов, однако через какое-то время ему начали чинить препятствия и дали понять, что такого рода инициативы нельзя продвигать без согласия государства. В итоге идеи развития молодёжных проектов, предложенные ВРНС, ограничились по большей части сферой внутрицерковной жизни.

Poccuu» (2008)

Катехизис «Мы верим в Россию» (2010)

В 2010 году, когда уже действовал Институт динамического консерватизма, руководители известного патриотического сетевого движения «Народный собор» вышли с предложением создать для них документ, который выгодно отличал бы их от других общественных движений — развёрнутое изложение современного и всеобъемлющего мировоззрения. Требовалась максимально популярная и просветительская форма. Тогда авторы Русской доктрины вспомнили про свой старый замысел идеологического катехизиса. В результате получилось 133 ответа на вопросы, большинство из которых звучали, да и звучат до сих пор весьма злободневно. Они были сформулированы достаточно чётко и конкретно. Этот катехизис превратился в своего рода справочник патриота. Неудивительно, что он встретил и внутри движения «Народный собор», и за его пределами радушный приём.

Катехизис «Мы верим в Россию» (2010)

В 10-е годы XXI века многое поменялось. Часть идей Русской доктрины нашла и продолжает находить своё воплощение в государственной политике, в деятельности партий и общественных движений. В значительной мере мировоззрение Русской доктрины, развитое и обогащённое другими мыслителями и учёными, составляет основу идеологии Изборского клуба. (Не случайно Институт динамического консерватизма стал генеральным партнёром клуба, а главные авторы и ряд экспертов Русской доктрины — его постоянными членами.)

Во 2-ю часть тома «Мы верим в Россию» вошли доклады Изборского клуба, которые расширяют и развивают темы, поднятые в первые годы существования и развития Сергиевского проекта. Речь идёт о докладах, в которые решающий вклад внесли основные разработчики Русской доктрины.

В первую очередь это доклад «Стратегия Большого рывка», который объединил в себе предложения сторонников нового мобилизационного проекта для нашей страны. Он стал манифестом изборцев. Доклады «По ту сторону красных и белых» и «Всплывающая империя» обрисовали идеологическую канву становления нового государства, притом что они имеют и немалое теоретическое значение для понимания новейшей истории России и возрождения в ней имперского самосознания. Доклад «Другая холодная война» вошёл в большой цикл работ членов Изборского клуба, связанных с нарастанием конфронтации между Россией и Западом в 2014 году, и предложил перспективный взгляд на развитие этой конфронтации и выработку для России опережающей стратегии. Доклад «Барбекю на грани бездны: тенденции глобальной деградации» передаёт в руки российского интеллектуального класса инструментарий оценки и критики Запада и глобальной олигархии как носителей современного декаданса и разложения, опасного и вредоносного для других цивилизаций и культур. Тем самым подводится аргументная база под выработку и предъявление Россией альтернативной стратегии глобального развития.

№ 2 (68), 2019 141

Хронология мероприятий клуба

7 января 2019 года

Чрезвычайный и полномочный посол КНДР в РФ товарищ **Ким Хен Чжун** и председатель Изборского клуба **Александр Проханов** провели рабочую встречу.

28 января 2019 года

Председатель Изборского клуба Александр Проханов вместе с членом Совета Федерации Францем Клинцевичем посетил храм Вознесения Господня в деревне Рыбки Сафоновского района Смоленской области. Храм построен по инициативе и на средства председателя Смоленской областной думы Игоря Ляхова, его сына Руслана и на пожертвования верующих. Александр Проханов предложил расписать стены цокольного этажа храма сценами подвигов советских солдат, принимавших участие в военных действиях в Афганистане.

Январь 2019 года

Опубликованный в конце декабря новый рисованный клип на песню **Виталия Аверьянова** «Начальник» в течение января набрал более 120 тысяч просмотров на канале автора в YouTube. Клип выполнен в стиле качественной чёрно-белой графики с элементами старинной гравюры (художники С. Колесников, Д. Воронцов, Ю. Краваль, Н. Мордусина; аранжировка — Ю. Середюк). Клипам и песням Виталия Аверьянова была также посвящена передача Андрея Фефелова на телеканале «День-ТВ», вышедшая 4 января.

6 февраля 2019 года

В офисе Изборского клуба на Ильинке состоялся круглый стол по теме

«Закон о культуре и желательная модель культурной политики», который вёл заместитель председателя клуба Виталий Аверьянов. В дискуссии приняли участие: большая делегация уральского регионального отделения Изборского клуба (эксперты из Екатеринбурга и Челябинска), ряд известных московских экспертов: профессор Багдасарян, профессор Елистратов, заслуженный артист России Ян Осин и др.

8-9 февраля 2019 года

Александр Проханов прочитал лекцию «Русская мечта» в Белгородском университете, где объявил о создании Академии Русской мечты. Губернатор Белгородской области Евгений Савченко поддержал идею создания регионального отделения Академии. Также Александр Проханов и ведущий эксперт Изборского клуба Сергей Белкин выступили с сообщениями и провели рабочее совещание в инновационном центре «Бирюч», на базе которого решено основать Академию.

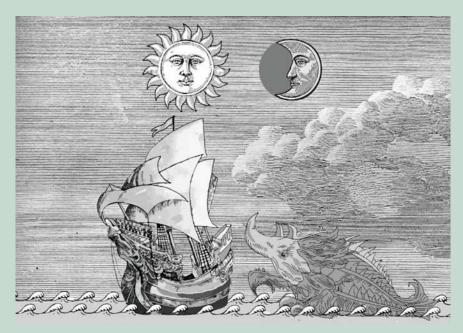
15 февраля 2019 года

В книжном магазине «Библиоглобус» в Москве **Александр Проханов** представил двухтомник своих произведений, посвящённых событиям, связанным с военными действиями СССР в Афганистане.

Брянское региональное отделение Изборского клуба провело экспертный круглый стол по теме «Среднее и высшее образование в России. Проблемы и перспективы».

21 февраля 2019 года

Александр Проханов в историческом парке «Россия — моя история» (Екатеринбург) прочитал лекцию «Вероучение Русской мечты». В аудитории собрались многие представители уральской интеллектуальной и деловой элиты. На рабочей встрече с губернатором Свердловской области Евгением Куйвашевым и главой компании «Сима-ленд» Андреем Симановским Александр Проханов рассказал о планах работы Уральского отделения Академии Русской мечты.

Кадр из клипа Виталия Аверьянова «Начальник».

/ Влада АБАИМОВА (Оренбург) /

«То не сказка и не быль...»

про любовь

Её ничем не заслужить, У бабки не наворожить, Её от роду не привить, Указом не постановить. О ней бессмысленно мечтать, Возможно в книге прочитать, Она крови не горячит, Она в груди ребром торчит. Ещё крепка она, как смерть, А мне хотя бы раз посметь Сказать, не воротя лица, Сказать, что я люблю отца. Но вянет слово на губах, Как вянут розы на гробах, И нелегко даётся нам Любовь к отеческим гробам.

ТРЕТИЙ ТОСТ

За имущество, за транспорт, За покойных, за родных... Новый заграничный паспорт Получу я вместо них. Скоро я увижу море За невыездных, за тех, Кто хлебал без хлеба горе, Кто, не громыхнув, затих.

Вот подарочки – ракушки, Камушки... бери любой. Самогон в железной кружке, Третий тост – не за любовь...

* * *

Много не надо ни знать, ни уметь, Чтобы перстами глаза прикрывать, Чтоб естество мужское посметь Своей дерзновенной рукой обмывать. Как в наготе был прекрасен Адам! Как совладать с погрузневшим отцом? Как санитарам кричала: «Не дам!» Женщина в белом, а с чёрным лицом... Много не надо о нём говорить, Стоя потом перед грязным окном. Он бы ей не разрешил закурить Ни в доме своём, ни в мире ином.

* * *

Чем пахнет детство? Мёдом и малиной, Горячим кирпичом, сырою глиной, Целебной мазью из заветной склянки, А иногда – ремнём после гулянки, Костром на берегу, речною галькой, Холодной простоквашей, потной майкой, Картошкой в алюминиевой кастрюле, Соленьями, закрытыми в июле, Сухим навозом и воскресной баней...

БИОГРАФИЯ

АБАИМОВА Влада Александровна

Родилась 16 апреля 1991 года в городе Оренбурге. Член Союза писателей России. Лауреат литературных премий «Капитанская дочка» (2008), «Аксаковская» (2010), «Чаша бытия» (2011), «Золотой Дельвиг» (2013), дипломант литературного конкурса имени Валериана Правдухина (2009), Международного славянского литературного форума «Зо-

лотой витязь» (2017). Печаталась в «Литературной газете», газете «Вечерний Оренбург», журнале «Москва», журнале «Русское эхо», альманахе «Гостиный двор», альманахе «Брега Тавриды», в антологиях «Внуки вещего Бояна», «Здравствуй! Это — я!», «Друзья, прекрасен наш союз!..». Автор книг стихов «Выжженная полоса», «Шаг воина», «После второго травня».

У детства много драгоценных граней. Оно совсем не пахнет мятной жвачкой, Ни бургерами, ни другою жрачкой, Не пахнет никаким фруктовым миксом, Ни «сникерсом», ни «баунти», ни «твиксом». Пускай сынок, мечтая об айфоне, Не чувствует себя лохом на фоне Ровесников, которым он не ровня, Пускай живет, о прапрадеде помня, Ведь мы его не зря назвали Ваней... У детства много драгоценных граней.

ОДУВАНЧИКИ

Народилось много мальчиков Между Первой и Второй. Море жёлтых одуванчиков Проросло в земле сырой. Благородной белой лилии Ни единого куста, Ни портрета, ни фамилии, Ни железного креста. Лишь мохнатых одуванчиков Золотой шмелиный рой. Второпях зарыли мальчиков Под высоткой, под горой. Скудными степными росами Кровь с лица не оттереть. Среди них желтоволосыми Были четверть или треть.

«Когда вы прилетите нас бомбить?» Когда дерзнём живую душу погубить, Когда забудем станцию, где выйти Из электрички, на автобус пересесть. В пещерах каменных алмазов там не счесть, Не совершить колумбовых открытий. Когда на кладбище, плутая меж крестами, Прабабкину могилу не найдём. Когда устанем и работать перестанем, Двух слов не свяжем, не переведём. Но и тогда, на зимней ли квартире, В прямом эфире или в третьем мире Собьём прицелы, чтоб глаза в глаза... Вы нам не цель. Вы – луковое горе. Вы – белый пепел, смытый Чёрным морем, Солёным, будто детская слеза...

Хоть я была чужа дитина, В голодный девяностый год Меня кормила Украина, Не разбирая квот и льгот. Не помнящие зла – святые, Не помнящий добра – подлец. Гниют покосы золотые И стынет Сиверский Донец. Ты где, подружка озорная? Где «на лугу пасется ко...», Где синеглазка разварная, Кровянка, хлеб и молоко. Встаёт Егор на подвиг ратный, Услышав с неба трубный глас. ...Где нет войны, Где младший брат мой Не вступит в батальон «Донбасс».

Матери снятся Чечня и Донбасс. Мальчику снится «Зарница». Погоны Крепко пришиты, и отдан приказ: Не прекращать обороны.

– Лишь бы сыночек пришёл невредим! — Просит женщина слёзно.

– Мама, я знаю, что мы победим! Мама, я буду поздно...

Ехал красный комиссар На лихом коне. Торопился комиссар, Чтоб успеть к войне. Ехал белый офицер На лихом коне. Не боялся офицер Сгинуть на войне. Их свели лицом к лицу Ночь, зима, буран, И сказал боец бойцу: - Это ты, Иван? А боец бойцу в ответ: - Это я, Борис! И впервой за много лет Братья обнялись. Тут рассказу бы конец, Да конец благой, Но вздохнул один боец, И вздохнул другой. Долго падали они В красно-белый снег. Мимо них бежали дни И тянулся век. Широко глаза раскрыл Убиенный брат, И глаза ему закрыл Милосердный брат. То не сказка и не быль, Не высокий слог. То пропел степной ковыль И навеки смолк.

«МОЛОДЕЖЬ-НАША БУДУЩНОСТЬ, НАША НАДЕЖДА, ТОВАРИЩИ», и сталин

